

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

№ 1.

Январь 1917 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Нѣкоторыя краткія и малоизвѣстныя пророчества о Рождествѣ Христовѣ и Его земной жизни. Архимандрита Алексія	1— 8
Богъ въ человѣкѣ. Проф.-Прот. І. Галахова . . .	7—32
Размышленіе надъ Евангеліемъ. Свящ. І. Дмитревскаго	33—54
Первый день творенія міра. Полова-Пермскаго . .	55—70
О Всемирной Конференціи по вопросамъ вѣры и церковн. строя. Н—на	71—92
Очеркъ жизни и дѣятельности Макарія, Митрополита Московскаго. Ал. Вертеловскаго	93—124
Религіозная и гражданская вѣра В. И. Тютчева. С. Горскаго	125—140
Измѣненія и раздвоенія личности. Свящ. М. Струминскаго	141—161
Библиографія. Н. Н.	162—164
Протоколы Съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей епархіи. (Отдѣльн. приложен.)	1—28

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 4.
1917.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ЖУРНАЛОВЪ

1) Журнала богословско-философскаго и 2) Журнала „Пастырь и Паства“.

Сохраняя апологетическое направленіе, первый журналъ попрежнему дастъ статьи **научно-церковнаго** характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Въ журналъ же „Пастырь и паства“ войдутъ статьи и замѣтки **руководственно-пастырскаго** характера.

Журналъ „ВѢра и Разумъ“ будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяцъ а „Пастырь и Паства“—еженедѣльно.

Оба журнала, по возможности не уменьшая количества печатныхъ листовъ, попрежнему дадутъ восемнадцать и болѣе печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ, т. е. годовое изданіе ихъ останется прежнее.

Цѣна за годовое изданіе обихъ журналовъ внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою; отдѣльно же—„ВѢра и Разумъ“ семь рублей въ годъ, а „Пастырь и Паства“— три рубля.

Разверочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнале «ВѢра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „ВѢра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія 1914 г. и 1915 г. за 3 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

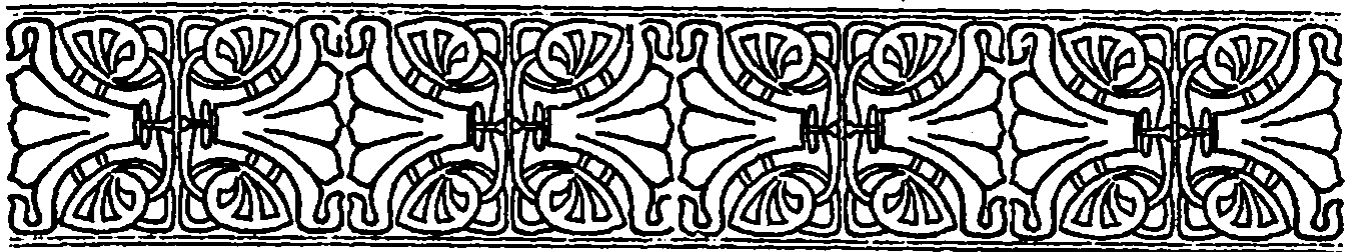
Пієтєі вооїмен.

Второю разумиваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 20 Января 1917 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Ожмиъ

Нѣкоторыя краткія и мало извѣстныя пророчества о Рождествѣ Христовѣ и Его земной жизни.

Обычно изслѣдуются обширныя и общеизвѣстныя пророчества Ветхаго Завета о Христѣ Спасителѣ, но есть и краткія пророчества въ Библии, и ихъ столько, сколько звѣздъ на небосклонѣ. Здѣсь будутъ приведены такія пророчества о событіи Рождества Христова.

Въ псалмѣ 39 Давидъ отъ лица Христова говоритъ: „се иду, въ главизнѣ книжнѣй писано есть о мнѣ, еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотѣхъ и законъ Твой посредѣ чрева моего“. Обычно заграничныя и многіе наши изслѣдователи указываютъ на пророчество въ главизнѣ Библии, въ книгѣ Бытія, въ началѣ ея, гласящее, что сѣмя жены блюсти будетъ главу змія, и говорятъ, что здѣсь въ 39 псалмѣ имѣется ссылка на это пророчество. Но тутъ въ 39 псалмѣ, по разуму Церкви и свв. отцевъ, указывается не на главизну всей Великой Библии, а на главизну лишь одной книги ея— Псалтири. Тутъ и объяснено, что именно написано во главѣ книги: еже сотворити волю Твою, Боже мой восхотѣхъ, и законъ Твой посредѣ чрева моего. А эти послѣднія слова есть перифразированіе извѣстныхъ словъ 1-го псалма о блаженномъ мужѣ, то есть о Христѣ, какъ изъясняютъ свв. отцы, именно, что мужъ блаженный не идетъ на путь нечестивыхъ, но въ законъ Господни *воля* Его, и въ *законъ* Его поучится день и нощь. Если же такъ, то значитъ тутъ въ псалмѣ 39 во-первыхъ, возвѣщается о Рождествѣ Христовѣ, собственно о томъ, что Господь собирается придти на землю, во вторыхъ, что Онъ придетъ для осуществленія воли Отца и исполненія ветхозавѣтнаго закона. Сверхъ того,

въ третьихъ—тутъ санкціонуется мессіанское значеніе 1-го псалма. Такимъ образомъ подтверждается этимъ мнѣніе отцевъ Церкви, что древо, насажденное при исходяща водѣ (Пс. 1-й), есть Христосъ, какъ и Церковь поетъ въ блаженнахъ воскресныхъ: Христосъ есть древо животное, отъ Него же ядый, не умираю. Значитъ древо жизни, насажденное въ рай Господомъ, образовало въ насажденіи своемъ Рождество Христово. И еще поетъ Церковь: яко древо живота въ вертепѣ процвѣте отъ Дѣвы, рай бо Оныя чрево явился мысленный, въ немъ же Божественный Садъ (—насажденіе, Христосъ), отъ Него же ядши (—причащаясь Его Пречистаго Тѣла и Крови) живи будемъ.

Возвѣщено было въ мелкихъ пророчествахъ и о томъ, что Христосъ родившійся будетъ Богъ и человекъ. „Богъ явѣ придетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ“ (пс. 49). Параллельно сему воспѣваетъ св. Косма Маіюмскій: Христосъ грядый, явственно Богъ нашъ придетъ, и не закоснитъ... отъ отроковицы (придетъ) раждающія, неискусомужныя.

О человекѣствѣ Христовѣ вопрошаетъ Іеремія пророкъ: человекъ есть, и кто познаетъ Его? (Іерем. по LXX гл. 17, 9.). И Барухъ пророкъ говоритъ, что Господь далъ премудрость Іакову, а потомъ на земли явился и съ человекѣки поживе (по LXX, Вар. 3, 36—38).

Возвѣщено, что Господь будетъ жить по рождествѣ среди Израиля. „Ликуй и веселись, дочь Сіона, вотъ я приду и поселюсь среди тебя“ (Захар. II, 10); что Спаситель по плоти будетъ происходить отъ іудейскаго народа: плоть Моя отъ нихъ (Осіа, 9, 12, от. по LXX). Это пророчество разумѣть и Ап. Павелъ въ словахъ: ихже отцы, и отъ нихъ же Христосъ *по плоти* (Рим. X гл.). Не забыли указать пророки и на обстоятельства рожденія Мессіи. Онъ родится отъ Дѣвы. Камень, отторгшійся отъ горы—у Данила—предъизобразилъ рожденіе отъ Дѣвы. Іона, выйдя изъ кита невредимымъ, изобразилъ, что Христосъ родился отъ Пречистой Матери, сохранивъ ее нетлѣвною (Ирмосъ 6-й на Р. X). Адамъ даже, созданный изъ персти дѣвственной, уже предъизобразилъ рожденіе Христово отъ Дѣвы. Онъ же, Адамъ, получилъ *съ неба*, отъ Господа дыханіе и душу, отъ *земли* тѣло, такъ и Христосъ, Божествомъ явился *съ неба*, а человекѣство получилъ *отъ земли*, отъ своей Пречистой земной Ма-

тери. О времени рожденія Господа пространно изложено въ большихъ пророчествахъ (седмины Даніиловы), въ малыхъ же, краткихъ пророчествахъ указано время безъ подробностей: „внегда приблизитися лѣтомъ познаешися, внегда пріяти времени—явишися“, взывалъ ко Господу пророкъ Аввакумъ (гл. 3). Первый день творенія, когда созданъ свѣтъ, прообразовалъ день рожденія Спасителя въ недѣлю, первый день послѣ субботы, почему и Спаситель взывалъ: Азъ есмь свѣтъ міру. Мѣсто явленія Господа также не обойдено у пророковъ. „Мати Сіонъ речеть: человекъ, и человекъ родися въ немъ“ (Пс. 86). Тутъ не только о человечествѣ Спасителя, но и о рожденіи подъ сѣнію Сіона, осѣнявшаго собою всю землю обѣтованную.—Христосъ записанъ въ Виѣлеемѣ, но списки, безъ сомнѣнія,—какъ и у насъ, изъ церквей всей Епархіи идутъ метрическія книги въ Консисторію,—представлялись въ Іерусалимъ, гдѣ и Сіонъ гора, центръ древній ветхозавѣтной религіи.

„Се слышахомъ я во Евфраѣѣ, обрѣтохомъ я въ поляхъ дубравныхъ“ (пс. 131, 6). Евфраѣа—старое названіе Виѣлеема. И ты Виѣлееме, доме Евфраѣовъ, говорилъ, Пр. Михей. Домъ Евфраѣовъ, граде святыи, поеть о Виѣлеемѣ св. Церковь. —И такъ мы слышали объ этомъ, т. е. о рождествѣ Христовомъ, въ Виѣлеемѣ, слышали, что Мессія родится въ Виѣлеемѣ, но нашли это—увидѣли—въ лицѣ поклонявшихся Христу въ вертепѣ—увидѣли это, т. е. рождество Христово, въ поляхъ дубравныхъ. И нынѣ вокругъ Виѣлеема попадаются въ одиночку дубы, а прежде онъ былъ окруженъ дубовыми рощами и полями въ дубравахъ.

Какъ придетъ Христосъ? Тихо, спокойно. Сидеть, яко дождь на руко (пс. 71, 6), неожиданно. Господь преклони небеса и сиде, и мракъ подъ ногами Его (ст. 10), что означаетъ схождение Господа въ неизвѣстности большинству людей, какъ бы въ темнотѣ, незамѣтно. Господь придетъ, какъ дождь, какъ дождь поздній ороситъ землю. Въ Палестинѣ дождь явленіе благодатное, долго желаемое. Оно бываетъ вдругъ, почти незамѣтно обнаруживается. Такъ и Мессію будутъ ждать долго, но Онъ явится незамѣтно. И имя Мессіи предвозвѣщено.

Іисусъ Навинъ и Іисусъ Великій, Іерей, историческая личность временъ пророка Захаріи, у него въ книгѣ изобра-

женная,—суть прообразы Мессіи по имени. Іустинъ Мученикъ объясняетъ: „прежде, неже разумѣти отрочати назвати отца, или мать—пріиметь силу Дамасскую и корысти Самарійскія“—это возвѣщается о поклоненіи и дарахъ Волхвовъ (Исаи 8, 4). Даются имена: „быстро уноси добычу, скоро расхищай“—въ знакъ того, что Христосъ быстро возьметъ у діавола добычу и расхититъ его царство; добыча—увѣровавшіе во Христа, царство діавола—ему преданное челоувѣчество.

Указано у пророковъ трогательное признаніе Мессіи животными. „Позна волъ стяжавшаго его и осель ясли Господина“ (Исаи въ 1-й главѣ); „посредѣ двою животну познанъ будещи“ (Аввакумъ, по LXX, гл. 3). Вирши кievскіе; „волъ и осель (бывшіе въ пещерѣ) Христа познають, рожденному поклонъ отдають“. Кто же сей рожденный Младенецъ? Это царь міра. Се царь праведный воцарится (Исаи 32, 1). У Него знакъ владычества на раменахъ (Исаи 9, 6). Царя со славою узрите (Исаи 33, 17). Даже Иродъ хотѣлъ поклониться этому Царю, ибо, какъ сынъ Антипатра, бывшаго лишь секретаремъ (на нашемъ языкѣ) послѣднихъ еврейскихъ царей, онъ не могъ дерзнуть передъ народомъ непочтить явившагося Царя іудейскаго. Въ бесѣдѣ съ Волхвами и первосвященниками Иродъ признаетъ, что такой царь долженъ родиться. Ироду за вѣроломство не дано было—поклониться Божественному Младенцу. И первосвященникъ Захарія, отецъ Прѣдтечи, не успѣлъ поклониться, ибо его убили іудеи, и даже исключили его имя въ списекъ первосвященниковъ своихъ, поставивъ, навѣрно, вмѣсто Захарія имя его помощника, сагана, какое званіе тогда уже было. Но вообще—пророки призываютъ всю землю поклониться Господу (Пс. 64, 6): „вся земля да поклонится Тебѣ“. Пилатъ спрашивалъ Спасителя: ты ли царь іудейскій? Онъ припоминалъ рассказъ, что при Иродѣ Великомъ Волхвы спрашивали: гдѣ есть рождется Царь Іудейскій? А люди еврейскіе кричали Спасителю: „Осанна! благословенъ Царь Израилевъ!“ Христосъ по челоувѣчеству былъ царемъ не отъ міра сего, а по Божеству царство Его—царство всѣхъ вѣковъ (стих. на Госп. Возз. Р. X-ву). Спаситель уклонился, когда іудеи хотѣли, „да сотворятъ Его царя“, ибо Онъ царемъ родился, и возводитъ Его въ цари было

ненадобно. И возвѣщали пророки о царствѣ Мессіи обильно (Пс. 44, 1, и дал.; Пс. 2, 8; Пс. 71, 1; Пс. 88, 92, 96; Исаи 28, 16; 9, 7; 33, 20 ср. 22 и мн. др.), зывали ко Господу, дабы Онъ далъ правду сыну Цареву, то есть Христу, по объясненію свв. отцовъ, выяснили, что Царь сей будетъ вѣчный, пребудетъ съ солнцемъ (Пс. 71, 17), дни Его, какъ дни неба, Онъ законоположитель надъ всѣми язычниками (9, 21), владѣнія Его отъ моря и до моря, отъ рѣкъ до исходовъ земли, почему Волхвы, цари другихъ странъ, принесли Ему дары, какъ Царю Царей (ирм. 4 на 50-цу 2-го кан.). Малахія: Господь есть Царь Великій (I, 11—14), Ангель Завѣта, Іегова. Лѣствица указывала на Него, какъ на сходящаго на землю Бога. Іаковъ въ благословеніи Іуды называетъ послѣдняго юнымъ львомъ, ради его потомка Христа; левъ—символь самодержавнаго царя, по Златоусту. Сила этого Царя въ Его Божественности; явится Господь и потребитъ вся боги языкъ, возвѣстилъ Софонія пророкъ. Дѣйствительно, пришедшу Младенцу Іисусу во Египетъ, падоша вси идоли. Царь этотъ есть Спаситель міра. Св. Анна пророчица и Сүмеонъ Богопріимецъ именуютъ Христа спасеніемъ всѣхъ.

Однако царь этотъ, вѣщали пророки, будетъ жить скромно, голосъ Его не будетъ слышенъ на улицахъ (Исаи, 42-гл.), онъ будетъ пить воду отъ потока на пути, какъ всѣ путники (Пс. 109), что и исполнилось во время бѣгства во Египетъ. Какъ Навинъ,—прообразъ Христовъ по начальству надъ Израилемъ,—получилъ въ удѣлъ себѣ лишь ничтожное поселеніе Ѡмнаѣ Сараи, такъ и Мессія поселится въ захолустномъ Назаретѣ. Онъ именуется скромнымъ именемъ отрасли великаго кедра (Даніиль 17 г.); бл. Іеронимъ въ словахъ: азъ есмь червь, а не человѣкъ, и въ разсказѣ, какъ спалъ пророкъ Іона подъ тыквой, и какъ червь подточилъ тыкву (Пс. 21, 7 и Пр. Іоны 4, 6) видитъ прообразъ Христа. Червь, говоритъ Іеронимъ, безъ всякаго сѣмени родится отъ земли; такъ и Христосъ Богъ родился отъ Дѣвы безсѣменно, и по рожденіи, подобно червию, сталъ подтачивать іудейскую синагогу, какъ тыкву, ибо лежалъ на паденіе многамъ во Израилѣ. Скромность этого царя дастъ Ему возможность быть и священникомъ, по чину Мелхиседекову (Пс. 109), почему ему и принесли ладанъ Волхвы; называетъ Спасителя Библия жрецомъ вѣрнымъ (1 Цар. 2,

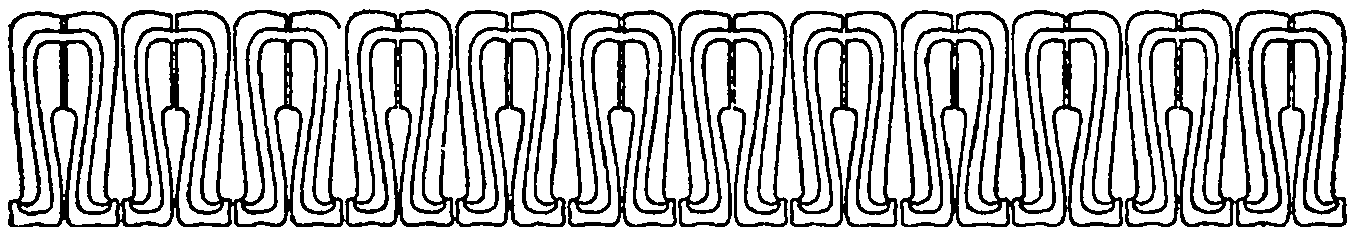
27—36). Смирение Мессіи для вѣрующихъ и Ему преданныхъ будетъ прославлено при рожденіи, хотя незримо для міра. Явится звѣзда Мессіи: восходитъ звѣзда отъ Іакова, и возстаетъ человекъ отъ Израиля, видитъ издали пророкъ Валаамъ. Какъ утренняя заря явленіе Его (Мессіи), говоритъ Осія пророкъ.

И вотъ, въ концѣ Библии, помѣщены слова пророка Малахія іудеямъ, сказанныя имъ отъ лица Божія: возсіяетъ вамъ, боящимся имени Моего, Солнце правды, и исцѣленіе на крилѣхъ Его (IV, 2). Поэтому въ день рожденія Христа Спасителя и поетъ Святая Церковь: звѣздамъ служащія звѣздою учасуся—Тебѣ кланяются *Солнцу* правды. И послѣ, черезъ 40 дней: радуйся, благодатная Богородице Дѣво, изъ тебе бо возсія *солнце* правды—Христось. А о крилѣхъ Христовыхъ предрекъ еще Исаія, наименовавъ Мессію Ангеломъ Великаго Совѣта. Да и въ церкви мы всегда молимся Владыкѣ Многомилостивому, Господу Іисусу Христу: покрый насъ кровомъ крилу Твоею.

Таковы главнѣйшія изъ краткихъ многочисленныхъ пророчествъ о рождествѣ Спасителя нашего, по разуму свв. Отцевъ: Аванасія Великаго, Златоуста, Епифанія Кипрскаго, бл. Іеронима и мн. другихъ.

Архимандритъ Алексій.

БОГЪ ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ.

(АНТРОПОЛОГІЯ).

I.

Не животный міръ и не „душа живая“ является послѣднимъ звеномъ въ царствѣ природы. Почетное мѣсто, которымъ увѣнчивается это царство, занимаетъ человекъ. Это положеніе утверждается не только Библией, но и естествознаніемъ, при чемъ первенство и почетъ откровеніе относить не къ тѣлесному составу человекъ, а къ особенностямъ и качествамъ его духовной природы: Библия называетъ человекъ созданнымъ по образу и подобію Божію. Наука на этотъ счетъ имѣетъ особое мнѣніе: не отрицая духовныхъ отличій человекъ, она не видитъ въ нихъ принципиальной разности отъ тѣхъ свойствъ живой души, которыми обладаютъ животныя. Человекъ есть существо, развившееся изъ высшей животной породы, далеко ушедшее въ своемъ духовномъ ростѣ и поэтому забывшее о своемъ первоначальномъ происхожденіи. Таково научное сужденіе по этому вопросу, достаточно извѣстное всѣмъ, кого интересуется антропологическая проблема.

Антропология наука самая древняя и въ тоже время новая. Съ тѣхъ поръ какъ человекъ созналъ себя человекомъ и обратилъ вниманіе на окружающія явленія внѣшняго міра, онъ сталъ интересоваться своею личностью и своею судьбою. Леббокъ приводитъ любопытный образчикъ дикаря изъ племени кафровъ, философствующаго о причинѣ и происхожденіи явленій: „Кто касался звѣздъ своими руками? На какихъ столбахъ они держатся? Кто заставляетъ течь воды съ утра до вечера, откуда приходятъ облака, кто ихъ посылаетъ? Что такое вѣтеръ? Какъ растеть хлѣбъ

и т. д. ¹⁾ Отъ размысленій о внѣшнихъ явленіяхъ первобытный человѣкъ переходилъ къ размысленіямъ о самомъ себѣ и о своихъ отношеніяхъ къ окружающему міру. Все это у него выливалось въ форму религіозныхъ представлений фетишизма или анимизма, въ которыхъ не трудно видѣть человѣческую личность, становящуюся въ различныя положенія и отношенія къ міру окружающихъ явленій. Во всѣхъ своихъ религіозныхъ мѣтахъ, въ лицѣ того или другого божества, какъ бы оно ему не представлялось, первобытный человѣкъ даетъ самого себя: для дикаря не существуетъ божества, которое не имѣло бы къ нему никакого отношенія, не интересовалось бы его судьбою и не жило бы его жизнью; напротивъ, богъ дикаря—его собственный богъ, который находится съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ, живетъ его жизнью и тѣми же человѣческими интересами. Въ виду того, что современною антропологіею подтверждается фактъ всеобщности религіи въ человѣческомъ родѣ во всѣ времена ²⁾, для насъ является несомнѣннымъ, что всѣ первобытныя религіозныя воззрѣнія въ то же время были первыми своеобразными антропологическими воззрѣніями. Загадкой для первобытнаго ума дикаря были не одни только явленія физическаго міра, но его собственная личность, его судьба, его собственная жизнь среди такихъ же, какъ онъ, людей. Не умѣя философствовать о задачахъ и цѣляхъ своего бытія, дикарь тѣмъ не менѣе очень опредѣленно выражалъ свои воззрѣнія по этому вопросу въ религіозныхъ погребальныхъ церемоніяхъ и обрядахъ, гдѣ очень ясно выступаетъ мысль о человѣческомъ безсмертіи, идея духа и вѣрованіе въ загробный міръ, куда уходитъ каждый человѣкъ послѣ смерти. Такъ какъ ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ психикѣ животныхъ и въ ихъ чувственномъ сознаніи, то ясно, что человѣческое воззрѣніе во всѣхъ такихъ религіозныхъ и антропологическихъ воззрѣніяхъ обнаруживаетъ свою особую психическую организацию, принципиально и субстанціально отличную отъ животной психики. Очевидно, въ природѣ человѣка изначала положена была не одна „душа живая“, какъ у живот-

¹⁾ Леббокъ. Начало цивилизации. Стр. 146-47. Петри. Антропология. Стр. 489.

²⁾ Петри. Антропология. Стр. 485, 492-493.

ныхъ, обнаруживающая себя въ чувственномъ сознаніи, инстинктахъ и бессознательно цѣлесообразныхъ дѣйствіяхъ, но совершенно особая духовная сущность, дѣлающая человека человекомъ; очевидно, съ человека начинается въ міровомъ бытіи отдѣльное царство существъ, связанныхъ со всѣмъ остальнымъ бытіемъ только чувственно тѣлесною, физическою организаціей, но ихъ духовная природа принадлежитъ къ иному высшему міру, къ міру разума и свободы, къ міру существъ сознательныхъ и опредѣляющихъ себя, какъ личность. По этой природѣ человекъ является согласно Библии, образомъ и подобіемъ Бога, Творца своего. Очевидно также, что религія есть высшее выраженіе человеческого духа, его разумнаго сознанія, его духовной природы, и если бы не было у человека религіи, то у него и не было бы существенныхъ отличій отъ существъ животнаго міра; никогда бы онъ не задавался вопросами о самомъ себѣ, своей судьбѣ; вопросы о задачахъ и цѣляхъ бытія никогда не смущали бы его спокойствія; никакой идеи о загробномъ бытіи у него, конечно, не было бы; вся жизнь его ограничивалась бы удовлетвореніемъ инстинктовъ, чувственныхъ влеченій и физическихъ потребностей. Не напрасно, значитъ, Библия проводитъ рѣзкую грань между міромъ животныхъ и человекомъ. Хотя и въ первомъ есть „душа живая“, но она не заключаетъ въ себѣ задатковъ къ дальнѣйшему духовному развитію и нравственному совершенствованію. Для нея нѣтъ нравственнаго идеала и ей не дано никакихъ средствъ къ его достиженію. Міру животныхъ не дано образа и подобія Божія, хотя въ немъ больше, чѣмъ въ другихъ тваряхъ, блещутъ искры Божественнаго всемогущества и премудрости Творца.

По мѣрѣ развитія религіознаго сознанія растетъ въ человекѣ разумность и сознаніе своей человечности; по мѣрѣ угасанія или ослабленія этого сознанія; гаснетъ въ человекѣ, человечность и человекъ дѣлается подобнымъ животному. Когда язычники измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ, подобный тлѣнному человеку и птицамъ и четвероногимъ и пресмыкающимся, то и предальшихъ Богъ постыднымъ страстямъ, такъ что они сами сквернили свои тѣла (Римл. 1, 23—26): Св. Апостоль Павелъ не то, конечно, хотѣлъ сказать этими словами, что нравственная

распущенность является какъ бы наказаніемъ Божиимъ за отступленіе отъ истиннаго Боговѣдѣнія; нѣтъ, она—естественное слѣдствіе, необходимый результатъ утраты истинной вѣры. Теряя вѣру въ истиннаго Бога, человѣкъ теряетъ въ себѣ образъ Божій, свою истинную духовную сущность, свою человѣчность и фатально падаетъ въ пучину распущенности: теряя богоподобіе, пріобрѣтаетъ звѣроподобіе. Правда, въ этомъ состояніи онъ можетъ считать себя человѣкомъ и даже можетъ думать, что онъ возвышается по ступенямъ человѣчности, можетъ хвалиться мудростью, знаніемъ, наукою, техникою, искусствомъ и чѣмъ угодно, но все это не помѣшаетъ человѣку, забывшему Бога, творить непотребства и предаваться постыднымъ страстямъ.

Да, первобытная религія есть въ тоже время первобытное сознаніе, человѣкомъ самого себя, какъ человѣка, и опредѣленіе своихъ отношеній къ міру вещей. Въ этомъ смыслѣ можно считать ее и первобытною антропологіей, первымъ ученіемъ о человѣкѣ, первую слабою попыткою разгадать самого себя и знать, что онъ такое, откуда онъ и куда стремится. Какъ всякое примитивное знаніе, вначалѣ оно было самымъ несовершеннымъ, выражалось въ суевѣріяхъ, а, главное, имѣло существенный недостатокъ въ томъ, что не выдѣлялось отъ первичныхъ знаній и первобытной науки о мірѣ вообще. Человѣкъ не въ силахъ былъ выдѣлать себя изъ круга внѣшнихъ явленій, почему его наука о человѣкѣ въ тоже время была наукою о мірѣ, частью котораго человѣкъ себя сознавалъ. При такихъ условіяхъ совершенно естественно, что всѣ попытки человѣка познать самого себя растворились въ попыткахъ познать міръ и его явленія. Наука самопознанія оказалась гораздо болѣе трудною, чѣмъ познаніе внѣшняго міра. Въ исторіи человѣческой мысли древняго времени мы находимъ только одну замѣчательную попытку поставить ученіе о человѣкѣ на надлежащую почву, въ лицѣ Сократа. Онъ училъ, что самая высшая мудрость человѣка должна заключаться въ познаніи человѣкомъ самого себя, потому что только это знаніе даетъ человѣку возможность осмыслить свою жизнь и жить добродѣтельно. Сознать свои нравственные обязанности и слѣдовать имъ—самое высшее, достойное человѣка знаніе. Всѣ другія нужно считать второстепенными. Такимъ

образомъ, въ лицѣ Сократа древняя антропологія нашла самаго лучшаго выразителя, и если бы послѣдователи Сократа остались на той же позиціи, ученіе о человѣкѣ шло бы путемъ правильнымъ и достигло бы своего надлежащаго развитія. Къ сожалѣнію, ученики Сократа, начиная съ Аристотеля, не усвоили сократовскаго метода и поставили науку о человѣкѣ въ одинъ рядъ съ другими естественными науками о природѣ. Съ тѣхъ поръ мы не видимъ больше попытокъ къ выдѣленію антропологіи изъ круга остальныхъ человѣческихъ знаній о природѣ. ¹⁾

II.

Современная антропологія считаетъ начало новаго періода своей исторіи съ Дарвина. ²⁾ Въ своихъ сочиненіяхъ „Происхожденіе видовъ“ и „Происхожденіе человѣка“ Дарвинъ далъ совершенно ясное ученіе о естественномъ происхожденіи человѣка отъ животнаго путемъ эволюціи, ученіе, указавшее человѣку его настоящее положеніе въ природѣ и сообщившее всѣмъ антропологическимъ изслѣдованіямъ опредѣленное направленіе. Если раньше Дарвина было хоть какое-нибудь сомнѣніе въ томъ, что такое человѣкъ, если раньше не знали какъ справиться съ вопросами о человѣческой душѣ или духѣ, о взаимодействіи между духомъ и тѣломъ и т. д., то съ раскрытіемъ тайны человѣческаго происхожденія всѣ эти вопросы для науки сами собою отпали, какъ ненужные. Человѣкъ отнесенъ къ опредѣленной зоологической группѣ, и вся задача антропологіи этимъ самымъ значительно упростилась. Слѣдовало лишь опредѣлить мѣсто человѣка въ зоологической лѣстницѣ, квалифицировать человѣчество по отдѣльнымъ расамъ и вести дальнѣйшее изслѣдованіе человѣка съ помощью тѣхъ же приемовъ и методовъ, какіе принимаются въ отношеніи зоологическихъ группъ. Такимъ образомъ, выводы, къ которымъ пришелъ Дарвинъ, замѣчательно совпали съ тѣми же взглядами на человѣка, къ которымъ, какъ болѣе простѣйшимъ, тяготѣла издавна человѣческая мысль. Еще Ари-

¹⁾ *Петри*. Тамъ-же. Стр. 6—9.

²⁾ *Топинаргъ*. Антропологія. Пер. Мечникова, 1879. Стр. 15. *Тайлоръ*. Антропологія, 1882. Пер. Ивина. Предисл. стр. V.

стотель опредѣлилъ человѣка какъ животное, одаренное разумомъ. Дарвинова теорія отвѣтила настроенію ученыхъ, ихъ скрытому желанію, и поэтому встрѣтила среди нихъ самый восторженный пріемъ. Она поставила *всего* человѣка со *всѣми* его духовными качествами, въ положеніе члена природы, отнявъ у него принципиальныя отличія, и тѣмъ самымъ окончательно дала торжество принципу единства природы, къ которому наука такъ страстно стремилась. На 41 собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей и медиковъ въ 1867 году Шафгаузенъ говорилъ: „За нѣсколько дней здѣсь было сказано, что пала преграда между физикою и физиологіею, между неорганической и органической природою. Мы знаемъ, что она также пала между животными и растеніями. Прибавимъ теперь, что она также пала между настоящимъ и прошедшимъ, между человѣкомъ и животнымъ“.¹⁾ „Если мы прослѣдимъ, говоритъ Тайлоръ, теченіе жизни человѣка отъ его рожденія до смерти, то увидимъ, что въ ея основѣ лежатъ отправленія, которыя у него общи съ низшими животными. Одаренный инстинктомъ и способностью научиться путемъ опыта, привлекаемый удовольствіемъ и побуждаемый страданіемъ, человѣкъ, подобно животному, долженъ поддерживать свою жизнь пищею и сномъ, долженъ спасаться бѣгствомъ отъ своихъ враговъ или биться съ ними за свое спасеніе, долженъ размножать свой родъ и заботиться о слѣдующемъ поколѣніи. На этой низшей животной основѣ воздвигается чудесное зданіе человѣческой рѣчи, науки, искусства и закона“.²⁾

Выиграла ли антропология съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ оказался окончательно втиснутымъ въ рамки природы? Повидимому, такой увѣренности въ выигрышъ позднѣйшіе антропологи не раздѣляютъ, хотя продолжаютъ оставаться на эволюціонной основѣ. „Съ точки зрѣнія нашихъ современныхъ свѣдѣній (о человѣкѣ)“, говоритъ Э. Ю. Петри, мы можемъ лишь выказать, что для насъ столько же несомнѣнно органическое родство человѣка съ природою, сколько его неизмѣримое превосходство въ духовномъ отношеніи надъ *всѣми* прочими организмами. Исходя изъ этихъ мыслей, мы можемъ свести наши разсужденія о мѣ-

¹⁾ Тайлоръ, Тамъ-же. Предислов. къ русск. изд. Стр. XI.

²⁾ Тамъ-же. Стр. 57-58.

ствѣ чловѣка въ природѣ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ. Человѣкъ есть членъ природы; въ біологическомъ отношеніи онъ несомнѣнно организованъ по тѣмъ же принципамъ, какъ и всякое другое органическое существо въ природѣ; въ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ онъ несомнѣнно подлежитъ тѣмъ же естественнымъ законамъ, которые существуютъ для неорганическаго и органическаго міровъ. Человѣкъ членъ природы, но въ послѣдовательномъ ряду существъ онъ, по превосходству своей организациі, выражающемуся, главнымъ образомъ, въ исключительной высотѣ его духовныхъ способностей, занимаетъ наивысшее и при томъ обособленное положеніе¹⁾. Вотъ къ какому результату пришелъ Петри на основаніи недолгой исторіи антропологии послѣ Дарвина. Въ самомъ дѣлѣ, антропология стремится къ разрѣшенію высшихъ задачъ чловѣчества и прежде всего путемъ разгадки того, что такое чловѣкъ, откуда онъ, куда стремится. Ну развѣ можно разгадать эту тайну путемъ сравнительной анатоміи, фізіологіи или эмбриологіи? Что тутъ могутъ сдѣлать или чѣмъ помочь антропометрическія измѣренія чловѣческаго черепа, лицевого узла, вѣсь мозга и т. д. Что по своему тѣлесному организму и фізическому составу чловѣкъ состоитъ въ несомнѣнномъ родствѣ со всѣми прочими организмами,—это положеніе не отвергается и откровеніемъ, которое свидѣтельствуется о созданіи чловѣка изъ праха земного. (Быт. 2,7). Самое имя первому чловѣку дано было Адамъ, что значитъ красный (то есть взятый изъ глины); а послѣ грѣхопаденія ему же назначено было возвратиться въ землю, изъ которой взятъ,—„ибо ты прахъ (сказалъ Богъ) и въ прахъ возвратишься“. (Быт. 3,19). Ясное дѣло, что естествознаніе, хотя бы и дарвинистическое, проблему о чловѣкѣ не рѣшаетъ и рѣшить не можетъ, потому что занимается вопросами, относящимися къ внѣшней оболочкѣ чловѣка, а не о самомъ чловѣкѣ. Постановленіе чловѣка въ ряду природы могло создать науку о чловѣческомъ тѣлѣ (соматологію), но трудностей, связанныхъ съ основною проблемою о духѣ, не устраняло. Въ качествѣ науки для науки дарвинистическая антропология можетъ существовать и, вѣроятно, при-

¹⁾ Антропология. Стр. 70.

влечетъ еще много научныхъ силъ, но людей, ждущихъ отъ нея совсѣмъ другого отвѣта, она удовлетворить не можетъ. Наукою для жизни она никогда не будетъ, никакихъ существенныхъ и насущныхъ вопросовъ о человѣкѣ она не рѣшитъ, не укажетъ путей къ лучшему будущему, словомъ, проблема о человѣкѣ останется въ томъ же положеніи.

III.

Впрочемъ, нельзя не указать на самую позднѣйшую попытку въ этомъ родѣ со стороны извѣстнаго ученаго патолога, зоолога и антрополога И. И. Мечникова, недавно умершаго. Покойный ученый оставилъ послѣ себя три научно философскихъ популярныхъ произведенія ¹⁾, въ которыхъ сдѣлалъ опытъ приложенія своихъ научныхъ изслѣдованій къ вопросу о задачахъ и цѣляхъ существованія человѣка. Извѣстность ученаго создала необычайный интересъ къ его произведеніямъ среди интеллигентныхъ слоевъ, вслѣдствіе чего потребовалось неоднократно переизданіе указанныхъ произведеній. Но не столько имя ученаго создало извѣстную популярность его научно-философскимъ трудамъ, сколько самая тема. Вѣрный позитивистъ и сторонникъ дарвинизма, оторвавшись на время отъ чистой науки, стремится дать отвѣтъ по вопросамъ захватывающаго значенія, — о цѣляхъ и задачахъ человѣческаго бытія. Какъ же не заинтересоваться его взглядами?

Для Мечникова задачи и цѣли бытія лежатъ *здесь*, а не *тамъ*. Критикуя мнѣніе Бергсона о бессмертіи души, Мечниковъ, понятно, не хочетъ оставаться на той „метафизической выси“, съ которой Бергсонъ обзрѣваетъ самые главные вопросы человѣческаго бытія, — откуда мы вышли, что мы должны дѣлать въ этомъ мірѣ и куда мы направляемся. У позитивиста имѣются на все готовые отвѣты. На вопросъ о томъ, откуда мы вышли, Мечниковъ отвѣчаетъ: „Человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, болѣе всего приближающейся къ сохранившимся даннымъ видамъ человекообразныхъ обезьянъ, выводъ, единогласно принятый въ наукѣ“. Отвѣтъ на второй вопросъ, что мы должны дѣлать въ этомъ мірѣ,

¹⁾ Этюды о природѣ человѣка. 4 изд. Москва, 1913. Этюды оптимизма. 3 изд. Москва, 1913. 40 лѣтъ исканія рациональнаго міроустройствія. 2 изд. Москва, 1914.

дается въ такомъ видѣ: „Мы должны всѣми силами содѣйствовать тому, чтобы люди провели весь круговоротъ жизни въ гармоническомъ сочетаніи чувства и разума вплоть до наступленія въ глубокой старости чувства пресыщенія жизнью. Самое большое несчастье на землѣ зависитъ отъ того, что люди не достигаютъ этого предѣла и умираютъ преждевременно. Въ этомъ положеніи заключается основа всѣхъ нравственныхъ поступковъ“. На третій вопросъ Бергсона, куда мы направляемся, разумный отвѣтъ, говоритъ Мечниковъ, можетъ быть только слѣдующій: „Мы направляемся къ полному уничтоженію тѣла и зависящаго отъ него духа“. ¹⁾ „Мысль о такомъ концѣ тяжела лишь“ при томъ условіи, когда конецъ наступаетъ несвоевременно. Являясь же послѣ правильно проведеннаго цикла жизни, онъ не представляетъ ничего страшнаго“. ²⁾ Мечниковъ не думаетъ, чтобы увлеченіе идеями Бергсона о безсмертіи человѣка зависѣло отъ убѣжденія людей въ неспособности положительной науки дать абсолютное рѣшеніе всѣхъ основныхъ задачъ, интересующихъ человѣчество. Все дѣло въ томъ, что наука, обѣщавшая укротить человѣческія страданія, на каждомъ шагу обнаруживаетъ свою немощь. Потерявъ вѣру въ знаніе, неудивительно, что многіе обращаются къ метафизикѣ и религіи съ ихъ чаяніями безсмертія души и счастья въ будущей жизни. ³⁾ Человѣчество несчастно потому, что подвергается смерти, не насытившись жизнью земной, не вкусивъ всѣхъ тѣхъ благъ, какія она даетъ и способна дать при правильномъ пользованіи ею. Неудивительно, если люди, преждевременно умирая, не видятъ въ такомъ насильственно прекращаемомъ существованіи ни цѣли, ни смысла. По мнѣнію Мечникова, сознаніе неизбежности смерти, котораго лишены животныя, и которое такъ часто дѣлаетъ людей несчастными, есть зло поправимое, именно благодаря наукѣ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что послѣдняя научитъ жить сообразно принципамъ ортобіоза и доведетъ жизнь до момента наступленія инстинкта естественной смерти, когда не будетъ страха предъ

¹⁾ Сорокъ лѣтъ исканія раціон. міровоззр. Предисл. ко II изд. стр. 36—37.

²⁾ Тамъ-же. Стр. 33.

³⁾ Тамъ-же. Стр. 32—33.

неизбѣжностью конца. 1) Наука можетъ и должна въ будущемъ даровать людямъ счастливое существованіе въ этомъ смыслѣ. Когда она обезпечитъ человечеству нормальный циклъ жизни, когда люди забудутъ большинство болѣзней, подобно тому какъ они могутъ не тревожиться теперь изъ-за чумы, холеры, дифтерита, бѣшенства и другихъ бичей, до послѣдняго времени угрожавшихъ имъ, тогда на первый планъ еще болѣе, чѣмъ теперь, выступитъ исканіе удовлетворенія высшихъ потребностей душевной жизни. 2) Для достиженія подобнаго идеала, предвидимаго въ будущемъ, необходимо рационально обосновать нормальное естественное существованіе, ради котораго трудится положительная наука. Но достичь идеала ортобіоза это не значитъ получить возможность слѣдовать во всемъ голосу инстинкта. Инстинкты питанія и размноженія должны быть удовлетворяемы въ должныхъ размѣрахъ. Совершенное подавленіе полового инстинкта не можетъ быть одобрено, потому что въ немъ могучій стимулъ высшихъ духовныхъ проявленій. Человѣчество двигается впередъ геніями, а геніальность, по словамъ Мечникова, есть одинъ изъ такъ называемыхъ вторичныхъ половыхъ признаковъ мужчины. Вслѣдствіе такого огромнаго значенія полового инстинкта, его проявленіе должно быть оберегаемо самымъ тщательнымъ образомъ. Злоупотребленія въ половой сферѣ ведутъ къ преждевременному пресыщенію и истощенію организма. 3).

Если сдѣлать выводъ изъ всего того, что сказано Мечниковымъ по поводу самой главной антропологической проблемы, — о цѣли человѣческой жизни, то онъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующей формѣ. Цѣль человѣческой жизни въ томъ, чтобы не искать никакихъ особыхъ цѣлей, а просто на просто жить, руководясь инстинктомъ жизни, до тѣхъ поръ, пока онъ въ извѣстномъ возрастѣ естественнымъ путемъ не замѣнится инстинктомъ смерти. По поводу нынѣшнихъ исканій цѣли жизни Мечниковская теорія ортобіоза по даннымъ опыта отвѣчаетъ такъ: „Исканіе цѣли жизни въ молодомъ возрастѣ обуславливается пробужденіемъ полового

1) Этюды оптимизма. Предисл. ко II изд. Стр. 9.

2) Тамъ-же. Стр. 9.

3) Этюды о природѣ челоѣка. Предисл. къ III изд. Стр. 16.

чувства у юношей и материнскаго инстинкта у дѣвушекъ. Когда правильное удовлетвореніе послѣднихъ произошло, начинается нормальный циклъ жизни, приводящій къ полному развитію жизненнаго инстинкта, *обладаніе которымъ заставляетъ умолкнуть вопросъ о цѣли человѣческаго существованія*.¹⁾ Въ концѣ концовъ нормальный циклъ жизни приводитъ къ удовлетворенію ея и къ пробужденію инстинкта естественной смерти, примѣры которой, хотя и рѣдко, существуютъ въ дѣйствительности у глубокихъ стариковъ. Послѣднихъ перспектива смерти не только не страшитъ, но привлекаетъ и нимало не возбуждаетъ желанія безсмертія, при чемъ жизнь имъ вовсе не кажется кратковременной.²⁾

Въ виду такой упрощенной цѣли человѣческаго бытія упрощены до послѣдней степени взгляды Мечникова и на человѣческую нравственность. Этика должна быть основана на научныхъ данныхъ и нравственное поведеніе человѣка всегда должно быть руководимо разумомъ и подчинено законамъ человѣческой природы.³⁾ Поэтому научное образованіе совершенно необходимо для нравственнаго поведенія и сводится къ знанію гигиены. Знаніе правилъ гигиены настолько важно и обязательно, что невѣжество въ этой области Мечниковъ относитъ къ наиболѣе безнравственнымъ явленіямъ. Мать, по невѣжеству воспитывающая своего ребенка противъ правилъ гигиены, ведетъ себя безнравственно относительно своего потомства, несмотря на свои чувства симпатіи.⁴⁾ Что касается личной нравственности, то она заключается въ такомъ поведеніи, при которомъ можетъ совершиться нормальный циклъ жизни, приводящій къ возможно полному чувству удовлетворенія, которое достижимо только въ преклонномъ возрастѣ. Вотъ почему Мечниковъ считаетъ себя вправѣ назвать безнравственнымъ человѣка, который въ молодости растрчиваетъ свои силы и здоровье: онъ этимъ лишаетъ себя возможности ощутить величайшее удовлетвореніе жизнью.⁵⁾ Хотя методы, пригодные для растений и

¹⁾ Подчеркиваемъ эти слова, какъ наиболѣе характерныя въ теоріи ортобіоза. Этюды о прир. чел. Стр. 15.

²⁾ Тамъ-же. Стр. 15.

³⁾ Этюды оптимизма. Стр. 269.

⁴⁾ Тамъ-же. Стр. 279.

⁵⁾ Тамъ-же. Стр. 272.

животныхъ, должны быть измѣнены въ приложеніи къ человѣку, такъ какъ здѣсь не можетъ быть рѣчи о подборѣ и скрещиваніяхъ, примѣняемыхъ къ растеніямъ и животнымъ, но все же Мечниковъ указываетъ идеаль челоѳческой природы, къ которому челоѳчество должно стремиться. Этотъ идеаль заключается въ *ортобіозъ*, то есть въ развитіи челоѳка съ цѣлью достигъ долгой, дѣятельной и бодрой старости, приводящей въ конечномъ періодѣ къ развитію чувства насыщенія жизнью и къ желанію смерти. ¹⁾

Изъ представленнаго краткаго перечня основныхъ положеній Мечникова видно, что его антропология ничего существенно новаго въ ученіе о челоѳкѣ не вноситъ. Тоже дарвинистическое представленіе о челоѳкѣ, какъ высшемъ зоологическомъ типѣ, въ которомъ все поведеніе, всѣ стремленія и поступки опредѣляются природнымъ инстинктомъ и ни о какихъ высшихъ духовныхъ задачахъ, о которыхъ говоритъ философія или учитъ религія, помышлять не нужно. Ближайшая цѣль челоѳка—возможное удлиненіе жизни, пока дѣйствуетъ жизненный инстинктъ, пока онъ не насыщенъ и не будетъ замѣненъ новымъ инстинктомъ смерти. Если что-нибудь есть новое въ разсужденіяхъ Мечникова, все это сводится къ теоріи ортобіоза, теоріи не глубокой и далеко не оригинальной. Его заинтересовало библейское выраженіе о „насыщенности днями“ или жизнью нѣкоторыхъ праведныхъ патріарховъ Ветхаго Заѳта. Это обстоятельство, въ связи съ открытіемъ фагоцитовъ, ихъ роли въ организмѣ и дѣйствіемъ бактеріальнаго яда, преждевременно разрушающаго организмъ, опредѣлило ходъ мыслей Мечникова. Уже на склонѣ дней у него блеснула мысль подарить міръ, кромѣ научныхъ открытій въ области медицины, еще и философскими выводами, долженствующими просвѣтить челоѳчество въ направленіи его истинныхъ задачъ. Но, кажется, Мечниковъ своимъ выступленіемъ только лишній разъ подтвердилъ ту истину, что не всякій натуралистъ обязанъ быть философомъ. Если кого способно удовлетворить міровоззрѣніе Мечникова, пусть онъ имъ и удовлетворяется, хотя не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать судьбу его теоріи ортобіоза, въ которой осталось всего понемногу: эгоизма и альтруизма, стоицизма и эпикурейства, идеализма и

¹⁾ Тамъ же. Стр. 278.

реализма. О нравственности въ собственномъ смыслѣ этого слова съ точки зрѣнія этой теоріи не можетъ быть и рѣчи, ибо никакихъ особыхъ законовъ духовнаго бытія нѣтъ, а есть только законы матеріальной природы, которымъ и должно слѣдовать. Правда, человекъ въ своемъ поведеніи отступаетъ и отъ этой нормы, обнаруживаетъ неумѣренность въ пищѣ и половыхъ отправленіяхъ, но въ этомъ случаѣ ему должна притти на помощь наука и знаніе, при свѣтѣ которыхъ, улучшая систему рациональнаго воспитанія, слѣдующія поколѣнія должны устранить всѣ природныя дисгармоніи и вести нормальный образъ жизни. По достиженіи этого человечеству легче будетъ стремиться къ другимъ цѣлямъ бытія, къ удовлетворенію высшихъ потребностей человеческой природы. Въ чемъ будутъ обнаруживаться эти высшія потребности, у Мечникова сказано очень глухо, но, кажется, всѣ онѣ могутъ быть сведены къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ области научнаго знанія, искусства и техники. Вотъ и все упрощенное натуръ-философское ученіе о человекѣ, которое дано корифеемъ современной медицины.

IV.

Возможенъ ли прогрессъ въ самой важнѣйшей изъ наукъ—наукѣ о человекѣ, если стать на точку зрѣнія Мечникова? На этотъ вопросъ двухъ отвѣтовъ быть не можетъ. Самъ Мечниковъ двоится въ своихъ взглядахъ на природу человека. Мечникова—старика ослѣпила мысль, что самый фактъ исканій человекомъ какого-то особеннаго смысла и цѣли въ жизни есть явленіе ненормальное, но вѣдь Мечниковъ молодой раздѣлялъ другіе взгляды. Да и кого же можетъ утѣшить теорія, что никакого особеннаго смысла въ жизни нѣтъ, хотя бы этого требовало само человеческое сознаніе, и что заниматься отысканіемъ его—напрасный трудъ. Нельзя не согласиться съ Толстымъ, что подобными теоріями только подрывается вѣра въ силу научнаго знанія, если оно выноситъ такое безотрадное рѣшеніе¹⁾. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что подобная наука для науки, не смотря на всѣ ея успѣхи, никогда не можетъ удовлетворить человека по той простой причинѣ, что не даетъ человеку того блага, котораго онъ ищетъ.

¹⁾ Л. Толстой. Сочиненія. Т. XIII, стр. 207.

Пребывая во тьмѣ невѣдѣнія относительно главныхъ вопросовъ бытія, возбуждающихся въ сознаниі помимо воли, человѣкъ не можетъ удовлетвориться тѣми познаниями, которыя сулитъ ему опытная наука, которая къ тому же чуждается антропологическихъ и метафизическихъ проблемъ. Мало того, одни эмпирическія познаниа, безъ освященія ихъ высшимъ религіозно-философскимъ смысломъ, способны лишь сгустить духовную тьму, а не разсѣять ее. Состояніе невѣдѣнія о цѣли и смыслѣ бытія для человѣка равносильно заключенію въ темной комнатѣ. вмѣсто того, чтобы стараться открыть окна и двери какъ можно шире, Мечниковы, рекомендуя науку въ качествѣ дѣйствительнаго средства, пріоткрываютъ дверь на полмиллиметра, отчего въ комнату врывается узенькая полоса свѣтового луча, которая не только не разсѣиваетъ мрака, а, напротивъ, еще болѣе сгущаетъ его. Ваши глаза отъ долгаго пребыванія въ темнотѣ начали мало по малу разбираться въ окружающихъ предметахъ, и вдругъ этотъ узенькій свѣтовой лучъ! Онъ все закрылъ, въ темнотѣ стало еще темнѣе, и вы невольно протягиваете руку, чтобы или раскрыть дверь настежь, или, если это сдѣлать нельзя, захлопнуть ее наглухо, чтобы остаться по-прежнему въ ровной темнотѣ, къ которой привыкли глаза. Общее недовольство наукой, когда она пытается отворить дверь руками Мечниковыхъ, психологически весьма понятно: истинное благо человѣка заключается въ томъ, чтобы знать, какъ жить и для чего, ибо внѣ смысла нѣтъ жизни. Природа человѣческаго сознанія повелительно требуетъ, чтобы не наука о человѣкѣ подчинялась наукѣ о природѣ, а, наоборотъ, чтобы эта послѣдняя признала свое второстепенное значеніе. Наука для человѣка, а не человѣкъ для науки. Единственно разумное и плодотворное значеніе науки въ томъ, чтобы, изучая все, что есть, способствовать развитію человѣческаго самосознанія. Понимая окружающія явленія, человѣкъ легче понимаетъ самого себя, потому что для него становится яснымъ его собственное положеніе въ мірѣ явленій. Если же стать на другую точку зрѣнія и признать, что наука о человѣкѣ основывается на наукѣ о природѣ, то есть, что человѣкъ можетъ знать о себѣ и постигать смыслъ своей жизни только по мѣрѣ постиженія имъ всего остального бытія, тогда рецепты Мечниковыхъ закаба-

лять человѣка природѣ окончательно. Для человѣка съ принятіемъ такого взгляда возникаетъ серьезная опасность никогда не напасть на истинный путь въ ученіи о самомъ себѣ и даже болѣе—считать тщетными всѣ попытки въ этомъ направленіи. Слѣдующій шагъ будетъ еще болѣе опасенъ. Сובлазнъ слиться съ природой, съ которой человѣкъ составляетъ одно цѣлое, слишкомъ великъ, чтобы не поддаться искушенію во всемъ подчиниться ей и слѣдовать ея требованіямъ.

Но какъ же поставить ученіе о человѣкѣ, чтобы оно дѣйствительно вело къ раскрытію тайны о человѣкѣ, отвѣчало на вопросъ, какъ должны жить люди, что составляетъ истинное благо человѣка. Все заставляетъ думать, что это сдѣлать можетъ не та наука, которая обезличила человѣка, втиснувъ его въ рамки природы, и проповѣдуетъ начала механическаго міровоззрѣнія, а та, для которой міръ сознанія является особымъ, самостоятельнымъ и самодовлѣющимъ бытіемъ, подчиненнымъ собственному закону, которая учитъ тому, что для человѣка всего дороже и ближе, то есть самопознанію. Мечниковская наука говоритъ человѣку: познай всѣ вещи и явленія въ ихъ непосредственной данности, и ты познаешь самого себя; а наука о религіи или, что тоже, наука о человѣкѣ предлагаетъ другое: познай сначала самого себя, и ты легче будешь разбираться въ окружающихъ явленіяхъ. Первая наука вмѣсто того, чтобы исполнить обѣщаніе, то-есть научить человѣка самопознанію, говоритъ, что въ человѣкѣ не скрывается никакой особенной загадки и что, поэтому, и познавать ему себя нечего, напрасный трудъ и время. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы дать антропологию, эта наука занимается только біологіей и, слѣдовательно, обманываетъ тѣхъ, кто ждетъ отъ нея спеціальнаго ученія о человѣкѣ.

Такъ обстоитъ дѣло съ ученіемъ о человѣкѣ въ современной натуръ-философіи, для которой человѣческое сознаніе не имѣетъ особой природы и все цѣликомъ можетъ быть объяснено (если не теперь, то впоследствии) изъ матеріальной основы. Точно также обстояло дѣло съ вопросомъ о человѣкѣ въ досократовскій періодъ греческой философіи, когда вся мудрость человѣческая полагалась въ знаніи, носившемъ тогда спекулятивный характеръ. Сократъ пер-

вый далъ толчекъ человѣческой мысли въ сторону настоящей антропологіи, когда объявилъ, что вся мудрость человѣческая состоитъ въ разрѣшеніи загадки о человѣкѣ. Наше время повторило то же явленіе и дало своего Сократа въ лицѣ Л. Толстого, объявившаго протестъ противъ единовластія науки, противъ ея абсолютныхъ правъ. Съ обычнымъ талантомъ писателя, которому дороги насущнѣйшіе интересы человѣчества, Толстой вступился за права науки о человѣкѣ, доказывая полную ея автономію и неизмѣримо важное ея значеніе по сравненію съ другими науками¹⁾. Область человѣческихъ знаній столь обширна, что необходимо имѣть какую-то руководящую нить, чтобы не смѣшать главнаго и существеннаго съ второстепеннымъ и не такъ важнымъ. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣчество, у всѣхъ народовъ являлись лица, которыя указывали человѣку, что для него всего нужнѣе, и самымъ нужнымъ всегда оказывалось то знаніе или та наука, которая опредѣляетъ, въ чемъ назначеніе и благо человѣка. Эта наука не только занимала первенствующее положеніе среди другихъ наукъ, но опредѣляла и цѣнность послѣднихъ. Не жрецы придали такое значеніе этой наукѣ, а внутренней опытъ и здравый смыслъ cadaго человѣка: знаній такъ много, что безъ знанія того, какая изъ нихъ главная, которая учить, какъ человѣку жить, всѣ они оказались бы праздною и вредною забавою. Но вотъ теперь появляются люди, которые оспариваютъ это право науки о человѣкѣ стать основой всѣхъ наукъ и утверждаютъ, что наука о томъ, какъ надо жить, вовсе не наука, а что настоящая наука есть только наука опытная, начинающаяся математикой и кончающаяся социологіей. вмѣсто того, чтобы дать человѣку знаніе жизни, какъ самое существенное и необходимое, современная наука рѣшаетъ вопросы зоологіи, ботаники, физиологіи и вообще біологіи; а для рѣшенія этихъ вопросовъ ей нужны знанія физическія и химическія. Такимъ образомъ, самая постановка эмпирическихъ наукъ, все ихъ значеніе въ томъ, чтобы служить не человѣку, а наукѣ же. Наука для науки, знаніе ради знанія—вотъ руководящій принципъ нынѣшняго просвѣщенія.

¹⁾ Л. Толстой. Сочиненія. Изд. 11, ч. XI, стр. 353—356.

Приведенная аргументація Толстого настолько убѣдительно, что къ ней прибавлять нечего. Онъ повторилъ мысли Сократа и подобно ему призываетъ человѣка къ самопознанію, важнѣйшему изъ всѣхъ знаній. Всѣ его произведенія, начиная съ „Исповѣди“, въ разныхъ варіаціяхъ повторяютъ одну и ту же мысль, что для человѣка самое важное и необходимое знаніе въ томъ, какъ жить и для чего. До тѣхъ поръ, пока не будутъ рѣшены эти вопросы, человѣкъ не будетъ покоенъ, счастливъ и доволенъ, и только рѣшеніе ихъ дастъ жизни смыслъ, радость и полноту. Мечниковъ утверждаетъ, что вопросы о цѣли жизни волнуютъ лишь молодыхъ людей, а зрѣлый возрастъ отъ нихъ застрахованъ. Толстой свидѣтельствуетъ о себѣ, что только къ 50 годамъ онъ началъ испытывать моменты душевнаго угнетенія, когда не зналъ, что дѣлать, какъ жить и для чего. Состояніе это было настолько мучительно, что жизнь потеряла всякую прелесть, не стало интереса къ занятіямъ; вопросы, зачѣмъ жить и что будетъ дальше, стали во весь ростъ предъ его сознаниемъ. Толстой пытался искать отвѣта на загадку жизни въ знаніяхъ, которыя пріобрѣли люди, искалъ мучительно, долго, упорно и ничего не нашелъ. Онъ не скрываетъ, что въ это время былъ близокъ къ самоубійству.

Полное душевное равновѣсіе возвратила Толстому религіозная вѣра, которую онъ опредѣляетъ, какъ знаніе смысла жизни. „Если человѣкъ живетъ,—онъ во что нибудь вѣритъ. Если бы онъ не вѣрилъ, что для чего нибудь надо жить, онъ бы и не жилъ“¹⁾. Такъ раскрылась Толстому тайна жизни; не наука сдѣлала это, а религія.

Л. Н. Толстой напалъ на истинный путь въ ученіи о человѣкѣ, обратившись къ своему непосредственному сознанію, которое тотчасъ подсказало ему истину. Природа человѣческаго сознанія есть религіозная природа, немедленно и опредѣленно реагирующая на всякое ея извращеніе мучительною душевною болью, тоскою, сомнѣніемъ, исканіемъ смысла и цѣли жизни. Если человѣкъ не всегда прибѣгаетъ къ религіи для разрѣшенія сомнѣній и для познанія самого себя, то это нисколько не говоритъ противъ факта, а, напротивъ, еще болѣе доказываетъ его. Всѣ попытки найти

1) Исповѣдь. Изд. Посредн. 1907, стр. 59.

иной способъ рѣшенія проблемы о человѣкѣ, въ томъ числѣ и опыты научные, неизмѣнно приводили къ сознанію безнадежности и бесплодности затрачиваемыхъ усилій и къ полному убѣжденію въ неразрѣшимости проклятыхъ вопросовъ о человѣкѣ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать серьезнымъ такое рѣшеніе, какое предложено Мечниковымъ, которое въ сущности и не есть рѣшеніе, а отказъ отъ рѣшенія. Назвать болѣзненнымъ или ненормальнымъ явленіемъ исканіе цѣли и смысла въ жизни и въ тоже время совершенно серьезно трактовать о нравственности, это значитъ уклоняться отъ прямого отвѣта и подъ нравственностью понимать то, что по существу своему можетъ и не быть нравственнымъ. Это значитъ не понимать и не сознавать той глубокой внутренней связи, которая существуетъ между проблемою онтологическаго характера,—о цѣли и смыслѣ жизни, и моральною—такимъ или инымъ поведеніемъ человѣка.

На истинномъ пути оказался Л. Толстой и въ дальнѣйшемъ ученіи о природѣ человѣка, когда конкретно указалъ, въ чемъ смыслъ и цѣль человѣческой жизни, когда говорилъ объ отреченіи отъ эгоистической самости и животной личности, училъ заботамъ о благѣ ближняго, о любви. Нельзя не сочувствовать Толстому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ хочетъ основать нравственность на религіозной основѣ, вполне сознавая существенную, внутреннюю связь между религіей и нравственностью и считая невозможнымъ ихъ отдѣльное самостоятельное значеніе. Безъ нравственности религія не можетъ быть истинною, и нравственность безъ религіи теряетъ свой подлинный нравственный характеръ, является фальсификаціей. Попытки основать нравственность помимо религіи подобны тому, что дѣлаютъ дѣти, желая пересадить нравящееся имъ растеніе, отрываютъ отъ него не нравящійся имъ и кажущійся лишнимъ корень и безъ корня втыкаютъ растеніе въ землю. Какъ безъ корня не можетъ быть растенія, такъ и настоящей непритворной нравственности безъ религіозной основы 1).

1) Толстой. Смыслъ жизни и счастье. Изд. Козмина. Стр. 19. Тѣ же мысли въ сочиненіяхъ: „Для чего мы живемъ“, „Такъ что же намъ дѣлать“ и во всѣхъ другихъ изданіяхъ послѣднихъ лѣтъ—„Кругъ чтенія“, „Путь жизни“ и проч.

V.

До сихъ поръ Толстой былъ правъ въ отстаиваніи антропологии. Его религіозно-философскія разсужденія объ автономіи человѣческаго сознанія, о его принципиально религіозной природѣ, соотвѣтствуютъ дѣйствительности и не вызываютъ возраженій. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о религіозно-философскихъ взглядахъ Л. Толстого въ ихъ цѣломъ видѣ. Сократу неизвѣстенъ былъ фактъ религіозной природы человѣческаго сознанія, и онъ скорѣе инстинктивно понималъ эту истину, когда рекомендовалъ добродѣтель въ качествѣ основы человѣческой мудрости, считая самое божество за нравственное начало. Все это было вполне естественно для язычника, которому божество и его отношеніе къ міру представлялось въ неясномъ видѣ. Но какъ-то странно становится слышать, что и мыслитель XIX вѣка обнаруживаетъ ту же неясность, непослѣдовательность и путаницу понятій о природѣ Божества и человѣческой природѣ. Толстой правъ, утверждая, что опредѣлять смыслъ жизни и регулировать поведеніе человѣка можетъ только религія, но самую то религію онъ глубоко рационализировалъ, засушилъ и обездушилъ. Общечеловѣческое религіозное сознаніе понимаетъ религію, какъ чувство тѣснѣйшаго, интимнѣйшаго общенія человѣка съ Богомъ: человѣкъ стремится къ Богу, Богъ идетъ навстрѣчу человѣку. Въ истинной религіи, при нормальномъ состояніи сознанія оба эти момента необходимы: разумное человѣческое сознаніе, обращенное къ Богу, получаетъ озареніе свыше. Но если бы человѣкъ не чувствовалъ этого озаренія и вообще никакого откровенія свыше, онъ, конечно, никогда не могъ бы узнать Бога и никакой религіи у него не было бы; а если бы онъ все таки захотѣлъ имѣть религію, то послѣдняя была бы дѣломъ его собственнаго холоднаго разума и все ея содержаніе сводилось бы къ тому, что придумаетъ самъ человѣкъ. Это была бы религія глубоко рационалистическая и имѣла бы характеръ субъективнаго человѣческаго измышленія ни болѣе ни менѣе.

Такою именно религію имѣлъ и признавалъ Толстой и при этомъ, какъ всѣ, ему подобные, вѣроваль, что только эта, имъ изобрѣтенная, измышленная религія есть единственно

истинная религія. Въ этой толстовской религіи оказалось насквозь рационализированнымъ все, и Божество и человѣчество, все исчезло въ пантеистическомъ туманѣ. Богъ не есть личность; отдѣльно отъ человѣка Онъ не существуетъ; онъ есть не что иное какъ духовная сущность, человѣка или духовная сторона человѣческаго существа, которую Толстой называетъ или разумнымъ сознаниемъ, или разумніемъ жизни, или просто разумомъ. Такъ онъ переводитъ и толкуетъ I ст. I гл. Ев. Іоанна: „Въ началѣ было разумніе жизни и разумніе жизни было въ Богѣ и разумніе жизни стало Богъ“¹⁾. Если Богъ есть человѣческое сознание, разумъ или разумніе жизни, то, понятно, каждый человѣкъ долженъ признавать себя сыномъ Божиимъ, то есть такимъ же по природѣ, какъ и Богъ. Отсюда сами собою слѣдуютъ выводы. Такъ какъ каждый человѣкъ носитъ въ самомъ себѣ Божественную природу, то индивидуальность человѣческая исчезаетъ: все человѣчество растворяется въ божествѣ, личной жизни не должно быть и признавать ее, стремиться къ ней не нужно. Нужно отречься отъ личности въ пользу человѣчности и служить благу всего человѣчества. Отсюда понятно, почему Толстой съ большою настойчивостью проповѣдуетъ однѣ нравственныя правила и обязанность служить ближнимъ: служеніе человѣчеству есть въ сущности служеніе божеству, внѣ человѣка не существующему. Понятнымъ становится и отрицаніе Толстымъ личной загробной жизни: послѣ смерти человѣка личное бытіе его прекращается, но человѣкъ будетъ жить въ человечествѣ своими дѣлами. Въ этомъ и заключается все человѣческое безсмертіе: оно родовое, а не личное. Рационализируя идею о Божествѣ, Толстой отвергъ живой образъ личнаго Бога, личное откровеніе, личное отношеніе къ личному Богу. Это заставило его

¹⁾ „Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій“. Самыми лучшими критиками Толстого являются проф. Козловъ (Письма о кн. Толстого „О жизни“. Вѣст. филос. и психол. 1890. Кн. V, VI, VII, VIII), Н. Я. Гротъ (Нравств. идеалы нашего времени. Фр. Ницше и Л. Толстой. Тамъ-же. 1893. Кн. I), Н. В. Страховъ (Толки о гр. Л. Толстомъ. Тамъ-же. 1891. Кн. IX. 1892. Кн. XI), Арх. Никаноръ (Поученія т. I и V), Арх. Антоній (Храпов.). Нравств. ученіе въ соч. Толстого: Царство Божіе внутри васъ. Писать много о Толстомъ проф. А. Гусевъ, но критика его больше скользитъ по поверхности и мало задѣваетъ сущность ученія Толстого.

пройти мимо христіанства, догмата Искупленія, Боговоплощенія, мимо живой покоряющей Богочеловѣческой личности Христа и сосредоточить все свое вниманіе на евангельскомъ нравственномъ ученіи. Но вѣдь послѣднее только тогда живо и дѣйственно, способно покорять человѣческія сердца, когда одухотворено Личностью Самого Христа, когда въ каждомъ словѣ этого ученія слышится Его голосъ, Его Божественная любовь и милосердіе. У Толстого нѣтъ этой вѣры; онъ превратилъ все содержаніе Евангелія въ скорбную пустыню сухой философской морали, о которой повѣдалъ ему его собственный обоготворенный разумъ. Правда, Толстой въ своей „Исповѣди“ заявляетъ, что онъ нашелъ себѣ успокоеніе, то есть рѣшеніе мучившихъ его вопросовъ о смыслѣ жизни, въ религіозной вѣрѣ, но это просто обмолвка языка. На самомъ дѣлѣ и раньше и позже онъ довѣрялъ исключительно только своему разуму и ничему больше. Самое обращеніе Толстого къ религіи произошло только въ разумѣ и мысли, благодаря внезапно озарившей идеѣ, что Бога можно знать¹⁾, что самое понятіе о Богѣ, присущее разуму, есть уже обнаруженіе божества въ чловѣкѣ. Поэтому онъ былъ и остался до конца дней самымъ яркимъ рационалистомъ и никогда не приводилъ своего разума въ послушаніе вѣры, своей воли не покорялъ волѣ Божіей²⁾. Испытанное имъ религіозное перерожденіе было далеко не полное, потому что оно совершилось только силою разума и въ разумѣ, и все, что онъ называетъ религіозной вѣрой, не было вѣрой сердца, а вѣрой разума, которому въ сознаніи своего безсилія поневолѣ пришлось склониться предъ тайной бытія. И всѣ его доводы въ пользу

1) Вотъ какъ Толстой передаетъ о своемъ обращеніи къ вѣрѣ. „Помню ранней весной я одинъ былъ въ яѣсу, прислушивался къ лѣснымъ звукамъ и думалъ все объ одномъ и томъ-же, о чемъ думалъ послѣдніе три года. Я опять искалъ Бога. Но понятіе мое о Богѣ, о Тѣмъ, Котораго я ищу,—это понятіе откуда во мнѣ взялось?—Спросить я себя: И при этомъ во мнѣ поднялась радостная волна жизни; все вокругъ меня ожило, получило смыслъ. Такъ чего-же я ищу, воскликнулъ во мнѣ голосъ. Такъ вотъ Онъ. Онъ есть то, безъ чего нельзя жить. *Знать Бога и жить одно и то же*“. Исповѣдь. Стр. 59—60.

2) Это особенно ярко и документально отмѣчено въ ст. А. С. Волжского „О правдѣ и кривдѣ“, гдѣ онъ разоблачаетъ настоящую личную религію Толстого. Богосл. Вѣстн. 1916. Іюнь.

такой вѣры были доводами софиста, вѣчно ищущаго истину и не находящаго ее. Отринувъ живого Личнаго Бога, Толстой хотѣлъ, чтобы люди все таки жили хорошо, мирно и свято, и чтобы въ этомъ видѣли единственное благо на землѣ, нисколько не думая о небѣ. Увлекаясь нравственной философіей Канта, Толстой совершенно произвольно смѣшалъ религію и нравственность, представляя собою типичный образецъ религіознаго мыслителя, все міросозерцаніе котораго вращалось въ мірѣ моральныхъ идей и не выходило изъ ихъ круга. Весь смыслъ человѣческой жизни Толстой свелъ не къ личному духовному возрожденію,—личной жизни человѣка не должно быть,—а къ нравственному началу любви. Все ученіе Христа, по его мнѣнію, заключается въ томъ, чтобы люди, познавъ призрачность личной жизни, отреклись отъ нея и перенесли ее въ жизнь всего человѣчества, служили благу его. Но если бы кто-нибудь спросилъ, въ чемъ Толстой полагаетъ благо человѣчества, на этотъ вопросъ трудно было бы отвѣтить. Отвергая личную жизнь, онъ, понятно, отвергалъ и личное безсмертіе и, говоря о благахъ бытія, онъ, понятно, говорилъ о благахъ этого міра и земнаго бытія, а не о духовныхъ, потустороннихъ и небесныхъ. Но сказать, что Толстой училъ преслѣдовать одни матеріальные интересы и удовлетворять низменные, скотскіе инстинкты, нельзя. Судя по одной притчѣ (въ кн. „О жизни“), въ которой земная жизнь сравнивается съ общимъ дворомъ для всѣхъ людей, можно заключить, что Толстой представляетъ человѣческое земное благо и счастье въ смыслѣ будущаго соціальнаго идеала общаго довольства, равенства и братства, когда не будетъ между людьми никакой розни, ни экономической, ни соціальной, не будетъ богатыхъ и бѣдныхъ.

Приведена ли Толстымъ въ ясность тайна бытія, дано ли что-нибудь новое въ ученіи о природѣ человѣка? Новымъ въ толстовскихъ взглядахъ явилось то, что онъ сдѣлалъ попытку отнять у позитивистовъ и эмпириковъ дарвинистической школы право трактовать природу человѣка только съ біологической точки зрѣнія; но эта попытка не могла окончиться успѣшно, потому что Толстой велъ борьбу съ учеными ихъ же оружіемъ, разумомъ, оружіемъ одинаково способнымъ служить наукѣ и философіи, и тамъ и здѣсь

приводящимъ къ одинаковымъ результатамъ. Смотри на природу человѣка сквозь призму разумнаго вѣдѣнія, дискурсивнаго мышленія, Толстой просмотрѣлъ въ ней то самое, что просмотрѣла и наука, ея органическую, духовную испорченность, наслѣдственную болѣзнь, именуемую на языкѣ Откровенія грѣхомъ. Отвергая самую возможность познать человѣческую природу біологически, научно, онъ опредѣлилъ ее философски, рационально, и потому новаго, по сравненію съ Мечниковымъ, ничего не сказалъ. Тотъ и другой одинаково отвергли возможность духовной порчи человѣка, нравственнаго зла; тотъ и другой полагали, что знаніе и разумъ (у Мечникова—наука) исправятъ всѣ недочеты человѣческой природы, дадутъ ему искомое благо. „Истинное благо дается тому, кто исполняетъ законъ своей жизни“, писалъ Толстой въ ст. „Неизбѣжный переворотъ“. „Законъ же этотъ ты знаешь и по разуму и по ученію всѣхъ мудрецовъ міра, и по влеченію своего сердца. Законъ этотъ любовь, любовь къ высшему совершенству, къ Богу, и ко всему живому, и въ особенности къ подобнымъ тебѣ существамъ, людямъ. Только пойми это каждый изъ насъ, и онъ тотчасъ же пойметъ и то, что причина страданій и его и всего міра не въ какихъ-либо злыхъ людяхъ, виновныхъ въ томъ злѣ, которое совершается, а только въ условіяхъ жизни, сложившихся на насиліи“. Толстому кажется, также какъ и Мечникову, что преобразовать человѣческую природу очень не трудно, стоитъ только сознать, уразумѣть, гдѣ таится корень человѣческихъ бѣдствій. При рационалистическомъ взглядѣ дѣйствительно можетъ показаться не труднымъ измѣнить человѣческую жизнь. Но размышленіе о томъ, почему люди живутъ дурно, можетъ привести только къ двумъ рѣшеніямъ: люди живутъ дурно или потому, что сами дурны, или потому, что не умѣютъ и не знаютъ, какъ нужно устроить жизнь. Несомнѣнно, что только первое рѣшеніе соотвѣтствуетъ религіозному пониманію жизни; только оно можетъ быть дѣйственно и плодотворно въ жизни. Второе же рѣшеніе, рѣшеніе рационалистическое, несовмѣстимо съ религіознымъ пониманіемъ жизни, хотя Толстой и старается представить его религіознымъ. Оно роковымъ образомъ приводитъ къ подмѣнѣ задачи внутренняго совершенствованія человѣка задачей соціальнаго про-

гресса, внѣшняго механическаго устройства, которое можетъ быть достигнуто помощью науки, знанія. Такъ-же, какъ и Мечниковъ, Толстой вѣритъ въ силу интеллектуальнаго прогресса, видитъ въ немъ средство къ водворенію на землѣ Царства Божія и жестоко обманывается. Онъ любитъ часто повторять Евангельское изреченіе „Царство Божіе внутри насъ“, но не хочетъ понять того, что внутри же человѣка находитъ себѣ мѣсто и царство діавола, и при томъ не случайно или временно, а органически и существенно. Для изгнанія этого царства недостаточно одного разума: никакимъ просвѣщеніемъ ума не заставитъ человѣка любить, помогать, творить добро. Изъ соображеній пользы или собственной выгоды естественный человѣкъ еще можетъ принудить себя творить добро, но это добро явится побочнымъ дѣйствиемъ того же голаго эгоизма,—царства діавола. Нравственное совершенствованіе, достигнутое просвѣщеніемъ, непрочно какъ карточный домикъ. Люди не просто *не могутъ* устраивать своей жизни: они *не могутъ* этого сдѣлать при всемъ желаніи. Зло жизни есть зло природы, духовной природы; оно можетъ быть преодолено не умственнымъ прогрессомъ, а сложнымъ и многообразнымъ измѣненіемъ всей человѣческой личности, ума, чувства и воли, измѣненіемъ, преобразующимъ человѣка, дѣлающимъ новаго человѣка, по образу создавшаго Его. Зло не внѣ человѣка; оно не сила, дѣйствующая на насъ, и не отвлеченное начало. Оно внутри человѣка, конкретное, живое проявленіе воли, дѣйствующей при полномъ сознаніи. Поэтому и борьба съ нимъ можетъ быть успѣшна въ томъ только случаѣ, когда она ведется не наукою, мыслью или знаніемъ, а самою жизнью, доброю волею, силою хотѣнія. Для рационалиста сила зла есть внѣшняя сила, какъ бы посторонній элементъ, чуждый человѣческой душѣ; стоитъ лишь напрячь мысль и вниманіе, чтобы освободиться отъ него. Какъ только люди поймутъ, что не враждовать нужно, а любить другъ друга, такъ и прекратятся бѣдствія человѣческія, исчезнетъ зло жизни. Таково обычное заблужденіе вѣхъ рационалистовъ и нашихъ толстовцевъ, мало знающихъ человѣческую природу. Яркую иллюстрацію этой лжи далъ Достоевскій въ Бр. Карамазовыхъ. Одинъ докторъ признается старцу Зосимѣ, что его умиляетъ ученіе о любви къ чело-

вѣчеству и онъ любитъ человѣчество. Но, какъ только дѣло коснется любви къ опредѣленному человѣку, любви въ сердцѣ доктора не оказывается. За человѣчество онъ готовъ идти на крестъ, тогда какъ двухъ дней не можетъ прожить въ одной комнатѣ съ кѣмъ-либо. „Чуть только около меня близко есть кто-нибудь, какъ его личность начинаетъ давить мое самолюбіе, стѣснять мою свободу. Въ одни сутки я могу человѣка возненавидѣть: одного за то, что много ѣсть за обѣдомъ, другого за его насморкъ. И, странное дѣло, чѣмъ больше я ненавиждѣлъ отдѣльныхъ людей, тѣмъ пламеннѣе становится моя любовь къ человѣчеству“ ¹⁾.

Рационализмъ никогда не пойметъ человѣческой природы, потому что не признаетъ грѣха, или смотритъ на него какъ на ошибку ума. Между тѣмъ изъ всѣхъ отверстій человѣческой природы грѣхъ показываетъ свое ужасное искаженное лицо. Именно лицо, а не просто духовный недостатокъ, ошибку ума. Изъ всѣхъ понятій о злѣ самое правильное то, которое опредѣляетъ зло, какъ реальное и конкретное проявленіе свободной воли и сознанія. Такое именно опредѣленіе дается Откровеніемъ и подтверждается внутреннимъ и религіознымъ опытомъ вѣры. Зло есть грѣхъ, а грѣхъ есть состояніе душевнаго раздвоенія, когда человѣческая духовная природа подвергается распаденію и получается уже не одна, а какъ бы двѣ личности, разногласія, спорящія, несогласныя: одна говоритъ одно, другая другое, каждая тянетъ въ свою сторону, дѣлая духовное существо человѣка, нетрезвымъ, шатающимся. Вотъ гдѣ и въ чемъ причина вѣчнаго исканія смысла человѣческой жизни, а не въ недостаткѣ ума и не въ фізіологическихъ или патологическихъ состояніяхъ. Человѣку, одержимому грѣхомъ, не за, что ухватиться, чтобы стоять твердо, не смотря на всѣ рационалистическія подпорки. Какъ бы здоровъ ни былъ человѣкъ и сколько бы лѣтъ ни жилъ, все равно спокойствіе его нарушено. Умирая, насыщенный днями жизни земной, онъ все равно будетъ думать о землѣ обтраванной, гдѣ не будетъ ни вопля, ни плача, ни терзаній грѣховной совѣсти, этого душевнаго ада. И потомству своему оставить завѣщаніе стремиться къ тому же духовному Ханаану, освобождаясь отъ грѣховнаго плѣна.

1) Бр. Карамазовы. Изд. 8. Петрогр. 1896. Стр. 96—97.

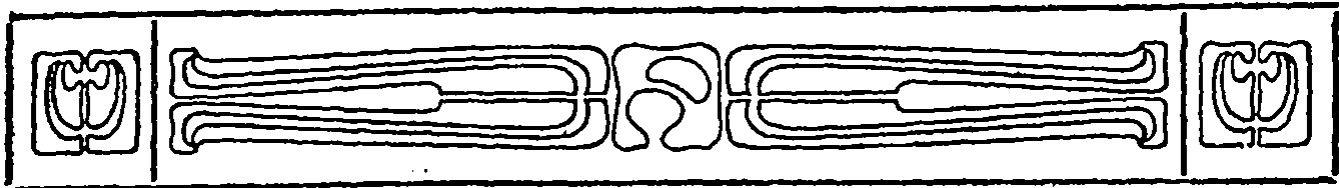
Непонятно, какъ можно серьезно ставить вопросъ о нравственности, не зная грѣха, какъ можно надѣяться на измѣненіе человѣческой природы при этихъ условіяхъ. Ибо что такое нравственность, если душа не больна грѣхомъ, зачѣмъ гигиена и лекарство, если некого и нечего лечить. Замѣчено давно, что съ исчезновеніемъ грѣха изъ научно-философскаго поля зрѣнія интересъ къ моральной проблемѣ палъ до послѣдней степени, и никакія проповѣди современныхъ моралистовъ не могутъ привлечь къ себѣ вниманія. Отъ рациональной морали и моральныхъ сентенцій, не обоснованныхъ онтологически, вѣтъ пустотою и безнадежностью, холодомъ могилы. Не смотря на блестящій талантъ бывшаго моралиста, толстовство обречено на увяданіе. Кому нужна такая мораль, кого она воскресить можетъ и отчего? Она умерла вмѣстѣ съ ея основателемъ.

Рационалистическая школа морали понятіе прямо противорѣчивое. Это все равно что сказать безрелигіозная или безбожная школа религіи. И при всемъ томъ, если не по существу, то по тону нѣкоторые мотивы Толстовской морали звучатъ правильно. Толстой не далъ религіознаго объясненія человѣческой природы, но пытался, по крайней мѣрѣ, понять ее религіозно. И если бы онъ подошелъ къ вопросу съ точки зрѣнія религіи, а не рационализма и научной традиціи, которая сквозитъ въ его разсужденіяхъ, не смотря на всѣ протесты противъ науки, онъ несомнѣнно воспользовался бы тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который данъ въ книгахъ священнаго Писанія Новаго Завѣта. Онъ обратилъ бы вниманіе, на примѣръ, на посланія св. апостола Павла, въ которыхъ такъ много говорится о человѣческой природѣ съ точки зрѣнія просвѣщеннаго христіанскаго сознанія. Но онъ этого не сдѣлалъ, почему и раздѣлялъ участь всѣхъ рационалистовъ, когда-либо трудившихся надъ рѣшеніемъ антропологической проблемы.

Что же такое человѣкъ, какова его природа, гдѣ искать отвѣтъ человѣку о человѣкѣ?

Проф. Прот. Г. Галаховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ):

Размышленіе надъ Евангеліемъ.*)

ГЛАВА X.

Наставленіе двѣнадцати Апостоламъ.

Двѣнадцать Апостоловъ посылаетъ Господь съ проповѣдью ученія Своего. Одинъ Господь, а Апостоловъ двѣнадцать и это не потому, конечно, что не нашлось болѣе. Подобное было и въ Ветхомъ Завѣтѣ: у Іакова—родоначальника народа еврейскаго—было двѣнадцать сыновей. Но еврейскій народъ оказался недостойнымъ и былъ отвергнутъ. И вотъ полагается начало новому Богоизбранному народу—христіанскому. Народъ отвергнутъ, но планъ и типъ Божественнаго строенія остался тотъ-же: тамъ одинъ и двѣнадцать и здѣсь то-же.

Посылая Апостоловъ, Господь *даетъ* имъ *власть* надъ злыми духами и силу исцѣлять всякія болѣзни. Не ученіе *даетъ* имъ, а *власть*, т. е. силу новую, особенную; не собственными заслугами они эту власть *приобрѣтаютъ*, а Онъ *даетъ* имъ *даромъ*.—Гдѣ любовь, тамъ всегда даръ, а не заслуга, ибо заслуга свойственна рабамъ, а не сынамъ! Подобное бываетъ и въ земныхъ отношеніяхъ и съ земною властію, ибо и здѣсь *власть—всегда сила* и она является тогда, когда *дается*. Можно: быть во всѣхъ отношеніяхъ выше чловѣка облеченнаго властію, но *силы его власти* вы никогда не будете имѣть, *если* этой власти *не получите!* Отсюда видно, что власть въ существѣ своемъ—отъ Бога и представляетъ собою: отраженіе порядка Божественнаго.

Въ числѣ Апостоловъ родными братьями были: Симонъ—Петръ и Андрей; Іаковъ и Іоаннъ Зеведевы; Іаковъ Алфеевъ и Матѳей—Левій (Мр. 2,—14). Леввей, прозванный

*) Продолженіе. См. № 12 журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1916 г.

Өаддеемъ, онъ-же *Иуда Иаковлевъ* (Лук. 6—16 ср. Иоан. 14,—22. Дѣян. 1,—13). Это *братъ Господень*, т. е. сынъ Иосифа обручника отъ первой его жены. Симонъ Кананитъ, это то-же, что Зилотъ, т. е. ревнитель. Была секта Зилотовъ, т. е. строгихъ ревнителей закона. Иуда Искаріотскій значить: Иуда изъ города Каріота въ Иудеѣ. Это былъ единственный Апостоль изъ Иудеи, всѣ-же остальные были Галилеяне.

Посылая Апостоловъ, Господь запрещаетъ имъ на первое время обращаться къ невѣрнымъ: не ходите, говорить, къ язычникамъ и самарянамъ (Самарія лежала между Галилеей и Иудеей), а идите прежде всего къ своимъ—евреямъ. Это, конечно, потому, что *свои* скорѣе могли послушать *своихъ*, а если не слушаютъ, то чтобы не имѣли извиненія въ упорствѣ своемъ.

Сущность проповѣди—приближеніе Царства Небеснаго. Слово „Царство“ чрезвычайно много говорило изстрадавшемуся сердцу еврейскому, которое только и жило мечтою о Царствѣ; добавленіе-же „Небесное“ должно было направить накопившуюся энергію по другому руслу. Да, приближается Царство, Царство дѣйствительное, но не то—земное—о которомъ мечтаютъ евреи, а *Небесное*. Силу этого Царства показывайте въ исцѣленіяхъ всякихъ болѣзней, а примѣромъ того, что нужно дѣлать, чтобы вступить въ это царство, будьте сами. Не берите съ собою денегъ „въ поясы свои“ (тогда деньги носили въ кожаныхъ—пустыхъ внутри—поясахъ) и никакихъ запасовъ; идите въ томъ, что есть на васъ и не берите ничего болѣе. Ибо кто трудится, тому Богъ пошлетъ пропитаніе. Идите не куда придется, а съ разборомъ, именно туда, гдѣ изъявятъ желаніе принять васъ, ибо только при этомъ условіи со вниманіемъ будутъ слушать васъ. Начинайте съ пожеланія мира и въ духѣ мира ведите бесѣду. Если люди примутъ васъ въ мирѣ и сами исполнятся мира, то вы сдѣлали ваше первое дѣло; если-же не примутъ, то тѣмъ они подпишутъ приговоръ себѣ. Уходите тогда отъ нихъ и въ гнѣвъ ихъ полного отверженія отъ Царства Божія, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ.—Они будутъ въ день суда наказаны болѣе, чѣмъ жители Содома и Гоморры, ибо у послѣднихъ не было закона и пророковъ, а эти имѣли все.

Знайте, что не на радость Я васъ посылаю, а на подвигъ. Вы будете, какъ овцы среди волковъ, поэтому будьте мудры, какъ змии и просты, чисты, незлобивы, какъ голуби. Осторожно относитесь къ людямъ, ибо они зломъ будутъ воздавать вамъ за добро и будутъ предавать васъ суду, какъ преступниковъ. Не заботьтесь тогда, что говорить вамъ на судѣ; Духъ Отца вашего внушитъ вамъ тогда что нужно говорить. Проповѣдь ваша вызоветъ большое движеніе среди людей: сѣмена Царства Божія разбудятъ уснувшее въ нихъ зло и вотъ возстанутъ братъ на брата и отецъ на сына и даже будутъ убивать другъ друга. Васъ, же возненавидятъ они, но не смущайтесь, ибо спасется тотъ-кто будетъ терпѣть до конца. Гдѣ будутъ гнать васъ, тамъ не медлите, идите оттуда въ другое мѣсто, ибо не успѣете вы обойти городовъ израильскихъ, какъ уже Сынъ Человѣческій придетъ во славу воскресенія Своего, т. е. воскреснетъ.

Если люди отвергнутъ Меня—учителя вашего, то не удивляйтесь тому, что они будутъ гнать васъ-учениковъ Моихъ. Однако не бойтесь этого: правда не теряетъ своей силы отъ гоненій, а еще болѣе крѣпнетъ отъ нихъ и она откроется въ свое время, не смотря ни на какія старанія людей изгнать ее и утаить. Вы же открыто и всенародно возвѣщайте то, что Я говорю вамъ. Вамъ будутъ угрожать смертію,—не бойтесь и этого, ибо кто вѣруетъ, тотъ ничего не можетъ потерять, для того и сама смерть—пріобрѣтеніе, ибо она ускоряетъ его приближеніе къ Богу. Не тѣхъ бойтесь, кто убиваетъ тѣло,—убивая они разрушаютъ только темницу души и освобождаютъ ее для простора вѣчности,—бойтесь Бога, Который на вѣки можетъ непокорную душу по убіеніи тѣла обречь на вѣчную муку. А когда будутъ предавать васъ мученіямъ и смерти, не думайте, что Отецъ вашъ оставилъ васъ. Нѣтъ, Онъ при васъ и ведетъ васъ къ дѣйствительной побѣдѣ надъ мученіями и смертію, ибо кто побѣдитель надъ смертію, какъ не тотъ, кто имѣетъ силы презирать ее? И самая малая птичка, не упадетъ безъ воли Божьей, тѣмъ болѣе совершенное попеченіе Онъ имѣетъ о васъ. Дерзайте же, ибо кто не убоится открыто возвѣщать обо Мнѣ предъ людьми, того и Я открыто назову своимъ предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ. Кто-же откажется отъ Меня, отъ того отрекусь и Я. Не думайте, что Я пришелъ принести

миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Къ борьбѣ со зломъ, грѣхомъ и діаволомъ призываю Я васъ, а гдѣ борьба, тамъ не ожидайте мира. Новое небесное сокровище принесъ Я на землю, но обладать имъ можно только подъ условіемъ отреченія отъ земныхъ цѣнностей. Вотъ почему изъ-за Меня будетъ раздѣленіе даже между самыми близкими родными и друзьями. Вы получите это сокровище, если *всецѣло* отдадите Мнѣ ваше сердце, если будете любить Меня болѣе всего на свѣтѣ, болѣе отца или матери, сына или дочери, ибо кто любитъ, хотя-бы и дѣтей своихъ болѣе, чѣмъ Меня, тотъ любитъ *себя* въ нихъ, тотъ рабъ хотя и самой возвышенной, но все-же плотской привязанности. Кто изъ страха смерти, отречется отъ Меня, тотъ на всегда погубитъ свою душу, а кто отдастъ ее за истину, тотъ спасетъ ее для вѣчной жизни. Вы дѣлатели Моего дѣла, вѣстники Моего ученія, посему кто приметъ васъ, тотъ приметъ Меня и Отца Моего и получитъ великую награду за это, хотя-бы онъ оказалъ вамъ изъ-за Меня самую малую услугу.

Наставленіе Апостоламъ есть своего рода руководство для всѣхъ продолжателей дѣла Апостольскаго, т. е. христіанъ. Въ нагорной проповѣди раскрыты внутреннія основы Царства Божія, а здѣсь очерченъ путь въ мірѣ проповѣдниковъ этого Царства. Кратко, вотъ основныя черты этого пути: 1) трудящійся достоинъ награды своей, значить, дѣлай самоотверженно, не взирая на награду, свое дѣло и награда сама собою придетъ къ тебѣ. 2) Возлагай всю свою надежду на Бога, а не на свои средства и пособія, которыя, если превосходятъ норму необходимаго, то только безъ пользы обременяютъ тебя. 3) Знай, что свѣтъ, тобою распространяемый, вызоветъ борьбу мрака, — люди встрѣтятъ тебя, какъ враги и даже будутъ гнать и преслѣдовать. 4) Чѣмъ болѣе ты будешь самоотверженъ въ своемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе посѣтитъ тебя сила Божія, тѣмъ яснѣе ты всюду увидишь Бога помогающаго тебѣ. 5) Исполнившись внутренняго мира вслѣдствіе болѣе тѣснаго Богообщенія, ты самъ будешь низводить на другихъ миръ — источникъ всѣхъ благъ. 6) Непринявшіе тебя будутъ наказаны строже содомлянъ, а принявшіе въ лицѣ тебя примутъ того, кому ты служишь, — самого Христа Спасителя.

Глава XI.

„Все Мнѣ предано, говоритъ Господь, Отцемъ Моимъ“, т. е. всю полноту Божественной жизни имѣю Я и имѣю ее отъ Отца, потому что и Я Отецъ—одно. Посему никто не можетъ и познать (въ совершенствѣ) Сына, кромѣ Отца (ибо чтобы познать полноту жизни Сына, для этого нужно *имѣть эту* полноту). Подобнымъ образомъ и Отца никто не знаетъ (во всей полнотѣ) кромѣ Сына и кромѣ того, кому Сынъ открываетъ, т. е. даетъ эту жизнь и знаніе по мѣрѣ его нравственнаго совершенствованія.

Бѣдные, несчастные люди, ко Мнѣ, ко Мнѣ собирайтесь, ибо во Мнѣ все и Я, только Я могу дать вамъ все! Вы трудитесь безъ удовлетворенія, страдаете безъ пользы, васъ безнадежно давитъ бремя жизни; идите ко Мнѣ и Я успокою васъ! Я не освобожду васъ отъ труда, но Я сдѣлаю трудъ вашъ радостнымъ и сладостнымъ; не избавлю и отъ страданій, отъ бремени жизни, но Я сдѣлаю это путемъ къ вашему оживленію, прославленію, спасенію и тяжелое по виду, станетъ для васъ отраднымъ по внутреннему ощущенію, ибо Мое иго благо, Мое бремя легко. Я кротокъ и смиренъ сердцемъ—научитесь этому отъ Меня и Я успокою ваши волнующіяся души!...

И всегда бывало и бываетъ такъ: никогда человѣкъ не уходилъ не успокоеннымъ, если онъ, какъ дитя, припадалъ къ ногамъ Спасителя своего! И люди знаютъ это, но только по грѣхамъ своимъ часто забываютъ объ этомъ. И страдаетъ человѣкъ, тоскуетъ, не находитъ мѣста на землѣ; не видитъ, несчастный, своего счастья, рядомъ стоящаго, не видитъ Христа, къ нему руки простирающаго. Отсюда—необходимость страданій, бѣдствій, иногда народныхъ,—чтобы открылись страстями ослѣпленные глаза, чтобы подъ вліяніемъ гнета бѣдствій человѣкъ отрезвился и вспомнилъ бы то, о чемъ онъ такъ, безпечно забылъ во время благоденствія своего,—что во Христѣ спасеніе и въ Немъ только радость и успокоеніе!

Вотъ почему во время народныхъ бѣдствій поднимается религіозность въ народѣ, возбуждается молитвенная жажда, наполняются храмы молящимися,—когда ничто уже не можетъ помочь человѣку, онъ вспоминаетъ о своемъ всемогу-

щемъ Помощникъ,—и притупляется острота страданій, находится выходъ изъ положенія, въ иномъ свѣтѣ выступаетъ все окружающее, тихій миръ сходитъ въ взволнованное сердце,—это Христосъ благословляетъ его!...

Глава XIII. Притчи Господни.

Тайны Царства Божія Господь Иисусъ Христосъ раскрывалъ главнымъ образомъ посредствомъ притчъ. Въ Евангеліи находится до 30 притчъ.

Притчею называется символическій рассказъ, въ которомъ чувственными образами живописуется міръ духовный, сверхчувственный. По методу выясненія истины притча имѣетъ сходство съ басней, но басня примѣняетъ невозможные рассказы (заставляетъ говорить животныхъ, деревья), а притча беретъ въ примѣръ явленія, дѣйствительно бывающія среди людей и чрезъ такіе рассказы раскрываетъ истины нравственныя или дѣянія Божіи.

Притча о сѣятелѣ (13,—3—9; 18—23).

Вышелъ сѣятель сѣять. И вотъ когда онъ разбрасывалъ зерна, то одни падали на дорогу. Земля была здѣсь твердая; она какъ—бы не принимала ихъ и они открытые лежали на поверхности ея. Летѣли птицы и поклевали ихъ. Другія зерна упали на почву каменистую,—тонкій слой земли лежалъ здѣсь только сверху. Зерна дали ростки, но негдѣ было укрѣпиться корню. Взошло солнце и засохли они. Иныя упали на почву хорошую, но густо перосшую сорными травами. Взошедшіе ростки были заглушены этими травами. Иныя, наконецъ, упали на почву добрую, подготовленную. Эти дали обильный плодъ: самъ—сотъ, самъ—шестьдесятъ и самъ—тридцать,—каждое по силѣ своей и по тому, насколько оно удачно воспринималось почвою.

Такова символическая картина. А вотъ то, что она скрываетъ подъ внѣшнимъ покровомъ своимъ.

Сѣятель—Христосъ; сѣмя—ученіе Его; поле съ разною почвою—души и сердца людей. Кто „слушаетъ безъ разумѣнія“ т. е. безъ вниманія, безъ интереса ученіе Христа, у того оно остается только на поверхности сознанія, не затрогивая его сердца. Поэтому, какъ все мимолетное, скоро

забывается. Къ тому же, не дремлетъ и врагъ нашего спасенія— дiаволъ: внушая челоуѣку мысли противныя, онъ похищаетъ сѣмена ученія Христова. Другой слушаетъ это ученіе сочувственно, но будучи легкомысленъ, отступаетъ отъ него во время гоненій за вѣру или-же измѣняетъ ему ради угожденія невѣрующимъ.

Иной и не развращенъ еще, не огрубѣлъ, но его сердце съ одинаковымъ увлеченіемъ отзывается на все: здѣсь находятъ себѣ мѣсто и добро и зло, земные интересы и порывы небесныя; служа страстямъ, онъ кадитъ и добродѣтели. Трудно при такихъ условіяхъ сѣмени ученія Христа развиться до полнаго роста; въ большинствѣ случаевъ оно должно заглухнуть среди этой массы разнообразныхъ сердечныхъ терній!

И только тамъ, гдѣ челоуѣкъ неуклонно борется съ своими страстями, систематически очищая сердце свое, только тамъ онъ подготавливаетъ соотвѣтствующую почву для рожденія сѣмени ученія Христова. Здѣсь сѣмя дастъ плодъ болѣе или менѣе обильный въ зависимости отъ своего подвига и отъ Богомъ данныхъ ему силъ.

Такимъ образомъ, въ притчѣ о сѣятелѣ изображенъ внутренній процессъ усвоенія ученія Христова и указаны условія этого усвоенія;—это *путь вступленія въ Царство Небесное*. Но вступившій въ Царство Божіе остается пока въ мірѣ, который во злѣ лежитъ“. Значитъ, зло имѣетъ мѣсто и въ этомъ Царствѣ? Если такъ, то какова-же его судьба: исчезнетъ-ли оно окончательно въ предѣлахъ земного существованія, т. е. будетъ вытѣснено силою добра и свѣта, или же будетъ само расти параллельно росту добра?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ притча о *пшеницѣ и плевелѣхъ* (13, 24—30).

Притча говоритъ, что плевелы — зло появляются и размножаются по безпечности людей („когда люди спали“). Этою безпечностію пользуется врагъ челоуѣка — дiаволъ и производитъ свой посѣвъ — плевель, зла. Однако ревность нѣкоторыхъ людей, предлагающихъ услуги пойти и выбрать плевелы, не получаетъ одобренія Господа: „нѣтъ, говоритъ Онъ, чтобы выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы“. Въ жизни все такъ сплетено вмѣстѣ, что нельзя, уничтожая одно, не повредить другого. Къ тому же зло, какъ наглядный показатель *того, чего быть не должно*, путемъ борьбы съ нимъ служить средствомъ къ укрѣпленію добра.

Оно оставляется расти до тѣхъ поръ, пока *созрѣетъ*, дабы оно само осталось безотвѣтнымъ предъ судомъ правды Божіей, чтобы не могло ссылаться на то, что *надъ нимъ совершено насиліе*, что ему не дали раскрыть всей своей природы. Когда же наступитъ жатва, т. е. созрѣетъ, вполнѣ раскроетъ свою природу, какъ добро, такъ и зло, тогда зло будетъ отдѣлено отъ добра и „сожжено“, т. е. получить то, для чего оно пригодно; добро же, пшеница въ чистомъ видѣ войдетъ въ житницу Господа, т. е. грѣшники будутъ ввергнуты „въ огонь вѣчный“ — *будутъ невыносимо страдать отъ несроднаго ихъ природѣ ощущенія Господа славы* (пророкъ Исаія называетъ Бога огнемъ поядающимъ и вѣчнымъ пламенемъ, 33, 14); праведники же *отъ этого же*, т. е. отъ ощущенія, отъ приближенія къ Богу, *въ стремленіи къ Которому они воспитывали свою природу*, будутъ бесконечно блаженствовать.

Нравственный урокъ притчи, слѣдовательно, такой: борись со зломъ, но жалѣй, съ любовію относись къ злему человѣку. Онъ — не зло, онъ только попалъ, какъ муха въ паутину, въ сѣти зла и бьется въ нихъ. Помогни ему своею любовію разорвать эти сѣти, освободи добро, попавшее въ плѣнъ.

Притча о зернѣ горчичномъ. Слыша какое великое значеніе имѣетъ Царство Божіе, какъ бы такъ продолжалъ Христосъ, не думайте, что оно открывается такъ же величественно и по внѣшнему виду. Нѣтъ, „не прійдетъ Царствіе Божіе съ соблюденіемъ, се бо Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. XVII, 20); наступленіе его незамѣтно и величина его съ точки зрѣнія внѣшней поистинѣ ничтожна. Оно, какъ зерно горчичное, — кто подумаетъ, если, конечно, не знаетъ его природы, что изъ него можетъ вырасти цѣлое дерево? ¹⁾ И однако, это бываетъ такъ. Такъ и Царство Небесное, — незамѣтно оно по началу, по зарожденію, но неубѣтно оно по росту. Дѣйствительно, кто могъ подумать въ свое время, что Сынъ назаретскаго плотника (за такового всѣ считали Христа), рожденный гдѣ-то за порогомъ, въ пещерѣ, выросшій въ безвѣстности и нищетѣ, лишенный образованія и

¹⁾ Здѣсь разумѣется не наша горчица — однолѣтняя, а восточная — многолѣтняя. Тамъ это растеніе приноситъ плодъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ посадки и достигаетъ величины довольно большихъ деревьевъ.

осужденный закономъ, какъ преступникъ, проповѣдавшій „безуміе“ (для невѣрующихъ христіанство представляется безуміемъ),—кто бы могъ подумать, что Онъ положить основаніе такой великой силѣ, какою является теперь христіанство? и однако вышло оно именно такъ.

Но Сила Царства Небеснаго не внѣшняя, принудительная, а внутренняя, претворяющая. Эту мысль Христосъ высказалъ въ притчѣ о закваскѣ, положенной въ тѣсто. Какъ малая закваска, положенная въ большое количество муки, дѣлаетъ великое дѣло,—приводитъ въ броженіе все тѣсто и дѣлаетъ его инымъ, существенно непохожимъ на прежнее, такъ и Царство Небесное, сила Христова, постепенно раскрываясь въ людяхъ, претворяетъ ихъ въ „новую тварь“. Дѣйствительно, новыми, странными для міра представляются люди, въ которыхъ закваска силы Христовой дѣйствуетъ особенно сильно: измѣняется самый центръ личности,—вмѣсто эгоизма, тяготѣнія къ себѣ—этой центростремительной неравственной силы,—развивается любовь самоотверженная, а вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и все міроотношеніе и міропониманіе и человѣкъ становится, какъ говорятъ, „не отъ міра сего“.

Однако, если мука загнила и вообще недоброкачественна, то она не вскиснетъ, сколько бы въ нее не клали закваски. Такъ и съ человѣкомъ: если онъ самъ надъ собою не работаетъ, не заботится о своей доброкачественности, то и сила Божія, окружая его, не возродитъ его,—силою берется Царство Божіе и только употребляющіе усиліе, восхищаются его. (Луки XVI—16).

Притча о сокровищѣ найденномъ въ полѣ.

По внутреннему ощущенію, посѣщеніе Царства Небеснаго; прикосновеніе силы Божіей воспринимается какъ необыкновенная радость, счастье, какъ величайшее сокровище, почувствовавъ которое, человѣкъ радъ бываетъ отдать все, что имѣетъ, лишь бы обладать имъ. Такимъ образомъ, заповѣдь самоотверженія—не тяжелый, принудительный законъ, а пріятное, свободное стремленіе души, рвущейся къ своему сокровищу. Кто почувствовалъ его сладость, для того всякое иго закона превращается во благо! И душа человѣка, если онъ противестественно не развращаетъ себя, нормально тяготѣетъ къ этому сокровищу, сама ищетъ его.—

Притча о купцѣ ищущемъ драгоценную жемчужину.—Какъ купецъ, пропуская чрезъ свои руки разнообразныя цѣнности, не удовлетворяется ими, ища лучшаго и лучшаго до тѣхъ поръ, пока не найдетъ драгоценную жемчужину; такъ и человекъ по природѣ не удовлетворяется никакими земными благами; и это потому, что душа его ищетъ небесной жемчужины, этого самаго Царства Небеснаго, Богообщенія, которое одно только удовлетворяетъ его:

Притча о неводѣ, закинутомъ въ море. Царство Небесное, сказалъ Христосъ, можно уподобить также неводу, закинутому въ море и захватившему рыбы всякаго рода. Такъ въ море жизни закинута сѣть ученія и вѣры Христовой и посланы ловцы—Апостолы и ихъ преемники, *чтобы отделить хорошее отъ худого, чтобы въ послѣдній день собрать достойныхъ въ особые сосуды оправданія и блаженства, а недостойныхъ извергнуть вонъ на вѣчное осужденіе.*

Если вы поняли все это, закончилъ Господь, то не забывайте и того, что это новое для васъ ученіе о тайнахъ Царства Божія не исключаетъ того стараго (ветхозавѣтнаго), а включаетъ его въ себя. Посему разумно, сообразно съ обстоятельствами пользуйтесь и тѣмъ и другимъ (ст. 52), какъ мудрый хозяинъ, который бережетъ и старыя и новыя вещи.

Глава XVI (ст. 13—28). Исповѣданіе Ап. Петра.

Явивъ Апостоламъ силу Свою въ многочисленныхъ чудесахъ и раскрывъ предъ ними тайны Царства Божія, Христосъ постепенно возводитъ ихъ къ высшему разумѣнію о Себѣ. Вы обопли съ проповѣдію, говоритъ Онъ, многіе города и селенія, скажите: за кого почитаетъ Меня народъ? Апостолы сказали: одни за Іоанна Крестителя, воскресшаго изъ мертвыхъ (такъ между прочимъ думалъ Иродъ Антипа (14—2); другіе за Ілію пророка, иныя за Іеремію или вообще за какого-нибудь пророка (въ народѣ была увѣренность, что предъ пришествіемъ Мессіи явятся пр. Ілія и Іеремія). Такимъ образомъ, народъ считалъ Христа за предтечу Мессіи. „А вы за кого почитаете Меня?“—спросилъ Христосъ.

Вопросъ былъ обращенъ ко всѣмъ, но отъ лица всѣхъ отвѣчаютъ одинъ, Симонъ—Петръ, какъ наиболее впечатлительный и скорый на все по темпераменту:

„Ты Христосъ, истинный Сынъ Бога Живаго“.

Апостолы молчаніемъ выразили свое согласіе съ исповѣданіемъ Петра, а Христосъ сказалъ: „блаженъ ты, т. е. радуйся, ибо ты удостоенъ великой благодати, Симонъ, сынъ Іонинъ. Послѣднимъ, т. е. названіемъ по отцу, Христосъ отмѣчаетъ особую важность момента (см. Іоан. 21,—15—17), а также подчеркиваетъ и то, что Петръ назвалъ Его Сыномъ Бога въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и онъ сынъ Іоны, т. е. единосущнымъ. Блаженъ онъ потому, что *этого*, т. е. знанія, что Христосъ есть истинный Сынъ Бога Живаго (дѣйствительнаго, а не выдуманнаго языческаго) онъ не могъ узнать естественнымъ образомъ (плоть и кровь). Это открылъ ему Самъ Отецъ, сущій на небесахъ; но открылъ ему, конечно, потому, что онъ подготовилъ себя къ этому, оказался способнымъ вмѣстить это величайшее откровеніе.

Въ исповѣданіи Петра сущность тайны христіанства, ибо въ этомъ—первое и главнѣйшее и всякое христіанство, которое не принимаетъ этого, есть *антихристіанство* тѣмъ болѣе опасное, чѣмъ болѣе оно старается быть похожимъ на евангельское (напр. Толстовство, такъ называемое христіанство раціоналистическое, теософическое). Насколько оглашенная Петромъ тайна возвышенна, видно изъ того, что Господь воспретилъ Апостоламъ (до времени) говорить объ этомъ кому-либо (ст. 20).

„Ты Петръ (слово „Петръ“ по русски значитъ—„камень“), говоритъ Онъ, и на этомъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою“... Петръ былъ Петромъ и ранѣе, однако создать Церковь на Петрѣ—*камень* Господь обѣщаетъ только *теперь*. Значитъ, дѣло не въ Петрѣ, какъ личности, а въ томъ, что Петръ *высказалъ теперь*, что Христосъ есть истинный Сынъ Бога Живаго. Вотъ на этомъ то камнѣ, на этой истинѣ Я, говоритъ Христосъ, создамъ церковь Мою, т. е. Мое общество и всѣ силы зла не сокрушатъ его. А тебѣ дамъ ключи Царства Небеснаго... Царство Небесное, это Царство Бога; оно пришло на землю съ тѣхъ поръ, какъ Сынъ Божій принесъ его сюда. Тотъ, кто *первый* исповѣдалъ Христа, какъ Истиннаго Сына Божія, естественно *первый и* получаетъ радость войти въ это царство, или *получаетъ ключи*

отъ него (получить ключи отъ чего-либо, значитъ получить возможность *первому* войти въ запертое помѣщеніе).

Но Петръ не получаетъ *теперь* этихъ ключей, онъ получаетъ только *обѣщаніе* этихъ ключей въ будущемъ. Это, конечно, потому, что Царство Божіе открылось только со времени прославленія Христа, со времени Его Воскресенія.

„Что ты свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ“... Эта сила—власть прощать грѣхи и не прощать только *обѣщана* Ап. Петру, потому что Христось *еще не прославился*; въ послѣдствіи же, послѣ прославленія, она *дана* была не только Петру, но и *всѣмъ Апостоламъ*: „примите Духа Святаго, сказалъ Христось, явившись Апостоламъ послѣ Своего воскресенія, кому вы отпустите грѣхи, тому будутъ отпущены (Богомъ), а кому не отпустите, не будутъ отпущены“ (Іоан. XX,—22-23). И это, конечно, вполне понятно, ибо жизнь небесная и земная раздѣляется только формою, а не существомъ, по существу-же она—*едина, а если едина, то совершаемое силою полноты этой жизни здѣсь—отпущеніе или неотпущеніе грѣховъ—естественно совершается и тамъ—на небѣ*.

Такимъ образомъ и здѣсь видимъ, что *Ап. Петръ ничего не получаетъ особеннаго* сравнительно съ другими Апостолами, кромѣ только *обѣщанія* получить со временемъ то, что будетъ дано *всѣмъ Апостоламъ*. Обѣщаніе-же получаетъ прежде, потому что тайну спасенія исповѣдуетъ *ранѣе ихъ*.

Изъ сказаннаго становится очевиднымъ *принципіальное заблужденіе римско-католической Церкви въ ея ученіи объ Ап. Петрѣ, какъ князѣ, главѣ другихъ Апостоловъ и о Римскомъ папѣ, какъ земной главѣ Церкви Христовой. Въ главѣ болѣе того, что есть въ каждомъ членѣ и во всѣхъ нихъ вмѣстѣ взятыхъ; значитъ, главою нельзя считать того, (Ап. Петра), кто ничего не имѣлъ большаго, значитъ, и преемникъ Петра по каведрѣ, Римскій епископъ-папа ничего не можетъ имѣть большаго въ Церкви сравнительно съ другими епископами.*

Католики утверждаютъ, что Ап. Петръ былъ епископомъ въ Римѣ и Римскій папа, следовательно, есть преемникъ власти и правъ Петра.

Такъ что католическое ученіе о *преимущественной власти и правахъ папы въ Церкви* падаетъ за неимѣніемъ основаній.

Да и вообще, если Ап. Петръ за свою особую ревность удостоился прежде другихъ особеннаго Божественнаго откровенія, то онъ удостоился этого не какъ главный среди апостоловъ, не по званію своему, а по своимъ личнымъ совершенствамъ, обусловленное-же личностію развѣ можетъ переходить на другія лица,—въ данномъ случаѣ на Римскихъ епископовъ?.. Впослѣдствіи же все это дано было и прочимъ апостоламъ и объ ихъ равенствѣ въ царствіи небесномъ ясно свидѣтельствуется Апокалипсисъ (21, 14).

На томъ незыблемомъ камнѣ, на вѣрѣ въ то, что Христосъ есть истинный Сынъ Божій, Господь обѣщаль создать Свою Церковь, о которой сказалъ, что всѣ силы ада не одолѣютъ ея, потому что Онъ съ нею будетъ неотступно и вѣчно. (Мѣ. XXVIII,—20).

Вопросъ о Церкви Христовой былъ простъ и ясенъ во время земной жизни Самого Спасителя.—Церковь Его это тѣ, которые послѣдовали за Нимъ. Съ теченіемъ времени, когда среди христіанъ стали происходить раздѣленія, когда одни изъ христіанъ называли себя Павловыми, потому что имъ проповѣдывалъ ученіе Христа Ап. Павелъ, другіе Аполлосовыми, особенно-же когда появились ереси, или, какъ теперь, всевозможныя подраздѣленія христіанъ съ основными группами христіанъ православныхъ, католиковъ и лютеранъ,—вопросъ о томъ, гдѣ Церковь Христова, значительно осложнился. Нетрудно понять общую причину этого.—Когда люди спорятъ о чемъ-либо, это ясный показатель того, что они не ясно видятъ предметъ. Это именно произошло и съ вопросомъ о Церкви Христовой. Вотъ почему еще въ четвертомъ вѣкѣ потребовалась болѣе полная формулировка ученія о Церкви, которая и дана была въ символѣ вѣры. Церковь, говоритъ символъ, *есть единая, святая, соборная и Апостольская.*

Не трудно видѣть, что всѣ эти болѣе частныя признаки являются расчлененіемъ одного общаго: Церковь *Моя*,—сказалъ Христосъ. Если она есть общество Христово, то, конечно, она можетъ быть *только одна*, ибо одинъ Христосъ, Спаситель міра и нѣтъ иного имени подъ небомъ, которымъ

можно-бы было спастись, кромѣ Его святаго имени. (Дѣян. IV,—12). Понятно, почему и въ какомъ смыслѣ это общество Христово свято, ибо „святъ Господь Богъ нашъ“ и *своимъ* для Него можетъ быть только святое. Но святыхъ, скажемъ, нѣтъ людей,—всѣ въ беззаконіяхъ зачинаются и во грѣхахъ рождаются?—Да, это вѣрно, но вѣрно и то, что во всякомъ грѣшникѣ можетъ быть *святость Христова, какъ малая закваска, какъ едва замѣтное зерно будущаго совершенства*, и постольку онъ Христовъ, постольку онъ святъ, какъ-бы ни густы были плевелы грѣха и міра, среди которыхъ растетъ и развивается это зерно. Значить, мы святые,—Апостоль такъ и называетъ вѣрующихъ: вы, говоритъ, „святые“ (1 Кор. VII,—14), но не въ смыслѣ безгрѣшности, а въ смыслѣ *причастности ко Христу, въ смыслѣ обладанія, хотя-бы въ минимальномъ, нераскрытомъ видѣ жизнью Христа*. Апостоль называетъ Церковь—тѣломъ, а Христа—головою этого тѣла. „Того даде, говоритъ онъ, главу выше всѣхъ Церкви, я же есть тѣло Его“. (1 Кор. XII,—27). Какъ каждая малѣйшая клѣточка тѣла *живетъ жизнью цѣлаго тѣла*, централизуется-же эта жизнь въ головѣ (сознаніе); такъ и каждый вѣрующій во Христа, истиннаго сына Божія, участвуетъ въ жизни Христа. И въ этомъ смыслѣ онъ святъ, тѣмъ болѣе, что пребывая въ единеніи съ Нимъ, онъ идетъ по пути *полнаго освященія*. „Христосъ, говоритъ Апостоль, возлюби Церковь и Себѣ предаде за ню да *освятитъ ю* (въ будущемъ вся она будетъ святая), да *представитъ ю* (опять въ будущемъ) славу Церковь, не имущу окверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но *да будетъ свята и непорочна*“. (Ефес. V,—25-27).

Послѣдняя мысль выпукло выдвигается въ названіи Церкви—соборною. Соборная—точнѣе съ греч. языка вселенская, а не одному народу присущая.

Въ Церкви, гов. Апостоль, нѣсть эллинъ или іудей, обрѣзаніе или необрѣзаніе, рабъ или свободъ, варваръ или оклеѣтъ, но *всяческая* (всѣ могутъ быть) и во всѣхъ „Христосъ“. (Колос. III,—11).

Начало жизни Христовой, тайны Царства Божія для сознанія и мысли болѣе подробно раскрыты Апостолами Христовыми, чрезъ Апостоловъ-же Церковь получила всю *полноту благодати* (Божественной жизни) въ день сошеств-

вія на нихъ Св. Духа, чтобы они передавали *путемъ преемства* эту благодать другимъ (въ таинствѣ священства) и *прививали-бы* ее людямъ путемъ ученія и священнодѣйствія, помогая имъ возростать духовно, нравственно совершенствоваться, т. е. спастись. Посему Церковь называется Апостольскою. „Нѣсте странни и пришельцы, говоритъ объ этомъ Св. Писаніе, но сожители святымъ и присни Богу, наздани бывше на основаніи Апостоль и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу. (Ефес. II,—12).

Такъ какъ Церковь, какъ общество Христово, есть организація съ цѣлью постепеннаго осуществленія среди существъ разумно-свободныхъ *жизни Христовой*, то она не знаетъ смерти. Христосъ. Своею смертію уничтожилъ смерть (не въ томъ смыслѣ, чтобы вѣрующіе люди не умирали, а въ томъ, что смерть стала средствомъ къ *большему оживленію*, къ болѣе полному раскрытію жизни). Посему въ составъ Церкви входятъ не живые только, но и умершіе въ единеніи съ Христомъ и не люди только, но и Ангелы, въ которыхъ жизнь Божественная отображается болѣе совершеннымъ образомъ. По этому же Церковь—вѣчна.—„Се Азъ съ вами есмь во вся дни и до скончанія вѣка“ (Мѡ. XXVIII—26) сказалъ Христосъ. Поэтому же *спасеніе, т. е. полноту вѣчной жизни можно получить только въ Церкви*, ибо эта полнота жизни (чрезъ Богочеловѣка человѣческая жизнь возсоединена съ Божественной) только здѣсь и болѣе нигдѣ. Вотъ почему нѣкоторое совершенствованіе возможно во всякой вѣрѣ и всякая вѣра, какъ тяга къ небу, стремленіе къ идеалу, лучше невѣрія, но *спасеніе, т. е. полноту вѣчной жизни можно получить только въ Церкви Христовой, не въ вѣрѣ* (здѣсь огромная разница!) *Христіанской, а именно, въ Церкви Христовой*. Всякая частица моего тѣла только тогда участвуетъ въ моей жизни, когда она находится въ составѣ тѣла; если же ее отдѣлить, отрѣзать, то она *будетъ моя только по названію*, а не по единству жизни: *моей жизни въ ней не будетъ*. Такъ и въ Церкви: не тотъ живетъ ея жизнью, т. е. стоитъ на пути къ *безконечному совершенствованію*,—спасенію, кто называется *христіаниномъ*, а тотъ, кто находится *дѣйствительно въ единеніи со Христомъ, входя въ составъ Его тѣла—Церкви*. Жизнь вездѣ и вѣвѣ Церкви, но *полнота*

жизни только въ Церкви. Можетъ-ли растеніе, напр. получить жизнь человѣка?—Никогда, при какихъ-бы роскошныхъ внѣшнихъ условіяхъ климата, тепла и влаги оно ни произрастало; при одномъ только условіи это возможно, именно, *если оно войдетъ въ составъ человѣка* (черезъ пищу, напр.). Но тогда уже оно теряетъ природу растенія, оно станетъ новою тварью, возродится высшею жизнью (свыше); оно перестанетъ быть тѣмъ, чѣмъ было, но не исчезнетъ окончательно, ибо составомъ питанія опредѣляется составъ крови и физическая индивидуальность челоѣка. Подобно и въ Церкви: только войдя въ составъ ея можно получить жизнь ея, хотя, конечно, *степени усвоенія этой жизни и, значитъ, дѣйствительнаго возрожденія* въ зависимости отъ свободнаго участія челоѣка *безконечно разнообразны*. Всякій членъ Церкви потому, что онъ членъ, т. е. вошелъ въ составъ тѣла Церкви, уже рожденъ свыше, уже новая тварь, но какъ существо свободное, онъ развиваетъ въ себѣ *это стѣмя* высшей жизни по мѣрѣ собственнаго подвига самоотверженія. Никакимъ собственнымъ трудомъ нельзя создать *этого стѣмени*, его можно только получить въ тѣлѣ Церкви; вотъ почему никакими, собственными усиліями не можетъ спастись челоѣкъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ *начала* спасенія отъ Спасителя міра, вошедши въ составъ Его тѣла—Церкви. Но Церковь внѣ—временна и не знаетъ смерти; посему и вступленіе въ составъ Церкви не можетъ быть ограничено рамками земнаго существованія. Кто не могъ узрѣть спасительнаго Лица Христа изъ-за земныхъ условій и препятствій, тому откроется Онъ, когда эти препятствія падутъ и онъ найдетъ Того, Кому онъ, *не зная Его*, служилъ въ жизни, стараясь располагать ее сообразно съ идеалами своей вѣры;—несчастенъ тотъ, кто зналъ Христа и отвергъ Его.

Но гдѣ-же Церковь Христова; гдѣ, по крайней мѣрѣ, земная ея часть и почему разныя взаимноисключающія общины считаютъ себя Церковію Христовой?

Церковь Христова, конечно, тамъ, гдѣ Христосъ, обѣщавшійся пребывать съ нею вѣчно, но придетъ время, говорилъ Христосъ, когда появятся многіе лжехристы и лжепророки, когда будутъ говорить: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ.—не вѣрьте имъ (Мѣ. XXIV, —23—24). Церковь, какъ осуществляющееся въ людяхъ Царство Божіе, можно

уподобить здоровью.—Кто здоровъ, тотъ не замѣчаетъ здоровья и мало о немъ говоритъ, а кто заболѣваетъ, тотъ начинаетъ полагать здоровье въ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ условіяхъ: воздухъ, мѣстъ, питаніи и т. д. Что для здоровья все это нужно, это вѣрно, но вѣрно и то, что *само здоровье болѣе и глубже всего этого*. Можно жить въ прекрасныхъ внѣшнихъ условіяхъ и не имѣть здоровья и наоборотъ—обладать имъ, не имѣя этихъ условій. Такъ и съ Церковію: можно не знать символа вѣры, катихизиса, не знать того, что такое Церковь, и принадлежать къ ней; съ другой стороны можно все это прекрасно знать и быть внѣ Церкви. *Дѣло не въ знаніи, а въ общеніи жизни*. Вотъ почему для многихъ живущихъ во Христѣ, этого вопроса, и не существуетъ. Но могутъ быть фанатики извращенной идеи, изувѣры,—неужели они члены Церкви только потому, что они увѣрены въ этомъ? Нѣтъ, Церковь, какъ раскрывающееся на землѣ Царство Божіе имѣетъ свой *опредѣленный внѣшній видъ и объективные признаки: она отъ Христа чрезъ Апостоловъ*. Значитъ, гдѣ отвергается ученіе Апостоловъ, тамъ уже не Церковь, тамъ уклоненіе отъ церковной жизни въ сторону, тамъ *жизнь внѣцерковная*. Такъ, напр. обстоитъ дѣло съ лютеранствомъ, гдѣ отрицается обязательный авторитетъ свящ. книгъ и *каждый по своему настроенію* можетъ выбирать изъ нихъ только то, что ему болѣе нравится.

Жизнь можетъ продолжаться лишь путемъ передачи: такъ въ природѣ органической, такъ и въ царствѣ жизни духовной.—Апостолы полногу жизни, полученной отъ Христа, передали своимъ преемникамъ,—церковной іерархіи для возрожденія и оживленія всѣхъ. Значитъ, гдѣ *престъкается* іерархія, тамъ прекращается этотъ потокъ благодатной жизни Христовой,—тамъ нѣтъ Церкви Христовой, хотя-бы люди и называли себя христіанами. Далѣе.—Церковь, какъ живое тѣло Христово, съ первыхъ-же временъ своей жизни весьма опредѣленно показала себя, какъ со стороны исповѣдуемаго ею ученія, такъ и со стороны устройства—на *вселенскихъ соборахъ*. Значитъ, гдѣ жизнь христіанъ устраивается на *иныхъ началахъ и идетъ въ иныхъ направленіяхъ*, тамъ эта жизнь уже не церковная, а иная; тамъ нѣтъ Церкви. Последнее имѣетъ отношеніе, напр. къ католичеству, гдѣ соз-

дано много *иныхъ направлений* въ видѣ новыхъ догматовъ, которыхъ не знала Церковь вселенская.

Ст. 20—28. Открытая Ап. Петру тайна о томъ, что Христосъ есть Сынъ Божій, могла показаться соблазнительной для народа; и Христосъ запрещаетъ Апостоламъ говорить объ этомъ другимъ. Ученикамъ-же *съ этого времени* Онъ начинаетъ говорить объ ожидающихъ Его страданіяхъ, смерти и воскресеніи изъ мертвыхъ. Странно это было совмѣстить въ сознаніи Апостоловъ: Сынъ Божій и мученія! И вотъ Ап. Петръ, отозвавъ Христа въ сторону, по секрету даетъ Ему совѣтъ благоразумія: „будь милостивъ къ Себѣ, Господи! да не будетъ этого съ Тобой!“, т. е. зачѣмъ страданія? Пожалѣй Себя! Неужели Сынъ Божій долженъ идти путемъ человѣческимъ? Это уже было не откровеніе свыше, а голосъ снизу, отъ себялюбивой природы; причемъ сказано это было не публично, а по-секрету, наединѣ, посему это было искушеніе, соблазнъ для Христа. И Господь энергично отстраняетъ отъ Себя Апостола—искусителя: „отойди, говорить, отъ Меня, сатана!“ Ты назвалъ Меня Сыномъ Божиимъ, но ты забылъ, что Я вмѣстѣ и Сынъ Человѣческій, т. е. человѣкъ, сынъ всего человечества; ты не понимаешь, что людямъ можно привить жизнь Божественную *только путемъ перерожденія ихъ*, т. е. путемъ самоотверженной *борьбы со зломъ, путемъ страданій*. Ты исповѣдалъ тайну Моей Божественности, но отъ тебя сокрыта тайна обоженія человечества.—И, развивая эту мысль, Господь опредѣленно заявилъ Апостоламъ: знайте, что Мой путь есть путь страданій, крестный и таковъ путь долженъ быть вашъ. Безъ борьбы не можетъ быть побѣды, а безъ побѣды надъ собою не можетъ быть совершенствованія. Кто будетъ оберегать жизнь свою отъ борьбы, т. е. страданій, тотъ потеряетъ ее, ибо только чрезъ упражненіе, борьбу все развивается. Наоборотъ, кто самоотверженно вступитъ на путь борьбы со зломъ, т. е. на путь лишеній и страданій, *путь освобожденія добра отъ цѣпей зла*, тотъ найдетъ дѣйствительную жизнь свою во всей ея полнотѣ. Последнее—же богатство неизмѣримо цѣннѣе приобрѣтенія даже цѣлаго міра, ибо богатства матеріальнаго лишаетъ смерть, богатству-же духовному она только помогаетъ, освобождая душу изъ оковъ плоти.

Глава XVIII.—Ученіе о смиреніи, соблазнахъ и о прощеніи обидъ.

То, на что Господь указалъ ранѣе, какъ на первую ступень нравственнаго совершенствованія,—покаяніе и смиреніе сердца (см. первую зап. блаженства)—здѣсь Онъ поясняетъ примѣромъ.—Онъ взялъ дитя, поставилъ его среди Апостоловъ и сказалъ: „если не обратитесь (не измѣнитесь душевно) и не будете, какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное“, т. е. что дѣти имѣютъ отъ природы, то должно быть у васъ отъ свободы. Что же именно? Дѣти отличаются необыкновеннымъ довѣріемъ: дитя не знаетъ неправды и, все, что вы ему говорите, принимаетъ за правду. И какъ они милы за эту ихъ священную простоту и довѣрчивость и какъ тяжело, противоестественно злонамѣренно обманывать ихъ! Такъ и взрослый человѣкъ: чѣмъ болѣе онъ будетъ исполненъ правды самъ въ себѣ, чѣмъ съ большимъ довѣріемъ будетъ относиться ко всѣмъ, тѣмъ больше свѣта внесетъ онъ въ міръ. Его, конечно, будутъ обманывать, онъ, быть можетъ, многое потеряетъ съ точки зрѣнія житейскаго разсчета, но вѣдь нашедшій жемчужину Царства Небеснаго готовъ бываетъ за нее отдать всѣ сокровища міра!..

Дѣти любятъ служить другимъ, любятъ слушаться старшихъ, не завидуютъ, не гордятся, не осуждаютъ, не корыстолюбивы, незлобивы и въ этихъ отношеніяхъ они—лучшіе учителя старшихъ. На рукахъ своихъ, говоритъ Господь, вы несите своихъ воспитателей и учителей и чѣмъ болѣе умалитесь—сократите свое самолюбіе, тѣмъ большими будете въ Царствѣ Небесномъ!..

Дѣти не знаютъ раздѣленій взрослыхъ, полны чувства родства ко всѣмъ,—для нихъ всѣ „дяди и тети“! И здѣсь, какой высокій образецъ для взрослыхъ?! Для того и пришелъ на землю Господь нашъ, чтобы привести людей къ сознанію родства между собою и уничтожить зло раздѣленія, чтобы открыть имъ и научить, что всѣ они—братья, сыны Отца небеснаго!.. Любите же дѣтей и уподобляйтесь имъ. „Кто приметъ (окажетъ любовь) одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“, т. е. кто любитъ дитя за его дѣтскія качества (значитъ, не своихъ только дѣтей, но

и чужихъ), тотъ любить Мое въ нихъ, любить Меня, ибо *дѣтское* и есть Мое.

Кому неизвѣстно, что дѣти смягчаютъ сердца, улучшаютъ людей, несутъ съ собою въ крестоносномъ подвигѣ воспитанія ихъ столько самыхъ возвышенныхъ и чистыхъ переживаній, какъ ничто въ мірѣ? Холодомъ, суровостію и духовною сухостію вѣтъъ обычно отъ родителей, не имѣющихъ дѣтей.

Но осуществленіе въ себѣ качествъ дидати есть подвигъ, цѣлый путь, на которомъ могутъ быть „великіе“—оканчивающіе его, но который начинается съ «малыхъ вѣрующихъ во Христа». Насколько важенъ этотъ путь, настолько великое зло дѣлаетъ тотъ, который намѣренно отвлекаетъ „одного изъ малыхъ“ отъ слѣдованія по нему, т. е. соблазняетъ его. Чѣмъ нѣжнѣе растеньице, тѣмъ осторожнѣе должно быть съ нимъ обращеніе. Какой великій здѣсь урокъ тѣмъ, которые бравируютъ своими недостатками и бессмысленно осмѣиваютъ, подавляютъ зарождающіяся сѣмена добра въ другихъ?!

Соблазнъ, какъ грѣховное влеченіе, естественъ тамъ, гдѣ есть грѣхъ, посему „надобно придти соблазнамъ“; но человѣкъ призывается къ борьбѣ со грѣхомъ и, значитъ, соблазномъ, посему горе человѣку, который распространяетъ соблазнъ. Призванный сѣять добро, онъ сѣетъ зло; наслѣдникъ Царства Небеснаго, онъ становится сотрудникомъ, рабомъ діавола! Лучше лишиться самаго необходимаго, дорогого члена—руки или глаза—чѣмъ соблазнить другого, ибо соблазняя другого, человѣкъ губитъ свою душу. Итакъ, ваша долгъ—поддерживать добро во всѣхъ его проявленіяхъ, питать сѣмена его, а не убивать; посему со всякою любовію и осторожною попечительностію относитесь ко всякому начинающему на пути добра—„малому“; ибо хотя онъ и малъ еще, но онъ начинаетъ служить великому и, говорю вамъ, уже имѣетъ по благодати Божіей своего помощника и представителя предъ престоломъ Божіимъ—Ангела на небесахъ. Дѣлая это, вы будете дѣлать Мое дѣло, говоритъ Господь, ибо Сынъ Человѣческій для того и пришелъ, чтобы поддержать слабое, спасти погибающее. Не такъ-ли бываетъ и у васъ?—Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти, чтобы идти ис-

кату пропавшую овцу? Такъ ищетъ спасенія всякаго немощнаго, погибающаго Отець вашъ Небесный. Такъ же поступай и ты: не своего ищи, а блага ближняго. Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пожалѣй его, не спѣши обличать его публично, чтобы не ожесточить его; тихо, съ любовью, наединѣ укажи ему на грѣхъ его; если онъ послушаетъ тебя, то ты сдѣлалъ свое дѣло. Если же не послушаетъ, то устыди его при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, чтобы онъ созналъ, что сдѣлалъ грѣхъ и вырвалъ бы изъ себя корень его. Если ужъ и здѣсь не раскается, тогда сообщи о грѣхѣ его всему собранію вѣрующихъ—Церкви; пусть всѣ сообща обсудятъ, какъ поступить съ нимъ. А если онъ не послушаетъ и голоса Церкви, тогда онъ уже не можетъ быть членомъ Церкви; прекрати съ нимъ общеніе, какъ съ нераскаяннымъ грѣшникомъ и язычникомъ. Истинно говорю вамъ: что вы—церковные пастыри—свяжете на землѣ, то будетъ связано и на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ. Ибо гдѣ двое или трое собраны—(объединены) во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ, и если двое изъ васъ согласятся, т. е. единодушно будутъ просить о чемъ-либо, то будутъ услышаны Отцемъ Моимъ Небеснымъ ¹⁾, тѣмъ болѣе, если это будетъ собраніе Церкви.

Итакъ, ищи повода простить ближняго и поступай такъ, чтобы вызвать въ немъ раскаяніе.

Господи, но сколько же разъ прощать брату моему, согрѣшившему противъ меня, спрашиваетъ апостоль Петръ, довольно ли семи разъ?

Еврейскіе законники, потерявши духъ закона, построили всю нравственность на счетъ дѣлъ, на ариметикѣ,—они разрѣшали прощать только до трехъ разъ. Апостоль Петръ, желая показать свое особое великодушіе, изъясляетъ готовность прощать до семи разъ. (Три и семь—священные числа у евреевъ).

Въ отвѣтъ на это Христось говоритъ: «не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ», т. е. будь

¹⁾ Услышать, не значитъ исполнить именно то, о чемъ просятъ; услышать, значитъ только принять участіе въ помощи. Такъ дѣти часто просятъ у родителей то, что завѣдомо имъ вредно. Родители слышатъ это, но дѣлаютъ другое. Такъ и Богъ въ отношеніи къ прошеніямъ грѣшниковъ.

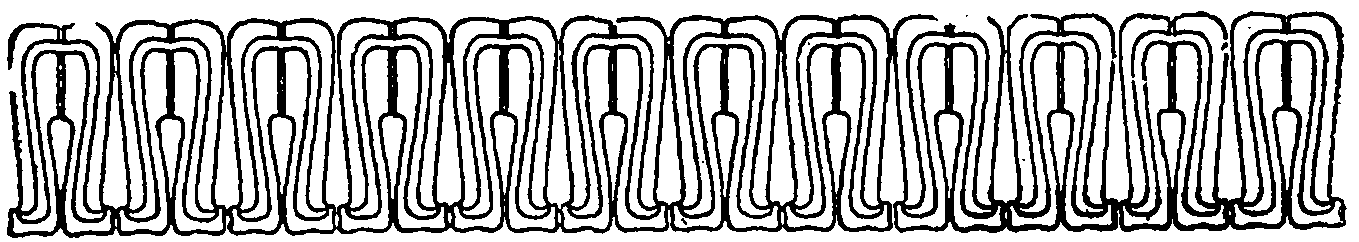

готовъ прощать безконечно; дѣло не въ числѣ, а въ настроеніи. И въ поясненіе этого предлагаетъ притчу о царѣ милосердомъ и рабѣ безсердечномъ. Основныя мысли этой притчи таковы: Царство Небесное есть царство всепрощенія, но чтобы это всепрощеніе было полезно, спасительно для человѣка, для этого онъ долженъ сознать свои грѣхи, раскаяться въ нихъ, усиленно молиться Богу и самъ долженъ прощать согрѣшившимъ противъ него. Если же этого не будетъ, то не коснется и его всепрощеніе Божіе, ибо кто жестокъ сердцемъ и нераскаянъ, тотъ не можетъ блаженствовать, не можетъ быть наслѣдникомъ Царства Небеснаго.

Свящ. Г. Дмитревскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Первый день творенія міра.

Историко-апологетическій очеркъ.

I.

Вопросъ о происхожденіи міра несомнѣнно самый древній, одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ, который не утратитъ своего интереса и въ будущемъ. Откуда міръ? Имѣетъ ли онъ начало? Сотворенъ ли онъ Богомъ, или же явился самъ собой по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ? Когда, почему и зачѣмъ онъ явился? Вотъ вопросы, которыми интересуется все человѣчество, начиная отъ дикаря и кончая высокообразованнымъ европейцемъ, интересуется на протяженіи цѣлыхъ тысячелѣтій. Всѣ философы, ученые, религіозные реформаторы такъ или иначе разрѣшали вопросъ о началѣ міра. И разрѣшали не по одному празднему любопытству, но отлично знали, что отъ того или иного разрѣшенія этого вопроса вытекаетъ и рѣшеніе вопроса о происхожденіи человѣка, его задачахъ и цѣляхъ на землѣ. Вопросъ о происхожденіи міра, необыкновенно важный, регулирующий всю жизнь человѣка, опредѣляющий то или иное міросозерцаніе и въ связи съ послѣднимъ имѣющий большое практическое значеніе. На вопросъ: „откуда міръ“ могутъ быть даны слѣдующіе совершенно разные отвѣты. Первый отвѣтъ принадлежитъ теизму. Это ученіе христіанское, по которому Богъ является творцомъ міра: Богъ сотворилъ міръ изъ ничего, сотворилъ актомъ своей Всемогущей воли. Поэтому міръ ограниченъ и временемъ и пространствомъ. Было время, когда міра совершенно не существовало. Второй отвѣтъ принадлежитъ дуализму. Здѣсь на ряду съ Богомъ ставится готовая матерія и Богъ является уже не творцомъ, и лишь Высочайшимъ Строителемъ, Художникомъ. Третій отвѣтъ даетъ пантеизмъ. Онъ говоритъ, что Богъ и міръ одно и то же, что міръ есть

проявленіе, эманация Божества и стало быть міръ одной сущности съ Богомъ. И, наконецъ, четвертый отвѣтъ принадлежитъ матеріализму. Онъ говоритъ, что Бога нѣтъ, что матерія вѣчна и міръ образовался самъ собой, вслѣдствіе присущихъ матеріи силъ и законовъ. Какъ видите, всѣ эти міровоззрѣнія совершенно противоположны. И конечно, вѣра въ Творца не то же, что вѣра въ художника, вѣра въ ограниченность міра несовмѣстима и несоизмѣрима съ вѣрой въ божественность міра, по которой Богъ и міръ одно. Вопросъ о началѣ міра есть краеугольный вопросъ всего міросозерцанія. Развѣ можетъ быть вѣра въ Спасителя и Его искупленіе при матеріалистическомъ міровоззрѣніи? Какъ можетъ матеріалистически настроенный человѣкъ стремиться въ рай, ужасаться ада, когда онъ отрицаетъ и существованіе души и загробную жизнь! Но пусть этотъ матеріалистъ увѣруетъ въ первыя страницы книги Бытія и все его міросозерцаніе измѣнится самымъ кореннымъ образомъ. Онъ признаетъ, что міръ ограниченъ и сотворенъ по волѣ всемогущаго Бога изъ „ничего“, что несовершенство міра и зло есть результатъ паденія первыхъ людей, что зло это явленіе временное, имѣющее конецъ, но не домірное. Такой переворотъ въ воззрѣніяхъ зависитъ всецѣло отъ правильнаго отвѣта на вопросъ: „откуда міръ“, Неудивительно поэтому, что надъ разрѣшеніемъ вопроса о началѣ міра трудились всѣ мыслящіе умы. Но не всѣ рѣшали вопросъ правильно. Для насъ, христіанъ, вѣрное рѣшеніе заключается въ теизмѣ, между тѣмъ какъ ни одинъ философъ древняго міра не могъ дойти до идеи чистаго творенія. Умъ древнихъ мудрецовъ не возвышался до вѣры въ Творца вселенской: онъ только вѣрилъ въ образователя міра. Кто является причиной міра? Какъ понимать твореніе міра Богомъ изъ ничего? Какова была первобытная матерія? Какъ учить наука объ этой матеріи и какъ согласовать это ученіе съ Библіей. Отвѣтомъ на эти вопросы и является наша статья.

II

Прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, намъ необходимо сдѣлать одно маленькое отступленіе. Современная наука,

гордая своими открытіями, хочетъ и о началѣ міра сказать свое властное слово. Мы имѣемъ въ виду, конечно, науку, которая отвергаетъ Богооткровенное ученіе и думаетъ сама, своими собственными силами, рѣшить главные міровые вопросы, а въ томъ числѣ и вопросъ о происхожденіи міра. Эта наука, къ сожалѣнію, совершенно не хочетъ считаться съ библіей, съ тѣмъ, во что вѣрятъ милліоны людей и властно заявляетъ, что она можетъ рѣшить вопросъ о происхожденіи міра и не признавая творца. Эта наука, опираясь на физическіе, химическіе, біологическіе и другіе законы, заявляетъ, что ей все извѣстно: извѣстно, какъ шло развитіе міра, растений, животныхъ и человѣка. Она не стѣсняется въ цифрахъ и безъ всякаго смущенія вѣщаетъ, что столько то милліардовъ лѣтъ потребовалось для того, чтобы первобытная туманность уплотнилась до теперешняго состоянія земли, столько то милліардовъ лѣтъ потребовалось для развитія животнаго міра и человѣка. Въ этой области замѣчается поразительное легкомысліе и пустая игра цифрами. Въ то время, какъ ученые, придерживающіеся библейскаго сказанія о началѣ міра, допускаютъ, что съ сотворенія человѣка существуетъ не болѣе того сколько указываетъ Библия, ученые отрицательнаго лагеря твердятъ и здѣсь о милліонахъ лѣтъ! Поразительное легкомысліе, желаніе во что бы то ни стало доказать свои выводы. Но вотъ въ чемъ главный вопросъ: могутъ ли такъ смѣло рѣшать вопросъ о началѣ міра эти ученые? Можно ли имъ довѣряться? Нѣтъ ли у нихъ преувеличеній, фантазій? Не хотятъ ли они навязать намъ ученіе, которое не имѣетъ кредита? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, слѣдуетъ сначала сказать въ чемъ именно компетентна наука? Каковы ея непосредственныя задачи? Наука изслѣдуетъ законы природы. Вотъ ея главная задача. Возьмемъ, на примѣръ, такое обыкновенное явленіе, какъ молнію. Вотъ блеснула молнія и влѣдъ за ней слышится громъ. Сначала основаніе, а затѣмъ слѣдствіе. Наука и старается опредѣлить то взаимоотношеніе, которое существуетъ между молніею и громомъ. Она сначала изслѣдуетъ законы природы, при которыхъ является молнія. Разъ эти законы найдены и опредѣлены, то, даже мальчуганъ, обучающійся элементамъ космографіи, тотчасъ отвѣтитъ вамъ: почему за молніей непременно, появляется

громъ. Законы найдены. Они даже могутъ быть демонстрированы въ физическомъ кабинетѣ передъ цѣлой аудиторіей. Возьмите далѣе оптику, акустику, гидростатику, магнетизмъ. Вездѣ найдены законы, по которымъ совершаются всѣ физическія явленія. И химія даетъ рядъ другихъ законовъ, которые изучены и демонстрируются въ лабораторіяхъ. Наука, которая изслѣдуетъ законы природы, называется эмпирической, или опытною, потому что всѣ эти законы познаются *опытно*, т. е. для убѣжденія въ тѣхъ или иныхъ законахъ могутъ быть произведены надлежащіе опыты, которые каждый можетъ увидѣть своими собственными глазами. Эмпирическая наука все видитъ, все взвѣшиваетъ. Непреложность законовъ ясна и очевидна, какъ очевидно, что одинъ да одинъ будетъ два. Неудивительно поэтому, что люди этой науки гордятся своими знаніями и не хотятъ признавать того, что выходитъ изъ предѣловъ опыта. Для нихъ опытъ все и умозрительная философія, или метафизика считается ими за бредни досужихъ людей. Ясно, что эмпирическая наука не хочетъ заниматься, наприм., вопросомъ о душѣ, потому что душу нельзя видѣть, осязать, ощупать. Доказать существованіе души не одно и то-же, что разложить воду въ ретортѣ на доставляющіе ее газы и доказать наглядно, что вода состоитъ изъ кислорода и водорода. Могутъ ли эти ученые, основывающіе свое знаніе на опытѣ, задаться вопросомъ о началѣ міра и рѣшить его согласно своимъ, (тѣмъ или инымъ) теоріямъ? Очевидно, что этотъ вопросъ внѣ ихъ компетенціи. Они могутъ сколько угодно изучать и разсматривать законы природы, но дѣлать свои умозаключенія о началѣ міра—это значитъ вторгаться въ другую, чуждую имъ область. А къ сожалѣнію, представители эмпирической науки, представители естествовѣдѣнія, именно хотятъ навязать намъ свои разныя теоріи о началѣ міра, порой фантастичныя, химеричныя и во всякомъ случаѣ ничѣмъ не доказанныя. Ссылаясь на опытъ, какъ на единственный вѣрный критерій истины, они требуютъ вѣры, потому что смѣшно говорить объ опытѣ, когда хотятъ доказать извѣстную теорію о происхожденіи міра, когда невозможенъ никакой опытъ. Совершенно правильно выразился одинъ западный богословъ. „Какъ бы естествознаніе ни заходило далеко въ своемъ изслѣдованіи,—говоритъ онъ,—и какъ бы ни подвергало разсмотрѣнію проис-

хождение космическихъ формъ, во всякомъ случаѣ, оно должно будетъ, наконецъ, остановиться надъ матеріей, надъ жизнью и законами. Откуда эта матерія, откуда въ ней жизнь и господствующіе въ ней законы,—объ этомъ естествознание не знаетъ ничего. Оно всегда предполагаетъ матерію существующею, и начинаетъ только съ нея. Вопросъ о происхожденіи матеріи уже оставляетъ почву чувственной дѣйствительности и переходитъ въ область умозрѣнія, или вѣры. (Х. Лютардтъ. Апологія Христіан. изд. Тузова, 1892 г. ст. 49). И правда, какое имѣетъ право естествознание говорить категорически о томъ, что ему не извѣстно, что выходитъ изъ предѣловъ чувственнаго опыта? Но эти ученые силятся во что бы то ни стало, согласно своимъ теоріямъ, построить всю вселенную, минуя Творца. Они забываютъ, что всякій законъ требуетъ законодателя, что самъ собой законъ появиться не могъ. Замѣчательно, что болѣе осторожные ученые проговариваются, что не все можно объяснить опытомъ. „Когда мы разсматриваемъ происхождение міра съ естественно-научной точки зрѣнія и такимъ образомъ изъ области вѣры переводимъ этотъ вопросъ въ область знанія, говорить одинъ изъ нихъ,—мы всетаки не въ состояніи со всей полнотой провести такую точку зрѣнія; самая важная часть этихъ вопросовъ все же остается подлежащей вѣдѣнію вѣры. Это влго лучше знаютъ естествоиспытатели. И самые серьезные между ними, изслѣдующіе вопросъ до конца и не довольствующіеся громкими словами, никогда не сомнѣвались въ томъ, что начиная съ опредѣленнаго пункта, прекращается возможность изслѣдованія и, по самымъ законамъ нашего мышленія, становится необходимой вѣра“. (Проф. М. Б. Вейнштейнъ. Исторія мірозданія въ міеологіи и наукѣ. Спб. изд. „Вѣст. знанія“, ст. 3—4.). Вотъ очень вѣрное разграниченіе двухъ областей: естествознанія и вѣры. Не все можетъ рѣшить первое. И совершенно напрасно люди эмпирической науки горделиво говорятъ: „мы все знаемъ, все изслѣдовали, все взвѣсили“. Нѣтъ, они знаютъ только частичку и ту именно, которая находится у нихъ передъ глазами, а огромная область неизслѣдованнаго, того, что выходитъ изъ предѣловъ опыта, имъ совершенно не извѣстна и, конечно, никогда не будетъ изслѣдована. Одинъ ученый астрономъ добросовѣстно сознается: „Всѣ изслѣдованія, всѣ

порывы человѣческаго духа вращаются около вопроса, откуда произошелъ міръ, откуда взялись существа, которыя сознаютъ этотъ фактъ, которыхъ волнуетъ мысль: „почему существуетъ нѣчто, почему источникъ бытія течетъ непрерывно?“ Въ самомъ дѣлѣ: почему? Въ этомъ весь вопросъ. Представимъ, что онъ рѣшенъ окончательно; тогда великая тайна міра лежала бы передъ изслѣдователемъ совсѣмъ разоблаченная, тогда мы поняли бы собственную роль въ этой смѣнѣ вещей, мы поняли бы все видимое. Суждено ли намъ достигнуть такой высшей точки зрѣнія? Мы должны теперь же отвѣтить: нѣтъ! Намъ недоступны „вещи въ себѣ“, мы познаемъ только образы, которые, отлившись въ формы пространства, времени и причинности, доходятъ до сознанія при посредствѣ нашихъ чувствъ. (Клейнъ. Настоящее, прош. и буд. вселенной. Спб. 1900 г. изд. 2-е ст. 2).

И замѣчательно, что нѣсколькими страницами дажѣ онъ добавляетъ: слѣдующія многознаменательныя слова: „мы видимъ, что устройство міра таково, какъ если бы онъ былъ проникнутъ Высочайшимъ Разумомъ, Который въ то же время обладаетъ неизмѣримою способностью къ творчеству. Величайшіе изслѣдователи всѣхъ временъ, основатели современнаго естествовѣдѣнія признавали присутствіе такого Разума. Его существованіе слѣдуетъ изъ всей совокупности явленій природы съ такою же ясностью и неизбежностью, какъ существованіе силы тяготѣнія въ солнцѣ слѣдуетъ изъ движеній планетъ по замкнутымъ путямъ“. (ст. 26). Вотъ выводъ ученаго, для котораго кажется абсурдомъ матеріалистическая философія съ ея шаткими принципами. Поэтому и тѣ теории о началѣ міра, которыми отрицается Высочайшій Разумъ, не заслуживаютъ никакого довѣрія. Вопросъ о началѣ міра *совершенно* не подлежитъ эмпирической философіи. Это именно дѣло вѣры и, добавимъ, Божественнаго откровенія.

III.

Итакъ, эмпирики берутъ на себя слишкомъ много смѣлости и самоувѣренности, когда авторитетно пытаются разрѣшить своимъ ограниченнымъ умомъ такой вопросъ, какъ начало міра.

Но съ другой стороны разумъ на то и данъ намъ, чтобы познавать при помощи его истину, но съ непремѣннымъ

условіемъ: знать границу. И вотъ есть такія гипотезы и теоріи о началѣ міра, которыя не лишены извѣстной доли остроумія и изобрѣтательности. Эти гипотезы будутъ указаны ниже, а теперь мы приведемъ кое-какія сказанія первобытныхъ и древнихъ народовъ о началѣ міра. Человѣческій разумъ, пусть онъ находится и на самомъ низкомъ уровнѣ развитія, все-таки неизбѣжно задается вопросомъ: откуда міръ? Когда умъ развивается настолько, что является способность анализа и синтеза, тогда онъ творитъ болѣе осмысленныя теоріи о началѣ міра, первобытные же народы на все смотрятъ наивно, по-дѣтски, а потому и ихъ вѣрованія поражаютъ своей незамысловатостью. Сообщимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Замѣчательно, что у древнихъ и некультурныхъ народовъ большую роль въ твореніи играло яйцо. Люди видѣли, что яйцо является творческимъ началомъ, изъ котораго развивается жизнь, а потому и въ твореніи міра думали, что такъ или иначе фигурировало яйцо. Древнія Японскія сказанія говорятъ, что въ тѣ времена, когда еще земля не была отдѣлена отъ неба, существовалъ лишь первоначальный эфиръ въ видѣ яйца. Нижняя, темная его часть, опустилась книзу и образовала землю, а верхняя поднялась кверху и образовала небо. Финны рассказываютъ такъ. Богиня Ильматаръ сначала носилась въ пространствѣ, а затѣмъ опустилась въ море, по которому плавала въ теченіи семисотъ лѣтъ. Изъ моря поднялась утка, которая ищетъ мѣста для кладки яицъ. Ильматаръ поднимаетъ свои колѣна надъ водой, куда утка и кладетъ шесть золотыхъ яицъ и одно желѣзное. Но вотъ Ильматаръ дѣлаетъ неловкое движеніе и яйца падаютъ въ море. Но здѣсь онѣ не погибаютъ. Изъ верхней части яицъ образовался небесный сводъ, изъ нижней—земля, изъ верхней части желтка—солнце, изъ верхней части бѣлка—мѣсяцъ, изъ пестрой части яицъ—звѣзды, изъ темной части—тучи. Относительно нашихъ предковъ славянъ, можно сказать, что они не задавались космологическими вопросами и вѣрованія ихъ были очень примитивны. Изъ Азіатскихъ народовъ мы укажемъ на алтайскихъ тюрковъ, принадлежащихъ къ туранскимъ народамъ. Ихъ мѣны не лишены нѣкоторой оригинальности. По вѣрованію алтайскихъ тюрковъ, есть единый безконечный и безначальный создатель, называющійся Тенгере Кайраканъ. Тенгере сотворилъ человѣка прежде міра, но когда онъ несъ

его надъ моремъ, человѣкъ возмущился и упалъ въ море. Для спасенія человѣка богъ воздвигъ скалы. Затѣмъ богъ приказываетъ человѣку принести со дна моря землю. Человѣкъ несетъ, но въ то же время беретъ часть земли въ ротъ. Тенгере приказываетъ человѣку выплюнуть землю. Человѣкъ исполнилъ приказъ и отъ этой части земли получили болота. Но затѣмъ Тенгере проклиняетъ его и даетъ ему имя Эрликъ. Наиболѣе интересное въ этомъ мифѣ то, что алтайскіе тюрки приписываютъ божеству атрибуты безначальности и безконечности. Другіе туранскіе народы производятъ міръ изъ яйца, рожденнаго божествомъ—мысль, которая фигурируетъ и у другихъ народовъ. Не безынтересны преданія о началѣ міра и у древнихъ германцевъ. Первобытная матерія называлась у нихъ Имиръ. Богъ Одинъ идетъ къ старому мудрому Вафтхрундири, чтобы состязаться въ знаніи. Между ними начинается разговоръ, при условіи, что побѣдитель беретъ голову побѣжденнаго. Заходитъ рѣчь и о возникновеніи міра. И одинъ изъ спорившихъ отвѣчаетъ на вопросъ противника: „изъ мяса Имира была создана земля, изъ ногъ—горы, изъ черепа—небо, изъ пота—море“. И здѣсь Имиръ является матеріаломъ, изъ котораго созданы земля и небо. Но по этой легендѣ и самъ Имиръ не самобытенъ: онъ произошелъ изъ капель яда первобытныхъ волнъ. Въ сказаніи древнихъ германцевъ при всей его фантастичности, есть довольно правильная мысль о первобытномъ хаосѣ, олицетворенномъ въ видѣ Имира. Замѣчательно, скажемъ здѣсь, что во многихъ подобныхъ сагахъ, мифахъ и легендахъ, сначала земля является неустроенной, въ видѣ хаоса. Вспомнимъ, что Библия именно и говоритъ, что земля была „безвидна и пуста“. И неудивительно, что, сохранивъ искорку истины, эти саги подъ вліяніемъ многихъ побочныхъ факторовъ, исказили древнее преданіе о происхожденіи міра до неузнаваемости. Особенно это слѣдуетъ сказать о дикихъ народахъ Америки, Африки и Австрали. Нѣкоторые, напр., американскіе индійцы вѣрятъ, что міръ обязанъ своимъ бытіемъ ворону. Этотъ воронъ крадетъ у бога то огонь, то солнце, то звѣзды и все хранитъ это въ ящикѣ. Затѣмъ онъ въ одно прекрасное время раскрываетъ ящикъ и солнце, луна и звѣзды улетаютъ на небо. По другимъ сказаніямъ вынесъ землю изъ глубины моря паукъ.

Изъ Африканскихъ народовъ мы укажемъ сначала на бушменовъ, находящихся, какъ извѣстно, на очень низкой ступени развитія. Связной космогоніи, конечно, у нихъ нечего искать, есть лишь указаніе на нѣкоторые моменты творенія. Такъ, напр., солнце возникло потому, что одинъ человѣкъ былъ брошенъ на небо. Пепель, также брошенный на небо, превратился въ млечный путь. Кузнечикъ создалъ луну.

Настоящую главу о вѣрованіяхъ некультурныхъ народовъ мы закончимъ австралійцами и океанійцами, т. е. народами, населяющими острова великаго океана. У океанійцевъ есть такое любопытное сказаніе. Творцомъ земли и людей они считаютъ высшаго бога Тангароа съ женой. Сначала онъ носился въ темномъ пространствѣ въ раковинѣ, имѣющей форму яйца. Скучая, онъ протянулъ руки и вдругъ появился свѣтъ. Затѣмъ онъ сказалъ прибрежному песку: „пойди сюда!“ Тотъ отвѣтилъ: „я не могу взлетѣть къ тебѣ на небо“. Съ такимъ же приказаніемъ Тангароа обратился къ скаламъ. Скалы отвѣтили: „мы пустили корни въ землю и не можемъ прыгнуть къ тебѣ“. Тогда Тангароа разломалъ скорлупу и сдѣлалъ изъ нея острова. Затѣмъ онъ произвелъ человѣка изъ спины, а самъ превратился въ челнокъ. Челнокъ долго носился по волнамъ, изъ него лилась кровь, которая окрасила море и произвела утреннюю и вечернюю зарю. По другимъ сказаніямъ, сынъ Тангароа Раитуху создалъ все что есть на небѣ, на землѣ и въ морѣ.

Очень интересна космогонія у народа, населяющаго Новую Зеландію. Сначала существовала тьма и хаосъ подъ названіемъ Атеа. Затѣмъ являются постепенно стремленіе, мысль и, наконецъ, воля и сила къ жизни, послѣ чего возникаетъ небо и земля: Ранги и Пала. Помощникомъ при сотвореніи является сынъ Ранги, Кане, который творитъ женщину. Женщина въ концѣ концовъ превращается въ ночь. Эта космогонія не лишена, какъ видно, даже нѣкотораго философскаго характера, потому что хаосу приписываются чисто душевныя свойства. Здѣсь уже искорка метафизики и отвлеченности.

Мы не будемъ болѣе приводить этотъ дѣтскій лепетъ, пытающійся объяснить происхожденіе міра; хотя можно было бы еще рассказать кое-какія саги и мифы въ этомъ же духѣ. Но довольно и сказаннаго. Для насъ важно лишь то,

что и некультурные народы, стоящіе на низкой степени интеллектуальнаго развитія, все таки пытаются такъ или иначе разрѣшить космологическія проблемы. И хотя, въ большинствѣ случаевъ, разрѣшеніе это съ нашей точки зрѣнія и забавно, но есть и проблески правды. Напримѣръ, многіе вѣрятъ въ первобытный хаосъ, въ Творца, въ сотвореніе людей, къ сожалѣнію, примѣшивая только ко всему этому свой вѣрованія. Теперь мы перейдемъ къ вѣрованіямъ культурныхъ народовъ древняго міра и посмотримъ, что они говорятъ о началѣ міра.

IV.

Мы начнемъ съ индусовъ. Индусы считаются однимъ изъ культурныхъ народовъ древняго міра. За нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени у нихъ была уже письменность, изъ которой извѣстны законы Ману и Веды. Роскошная, тропическая природа, которая не вызывала борьбы за существованіе, располагала болѣе индусовъ къ созерцанію и покою, чѣмъ къ практической жизни. И дѣйствительно, мы видимъ, что индусская философія съ ея Нирванной, есть яркій примѣръ того, что можетъ дать человѣческому уму созерцаніе, соединенное съ восточной фантазіей. Что же касается интересующаго насъ вопроса о началѣ міра, то въ Ведахъ, въ 129 гимнѣ десятой книги, объ этомъ рассказывается такъ:

Не существовало ни бытія, ни небытія,

Не было мѣста для воздуха и неба.

Что двигалось и гдѣ? Кто управлялъ этимъ?

Была ли это вода, наполняющая бездонную пропасть?

Не было ни смерти, не было вѣчной жизни,

Не различались ни день, ни ночь.

Какъ начались міры въ моментъ предвѣчной ночи?

Да были ль созданы они, или нѣтъ?

Знаетъ ли это и Тотъ, Кто все охраняетъ

Въ небесныхъ высотахъ? И Онъ, быть можетъ, нѣтъ!

Изъ этой выдержки видно, что міросозерцаніе индусовъ сплошь проникнуто пессимизмомъ.

Въ самомъ дѣлѣ: что же существовало, если не было ни бытія, ни небытія? Какое же это „безымянное существо

дышало глубокими вздохами“? По ученію индусовъ это существо называлось по санскритски „tad“, что значитъ „это“. Къ этому „tad“ не могутъ быть приложимы никакія понятія: ни пространства, ни времени, ни причины, ни психическія, ни физическія свойства. „Tad“—чистѣйшая абстракція. Но такъ какъ изъ такой чистѣйшей абстракціи не можетъ произойти міръ, то пришлось, чтобы избѣжать вопіющей нелѣпости, приписать этому „tad“ созерцаніе „tapas“, которое сначала творитъ воду, потомъ волю и разумъ. Послѣдній уже творитъ міръ. Но какъ творитъ—неизвѣстно. Эта высшая абстракція иначе называется у индусовъ Брама. Но Брама, какъ абстракція есть нѣчто неопредѣленное, а потому нуждается въ чемъ-то другомъ для своего опредѣленія. Это опредѣленіе является въ видѣ Вишну. Брама можетъ выйти изъ своего безразличія только черезъ Вишну. Реализація Браммы во внѣшней дѣятельности является въ видѣ третьяго опредѣленія—Сивы. И вотъ индусская религіозная мысль опредѣляетъ міръ, какъ эманацию, т. е. истечение Браммы, проявленіе Браммы во внѣшнихъ формахъ. Брама и міръ—одно и то-же. Иными словами: въ индусской религіи мы имѣемъ дѣло съ пантеизмомъ. Міръ, поэтому, является только призрачной формой, лишенный всякаго реальнаго значенія. Все исходитъ изъ Браммы и все возвращается въ него. Продолжительность міра опредѣляется „Кальпами“; каждая кальпа составляетъ 432,000,000 лѣтъ. По прошествіи кальпы міръ гибнетъ, но Брама снова создаетъ міръ. Есть у индусовъ и болѣе наглядное сказаніе о сотвореніи міра. Было громадное, съ тысячей головъ существо Пуруша, которое боги принесли въ жертву. Изъ черепа его явилось небо, изъ рта—брамины, изъ рукъ—воины, изъ бедеръ крестьяне, изъ ногъ земля и рабы, изъ мозга—море, изъ глазъ солнце, изъ дыханія эфиръ. Конечно, подобное представленіе очень грубое, но есть и чище. Въ 72 пѣсни десятой книги Ведъ повѣствуется, что Творецъ міра называется Браманаспати, который сначала изъ не сущаго творитъ сущее, а затѣмъ творитъ „адити“, т. е. безконечность въ пространствѣ и во времени и безконечность божества. Изъ адити выходитъ творецъ матеріальнаго міра Варуна. Понятію „адити“ придается очень обширный смыслъ. Адити есть и небо, и отецъ, и сынъ, и боги, словомъ все то, что рождено,

и что должно родиться. Фигурируетъ въ индусскихъ сказаніяхъ и золотое яйцо.

Персы избѣгли крайностей индусовъ и ихъ міросозерцаніе имѣетъ болѣе свѣтлый характеръ. Основателемъ персидской религіи былъ Зороастръ, жившій въ VI вѣкѣ до Р. Хр. Онъ дѣлилъ міръ на царство свѣта или добро, и царство тьмы или зла. Богомъ свѣта былъ Ормуздъ со своими добрыми духами Амшаспандами, а богъ тьмы—Ариманъ съ злыми духами девами. Творцомъ міра являлся Ормуздъ и міръ былъ бы идеально хорошъ, если бы въ твореніе не вмѣшался Ариманъ, который и внесъ въ него зло и дисгармонію. Но по ученію Зороастра въ концѣ концовъ Ариманъ будетъ окончательно пораженъ. Ученіе Зороастра изложено въ книгѣ Зендъ-Авестѣ, а ученіе о твореніи находится въ книгѣ Бундехешъ. Ормуздъ зналъ, что Ариманъ внесетъ зло въ его твореніе, а потому онъ, сотворивъ міръ, цѣлыхъ 3000 лѣтъ скрывалъ его въ своемъ царствѣ свѣта. Ариманъ поднялся кверху и, увидѣвъ міръ, хотѣлъ его уничтожить, но Ормуздъ низвергаетъ его въ царство тьмы. Ариманъ со своими духами снова устремляется на Ормузда, но тутъ они заключили между собой перемиріе на 9000 лѣтъ. По прошествіи 9000 лѣтъ неземной міръ превращается по желанію Ормузда въ земной и появляются земной свѣтъ, тьма, пространство, время. Далѣе возникаютъ: земля, растенія и человѣкъ. Ариманъ не оставилъ Ормузда въ покоѣ и между ними борьба продолжается. По сравненію съ буддизмомъ и индуизмомъ несомнѣнно религія Зороастра дѣлаетъ большой шагъ впередъ. Преимущества ея ужъ въ томъ одномъ, что она признаетъ личное божество Ормузда, который является и образователемъ міра. Но слѣдуетъ сказать, что и въ религіи Зороастра нѣтъ идеи чистаго творенія. Одновременно съ Ормуздомъ существовало пространство, время и матерія, что является ограниченіемъ божества. Такимъ образомъ, при нѣкоторомъ преимуществѣ передъ индуизмомъ религія Зороастра также страдаетъ существенными ошибками, свойственными впрочемъ всѣмъ религіямъ древняго міра, кромѣ еврейской, имѣвшей въ своихъ нѣдрахъ истину.

Теперь мы перейдемъ къ вавилонскимъ сказаніямъ о началѣ міра. Есть горячіе защитники той нелѣпой теоріи, кото-

рая ставить библейскую космогонію въ зависимость отъ вавилонской. По вѣрованію вавилонянъ, существовалъ первобытный хаосъ, олицетворявшійся въ видѣ страшнаго женскаго чудовища Тіамать. Параллельное Тіамать мужское начало Океанъ называлось Апсу, въ немъ жилъ богъ-рыбачеловѣкъ Эа, богъ мудрости, учитель челоуѣчества. Верховное божество вавилонянъ называлось Ану, оно имѣло своихъ предшественниковъ въ лицѣ боговъ Лахму, Лахаму, Антара и Кишара. Но нужно сказать, что боги эти никакотношенія къ творенію не имѣютъ. Самостоятельными и несотворенными были лишь Апсу и Тіамать, т. е. океанъ и хаосъ. Отъ смѣшенія ихъ образовалась жизнь, элементы міра, явились и боги, произведшіе большое потомство. Впослѣдствіи боги на борьбу съ Тіамантъ и ея мужемъ Кингу позвали Мардука, сына бога мудрости. Послѣдній, взявъ лукъ, копье, молотъ, четыре вѣтра и молнію, сначала устремляется на Кингу съ его чудовищами и побѣждаетъ ихъ. Затѣмъ онъ смѣло идетъ на Тіамать и бросаетъ на нее сѣть. Тіамать раскрываетъ пасть, чтобы проглотить его, но здѣсь выручили Мардука вѣтры. Онъ, при ихъ помощи, раздуваетъ ее и Тіамать лопається. Защитники ея были взяты въ плѣнъ, заключены въ оковы и приведены къ богамъ. Далѣе Мардукъ разсѣкаетъ тѣло Тіамать на двѣ половины: одну часть вѣшаетъ кверху и она дѣлается небомъ, другую стелетъ подъ ногами и изъ нее происходитъ земля. (Шантепи де-ла-Соссей, Иллюстрир. ист. религій. СПб. Изд. „Вѣс. Знанія“, т. II, стр. 257—8). Вотъ вкратцѣ исторія мірозданія вавилонянъ и какъ она далека отъ простаго, несложнаго, но величественнаго повѣствованія Моисея о сотвореніи міра! Отрицательная критика говоритъ, что евреи, будучи какъ и вавилоняне семитическаго происхожденія и, соприкасаясь съ ними въ своей жизни, внесли въ свою космологію черты халдейскаго міросозерцанія. Это наглый обманъ, которому могутъ повѣрить лишь наивные люди. Въ Библии прямо говорится о Личномъ, Живомъ Богѣ, Который Своимъ творческимъ актомъ вызвалъ хаосъ изъ небытія въ бытіе. Ничего подобнаго нѣтъ у вавилонянъ. У нихъ существуетъ отъ вѣка матерія, олицетворяющаяся въ видѣ Тіамать. Она и творитъ все изъ себя.

И разумѣется, космологія Моисея несравненно чище и возвышеннѣе халдейской, гдѣ фигурируютъ и чудовища и боги. Скажутъ, что это аллегорія, но почему же нѣтъ ее у Моисея? Вѣдь Моисей былъ тоже семитъ и человѣкъ востока. Почему же въ его космологіи нѣтъ разныхъ фантазій, борьбы, битвъ, а находится лишь покойный, ясный, простой рассказъ? Отвѣтъ можетъ быть одинъ, именно: вавилоняне заимствовали у Моисея кое-что и разукрасили по-своему, примѣшавъ разные чувственные образы. Совершенно вѣрно выразился одинъ западный ученый, который отдаетъ явное предпочтеніе библейской космологіи и отнюдь не допускаетъ мысли, чтобы библейское сказаніе было зависимо отъ халдейскаго. „Что общаго имѣетъ все это (т. е. халд. космогонія) съ библейской исторіей творенія, которая не содержитъ ни астрологическихъ, ни мифическихъ, символовъ, но просто и ясно изображаетъ, какъ въ качествѣ абсолютнаго владыки царить Единый и безъ всякаго противодѣйствія творить однимъ лишь своимъ словомъ?“ (Пр. Венштейнъ, ст. 11). Нѣсколькими страницами ниже онъ еще болѣе высказывается ясно. Онъ говоритъ, „что громадное большинство космоговій относительно вопроса: какъ произошелъ міръ? вообще хранятъ молчаніе. Послѣдовательный и полный отвѣтъ со своей точки зрѣнія даетъ только библейская исторія творенія. И тамъ это ясно, ибо при наличности единаго Бога не остается мѣста для сомнѣній“ (ст. 36).

Теперь два слова объ египтянахъ. Здѣсь намъ долго останавливаться не придется, потому что до нашего времени дошло очень немного изъ египетской литературы, касающейся исторіи міроздаія. Мы можемъ почерпнуть кое-какія свѣдѣнія лишь изъ „книги мертвыхъ“, въ которой содержится ученіе о загробной жизни. Существовала первобытная матерія „нунъ“, исполненная творческой потенціальной силы. Въ одно время эта потенціальная сила перешла въ активную и первобытная матерія раздѣляется на свои части, понимаемая то какъ вода, воздухъ, земля, огонь; то какъ время, пространство, матерія и сила. Эти части носятъ мужскія и женскія названія: Нунъ и Нунеть, Хехъ и Хехеть, Кекъ и Кекеть, Нену и Ненуть. Хехъ и Хехеть выносятъ изъ первобытной матеріи яйцо, изъ котораго выходитъ богъ свѣта Ра, а изъ послѣдняго въ свою очередь

богъ Шу. Въ день творенія Шу выходитъ изъ воды и поднимаетъ руками богиню неба, такъ что она, упираясь въ землю руками и ногами, образуетъ небесную твердь. Земля послѣ этого покрывается зеленью, являются люди и звѣри.

Не блещутъ космогоническими подробностями и классическіе народы древности: греки и римляне. Ихъ космогонія стоитъ гораздо ниже другихъ, древнихъ народовъ, хотя, въ смыслѣ культуры, греки были передовымъ народомъ. То, какъ смотрѣли на происхожденіе міра греческіе философы—мы рассмотримъ ниже, а теперь кратко коснемся космогоніи Гезіода, греческаго поэта. Гезіодъ жилъ вѣковъ за семь до Р. Хр. и оставилъ намъ два произведенія: „Теогонія и „Дѣла и дни“. Космогоническихъ данныхъ у него очень мало: его произведенія, какъ равно произведенія и другого греческаго поэта Гомера, скорѣе исторія боговъ, ихъ жизни, борьбы между собой и отношенія къ людямъ. Всѣмъ извѣстна Троянская война, въ которой сами боги принимали то или иное участіе. Недаромъ историкъ Геродотъ выразился, что боговъ для грековъ создали Гомеръ и Гезіодъ. У Гезіода мы находимъ такія мысли. Сначала существовала первобытная сущность Хаосъ. Онъ возникъ прежде всего. Изъ Хаоса произошла богиня земли Гея, которая въ свою очередь произвела море Понтосъ, а потомъ Океанъ отъ любви ея съ Ураномъ. Затѣмъ изъ Хаоса рождается Эребъ, т. е. изначальная тьма и Нюксъ т. е. ночь, съ извѣстнымъ промежуткомъ времени. Изъ послѣднихъ какимъ-то образомъ появляется свѣтъ.

Мы еще упомянемъ о космогоніи Эпименида, жившаго въ седьмомъ столѣтіи до Р. Хр. вмѣсто Хаоса у него фигурируетъ воздухъ, а также и ночь, изъ которыхъ вышло пространство. Изъ всѣхъ этихъ элементовъ явилось міровое яйцо, произведшее въ концѣ концовъ міръ. Вообще нужно сказать, что космогонія выражена у грековъ гораздо слабѣе, чѣмъ теогонія и производитъ впечатлѣніе безжизненности. Зато теогонія у нихъ полна интересныхъ, поэтическихъ сказаній.

И у римлянъ мы мало находимъ свѣдѣній по интересующему насъ вопросу, хотя нужно сказать, что космогонія у нихъ чище и возвышеннѣе, чѣмъ у грековъ. Это былъ народъ практичный, воинственный и имъ чужды метафизи-

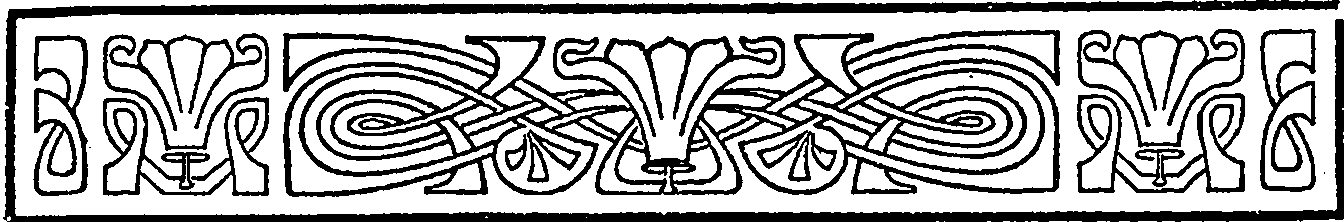
ческія разсужденія. Они хотѣли вѣровать тому, что можно было сразу воспринять умомъ. Къ сожалѣнію, много теогоніи у нихъ заимствовано отъ грековъ и въ этомъ отношеніи у нихъ мало оригинальныхъ, самобытныхъ чертъ. Римскій поэтъ Овидій въ своихъ „Метаморфозахъ“ также говоритъ о первобытной матеріи, хаосѣ, но сразу возвышается надъ греками тѣмъ, что предполагаетъ надъ этимъ хаосомъ и одного изъ боговъ. Этотъ богъ изъ хаоса образуетъ землю, воду, воздухъ и небо. Затѣмъ это же божество создаетъ громъ, молнію, тучи, озера и пр.

Этими краткими данными и закончимъ свѣдѣнія о космогоніи у культурныхъ народовъ древности, чтобы не расширять рамокъ своей статьи. Мы видѣли, что ни у одного народа древности не было той космогоніи, которою владѣли древніе евреи, а отъ нихъ владѣемъ и мы. Нигдѣ нѣтъ идеи всесовершеннаго Творца, Который словомъ Своимъ *сотворилъ* бы міръ и далъ бы бытіе единственно лишь вслѣдствіе своего желанія. Въ большинствѣ случаевъ на ряду съ божествомъ находится первобытная матерія, изъ которой божество уже образуетъ міръ, пользуясь готовымъ матеріаломъ. Но нигдѣ не сказано: *какъ* божество творитъ міръ? На этотъ вопросъ космогоніи не даютъ отвѣта. Въ другихъ космогоніяхъ дѣло обстоитъ еще хуже, когда предоставляется самому хаосу создать воду, землю и прочее. Здѣсь мы уже сталкиваемся съ зачатками матеріализма, который, начавъ свое существованіе съ древнихъ вѣковъ, дошелъ до нашего времени, призвавъ къ себѣ на помощь естествовѣдѣніе. Умъ древнихъ народовъ не могъ возвыситься до идеи чистаго творенія, т. е. Творенія Всемогущимъ Богомъ міра изъ ничего.

Теперь обратимся къ философамъ и посмотримъ, какъ они учили и происхожденіи міра.

(Продолженіе будетъ).

О Всемирной Конференции по вопросам вѣры и церковнаго строя.

На страницахъ нашего журнала за послѣдніе годы появилось нѣсколько „писемъ“ секретаря названной Всемирной Конференции Роберта Гардинера и отвѣтныхъ ему Архіепископа Антонія по вопросамъ христіанской вѣры. Переписка начата была, какъ увидимъ, по инициативѣ лицъ, занимавшихся подготовленіемъ конференціи и имѣетъ цѣлью предварительный обмѣнъ мнѣній съ наиболѣе видными и авторитетными представителями важнѣйшихъ христіанскихъ исповѣданій и подготовку почвы для предполагаемаго сближенія; въ частности въ цѣляхъ облегченія выполненія задачи особой депутаціи, имѣвшей отправиться въ Европу въ 1914 г., но не осуществившей своего намѣренія вслѣдствіе разразившейся европейской войны. Вмѣстѣ съ послѣднимъ—четвертымъ письмомъ, помѣщеннымъ въ декабрьской книжкѣ журнала, Роберта Гардинера была получена брошюра, любезно предоставленная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Антоніемъ нашей редакціи. Брошюра писана на англійскомъ языкѣ и представляетъ собою докладъ Соединенной Комиссіи Общему Собранію („Собору“) Протестантской Епископальной Церкви 1916 г. Полное ея заглавіе читается такъ: *The World Conference for the consideration of questions touching faith and order.*

Report of the joint Comission to the General Convention of the Protestant Episcopal Church. 1916. Состоитъ она изъ двухъ главныхъ частей: собственно доклада (report) и нѣсколькихъ приложений (appendix), освѣщающихъ организацію и дѣятельность американскихъ „предсоборныхъ“ ко-

миссій и комитетовъ съ разныхъ сторонъ, рисующихъ размѣръ и характеръ начавшагося религіознаго движенія въ Америкѣ, Европѣ и другихъ частяхъ свѣта. Мы желаемъ ознакомить читателей съ содержаніемъ данной брошюры. Считаемъ полезнымъ сдѣлать это не только въ поясненіе переписки (еще незаконченной: Робертъ Гардинеръ въ послѣднемъ письмѣ обѣщаетъ подробное обсужденіе положеній, выдвинутыхъ его Высокимъ Корреспондентомъ) для тѣхъ, которые недостаточно освѣдомлены о задачахъ и характерѣ дѣятельности предполагаемой конференціи, но и потому еще, что и освѣдомленные не всегда вполнѣ точно представляютъ эти задачи и характеръ. Дѣло въ томъ, что движеніе къ религіозному объединенію началось не съ сегодняшняго дня. Оно получило въ послѣднее время два главныхъ направленія: къ объединенію всѣхъ *религій* (въ одну) и къ объединенію, точнѣе—сближенію, различныхъ *христіанскихъ исповѣданій*. Выразителемъ перваго направленія можно признать, напр., Конгрессъ религій, происшедшій въ Чикаго въ 1893 г., выразителемъ втораго—предполагаемую Конференцію. Если первое стремленіе явно утопично и для христіанской религіи болѣе вредно, чѣмъ полезно, то второе, думается намъ, не въ такой степени несбыточно, особенно если понимать его какъ стремленіе „постепенно сблизиться одному вѣроисповѣданію съ другимъ, третьимъ и четвертымъ въ пониманіи истинъ, открытыхъ намъ Спасителемъ“¹⁾, и во всякомъ случаѣ оно не можетъ принести вреда христіанству, какой принесъ, по мнѣнію многихъ, Чикагскій Конгрессъ религій. Понятно, почему это движеніе встрѣтило почти всеобщее сочувствіе и со стороны представителей почти всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и со стороны церковной печати и со стороны отдѣльныхъ вѣрующихъ. Смѣшивать эти два движенія, какъ иногда дѣлаютъ, считать послѣднее движеніе (Всемир. Конф.) „подобнымъ“ первому (Конгр. религій) и думать, что „все, что можно сказать относительно Чикагскаго Конгресса, будетъ имѣть близкое отношеніе и къ будущей Всемирной Конференціи“²⁾ врядъ-ли основательно и справедливо. Чикагскій конгрессъ исходилъ изъ положенія, что „всѣ религіи

1) Архіеп. Азтовій. Отвѣтъ на 1-е письмо.

2) А. Грабовскій. Мысли о всемирномъ религіозномъ Конгрессѣ.

истинны“, всѣ ведутъ къ Богу, только различными путями, всѣ спасаютъ,—стремился создать универсальную религію; предполагаемая Конференція исходитъ изъ положенія объ абсолютной истинности одного христіанства, изъ вѣры въ Божество Іисуса Христа, въ таинство воплощенія и стремится къ сближенію отдѣльных христіанскихъ исповѣданій, не думая ни о поглощеніи однимъ другихъ (absorption), ни о взаимообмѣнѣ въ области вѣроученія и управленія (intercommunion). Совершенно не желая заглядывать въ будущее, предрѣшать успѣхъ или неудачу начавшемуся по инициативѣ американцевъ и уже проникшему во всѣ концы міра, гдѣ есть вѣрующіе во Христа, движенію,—мы думаемъ, что оно заслуживаетъ глубокаго и активнаго сочувствія со стороны всѣхъ, кому дороги интересы „мира всего міра“, полнаго съ ихъ стороны вниманія и главное — яснаго представленія его задачъ и характера. Такое представленіе лучше всего, конечно, можно составить путемъ ознакомленія по непосредственнымъ источникамъ; одинъ изъ коихъ мы въ настоящемъ случаѣ и имѣемъ въ виду. Представимъ его содержаніе въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно расположено въ самомъ документѣ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ „Докладъ Соединенной Комиссіи“. Эта Комиссія была учреждена Общимъ Собраніемъ (General Convention) 1910 г. Ей предложено было подготовить для Всемирной Конференціи проектъ вопросовъ, касающихся вѣры и церковнаго строя,—просить „всѣ христіанскія исповѣданія, во всемъ мірѣ, признающія Іисуса Христа Богомъ и Спасителемъ“, содѣйствовать подготовкѣ Конференціи, а затѣмъ участвовать въ ней. Объ этомъ заявляется въ первыхъ строкахъ доклада.

Затѣмъ, докладчики сообщаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія pro domo sua: о смерти двухъ членовъ Комиссіи, объ избраніи одного новаго и о томъ, что комиссія особымъ правительственнымъ актомъ (отъ 23 марта 1914 г.) была легализована, какъ общество, подчиненное Общему Собранію („собору“ General Convention) протестантской епископ. церкви,—имѣющее особую „конституцію“, право удаленія и избранія членовъ и т. д.

Дальнѣйшія свѣдѣнія уже представляютъ общій интересъ и мы приведемъ ихъ въ подробномъ, по возможности, близкому къ подлиннику видѣ.

„Со времени доклада Общему Собранію 1913 г. было учреждено двадцать восемь добавочныхъ Комиссій или Комитетовъ для сотрудничества съ Соединенной Комиссіей въ подготовленіи и проведеніи Всемирной Конференціи,—составившіе въ общей суммѣ пятьдесятъ восемь Комиссій и Комитетовъ по всему міру. Полный ихъ списокъ къ 1 августа 1916 г. таковъ: Англикане двѣнадцать „церквей“ (Американ. Соед. Штаты, Англія, Канада, Аргентина, Ирландія, Шотландія, Японія, Индія, Южн. Африка, Австралія, Китай и др.); Баптисты—пять обществъ; Конгрегационалы—шесть „союзовъ“; „Ученики“ (Disciples),— пять общинъ; „Друзья“ — два общества; Лютеране — два (Соед. Штаты, Сѣверн. Америка); Методисты—девять „церквей“; Моравскіе братья—три „церкви“; Старо-Католичество—одна „церковь“; Пресвитеріане и Реформаты—тринадцать „церквей“. Приведа полный списокъ (мы только въ первомъ случаѣ обозначили „церкви“ по странамъ, въ подлинномъ списокѣ такое обозначеніе имѣется въ отношеніи каждой изъ нихъ), докладчики продолжаютъ: „Так. обр. мы обезпечили содѣйствіе многихъ важнѣйшихъ исповѣданій міра, хотя формально еще не сблизились (not yet formally approached) съ Римско-Католической и Святыми Восточными Православными церквами и церквами европейскаго континента, кромѣ Старо-Католической, учредившей Комиссію. Корреспонденція съ знаменитыми епископами (dignitary) Римско-Католической и Св. Восточной Русской Церкви, равно какъ съ извѣстными представителями церкви Протестантской континентальной Европы и благопріятныя отзывы по поводу проекта церковныхъ журналовъ церквей: Русской, Греческой въ Афинахъ и Александріи, Римско-Католической въ Испаніи—даютъ основаніе надѣяться, что когда миръ будетъ возстановленъ, мы будемъ имѣть сотрудничество большинства, если не всѣхъ, церквей Европы и Востока. Его Святѣйшество Пата Бенедиктъ XV, черезъ кардинала Гаспара выразилъ глубокій интересъ къ движенію и общалъ свои молитвы за его успѣхъ.“

Въ 1914 г. Комиссія рѣшила послать депутацію (въ нее вошли четыре лица, изъ нихъ три епископа) съ цѣлью заручиться сотрудничествомъ церквей континентальной Европы, Ближняго Востока и Римско-Католической. Европейская война разразилась наканунѣ отбытія депутаціи и само собою разумѣется предположенное путешествіе было отложено. По ея (депутаціи) просьбѣ и для подготовленія ея визита секретарь писалъ „лидерамъ“ всѣхъ важнѣйшихъ вѣроисповѣданій о цѣли конференціи (въ Арменію, Австрію, Бельгію, Болгарію, Венгрію, Голландію, Грецію, Германію, Данію, Египетъ, Румынію, Моравію, Россію, Турцію, Черногорію, Сербію) „Подорожная“ была приготовлена, она захватила страны сѣверной, центральной и западной Европы, включая Россію.

Комиссія продолжала издавать и распространять литературу и старалась обезпечить широкое употребленіе молитвенника (the Manual of prayer), вышедшаго въ свѣтъ 1915 г.

Устраивались разныя собранія съ тѣми членами Совѣщательнаго Комитета (Advisory Committee), которые могли добраться до Нью-Йорка. Этотъ Комитетъ состоитъ изъ членовъ Комиссій или Комитетовъ, по одному или болѣе отъ каждаго, которые имѣютъ возможность, лично или письменно имѣть связь съ Комиссіей или съ Исполнит. Комитетомъ. На собраніяхъ 7 апр. и 16 іюня 1915 г., былъ рассмотрѣнъ проэктъ изготвленнй G. Zabriskie'мъ, и предложень къ разсылкѣ Комиссіямъ и Комитетамъ всѣхъ странъ для обсужденія; было постановлено созвать конференцію всѣхъ членовъ всѣхъ комиссій, учрежденныхъ въ Сѣвер. Америкѣ, для споспѣшествованія движенію въ пользу Всемирной Конференціи и постановлено обсудить проэктъ дальнѣйшихъ дѣйствій и въ частности проэктъ Zabrisk'аго.

Эта Конференція состоялась 4-6 января 1916 г. въ Нью-Йоркѣ (Garden City, Long Island).

Присутствовали на ней слѣдующіе делегаты: Протест. епископ. церкви Америк. Соед. Штатовъ 15, Англ. церкви въ Канадѣ—1; Сѣверн. Баптист. общества—1; Націон. Совѣта Конгрегацион. церквей Соедин. Штат.—4; Баптист. „7-го дня“—4; Ученик. Христовыхъ, Сѣвер. Амер.—8; Общ. „друзей“ въ Америкѣ—3; Генер. Синода Еванг.-лютер. ц-ви въ Соед. Штат.—5; Методист. Епископ. церкви—2; Моравск. бр. ц-ви

въ Америкѣ—2; Пресвитеріан. церкв. въ Соедин. Шт.—2; Реформ. церк. Соед. Шт.—1; Объед. Пресвитер. ц. Сѣв. Амер.—2; Исполнит. Комиссія Союза Реформ. ц-вей, держащихся Пресвитер. Системы, Западн. или Америк. секція—8.

Конференція приняла съ нѣкоторыми поправками проектъ Zabrisk'аго и постановила разослать его для одобренія Комиссіямъ и Комитетамъ всѣхъ странъ. Декларация, изложеніе религіознаго базиса Всемирной Конференціи и проектъ дальнѣйшаго образа дѣйствій, первоначально изготовленный Smith'омъ—были также приняты; копіи ихъ помѣщены въ приложеніи къ настоящему докладу. Ясно было, что Комиссія и Комитеты, уже учрежденные, не должны въ полномъ бездѣйствіи ожидать, пока возстановленіе мира въ Европѣ и на Ближнемъ Востокѣ дастъ благопріятный случай пригласить сюда вѣроисповѣданія принять участіе въ движеніи. Проектъ дѣлаетъ обширныя приготовленія для включенія имѣющихъ позже образоваться Комисій и для ихъ дѣйствительнаго участія въ подготовленіи и веденіи Всемирной Конференціи.

Такъ какъ Сѣверная Америка разстроена войной менѣе, чѣмъ всякая другая страна, то представляется естественнымъ, чтобы здѣсь Комиссія активно взялась за подготовку, чтобы весь матеріалъ, могущій представить цѣнность для Всемирной Конференціи былъ приведенъ въ порядокъ. Дѣло Сѣверн. Америки должно состоять въ простой систематизации матеріала и притомъ такой, чтобы работа Всем. Конференціи не опережалась. Такъ какъ теперь былъ сдѣланъ прямой шагъ къ подготовкѣ Конференціи, то имя Совѣщательнаго Комитета было измѣнено и онъ получилъ названіе Вспомогательнаго Комитета (Cooperating Committee). Комитетъ вмѣстѣ съ Соед. Комиссіей названъ Подготовительнымъ Комитетомъ (Preparation committee). Онъ собирался и разсмотрѣлъ должнымъ образомъ планъ будущей работы. Обеспечено уже обѣщаніе послужить. Подготовить Комитету со стороны знаменитыхъ богослововъ Римско-Католической церкви и Армянской.

Сочувствіе дѣлу Конференціи продолжается, какъ показано въ приложеніи къ наст. докладу. Большая часть движеній (movements) упомянутыхъ въ докладѣ 1913 г. продолжается, возникли въ наст. время и новыя.

Въ заключеніе наст. доклада, даже съ рискомъ повторенія, нужно уяснить, что является цѣлью Комиссіи (соединен.). Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы приготовить для Всемирной Конференціи путь среди представителей тѣхъ вѣроисповѣданій, которые вѣрують въ Господа нашего Иисуса Христа, какъ Бога и Спасителя,—въ отношеніи вопросовъ вѣры и церковнаго строя (order).

Конференція должна быть *всемирной* (world wide), не исключать никого, кто подходитъ подъ данное описаніе; собраніе должно быть *конференціей*, его дѣло: совѣщаться а не законодательствовать, оно не можетъ даже давать резолюцій; оно должно быть конференціей религиозныхъ *вѣроисповѣдныхъ* обществъ (communities), т. е., организованныхъ обществъ а не индивидуальныхъ мыслителей или мало организованныхъ христіанскихъ собраній; оно должно разсматривать вопросы *вѣры* (faith) и церковнаго строя (order), которые въ наст. время раздѣляютъ религиозныя общества одно отъ другого;—*вѣры*, не мнѣнія,—того, что требуется и что внушается de fide, того, что касается Бога и Христа, человѣка и будущей жизни; церковнаго строя (order), не частной практики, а вопросовъ дисциплины относительно священства, таинствъ, брака и христіанской жизни.

Задачей Комиссіи не является—предпринятіе шаговъ къ созданію активныхъ проэктвъ соединенія путемъ ли поглощенія (absorption) или взаимообмѣна (взаимообщенія—intercommunion).

Какъ же мы достигнемъ своей цѣли?

1) Приготовленіемъ къ *откровенному* и *уважительному* обмѣну мнѣній, благодаря чему, можно надѣяться, будетъ найдено, что многія различія (вѣроисповѣдныя) допускаютъ объясненіе.

2) Расположеніемъ cadaго къ тому, чтобы, сохраняя полную вѣрность своему исповѣданію, содѣйствуя его преусиженію, быть готовымъ поучиться и у другихъ.

3) Расположеніемъ всѣхъ—съ совершеннымъ благоговѣніемъ воздѣть сердца свои къ Богу-Промыслителю, съ готовностью послѣдовать, куда Онъ поведетъ и пожертвовать гордостью, предразсудками, общественными связями (association); молиться о ниспосланіи Духа Истины и

себя привести въ такое состояніе и расположеніе, чтобы сдѣлаться способными къ Его воспріятію.

Далѣе слѣдуютъ подписи членовъ Комиссіи (въ количествѣ 24-хъ: епископы, священники, профессора).

Приложеніе 1-ое.

Протоколы (Papers) принятыя на Конференціи— Garden City.

Декларация.

Пять лѣтъ тому назадъ былъ впервые предложенъ проэктъ Всемирной Конференціи христіанскихъ церквей. Намъ тогда и не грезилось, что одинъ народъ поднимется противъ другого и что произойдетъ нынѣшнее великое бѣдствіе, подобнаго которому не было съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ. Катастрофа, разразившаяся надъ новѣйшей цивилизаціей, быть можетъ, приближаетъ то время, когда объединенная Церковь выступитъ впередъ, какъ имѣющая власть, съ готовностью сдѣлать христіанскій законъ закономъ народовъ (основою международнаго права).

Въ виду этого мы искренно вѣримъ, что, призывая на соборъ представителей христіанскихъ Церквей всѣхъ наименованій и всѣхъ странъ какъ на первую ступень къ объединенію, мы приближаемъ этотъ моментъ (торжества христіанскаго закона въ международномъ правѣ) и исполняемъ высшую волю. Назначенный часъ этого единенія придетъ, когда сама собой догоритъ война. Въ новое время, рожденное работой народовъ, будетъ найденъ новый поводъ для христіанскаго переустройства общества. Важность задачи служить мѣрой обязанности христіанской церкви.

Въ настоящее время священный долгъ организованнаго христіанства (т. е. христіанскихъ церквей и обществъ)— съ покаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и съ полнымъ благоговѣніемъ, приготовить путь для Господа. Для американскихъ церквей эта высокая обязанность начинается дома. Выполняя ее мы должны изслѣдовать серьезно, какъ не дѣлали никогда раньше, все, что содѣяствуетъ миру. Съ полнымъ смиреніемъ предъ высочайшей и широчайшей задачей

(vision) Церкви Божіей, ея міровой миссіей въ родѣ человѣческомъ, какъ представители нашего почтеннаго вѣроисповѣданія, мы должны возобновить наши увѣренія взаимнаго сотрудничества къ достиженію цѣлей Всемирной Конференціи, должны объявить нашу пламеннѣйшую надежду: посредствомъ Конференціи, къ которой мы приближаемся, придти къ познанію того, въ чемъ состоитъ благая, угодная и совершенная воля Божія относительно Его Церкви въ мирѣ (Его вселенской Церкви His Church throughout the world).

Религіозный (Spiritual) базисъ Всемирной Конференціи.

I. Базисъ предполагаемой Конференціи есть вѣра всей Церкви, какъ созданной Христомъ, основанной (утверждающей) на воплощеніи и постоянно существующей Его внутреннимъ и жизненнымъ сопребываніемъ въ ней.

II. Приглашеніе на Всемирную Конференцію апеллируетъ непосредственно къ христіанскому убѣжденію въ существенномъ и неразрушимомъ единствѣ вселенской Церкви Божіей. „Я лоза, а вы вѣтви“—сказалъ Христосъ Своимъ ученикамъ. „Церковь есть Тѣло Его и полнота наполняющаго все во всемъ“—сказалъ Апостолъ язычникамъ. „Общеніе съ нами въ жизни, которая явилась“¹⁾ сказалъ Св. Іоаннъ. Это древне христіанское сознаніе единства церкви нашло для себя выраженіе въ раннѣйшемъ употребленіи слова каѳолическій: „Гдѣ Христосъ, тамъ и Церковь каѳолическая“—сказалъ Игнатій въ началѣ перваго вѣка послѣ Христа. Это постоянное сознаніе единства церкви исповѣдывалось въ символахъ древней Каѳолической Церкви. Оно остается одинаково, въ вѣрѣ Святыхъ Православныхъ Восточныхъ церквей какъ и церкви Римско-Католической. Не смотря на всѣ споры періода Реформаціи, эти великія слова были постоянно повторяемы во всѣхъ вѣроопредѣленіяхъ и исповѣданіяхъ (confessions) различныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ. „Единая, Святая, вселенская Церковь, общеніе и собраніе всѣхъ святыхъ... единство каѳолической Церкви“²⁾. „Единая каѳолическая или универсальная вселенская Цер-

¹⁾ Очевидно свободный перифразъ 1. Посл. Іоанн. 1 гл. 2—3 ст.

²⁾ Первое Гельв. Исповѣд. (1536).

ковъ“ 1) „каѳолическая Церковь есть Церковь вселенская (universal)“; 2) „Каѳолическая или вселенская Церковь“; 3) „Единая церковь въ мірѣ“ 4); „Святая вселенская христіанская Церковь“ 5); „Видимая каѳолическая Церковь Христова“ 6); „Мы вѣримъ въ Святую каѳолическую Церковь“ 7); „Итакъ они вѣрують и учать, что Святая Церковь пребудеть навсегда“ 8) (вѣчно).

III. Настоящій призывъ духа христіанскаго ко Всемирной Конференціи данъ нашимъ Господомъ въ новой заповѣди о любви; это — зовъ Христовой любви ко всей церкви — нести спасеніе всему міру.

IV. Методъ Конференціи. Онъ простъ (ясень) какъ по преимуществу христіанскій. Онъ для каждаго вѣроисповѣданія состоитъ въ томъ, чтобы думать и поступать въ духѣ и образѣ единства (*en termes of the whole*). Онъ — методъ положительный; въ и черезъ наше отношеніе къ единой церкви мы можемъ правильно и окончательно установить наши отношенія ко всѣмъ отдѣльнымъ церквамъ (другъ къ другу). Онъ — отрицательный настолько, насколько онъ протестуетъ противъ продолжающагося раздѣленія.

Мѣсто и функціи Сѣверо-Американскій Подготовительной Конференціи.

Эта работа (Gard.—Cit-ской Конференціи) начинательная (*initiative*) и подготовительная (*preparatory*), а не окончательная и рѣшительная (*determinative*) ни для Сѣверо-Американской Подготовительной Комиссіи, ни для другихъ Комиссій. Дѣйствія предпринимаемая этой Конференціей не должны быть понимаемы, какъ ограничивающія какимъ-нибудь образомъ власть Совѣта Комиссій, Council of Comi-

1) Бельг. Исповѣд. (1561).

2) Шотл. Исповѣд. (1560).

3) Вестминст. Исп. (1647), также Исп. Англ. Бапт. (1677).

4) Валъд. Исп. (1655).

5) East. Litany Моравск. Церкви 1749.

6) Сав. Деклар. Конг. (1658).

7) Деклар. Нац. Конг. Сов. (Nat. Cong. Council) (1871).

8) Аугсбург. Испов. (153) Методистское опредѣленіе церкви тоже-ственно съ опред. англ. и. Подобныхъ цитатъ можно бы много привести и изъ другихъ вѣроопредѣленій.

ssions когда онъ учрежденъ,—въ организаци и веденіи Конференціи.

Подготовка ко Всемирной Конференціи.

Мѣры, требующія рѣшенія и средства, которыя нужно принять для достиженія цѣли могутъ, быть суммированы слѣдующимъ образомъ:

Подготовка для Всемирной Конференціи подлежащаго матеріала (Subject—Matter).

Мы должны обсудить, что мы должны сдѣлать для того, чтобы обезпечить содѣйствіе всѣхъ вѣроисповѣданій, принимающихъ участіе въ Всемирной Конференціи. Въ этомъ случаѣ нужно сдѣлать обзоръ (изложить) общихъ сходствъ и главныхъ раздѣляющихъ различій, согласованіе принциповъ и всевозможныхъ дѣловыхъ проектовъ и всего, что приближаетъ къ единенію.

Въ общемъ обширные вопросы для Конференціи сводятся къ такимъ основнымъ:

I. Церковь, ея природа и функціи.

II. Каѳолическіе символы, какъ огражденіе церковной вѣры.

III. Благодать и Тайнства вообще.

IV. Священство, его природа и функціи.

V. Практическіе вопросы, связанные съ миссіонерскими и другими функціями Церкви.

Мы не приготовляемъ разрѣшенія (discuss) этихъ проблемъ, пока не будутъ сдѣланы прилежныя изысканія во всѣхъ направленіяхъ относительно путей и средствъ соглашенія. Для Всемирной Конференціи собраться безъ такой подготовки значитъ погубить дѣло и потеряться въ „смѣшеніи языковъ“. Желательно, чтобы хотя нѣкоторая инициатива въ этомъ направленіи не была долѣше отлагаема.

Сѣверо-Американскій Подготовительный (preparation) Комитетъ.

I. Имѣющие жительство въ Сѣверной Америкѣ члены Вспомогательнаго (Cooperating) Комитета, совместно съ Комиссіей Протестантской Епископской Церкви назначаютъ комитетъ изъ пяти или болѣе своихъ членовъ, которые учредятъ возможно скоро Подготовительный Комитетъ изъ

богослововъ, канонистовъ и другихъ лицъ, послѣдніе не должны обязательно быть членами Вспомогательнаго Комитета. Подготовительный Комитетъ долженъ считаться подкомиссіей (subcommittee) Вспомогательнаго Комитета. Вакансіи могутъ быть заполняемы и добавочные члены могутъ быть назначаемы предсѣдателемъ Вспомогательнаго Комитета по рекомендаціи Подготовит. Комитета.

II. Подготовительный Комитетъ обязанъ озаботиться полученіемъ отъ комиссій Сѣверной Америки слѣдующихъ свѣдѣній:

1) Формулировку вопросовъ, касающихся вѣры и церк. строя согласно постановленію 3 отд. генеральнаго плана (см. ниже).

2) Внимательно въ отношеніи къ каждому вѣроисповѣданію составленныя библиографіи сочиненій признанной цѣнности, могущихъ служить къ уясненію ихъ ученія.

3) Приготовленные доклады съ указаніемъ сходствъ и различій между отдѣльными исповѣданіями.

4) Списокъ со свѣдѣніями о содѣйствіи cadaго вѣроисповѣданія.

5) Периодическіе доклады Вспомогательному Комитету.

III. Подготовительный Комитетъ свободно ставитъ такіа темы (topics), предположенія и вопросы касательно вѣры и и церк. строя, какія въ свѣтѣ его собственныхъ изысканій представляются ему подходящими для обсуждения на Всемирной Конференціи.

IV. Матеріалъ, собранный Подготовительнымъ Комитетомъ, долженъ быть предоставленъ въ распоряженіе Совѣта Комиссій (Council of Commissions)¹⁾, когда онъ будетъ организованъ.

Подготовительный Комитетъ можетъ учреждать комитеты, какіе найдетъ нужнымъ.

V. Подготовительный Комитетъ можетъ назначать совѣщанія представителей различныхъ вѣроисповѣданій въ интересахъ Всемирной Конференціи.

VI. Подготовительный Комитетъ можетъ учредить издательскій комитетъ (a publication committee).

¹⁾ См. Планъ Всемирн. Конференціи § 1.

VII. Подготовительный Комитетъ будетъ созывать собранія Сѣверо-Американской Подготовительной Конференціи, когда найдетъ это нужнымъ.

Сѣверо-Американская Подготовительная Конференція 4—6 января 1916 г. (Garden City) приняла слѣдующій планъ (проектъ) работы въ подготовленіи ко Всемирной Конференціи по вопросамъ вѣры и церковнаго строя.

Планъ (проектъ) для Всемирной Конференціи.

1. Долженъ быть образованъ Совѣтъ (a Council) Комиссій или Комитетовъ или другихъ представителей участвующихъ вѣроисповѣданій.

Каждая комиссія или комитетъ или другая какая власть (authority) будутъ давать право назначать одного делегата, и,—въ первой инстанціи или время отъ времени,—(назначать) одного добавочнаго делегата отъ cadaго полумилліона единовѣрцевъ, но не превышая въ общемъ пятидесяти делегатовъ: при условіи, чтобы были приняты во вниманіе общіе интересы, путемъ назначенія делегатовъ въ количествѣ устанавливающимъ равномерность представительства. Всякая Комиссія, Комитетъ или другая власть заботятся о заполненіи вакансій въ собственной делегации.

2. Предсѣдателемъ Совѣта является делегатъ, или,—если окажется болѣе чѣмъ одинъ,—старшій делегатъ Комиссіи Епископальной церкви Соед. Штатовъ. Какое бы число делегатовъ ни, оказалось на лицо, оно компетентно въ рѣшеніи дѣлъ. Совѣтъ организуетъ, избираетъ должностныхъ лицъ, назначаетъ комитеты, устанавливаетъ порядокъ дѣлъ по своему усмотрѣнію. Всякая Комиссія можетъ назначать время отъ времени въ Совѣтъ замѣстителя того представителя Комиссіи, который не можетъ посѣщать собраній.

Абсолютное, единогласіе необходимо для рѣшеній Совѣта, но, согласно древнимъ канонамъ, нужно стараться дѣйствовать, насколько возможно, съ существеннымъ единодушіемъ (with substantial unanimity).

3. Всякая Комиссія, Комитетъ или другое официальное представительство, разрабатываютъ,—если найдутъ нужнымъ то съ помощью авторитетныхъ лицъ,—формулировку положеній вѣры и строя церк. какъ тѣхъ, которыя они счи-

таютъ общими у своего вѣроисповѣданія со всѣмъ христіанствомъ, такъ и тѣхъ, которыя содержатся только однимъ ихъ вѣроисповѣданіемъ и являются основою отдѣленія его отъ другихъ. Двѣ или болѣе Комиссіи могутъ объединяться въ формулировкѣ положеній.

4. Совѣтъ избираетъ Собраніе Совѣтниковъ (a Board of Advisers). Должно позаботиться, чтобы различныя христіанскія общества были въ этомъ собраніи представлены справедливо и равномерно: нѣтъ необходимости, чтобы одинъ или болѣе Совѣтниковъ были избраны отъ каждаго частнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, но—чтобы одинъ или болѣе были избраны по крайней мѣрѣ отъ каждой изъ родовыхъ (Generic) группъ на которыя христіанство распадается.

Положенія вѣры и церков. строя формулированныя различными комиссіями, передаются въ Собраніе Совѣтниковъ (Board of Advisers), которое должно вывести положенія въ существенномъ содержимыя всѣми и тѣ, которыя являются основами для раздѣльной организаци. Совѣтъ (Council) можетъ назначать комитеты, какіе признаетъ умѣстными.

5. Какъ только новое вѣроисповѣдное общество присоединяется къ движенію ко Всемирной Конференціи, его Комиссія, Комитетъ или другое какое-либо официальное представительство формулируютъ собственныя предложенія. Совѣтъ (Council, который время отъ времени пополняется новыми представителями, по мѣрѣ присоединенія новыхъ вѣроисповѣдныхъ группъ) увеличиваетъ число членовъ Собранія Совѣтниковъ (Board of Advisers), когда того потребуютъ обстоятельства; это Собраніе продолжаетъ координировать предложенія различныхъ вѣроисповѣданій по мѣрѣ ихъ поступления.

6. Всякій разъ, когда Совѣтъ (Council) сочтетъ благовременнымъ, Собраніе Совѣтниковъ (Board of Advisers) приглашается установить вопросы вѣры и церков. строя для обсужденія Всемирной Конференціи.

На основаніи ихъ докладовъ Совѣтъ формулируетъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію и управленію его авторитетомъ, если по обстоятельствамъ это будетъ нужно.

7. Созывъ Конференціи и другія сообщенія относящіяся къ ней, исходятъ отъ Совѣта или подъ его авторизаціей.

8. Всякое участвующее въроисповѣданіе назначить своихъ депутатовъ на Конференцію по своему усмотрѣнію и способу (in its own way). Основа представительства будетъ опредѣлена Совѣтомъ въ моментъ объявленія о томъ.

9. Вопросы, формулированные для обсужденія на Конференціи, должны изслѣдоваться такимъ образомъ, чтобы привести къ дѣйствительному пониманію существенныхъ сходствъ и различій между христіанскими исповѣданіями по вопросамъ вѣры и церк. строя, какъ первый шагъ къ единенію.

10. Поправки къ этому Плану (проекту) могутъ быть предлагаемы Совѣту Комиссіями, Комитетами или другими представительствами; и если будутъ Совѣтомъ одобрены,—или въ предложенной формѣ, или съ варьяціями,—осуществляются и Планъ измѣняется соотвѣтствующимъ образомъ.

Приложеніе 2-е.

Движенія къ объединенію (Movements toward reunion).

Замѣчательная Конференція для обсужденія объединенія Американскаго Методизма имѣла мѣсто въ Ивенстонѣ, Иллиноа, въ мартѣ 1916 г.; въ ней принимали участіе видныя представители Методист. епископ. церкви, Методист. епископ. ц. Южной, Методист. протест. церкви, Метод. ц. ви Канады, Африканск. Метод. ц., Африкан. Метод. Еписк. Сіон. ц. Протоколы, исполненные глубокаго интереса, вышли въ формѣ книги, подъ заглавіемъ „Дѣянія Конференціи объ объединеніи Американскаго Методизма“, изданной Методистскимъ книгоиздательствомъ Нью-Йорка и Цинцинати.

Генеральная конференція Методист. Епископ. церкви (Saratoga Springs, 16 мая 1916 г.) приняла предложенное соединеніе съ Методист. епископ. церковью юга и Методист. протест. церковью; была назначена комиссія для переговоровъ съ обоими обществами. Предложеніе представитъ предъ Генеральной Конференціей Методист. епископ. церкви юга, въ 1918 г. и тогда Сѣверная Конференція выскажется на этотъ счетъ. Методистская Генеральная Конференція (Saratoga, New-York) 27 мая 1916 образовала свою комиссію (изъ) двадцати

пяти пяти (членовъ), которая должна вступить въ переговоры съ южными методистами относительно возможной комбинаціи расширенія проэкта (соед.) также на Соединенныхъ Братьевъ, Методистскую протест. церковь и др. церкви.

На Первой (Primitive) Метод. Конференціи въ Ноттингемѣ (Англія) въ 1916 г., была учреждена освѣдомительная комиссія (commission of enquiry), которая должна была изслѣдовать возможность соглашенія съ Объедин. Методист. Церковью.

Пресвитеріан. Церковь въ Канадѣ вотировала значительнымъ большинствомъ принятіе предложеннаго соединенія съ Методистской и Конгрегацион. церквами Канады, которое было принято три года назадъ этими двумя обществами.

Южно Индійская Объединенная церковь образовалась посредствомъ объединенія Пресвитеріанской, Конгрегацион. и Весл. Методист. церквей Южн. Индіи,—и назначила Комиссію для Всемир. Конференціи.

Въ Австраліи также было много собраній по вопросу объ объединеніи церквей.

Представители различныхъ Пресвитеріанскихъ церквей въ Соедин. Штатахъ собирались въ Филадельфіи въ Мартѣ 1916 г. для переговоровъ о соединеніи.

Опредѣленное рѣшеніе было принято на Генеральной Конференціи Учениковъ Христовыхъ, въ Окт. 1914, направленное къ соглашенію отдѣльныхъ обществъ внутри этого исповѣданія.

Комитетъ Церк. Сотруднич. и Единенія Пресвитеріанской церкви въ Соедин. Штатахъ и Комиссія Христіан. Объедин. Учениковъ Христовыхъ дали очень важную декларацію, намѣчающую соглашеніе между ихъ церквами.

Конференція Евангелич. Ассоціаціи проявила сильное стремленіе съ соединенію съ Объедин. Евангелич. Церковью.

Церковь Братьевъ и Прогрессив. Братьевъ совѣщаются въ комитетахъ.

Норвежскій Лютеран. Синодъ принялъ въ Маѣ 1916 г. предварительное постановленіе относительно соглашенія съ Объедин. Норвежск. Лютеранск. Церковью и Норвежск. Лютер. Синодомъ, которые уже объединились между собою.

Объединенное общество будетъ извѣстно подъ именемъ Американской Норв. Лютер. Церкви.

Намѣчается много движеній среди другихъ лютеранскихъ обществъ въ Соедин. Штатахъ и въ Канадѣ направленныхъ къ соглашенію.

Совѣтъ Націон. Свобод. Церкви въ Англіи постановилъ въ Мартѣ 1913 г. представить различнымъ Свободнымъ Церквямъ Англіи предложенія И. Г. Шекспира (I. H. Shakespeare) насчетъ (созданія) объединенной федеративной церкви Англіи.

Въ іюнѣ 1914 г. Комитетъ Архіепископа въ Англіи собралъ представителей Свободныхъ Церквей и назначилъ подкомиссію (Sub-Committee) — для приготовленія пробнаго изложенія сходствъ и различій (въ вѣрѣ и церк. устройствѣ). Несмотря на тревоги войны, подкомиссія работала съ большимъ усердіемъ и горячимъ желаніемъ облегчить взаимное пониманіе; результаты ея усилій очень утѣшительны. Подкомиссія дѣлала докладъ въ февралѣ 1916 г., и хотя онъ не имѣетъ оффиціального значенія и авторитета, тѣмъ не менѣе представляетъ весьма замѣчательный документъ. Вотъ его содержаніе:

Къ единенію христіанъ.

Періодическій докладъ Подкомиссіи, назначенной Комитетомъ Архіепископа Кентерберійскаго и Йоркскаго и представителями Комиссій Англійскихъ Свободныхъ Церквей въ согласіи съ предложеніемъ Всемирной Конференціи по вопросамъ вѣры и церков. устройства.

Движеніе (къ единенію христіанъ) началось въ Америкѣ по инициативѣ Протестантской Епископ. Церкви и широко захватило христіанскія церкви въ Соедин. Штатахъ; оно имѣло въ виду подготовку къ Всемирной Конференціи по вопросамъ вѣры и церков. устройства съ цѣлью содѣйствовать осуществленію видимаго единенія (visible unity) Тѣла Христова на землѣ (можно перевести: общества вѣрующихъ во Христа—Body of Christ). Въ отвѣтъ на призывъ тѣхъ, которые работаютъ въ Америкѣ, былъ назначенъ Комитетъ Архіепископомъ Кентерберійскимъ и Йоркскимъ и Комиссія—Свободными Церквами; для возбужденія такого же движенія въ Англіи. Инициаторы предложенія рекомендовали въ своемъ очеркѣ методовъ, чтобы „освѣдомительныя конференціи и всякій обмѣнъ мнѣній между членами различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій—были поддерживаемы и

поощряемы въ цѣляхъ подготовки почвы для осуществленія Всемирной Конференціей ея задачъ“. Согласно этому Конференція (состоявшая изъ:) Архіепископскаго Комитета и нѣкоторыхъ членовъ Комиссій Свободныхъ Церквей, избранныхъ для этой цѣли,—собиралась по разнымъ поводамъ для взаимныхъ совѣщаній. Эта Конференція избрала подкомиссію для выработки положеній о сходствѣ и различіи (отдѣльныхъ вѣроисповѣданій); назначенные для такой цѣли члены этой подкомиссіи приготовили приводимый далѣе докладъ, состоящій изъ трехъ частей. На слѣдующемъ собраніи Конференція одобрила этотъ докладъ и согласилась на его опубликованіе, но при этомъ предупредила, что во 1-хъ, за точность изложенія является отвѣтственной одна подкомиссія; и во 2-хъ,—что докладъ (объясненіе, изложеніе) предлагается не какъ догматъ („символь“) вѣры для принятія („для подписи—for subscription), представляется не отъ лица церквей, а только какъ указывающій широкую мѣру существеннаго сходства и, слѣдоват., какъ доставляющій матеріаль для дальнѣйшаго изслѣдованія и обсужденія.

Часть I. Изложеніе сходства въ вѣрѣ.

Мы, принадлежащіе къ различнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и собравшіеся для обсужденія вопросовъ вѣры и церковнаго строя, желаемъ объявить о нашемъ согласіи въ нѣкоторыхъ основныхъ истинахъ, какъ о базисѣ религіозной и разумной (spiritual and rational) вѣры и жизни рода человѣческаго. Мы выражаемъ его (согласіе) слѣд.-образомъ: 1) Какъ христіане, мы вѣруемъ, что, хотя нѣкоторое знаніе о Богѣ можетъ быть найдено между всеми человѣческими расами и нѣкоторая мѣра божественной благодати и помощи можетъ быть открыта всюду, (тѣмъ не менѣе) единственное, прогрессивное и спасающее (redemptive) откровеніе Самого Себя дано Богомъ еврейскому народу черезъ вдохновенныхъ пророковъ—„многочастно и многообразно“; вѣруемъ, что это откровеніе достигаетъ своей высоты и полноты въ Одномъ, Который—болѣе чѣмъ пророкъ, Который есть Воплощенный Сынъ Божій, нашъ Спаситель Господь Иисусъ Христосъ.

2) Это особое откровеніе, принимаемое какъ слово Божіе, является основаніемъ жизни христіанской церкви и

оказываетъ образующее (formative) вліяніе на душу всякаго отдѣльнаго вѣрующаго.

3) Это слово Божіе содержится въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ и опредѣляетъ постоянную духовную цѣнность Библии.

4) Корень и центръ этого откровенія, интеллектуально уясненнаго, состоитъ въ положительномъ и высоко опредѣленномъ ученіи о Богѣ—Его природѣ, характерѣ и волѣ. Изъ этого ученія о Богѣ слѣдуетъ цѣлый рядъ доктринъ, касающихся творенія, природы и назначенія человѣка, грѣха личнаго и первороднаго (racial), спасенія—черезъ воплощеніе Сына Божія, Его искупительную смерть и воскресеніе, посланія и дѣйствія Духа Святого, Святой Троицы, Церкви, кончины міра, христіанской жизни и долга—индивидуальнаго и соціальнаго: все это одноотъсь другимъ связано и вытекаетъ изъ ученія о Богѣ.

5) Съ того времени, какъ христіанство предлагаетъ историческое откровеніе о Богѣ, связь и послѣдовательность христіанскаго ученія заключаетъ въ себѣ необходимый синтезъ идеи и факта, такой (синтезъ), какой представленъ намъ въ Новомъ Завѣтѣ и въ символахъ Апостольскомъ и Никейскомъ: оба эти символа въ своихъ изложеніяхъ историческаго факта и ученія утверждаютъ существенные элементы христіанской вѣры, (какъ) содержащіяся въ Писаніи; и этихъ элементовъ Церковь никогда не можетъ оставить безъ того, чтобы не оставить вмѣстѣ съ тѣмъ своей основы въ словѣ Божіемъ.

6) Мы утверждаемъ, что нѣтъ противорѣчій между принятіемъ чудесъ, предлагаемыхъ въ догматахъ вѣры (in the Creeds) и принятіемъ принципа законовъ въ природѣ, требуемаго научнымъ знаніемъ; мы одинаково утверждаемъ, что признаніе чудесъ не воспрещается исторической очевидностью прямо (ясно) и повелительно внушаемою критическими методами.

Часть II. Изложеніе сходствъ въ отношеніи церковнаго строя (order).

Съ благодарностью къ Главѣ Церкви за духъ единенія, который онъ излилъ въ наши сердца, мы свидѣтель-

ствуемъ общность нашего убѣжденія относительно слѣдующихъ предметовъ:

1) Что цѣль (желаніе) нашего Господа въ томъ, чтобы вѣрующіе въ Него составляли, какъ было вначалѣ, единое общество — Его тѣло со многими членами — которое всегда и вездѣ должно сохранять общеніе святыхъ въ единеніи Духа и должно быть способно къ общему свидѣтельству и общей дѣятельности.

2) Что Господь нашъ установилъ, въ добавленіе къ Евангельской проповѣди, Таинства Крещенія и Евхаристіи (Lord's Supper — Тайная Вечеря), не только какъ показательные (declaratory) символы, но какъ дѣйствительные каналы Его благодати и дары для спасенія и освященія людей; и — что таинства эти, будучи по существу общественными (social), предназначены къ тому, чтобы утвердить обязанность корпоративнаго общенія и исповѣданія, такъ же какъ и личнаго исповѣданія Его.

3) Что Господь нашъ въ дополненіе къ дарованію Святого Духа (въ разнообразіи даровъ и благодати) всей Церкви, далъ ей также, черезъ того же Самого Духа, священство со многими функціями для сохраненія единенія и продолженія Его дѣла.

Часть III. Изложеніе различій въ отношеніи церковнаго строя, требующихъ дальнѣйшаго изученія и обсужденія.

Вѣрность нашимъ убѣжденіямъ и искренность въ ихъ выраженіи заставляютъ насъ признать, что имѣются и нѣкоторыя разногласія въ отношеніи къ указаннымъ предметамъ, они касаются того:

1) Какъ смотрѣть на природу этого видимаго Общества (послѣдователей Христа, Вселенской Церкви) — насколько велико предполагаемое имъ единообразіе (uniformity), допускаетъ ли оно разнообразіе въ управленіи (polity), догматахъ (creeds) и богослуженіи (worship).

2) Какъ смотрѣть на таинства — (на) условія, объективныя и субъективныя, ихъ совершенія и полученія (ministration and reception), отъ коихъ зависитъ ихъ дѣйствительность.

3) Какъ смотрѣть на священство — получаетъ ли оно свою власть черезъ епископское или черезъ пресвитерское

преемство (succession) или черезъ общество вѣрующихъ или при наличности комбинаціи всего этого.

Здѣсь слѣдуютъ подписи предсѣдателя, членовъ и секретаря, а передъ тѣмъ докладчики дѣлаютъ два заявленія:

„1) настоящій докладъ долженъ быть опубликованъ; 2) дальнѣйшія усилія должны быть направлены къ обслѣдованію выводовъ въ отношеніи сходнаго и — къ возможному уменьшенію или устраненію различій чрезъ объясненіе“.

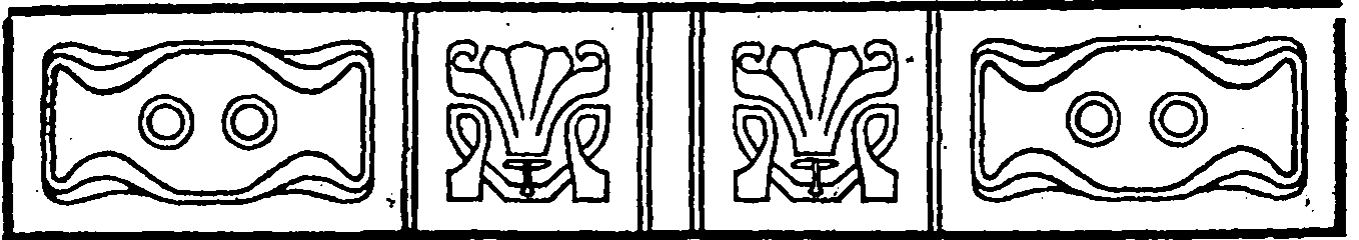
На этомъ мы заканчиваемъ изложеніе содержанія послѣдняго отчета американской Комиссіи по вопросу о соединеніи христіанъ.

Далѣе въ немъ содержится докладъ казначея и списокъ изданій Комиссіи, а въ самомъ концѣ приводятся три молитвы о мирѣ и единствѣ Церкви, переводъ которыхъ уже напечатанъ въ приложеніи къ первой парѣ писемъ: секретаря Конференціи Р. Гардинера и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія. Такъ какъ онѣ являются весьма подходящимъ заключеніемъ ко всему содержанію отчета, мы позволимъ себѣ привести ихъ здѣсь, какъ приведены онѣ въ нашемъ подлинникѣ.

„Господи Іисусе Христе, Ты сказалъ Своимъ апостоламъ: миръ оставляю вамъ, миръ даю вамъ, не возри на наши согрѣшенія, но на вѣру Твоей Церкви и даруй ей миръ и единство по заповѣди Твоей, ибо Ты, Боже, живешь и царствуешь во вѣки вѣковъ. Аминь“.

„Богъ мира, чрезъ Сына Своего Іисуса Христа давшій единую вѣру для спасенія человѣческаго рода, — пошли милость Твою и небесное благословеніе всѣмъ христіанамъ, стремящимся приблизиться къ Тебѣ и сблизиться другъ съ другомъ въ единствѣ духа и союзѣ мира. Дай намъ раскаяніе въ нашихъ раздорахъ, мудрость въ познаніи Твоей истины, рѣшимость исполнять Твою волю, любовь, которая уничтожила бы преграды гордости и предразсудковъ и непоколебимую вѣрность Твоему Святому Имени. Не допусти насъ отступить отъ стремленія, согласнаго съ Твоей волей, къ миру и единству Твоей Церкви. Дай намъ дерзновеніе искать только Твоей славы и преуспѣянія Твоего царства. Объедини насъ всѣхъ въ Себѣ, какъ Ты, Отецъ, единъ съ Твоимъ Сыномъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь“.

О Ч Е Р К Ъ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МАКАРІЯ (Булгакова),

Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

(19 сент. 1816—1916).

(Продолженіе*).

Такъ какъ правильное и успѣшное веденіе дѣлъ епархіальныхъ, идущихъ чрезъ консисторію, зависитъ также отъ благочинныхъ: то преосвященный Макарій сталъ, принимать мѣры къ тому, чтобы должности благочинныхъ занимались достойными лицами, а вмѣстѣ вызывавшими къ себѣ довѣріе и сочувствіе со стороны мѣстнаго окружнаго духовенства. Одною изъ такихъ мѣръ было цѣлесообразное примѣненіе выборнаго начала къ замѣщенію должности благочинныхъ. Раньше кандидаты на должность благочинныхъ избирались консисторіею и одинъ изъ такихъ кандидатовъ утверждался преосвященнымъ. Но преосвящ. Макарій признавалъ болѣе цѣлесообразнымъ предоставить выборъ благочинныхъ самому духовенству, полагая, что духовенство лучше знаетъ своихъ членовъ и можетъ дать поэтому болѣе вѣрныя указанія на тѣхъ лицъ, которыя могли бы занимать должности благочинныхъ. Сначала право выбора благочинныхъ предоставлялось духовенству въ извѣстныхъ округахъ, въ видѣ опыта. А потомъ, когда оказалось, что духовенство пользуется предоставленнымъ правомъ цѣлесообразно, преосвящ. Макарій призналъ возможнымъ выборное начало ввести въ епархіи повсемѣстно. По истеченіи четырехлѣтнихъ опытовъ, давшихъ въ этомъ отношеніи удовлетвори-

*) См. ж. № 11 „Вѣра и Разумъ“ за 1916 г.

тельные результаты, преосвящ. Макарій 7 января 1864 года предложилъ консисторіи сдѣлать распоряженіе о предоставленіи на будущее время всему епархіальному духовенству права избранія благочинныхъ посредствомъ закрытой баллотировки. Въ 13 параграфахъ, приложенныхъ къ предложенію, былъ разъясненъ порядокъ, въ какомъ каждый разъ долженъ былъ происходить выборъ благочинныхъ со стороны окружного духовенства. Болѣе важныя требованія по отношенію къ выбору благочинныхъ были таковы: 1) на должность благочиннаго могли быть избираемы протоіереи и священники преимущественно академическаго, или, за отсутствіемъ такихъ кандидатовъ, полнаго семинарскаго образованія; 2) благочинный долженъ избираться срокомъ на 5 лѣтъ (впослѣдствіи—на 3 года); 3) къ выбору благочиннаго, кромѣ священниковъ, допускались діаконы, съ правомъ половиннаго голоса, и причетники, съ правомъ $\frac{1}{4}$ голоса. Новый порядокъ выбора долженъ былъ распространиться и на помощниковъ благочинныхъ и депутатовъ. Духовенство Харьковской епархіи, въ громадномъ большинствѣ, приняло дарованныя ему права выбора должностныхъ лицъ съ искреннею радостью. Оно увидѣло въ этомъ правѣ начало самоуправленія, аналогичнаго отчасти съ тѣмъ, которое по новымъ реформамъ предоставлялось свѣтскому обществу, (конечно, въ предѣлахъ строгой каноничности) и впослѣдствіи вмѣняло введеніе такого порядка въ особую заслугу преосвящ. Макарію. Какими результатами сопровождалась на первыхъ порахъ эта мѣстная епархіальная реформа, можно заключить по первому опыту ея примѣненія въ Харьковѣ. По первымъ выборамъ избранъ былъ городскимъ благочиннымъ 1-го округа прот. І. Широцкій, магистръ богословія, извѣстный своими литературными трудами, человѣкъ гуманный и безпристрастный, какъ показала потомъ и его дѣятельность въ этой должности. Пишущій эти строки, съ своей стороны, вспоминаетъ съ признательностію, какъ этотъ, уже покойный, благочинный, выдавая крайне ограниченное пособіе изъ епархіальнаго попечительства его отцу, неоднократно прибавлялъ отъ себя нѣкоторую сумму со словами: „это на ваши нужды“. Въ хроникѣ мѣстнаго журнала „Духовнаго Дневника“ по поводу этихъ удачныхъ выборовъ было замѣчено: „тихо и скромно—послѣ молебна

въ Благовѣщенской церкви—прошли выборы, на лицахъ всѣхъ нашихъ отцовъ и братій блистала неподдѣльная радость“. Нерѣдко въ Харьковской епархіи выборы благочиннаго происходили единогласно. Такое корректное отношеніе духовенства къ важному дѣлу радовало преосвящ. Макарія. Такъ, по поводу выбора на должность Валковскаго благочиннаго протоіерея Солодовникова, (впослѣдствіи завѣщавшаго нѣкоторую сумму на учрежденіе стипендіи въ Харьковской духовной Семинаріи), преосвящ. Макарій 21 марта 1864 года положилъ такую резолюцію: „съ удовольствіемъ утверждаю вновь въ должности благочиннаго прот. Солодовникова, какъ единогласно избраннаго духовенствомъ“. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по особымъ соображеніямъ, преосвящ. Макарій позволялъ себѣ не соглашаться съ желаніями духовенства и утверждалъ въ должности благочинныхъ тѣхъ кандидатовъ, которые при выборѣ получали меньшее число голосовъ, но, по особымъ свѣдѣніямъ, превосходили другихъ кандидатовъ своими достоинствами. Благочинные въ Харьковской епархіи первоначально проходили свои должности безмездно. Преосвящ. Макарій съ такимъ порядкомъ не могъ примириться. Онъ признавалъ необходимымъ назначить благочиннымъ какое-нибудь опредѣленное вознагражденіе за труды, по крайней мѣрѣ, изъ мѣстныхъ средствъ. Въ 1868 году вопросъ о назначеніи жалованья благочиннымъ предложенъ былъ преосвящ. Макаріемъ на обсужденіе перваго Харьковскаго общепархіальнаго Съѣзда. Депутаты Съѣзда, послѣ оживленныхъ преній, постановили дать благочиннымъ постоянное опредѣленное жалованье, въ количествѣ 150 руб., предоставивъ право мѣстнымъ благочинническимъ съѣздамъ увеличивать эту норму, подобно съ мѣстными средствами. Однако, вопросъ этотъ фактически не былъ рѣшенъ при преосвящ. Макаріи, за отсутствіемъ мѣстныхъ средствъ, хотя въ трехъ округахъ Харьковской епархіи благочинные были обеспечены опредѣленнымъ жалованьемъ изъ мѣстныхъ средствъ. Для усиленія благочинническаго надзора (за окружнымъ духовенствомъ) преосвящ. Макарій, при вступленіи на Харьковскую кафедру, признавалъ нужнымъ уменьшить благочиннические округа въ объемѣ и увеличить ихъ въ числѣ, но впослѣдствіи, по представленію общепархіальнаго съѣзда

для изысканія мѣстныхъ средствъ—къ обезпеченію благочинныхъ жалованьемъ, признано было необходимымъ число благочиній въ епархіи сократить и расширить ихъ въ объемѣ, что послѣдовало позже, съ разрѣшенія Св. Синода. Въ виду того, что духовная консисторія была слишкомъ перегружена дѣлами, въ числѣ которыхъ было не мало такихъ, которыя даже съ большимъ удобствомъ могли рѣшаться мѣстнымъ духовенствомъ, преосвящ. Макарій признавалъ возможнымъ рѣшенія нѣкоторыхъ, сравнительно маловажныхъ дѣлъ, по разбору разногласій между чинами причтовъ, предоставить благочиннымъ съ тѣмъ однако, чтобы помощь имъ оказывалась въ такихъ случаяхъ избранными лицами изъ среды окружнаго духовенства. Это повело къ учрежденію въ Харьковской епархіи *благочинническихъ совѣтовъ* съ 1867 года, рѣшенію которыхъ были предоставлены сравнительно маловажныя дѣла по спорнымъ недоразумѣніямъ между членами причтовъ, а также по небольшимъ проступкамъ. Эти совѣты состояли изъ благочиннаго, духовника и двухъ священниковъ, избранныхъ окружнымъ духовенствомъ большинствомъ голосовъ. Для этихъ совѣтовъ были составлены особня правила, которыя предварительно рассмотрѣны духовной консисторіей и найдены практичными, а потомъ преосвященнымъ викаріемъ Германомъ, по нѣкоторомъ видоизмѣненіи ихъ, съ разрѣшенія преосвящ. Макарія, были введены въ исполненіе съ 15 октября 1867 года. Эти правила были настолько удачны, что нѣкоторыми епархіями были приняты почти въ цѣлости, а для другихъ послужили образцомъ и вошли въ нѣкоторые сборники, претендующіе на юридическое значеніе.

Но благочинническіе совѣты могли имѣть значеніе для отдѣльныхъ округовъ, между тѣмъ въ виду возбужденія важныхъ и сложныхъ вопросовъ, имѣвшихъ значеніе для всей епархіи, или значительной части ея—касательно изысканія средствъ къ улучшенію быта духовенства, состоянія духовно-учебныхъ заведеній, и т. п. согласно съ предпринятою въ 60 годахъ правительствомъ реформою ихъ, и т. д. возникла необходимость въ созывѣ депутатовъ отъ духовенства всей епархіи, или нѣсколькихъ округовъ. Это побудило преосвящ. Макарія къ составленію *общеепархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ съѣздовъ*. Первый обще-

епархіальный съѣздъ созванъ былъ преосвящ. Макаріемъ въ 1868 году 18 января. На этомъ общепархіальномъ съѣздѣ, послѣ оживленныхъ преній, сдѣланы важныя постановленія: а) о расширеніи благочинническихъ округовъ на мѣстныя средства; б) о назначеніи благочиннымъ, а равно и членамъ консисторіи опредѣленнаго жалованья; в) объ избраніи членовъ духовенства для духовно-учебныхъ заведеній; г) объ учрежденіи эмеритальной кассы для епархіальнаго духовенства и т. д. Духовенство было необыкновенно обрадовано нѣкоторымъ расширеніемъ его правъ на обсужденіе такихъ вопросовъ, которые затрагивали его разнообразныя интересы. Оно съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ вело свои совѣщанія, которыя по нѣкоторымъ результатамъ оказались настолько благопріятными, что вызвали одобреніе даже со стороны высшаго правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ 1-й Харьковскій общепархіальный съѣздъ призналъ своимъ долгомъ выразить глубочайшую признательность Архіепископу Макарію за предоставленныя права нѣкотораго самоуправленія чрезъ выборныхъ благочинныхъ, чрезъ епархіальныя съѣзды и окружныя совѣты: Этотъ съѣздъ увѣковѣченъ въ исторіи Харьковской епархіи фотографическимъ снимкомъ въ общей группѣ всѣхъ депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Макарія. II-й общепархіальный съѣздъ былъ созванъ съ 1 по 10 сентября 1868 года одновременно съ введеніемъ Новаго Устава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи. Въ 1867 и въ 1868 году созывались преосвящ. Макаріемъ окружныя училищныя съѣзды въ Харьковѣ, Ахтыркѣ и Купянскѣ для обсужденія мѣръ къ изысканію средствъ для улучшенія зданій училищныхъ и приспособленія ихъ къ новой реформѣ.

Иныя распоряженія преосвящ. Макарія были направлены къ тому, чтобы устранить отступленія духовенства отъ единообразнаго порядка въ епархіальномъ управленіи, бывшія слѣдствіемъ особыхъ традицій, или облегчить духовенство въ сдачѣ письменной отчетности передъ консисторіей по веденію приходскаго дѣлопроизводства. Къ такимъ распоряженіямъ принадлежали: а) устраненіе нѣкоторыхъ привилегій духовенства въ военныхъ поселеніяхъ, въ силу которыхъ духовенство этихъ мѣстностей держало себя независимо отъ епархіальнаго начальства, не желая подчи-

няться новому порядку по выбору благочинныхъ, и уклонялось отъ исполненія такихъ общихъ обязанностей, какъ борьба съ расколомъ, почему расколь широко распространялся въ военныхъ поселеніяхъ; б) регулировалъ церковную письменную отчетность, освободивъ причты отъ обязательнаго прибытія въ духовную консисторію въ определенное время для сдачи исповѣдныхъ росписей и метрическихъ книгъ, признавъ возможнымъ эти документы передавать въ консисторію черезъ благочинныхъ по почтѣ.

Большое вниманіе преосвящ. Макарій обращалъ на возвышеніе духовенства Харьковской епархіи по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ. На священно-церковно-служительскія мѣста въ сельскіе приходы преосвящ. Макарій опредѣлялъ такихъ лицъ, которыя, при надлежащихъ нравственныхъ качествахъ, обладали достаточнымъ образованіемъ. Городскіе приходы онъ старался замѣщать лицами академическаго образованія. Такъ, на рапортѣ о смерти протоіерея заштатнаго города Недригайлова преосвящ. Макарій положилъ такую резолюцію. „Это протоіерейское мѣсто предложить наставникамъ Семинаріи и училищъ, окончившимъ академическій курсъ“. На всѣ же вообще священническія мѣста въ епархіи онъ старался опредѣлять преимущественно получившихъ полное семинарское образованіе, при чемъ какъ въ Тамбовской, такъ и въ Харьковской епархіи преосвящ. Макарій обыкновенно отдавалъ предпочтеніе воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ Семинаріи въ первомъ разрядѣ передъ второразрядными. Кандидатамъ, не получившимъ полнаго семинарскаго образованія, преосвящ. Макарій почти всегда отказывалъ въ предоставленіи священства. Преосвященный Макарій требовалъ и отъ кандидатовъ на діаконскій санъ соотвѣтствующаго образованія. Діаконамъ предоставлялъ священническія мѣста только послѣ продолжительной и особенно ревностной службы при томъ, однако, условіи, если вмѣстѣ съ ними не просились окончившіе полный курсъ Семинаріи.

Преосвященный Макарій признавалъ также необходимымъ побуждать служащее духовенство къ поддержанію полученнаго образованія и возможному расширенію его путемъ чтенія книгъ. Но такъ какъ для этого оказывались необходимыми бібліотеки, то преосвященный Макарій энергично покровительствовалъ заведенію такихъ

библіотекъ; при церквахъ частію на церковныя средства, а частію на личныя средства духовенства и добровольныя пожертвованія со стороны мірянъ. Въ 1862 году, по инициативѣ и при содѣйствіи преосвящ. Макарія, открыта въ Харьковѣ первая благочинническая библіотека, по образцу которой должны были заводиться библіотеки и по епархіи. Эта библіотека заведена на общія средства городского духовенства. Имѣлось въ виду выписывать въ открываемую библіотеку не только всѣ выходящіе духовные журналы, научныя сочиненія, особенно заслуживающія вниманія по своему догматическому, церковно-историческому, религіозно-нравственному и каноническому содержанию, но также выдающіеся журналы, литературныя и научныя сочиненія свѣтскаго содержанія. Преосвящ. Макарій, съ своей стороны, благословилъ доброе предпріятіе, пожертвовавши для начала дѣль нѣкоторую денежную сумму отъ себя, а также нѣсколько книгъ. Эта церковная библіотека помѣщалась въ одной свѣтлой и удобной комнатѣ въ зданіи духовной консисторіи. Изъ отчета о состояніи библіотеки за 1866 годъ видно, что въ ней имѣлось уже книгъ духовнаго содержанія 245 томовъ и свѣтскаго 140 томовъ. Въ этомъ же 1866 году, по предложенію преосвящ. Макарія, состоялось опредѣленіе духовной консисторіи такого рода: вмѣнить благочиннымъ въ обязанность какъ при своихъ церквахъ заводять по мѣрѣ средствъ библіотеки, такъ располагать и подвѣдомые пріюты, учреждать таковыя же библіотеки при церквахъ на счетъ остатковъ отъ церковныхъ кошелековыхъ и другихъ суммъ. Мало по малу, благодаря предпринятымъ мѣрамъ преосвящ. Макаріемъ, образовалась въ Харьковской епархіи цѣлая серія церковныхъ библіотекъ, по которымъ можно заключить о широкомъ пробужденіи въ Харьковскомъ духовенствѣ умственныхъ интересовъ и любви къ чтенію. Кромѣ Харькова, благочинническія библіотеки также заведены въ Сумахъ, Чугуевѣ, Старобѣльскѣ. По отчету преосвящ. Макарія, за 1866 годъ небольшія библіотеки стали заводиться въ епархіи при всѣхъ церквахъ, за исключеніемъ недавно устроенныхъ. Больше значительныя библіотеки были при Валковскомъ Преображенскомъ соборѣ (около 200 т.), въ слободѣ Богодаровкѣ (Июмскаго уѣзда)—Царице-Александровской церкви—такое же количество книгъ, при Воз-

несенской церкви въ сл. Люботинѣ (около 100 т.), въ Коломакѣ (Валковскаго уѣзда) 125 т. и при другихъ сельскихъ церквахъ. Всѣ сельскія церковныя библіотеки устроились на церковныя кошелевныя суммы но были и такія, которыя составлялись на средства частныхъ лицъ. Такъ въ сл. Богодаровкѣ библіотеку составилъ на собственный счетъ церковный староста коллежскій асессоръ Иванъ Плещеевъ.

Въ какой степени духовенство Харьковской епархіи было образованнымъ, можно заключить изъ статистическихъ данныхъ, представленныхъ въ отчетѣ за 1866 годъ. Въ числѣ епархіальныхъ протоіереевъ и священниковъ было 18, получившихъ академическое образованіе, 597 окончившихъ полный курсъ Семинаріи, 81—вышедшихъ изъ философскаго класса Семинаріи и 107 не получившихъ достаточнаго образованія. Въ самомъ Харьковѣ было значительное число священниковъ, получившихъ академическое образованіе, а нѣкоторые члены духовной консисторіи (протоіереи Ганоновъ, Шероцкій, Энеидовъ и Павловъ) имѣли высшую степень магистра богословія. Законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а равно настоятели городскихъ церквей (прот. Солнцевъ, Павловъ, Кустовъ, Лобковскій, Лащенко, Сафроновъ) имѣли высшее академическое образованіе, а иные имѣли степень магистра богословія (прот. Добротворскій, прот. Вертеловскій, Мерхалевъ и Поморцевъ). Впрочемъ, нѣкоторые городскіе священники съ семинарскимъ образованіемъ оставили по себѣ память какъ своими необыкновенно ревностными и успѣшными пастырскими трудами такъ и литературными. Изъ нихъ особенно извѣстны протоіерей І. Чижевскій, редактировавшій Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости и занимавшій продолжительное время должность городского благочиннаго при преосвящ. Макаріи, Нектаріи, Саввѣ, Іустинѣ, и Амвросіи, а также—прот. А. Федоровскій, неоднократно избиравшійся предсѣдателемъ съѣздовъ духовенства и въ послѣдствіи заявившій себя весьма полезною дѣятельностію въ должности предсѣдателя Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. По словамъ того же епархіальнаго отчета, духовенство Харьковской епархіи, какъ сословіе, пользуется достаточнымъ уваженіемъ народа, доказательствомъ чего можетъ служить то обстоятельство, что а) въ составѣ училищныхъ совѣтовъ были и священники по вы-

бору членовъ совѣта и б) въ 25 приходскихъ попечительствахъ предсѣдателями ихъ состояли священники по выбору членовъ попечительства.

Не менѣе, чѣмъ объ образованіи духовенства, преосвящ. Макарій заботился объ улучшеніи его быта и особенно объ обезпеченіи пенсіями и пособіями духовенства заштатнаго, бѣдныхъ вдовъ и сиротъ. Но справедливость требуетъ сказать, что съ той и другой стороны, усилія преосвящ. Макарія не увѣнчались успѣшными результатами, при недостаткѣ полной правительственной поддержки. Правда, въ 1862 году правительство само стало изыскивать средства къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства, для чего учреждено было сначала Особое Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ Петербургскаго митрополита Исидора (Никольскаго), а потомъ учреждены были по губернскимъ городамъ мѣстныя губернскія присутствія подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ преосвященныхъ; однако эти правительственныя учрежденія не могли располагать, при осуществленіи задуманнаго дѣла, специальными капиталами, которые могли бы служить постояннымъ источникомъ обезпеченія духовенства, а должны были изыскать для этого особыя мѣстныя средства. Съ этою цѣлю назначались по благочиніямъ комиссіи, состоявшія изъ духовныхъ свѣтскихъ лицъ, но эти комиссіи, при самыхъ тщательныхъ изысканіяхъ, не могли указать такихъ мѣстныхъ источниковъ, которые давали бы средства вполне достаточныя для необходимаго обезпеченія духовенства. Главныя же препятствія для достиженія намѣченной цѣли лежали въ равнодушіи свѣтскаго общества, къ улучшенію быта духовенства, или даже въ положительномъ несочувствіи дѣлу величайшей важности. Вообще же, въ силу дѣятельности своей, въ качествѣ предсѣдателя Харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, преосвященный Макарій пришелъ къ такому убѣжденію, что улучшеніе матеріальнаго быта духовенства мѣстными средствами невозможно и, съ своей стороны, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ обезпеченія духовенства признавалъ назначеніе ему, опредѣленнаго достаточнаго жалованья, о чемъ и заявлялъ открыто и настоятельно въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи Харьковской епархіи, за

1866 годъ. Нужно ли говорить о томъ, что въ этомъ отноше-
 шеніи по широтѣ и основательности своихъ взглядовъ,
 преосвящ. Макарій не только расходился съ многими пред-
 ставителями свѣтскаго общества, а даже съ нѣкоторыми
 русскими іерархами, признававшими возможнымъ при ма-
 териальномъ обезпеченіи духовенства ограничиться нѣкото-
 рыми скромными палліативными мѣрами?

Значительныя услуги для улучшенія быта духовенства
 въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Харьковской епархіи оказали „при-
 ходскія попечительства“, вызванныя къ жизни Особымъ
 Присутствіемъ и Высочайше утвержденныя съ 1864 года.
 Эти попечительства, при заботахъ о достиженіи религіозно-
 благотворительныхъ цѣлей, изыскивали также средства для
 поддержанія быта приходскихъ причтовъ преимущественно
 путемъ устройства церковныхъ домовъ и содержанія ихъ
 (по ремонту, а иногда по отопленію). Первое такое приход-
 ское попечительство было открыто въ Харьковѣ при Воскре-
 сенской церкви по инициативѣ уже извѣстнаго намъ прото-
 іерея І. Чижевскаго въ 1866 г. Преосв. Макарій „съ душевною
 радостію“ утвердилъ это попечительство и выразилъ свою
 признательность протоіерею Чижевскому, „призывая Божіе
 благословеніе на всѣхъ лицъ, оказавшихъ содѣйствіе въ
 примѣрной пастырской заботливости настоятелю церкви.
 Это попечительство, по открытіи своемъ, учредило прекрас-
 ное приходское училище на 100 человѣкъ. Вскорѣ открылось
 попечительство въ селѣ Люботинѣ (Валковскаго уѣзда),
 учредившее школу, приходскую больницу и разумно забо-
 тившееся о бѣдныхъ своего прихода, о прекращеніи нищен-
 ства и т. д. Къ сожалѣнію, эти попечительства открывались
 медленно и духовенство въ этомъ дѣлѣ далеко не проявляло
 должной энергіи, что крайне огорчало преосвященнаго Ма-
 карія. Въ 60-хъ годахъ XIX в. открыто было въ Харьков-
 ской епархіи до 50 попечительствъ. Нѣкоторыя изъ нихъ,
 какъ видно изъ отчета преосвящ. Макарія за 1866 годъ, а
 также изъ адреса земской уѣздной управы отъ 6-го января,
 1868 года, заявили себя многоплодною дѣятельностью, забо-
 тами о построеніи новыхъ храмовъ, обновленіи обветшавшихъ,
 снабженіи ихъ необходимою утварью, о благолѣпнн иконоста-
 совъ, объ устройствѣ и содержаніи оградъ, объ улучшеніи
 кладбищъ и т. д.

Особенное вниманіе преосвящ. Макарій обращалъ на улучшеніе матеріальнаго положенія заштатныхъ членовъ духовенства, вдовъ и сиротъ духовныхъ. Одною изъ главныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи было зачисленіе вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за сиротствующими дѣвцами духовнаго званія. Мѣру эту широко практиковалъ преосвящ. Макарій, при вступленіи на Харьковскую кафедру, хотя и сознавалъ нѣкоторыя невыгодныя ея стороны. Однако значительно рѣже сталъ пользоваться ею послѣ появленія въ Харьковскомъ журналѣ „Духовный Вѣстникъ“ статьи священника В. Соколовскаго, въ которой рѣзко критиковалась эта мѣра, какъ прямое зло само въ себѣ и въ своихъ послѣдствіяхъ. Преосвящ. Макарій увидѣлъ въ этой статьѣ обиду для себя и сдѣлалъ по этому поводу замѣчаніе редактору журнала прот. Добротворскому. Консисторія по этому поводу требовала объясненія отъ самого автора, который въ оправданіе себя отвѣтилъ, что онъ не имѣлъ въ виду собственно Харьковскаго епархіальнаго начальства. По частнымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ нужно рѣшительно сказать, что такое объясненіе не соответствовало дѣйствительности. Зачисленіе мѣстъ за сиротами преосвящ. Макарій практиковалъ до 1867 года, когда послѣдовало опредѣленіе Государственнаго Совѣта, утвержденное Государемъ Александромъ II объ отмѣненіи прежняго порядка касательно зачисленія мѣстъ за сиротами, по родству и съ обязательствомъ выдачи пособія вдовамъ и сиротамъ. Послѣ этого преосвящ. Макарій сталъ изыскивать другія мѣры къ обезпеченію духовенства, къ чему побуждало его и правительство, преслѣдовавшее ту же цѣль. Большимъ благодѣяніемъ для заштатнаго духовенства было назначеніе пенсіи съ 1866 года. Къ сожалѣнію, эти пенсіи опредѣлялись только для священниковъ, прослужившихъ узаконенный срокъ, и притомъ были очень ограничены. По этому предстояла крайняя необходимость самому духовенству подумать объ изысканіи средствъ, для обезпеченія своихъ членовъ и семействъ. Въ Харьковской епархіи стали приниматься энергичныя мѣры къ этому при преосвящ. Макаріи, при его полномъ сочувствіи и вліятельной поддержкѣ. Эти мѣры послѣдовали при такихъ обстоятельствахъ. Въ 1863 году представлена была преосвященному

Макарію докладная записка отъ духовенства 2-го округа Лебединскаго уѣзда объ учрежденіи въ Харьковской епархіи эмеритальной кассы посредствомъ взносов отъ церквей и лично отъ всѣхъ служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи извѣстнаго періода изъ процентовъ съ капитала, составившагося такимъ образомъ, выдавать членамъ кассы пособія, въ размѣрахъ, соответствующихъ сдѣланнымъ взносамъ. Эта записка вызвала полное сочувствіе и одобреніе со стороны преосвящ. Макарія. Но въ виду необыкновенной важности и сложности задуманнаго мѣропріятія, признано было необходимымъ предварительно собрать отзывы о немъ со стороны всего епархіальнаго духовенства, а потомъ по полученіи отзывовъ, организовать особую комиссію, которая бы, согласно съ общими условіями, окончательно выработала проектъ объ организациіи епархіальной эмеритуры. Конечно, все дѣло велось при непосредственномъ руководствѣ со стороны преосвящ. Макарія. По истеченіи четырехдѣтняго періода, по полученіи отзывовъ и разсмотрѣніи ихъ комиссіей, выработанъ былъ проектъ эмеритуры, который былъ одобренъ общепархіальнымъ съѣздомъ въ 1868 году, и, при посредствѣ преосвящ. Макарія, представленъ въ Синодъ на окончательное утвержденіе. Къ сожалѣнію, дѣло, начатое при преосвящ. Макаріи и настойчиво веденное подъ его руководствомъ, затянулось и закончилось только въ 1895 году, вполне согласно съ желаніями Харьковскаго духовенства. Однако, духовенство Харьковской епархіи не можетъ забыть заслугъ высокопреосвященнаго Макарія съ этой стороны. Въ свое время черезъ депутатовъ общепархіальнаго съѣзда въ 1868 году Харьковское духовенство признало своимъ долгомъ выразить глубочайшую признательность архипастырю за его отеческое вниманіе къ насущнымъ нуждамъ ¹⁾.

1) Однимъ изъ усерднѣйшихъ содѣйствующихъ въ учрежденіи эмеритуры въ Харьковѣ, изъ среды мѣстнаго духовенства при преосвящ. Макаріи былъ протоіерей о. Александръ Федоровскій. Эмеритальная касса въ Харьковѣ теперь располагаетъ значительными капиталами и широко функционируетъ при выдачѣ пособій очень значительному количеству пенсіонеровъ.

Таковы были заботы преосв. Макарія о благосостояніи подчиненнаго духовенства. Что касается попеченія о паствѣ, то въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія прежде всего то, что сдѣлано имъ въ отношеніи совершенія богослуженія. Преосв. Макарій заботился о благоустройствѣ храмовъ и о благолѣпномъ совершеніи богослуженія. Въ 1865 году онъ совершенно обновилъ и украсилъ Покровскую церковь архіерейскаго дома. Еще болѣе, чѣмъ о монастырской церкви, преосвященный Макарій заботился объ улучшеніи харьковскаго Каедральнаго собора, который далеко не соотвѣтствовалъ своему положенію и значенію перваго храма въ епархіи. Неблагообразіе соборнаго храма, нечистота, скудость въ самомъ необходимомъ возмущали преосвященнаго Макарія. Соборныя стѣны были крайне запылены; священники служили въ порванныхъ и неблагообразныхъ обветшавшихъ священныхъ одеждахъ, для престоловъ не было перемѣнныхъ облаченій; для всего храма ни одного ковра. Каедральный соборъ сталъ непригляднѣе и скуднѣе каждой приходской церкви въ Харьковѣ ¹⁾. По настоянію преосв. Макарія, съ 1864 года, приняты были самыя энергичныя мѣры для исправленія и обновленія соборнаго храма. Крыша собора была исправлена и покрашена; веѣ иконостасы холодной церкви собора были возобновлены и вылащены; послѣдовало также обновленіе церковной утвари и облаченія, и соборъ сталъ соотвѣтствовать своему назначенію. На обновленіе его израсходовано было до 50.000 р. Между прочимъ, въ 1865 году на Александровской соборной колокольнѣ былъ повѣшенъ колоколь въ 1003 пуда вѣсомъ. Заботясь о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, преосв. Макарій въ то же время заботился, чтобы богослуженіе во веѣхъ церквахъ епархіи совершалось благолѣпно и по возможности торжественно. Имъ было предписано, чтобы во веѣхъ церквахъ города Харькова молящіяся призывались къ богослуженію посредствомъ одновременнаго звона. Что касается торжественности богослуженія, то въ этомъ отношеніи преосв. Макарій подавалъ духовенству самый лучший примѣръ. Служеніе его было образцо-

1) Частныя свѣдѣнія объ этомъ сообщаются въ трудѣ прот. о. Т. И. Буткевича о харьковскомъ, каедральномъ, соборѣ. Историко-статистическое описаніе харьковскаго каедральнаго собора. X. 1894.

вое: такую стройность, спокойствіе и величественную торжественность, по общему свидѣтельству современниковъ, рѣдко можно было видѣть. Благолѣпію архіерейскаго служенія при Макаріи соотвѣтствовали торжественная обстановка и образцовое пѣніе. Вскорѣ послѣ своего пріѣзда преосв. Макарій позаботился пріобрѣсти для архіерейскаго богослуженія ризницу изъ золотого глазета съ серебряными крестами; цѣнностью въ 1097 р. Пѣніе при архіерейскомъ богослуженіи, подъ руководствомъ такихъ регентовъ (уже покойныхъ), какъ священ. Любинскій и А. С. Ведринскій признавалось знатоками образцовымъ. Это, впрочемъ, объясняется рѣдкимъ составомъ хора пѣвчихъ по голосовымъ средствамъ, такъ какъ архіерейскіе пѣвчіе выбирались изъ среды воспитанниковъ духовныхъ учебныхъ заведеній и специально занимались пѣніемъ, какъ главнымъ дѣломъ, хотя это сопровождалось неблагоприятными слѣдствіями въ успѣхахъ по изучаемымъ ими наукамъ¹⁾. Когда эти привиллегіи архіерейскихъ пѣвчихъ были отмѣнены, то и хоры ухудшились въ своемъ составѣ. Какъ извѣстно, самъ преосв. Макарій любилъ церковное пѣніе и понималъ его. Въ частности въ архіерейскомъ богослуженіи, совершаемомъ преосв. Макаріемъ, особенно богомольцевъ привлекали необыкновенно выразительное и умилительное чтеніе преосв. Макаріемъ акаѳистовъ по средамъ и пятницамъ въ покровской церкви архіерейскаго дома, а также его обычныя импровизированныя проповѣди, производившія сильное впечатлѣніе на слушателей при содержательности, краткости изложенія и необыкновенно отчетливою выразительною ораторскою дикціею, напоминавшею харьковцамъ его учителя архіея. Иннокентія Борисова, проповѣди котораго еще живо воспроизводились въ это время харьковскими старожиллами. Въ высокоторжественные дни въ архіерейскомъ богослуженіи, совершаемомъ въ Кафедральномъ соборѣ, обязательно должно было участвовать все харьковское градское духовенство. Въ этомъ отношеніи преосвящ. Макарій проявлялъ

1) Архіерейскіе пѣвчіе въ это, отдаленное отъ насъ время, въ такой степени занимались своимъ специальнымъ дѣломъ, что по цѣлымъ мѣсяцамъ не посѣщали классныхъ уроковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а иные только ограничивались немногими — въ классныхъ занятіяхъ по предметамъ и являлись только на экзамены.

большую настойчивость. Тѣ изъ священнослужителей, которые не являлись въ высокаторжественные дни въ соборъ на молебень, подвергались денежному штрафу на благотворительныя цѣли отъ 3 до 5 рублей, согласно съ практикою, введенною въ Тамбовѣ. Такому же взысканію подвергались духовныя лица, не участвовавшія въ крестныхъ ходахъ. Однако, къ этой мѣрѣ преосвящ. Макарій прибѣгалъ съ душевнымъ прискорбіемъ; какъ можно заключить изъ его резолюціи, послѣдовавшей на докладѣ благочиннаго прот. Шероцкаго 8 января 1868 года, по поводу уклоненія нѣкоторыхъ священниковъ отъ участія въ крестномъ ходѣ въ день Богоявленія. „Объявить этимъ священнослужителямъ, что мнѣ крайне прискорбно видѣть такую ихъ небрежность къ своему долгу и притомъ такъ открыто показываемую ими предъ всѣмъ народомъ, не къ чести такого званія, а еще прискорбнѣе мнѣ побуждать ихъ къ исполненію долга“. Отсюда можно заключить, какъ высоко ставилъ преосвящ. Макарій религіозные интересы народа.

Въ связи съ этимъ стояли заботы преосвящ. Макарія объ удовлетвореніи религіознаго чувства въ народѣ устройствомъ новыхъ крестныхъ ходовъ съ иконами, особенно чтимыми, или чудотворными. Такъ, 29 декабря 1859 года Св. Синодъ, по ходатайству преосвящ. Макарія, разрѣшилъ перенесеніе на осеннее и зимнее время съ крестнымъ ходомъ изъ церкви с. Кочетка въ Покровскій соборъ г. Чугуева чествуемой въ томъ краѣ иконы Владимірской Божіей Матери ежегодно 12 сентября съ тѣмъ, чтобы эта икона оставалась въ Чугуевскомъ соборѣ до 26 апрѣля, когда она тѣмъ же порядкомъ должна была переноситься обратно въ Кочетовскую церковь. 12 августа 1862 года Св. Синодъ разрѣшилъ совершать крестный ходъ съ перенесеніемъ иконы Божіей Матери Озерянской, обрѣтенной во время татарскихъ набѣговъ, изъ Куряжскаго монастыря въ с. Озерянку на мѣсто ея явленія съ 15-го іюня до 28 іюня. Съ 1863 года, по разрѣшенію Св. Синода, стали совершаться крестный ходъ съ находящеюся въ церкви села Каплуновки чудотворною иконою Божіей Матери 26 и 27 окт. изъ Каплуновки въ г. Богодуховъ до 26 ноября. Съ 1867 года послѣдовала однако перемѣна во времени крестнаго хода: крестный ходъ съ этою иконою долженъ былъ совершаться 15 сентября и

15 октября. По преданію, эта икона, обрѣтенная въ 1689 году, обносила въ рядахъ войска передъ Полтавскою битвою и, при молитвенномъ обращеніи къ ней Петра I, содѣйствовала одержанію побѣды надъ непріателемъ, а потому признается историческою святынею. Стараніями преосвящ. Макарія былъ благоустроенъ Стрѣлетченскій дѣвичій монастырь по уставу 1860 года. При его участіи, открыта въ Старобѣльскѣ женская община „Всѣхъ скорбящихъ радость, или Скорбященская“, а 14 сентября 1867 года въ селѣ Рясномъ (Ахтырскаго уѣзда) открытъ мужской Свято-Дмитріевскій общежительный монастырь во имя св. великомученика Дмитрія Солунскаго, съ богадѣльнею при немъ на 20 человекъ и училищемъ также на 20 дѣтей. Монастырь устроенъ на средства К. Д. Хруцова, пожертвовавшаго для этого большое недвижимое имѣніе и капиталъ въ 100,000 руб., внесенный въ государственное кредитное учрежденіе на вѣчныя времена.

Большое значеніе преосвящ. Макарій придавалъ религіозному просвѣщенію своей паствы. Важнѣйшимъ средствомъ для этого онъ признавалъ, возможно большее учрежденіе народныхъ школъ. По долгу архиепископа, онъ всячески старался побуждать духовенство заводить школы въ своихъ приходахъ, какъ это видно изъ его распоряженія объ открытіи сельскихъ школъ въ 1864 году. Еще больше усилилась ревность преосвящ. Макарія объ увеличеніи числа школъ въ епархіи съ 1866 года, когда онъ былъ назначенъ председателемъ вновь открытаго въ Харьковской губерніи Училищнаго Совѣта. Но при этомъ наиболѣе соответствующими потребностямъ народа онъ считалъ церковно-приходскія школы, съ преобладаніемъ предметовъ, способствовавшихъ религіозно-нравственному воспитанію учащихъ въ духѣ Православной Церкви, въ отличіе отъ дѣхъ народныхъ училищъ, въ которыхъ обращалось вниманіе на изученіе такихъ элементарныхъ предметовъ, которые могли приносить пользу въ реальномъ—практическомъ отношеніи, а изученію Закона Божія придавалось только формальное значеніе. И тѣмъ болѣе преосвящ. Макарій ревновалъ о церковно-приходскихъ школахъ, что въ 60-хъ годахъ XIX в. наша русская интеллигенція, особенно въ лицѣ студентовъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, воспользовавшись пра-

вомъ открывать для народа воскресныя школы старались сдѣлать ихъ орудіемъ для пропагандированія вредныхъ идей. Къ счастью духовенство, Харьковской епархіи весьма сочувственно отнеслось къ архицастырскому призыву преосвящ. Макарія и проявило въ этомъ отношеніи необыкновенную ревность, граничившую съ нѣкоторымъ самоотверженіемъ. Во многихъ мѣстахъ приходскія школы помѣщались въ убогихъ жилищахъ священно-церковно-служителей, въ другихъ—приходскіе священники снабжали свои школы частью учебными пособіями, на свой собственный счетъ пріобрѣтенными, а въ нѣкоторыхъ—школы во всемъ совершенно содержались священно-церковно-служителями. И не смотря на такія неблагоприятныя условія, духовенство нерѣдко достигало въ школьномъ образованіи довольно успѣшныхъ результатовъ. По отчету преосвящ. Макарія за 1866 годъ, въ Харьковской епархіи не было ни одной школы, въ которой дѣти не были бы знакомы съ часословомъ и псалтирю. Во многихъ—школьники читали въ церкви при богослуженіи, а въ нѣкоторыхъ очень немногихъ, правда, и пѣли на клиросѣ. Самыми плохими изъ сельскихъ школъ были тѣ, въ которыхъ обученіемъ грамотѣ занимались отставные солдаты, волостные писаря и имъ подобные. Насколько число народныхъ школъ возросло въ Харьковской епархіи, въ теченіе періода управленія ею преосвящ. Макаріемъ, можно заключить изъ сравненія данныхъ, представленныхъ въ отчетахъ Харьковского Губернскаго Училищнаго Совѣта за 1867 и 1868 годы и данныхъ относящихся къ 1859 году. Въ этомъ году число приходскихъ училищъ при церквахъ для дѣтей государственныхъ крестьянъ было 104, а къ началу 1869 года всѣхъ народныхъ училищъ въ ней было 405, въ томъ числѣ 72 церковно-приходскихъ школы. Такимъ образомъ, за время управленія преосвящ. Макаріемъ Харьковскою епархіею, число народныхъ училищъ въ ней увеличилось противъ прежняго почти въ четыре раза.

Религіозное обученіе, получаемое учащимися въ народныхъ школахъ, могло поддерживаться и расширяться посредствомъ катихизическаго обученія народа приходскими священниками въ церквахъ. Такое обученіе началось въ Харьковской епархіи еще до преосвящ. Макарія. Въ 1859 году катихизическія поученія произносились въ 87 церквахъ

Харьковской епархіи. Преосвящ. Макарій старался такое обученіе усилить въ виду того, что катихизическій способъ поученія вѣрѣ и нравственности, по своей общедоступности, замѣтно удовлетворялъ сельское населеніе. Число катихизаторовъ, по распоряженію Консисторіи, вызванному преосвящ. Макаріемъ, значительно увеличилось. Въ 1866 году катихизическія поученія уже велись въ 120 приходяхъ на литургіяхъ, по воскреснымъ днямъ. О томъ, какіе результаты достигались въ религіозномъ просвѣщеніи народа со стороны духовенства, можно заключить изъ отчета преосвященнаго за 1866 годъ. Преосвящ. Макарій здѣсь свидѣтельствуеъ, что по его наблюденію, во время ревизій епархіи, „большая часть возрастныхъ людей знакома съ начальными истинами вѣры. Главныя молитвы, символъ вѣры и десято-словіе болѣе стали знакомы народу съ тѣхъ поръ, какъ явились на селахъ школы, а дѣти, учащіяся въ школахъ, знаютъ ихъ отчетливо, съ пониманіемъ смысла и значенія—это первая важная заслуга сельскихъ школъ“¹⁾.

Преосвящ. Макарій не могъ, однако, ограничиться положительными мѣрами, направленными къ утвержденію православной вѣры въ своей епархіи, при содѣйствіи религіознаго просвѣщенія. Оказывалось необходимымъ, параллельно съ этимъ, вести борьбу съ расколомъ и сектантствомъ, которые въ значительной степени были распространены въ предѣлахъ Харьковской епархіи съ давнихъ временъ. (Расколъ сталъ распространяться въ Харьковской епархіи еще съ XVII вѣка). Ко времени вступленія преосвящ. Макарія на Харьковскую кафедру число раскольниковъ даже увеличилось отъ 111 до 322 человекъ. Раскольники, хотя по мѣсту жительства были разъединены, но находились между собою въ постоянныхъ сношеніяхъ и укрѣпляли себя взаимно въ борьбѣ съ православными. Что касается сектантства, то оно во время управленія преосвящ. Макарія Харьковскою епархіею, существовало преимущественно въ

¹⁾ При преосв. Макаріи въ значительной степени возвысилась проповѣдничество въ г. Харьковѣ. Особенно заявили себя проповѣдничествомъ: Каедр. прот. Кустовъ, прот. Г. Павловъ, прот. Мерхачевъ и др. Первый извѣстенъ особенно своими живыми безъ искусственными импровизациями, послѣдніе заявили себя образцовыми, стройными и содержательными словами.

формъ скопчества, шалопутства, представлявшаго отрасль хлыстовеко-скопческой секты, и отчасти молоканства.

Борьба съ расколомъ въ Харьковской епархіи началась еще при Филаретѣ Гумилевскомъ, но велась очень слабо, при посредствѣ одного миссіонера, священника села Покровскаго, Купянскаго уѣзда, Іоанна Стефанова, которому поручалось слѣдить за состояніемъ раскола въ уѣздахъ: Волчанскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ. Преосвящ. Макарій признавалъ недостаточнымъ имѣть одного миссіонера, притомъ изъ приходскихъ священниковъ. По его ходатайству, Синодъ разрѣшилъ, вмѣсто одного, имѣть трехъ миссіонеровъ; но жалованье миссіонерамъ было опредѣлено такое ограниченное, что по прежнему эти должности могли занимать только миссіонеры—изъ приходскихъ священниковъ. По числу миссіонеровъ весь районъ, населенный раскольниками, былъ раздѣленъ на три округа, при чемъ миссіонеры обязаны были ежегодно представлять обстоятельные отчеты о своей дѣятельности преосвящ. Макарію. Изъ этихъ миссіонеровъ болѣе энергичнымъ и дѣятельнымъ оказался священникъ Григорій Грековъ, изъ кандидатовъ богословія. Онъ былъ главнымъ помощникомъ преосвящ. Макарія, такъ что, по указаніямъ этого миссіонера, дѣлались по епархіи важныя распоряженія относительно борьбы съ расколомъ. Въ виду того, что между миссіонерами и приходскими священниками не было надлежащаго единства въ противодѣйствіи расколу; что для борьбы съ расколомъ не было при церквахъ достаточнаго количества необходимыхъ старопечатныхъ книгъ; что миссіонеры не имѣли достаточной самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, вслѣдствіе подчиненія мѣстнымъ благочиннымъ, и т. д.—приняты были мѣры, устранявшія всѣ замѣченные недостатки. Главныя перемѣны въ положеніи миссіонерскаго дѣла были таковы. Миссіонеры, по своему положенію, были поставлены въ непосредственную зависимость отъ епархіальнаго начальства, а не отъ благочинныхъ. Священники должны были оказывать содѣйствіе миссіонерамъ въ борьбѣ съ расколомъ, особенно въ положительномъ уясненіи тѣхъ истинъ, которыя были отрицаемы или извращаемы раскольниками. Приходилось преосвящ. Макарію въ борьбѣ съ расколомъ прибѣгать къ содѣйствію высшей свѣтской власти, когда расколъ поддерживался, или проца-

гандировался путемъ продажи на рынкахъ и базарахъ иконъ суздальскаго письма, написанныхъ въ видѣ несообразномъ, или соблазнительномъ. Запрещалось также священникамъ освящать иконы съ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ. Однако результаты противораскольнической дѣятельности въ Харьковской епархіи были малоуспѣшны. Происходили даже явленія обратнаго характера: напримѣръ, единовѣрцы обращались въ расколъ и притомъ въ значительномъ количествѣ. Главныя причины такого печальнаго явленія состояли, съ одной стороны, въ томъ, что миссіонеры изъ приходскихъ священниковъ не могли всецѣло отдаваться миссіонерскому дѣлу, а съ другой—что раскольники, подъ вліяніемъ широкихъ реформъ въ царствованіе императора Александра II, надѣялись и для себя получить полную свободу въ содержаніи старой вѣры, держали себя, по отношенію къ миссіонерамъ, слишкомъ грубо и заносчиво, совершенно уклоняясь отъ бесѣдъ съ ними, или заранѣе тенденціозно проявляли полное недовѣріе ко всякой аргументаціи, при отстаиваніи православія. Поэтому, по заявленію самихъ миссіонеровъ, ихъ „слова падали на каменистую почву“.

Еще менѣе значительны были результаты миссіи въ борьбѣ съ сектантствомъ, также рассчитывавшимъ на предоставленіе всѣмъ жителямъ государства полной свободы въ исповѣданіи вѣры. Миссіонерская дѣятельность по отношенію къ сектантамъ носила болѣе предохранительный характеръ, имѣла цѣлью удержать православныхъ въ мѣстностяхъ, населенныхъ сектантами, въ преданности православію. Въ томъ случаѣ, когда обнаруживались явные слѣды пропаганды со стороны сектантовъ, они предавались законному суду и заслуженной отвѣтственности.

Для ближайшаго ознакомленія съ духовенствомъ и съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы, преосвящ. Макарій признавалъ необходимыми возможно болѣе частыя путешествія по Харьковской епархіи. Въ этомъ отношеніи, особенно въ лѣтнее время, преосвящ. Макарій проявлялъ необыкновенную ревность: свои путешествія онъ совершалъ ежегодно не менѣе двухъ разъ, а иногда въ теченіе года путешествовалъ три, четыре раза, обозрѣвая иногда отъ 145 до 185 церквей на пространствѣ отъ 1420 до

1698 верстѣ. Первыя ревизіи преосвящ. Макарій началъ съ обзорѣнія монастырей и городскихъ церквей въ Харьковской епархіи, а послѣдующія преимущественно предпринималъ для обзорѣнія сельскихъ церквей. Церкви въ уѣздныхъ городахъ, а также въ монастыряхъ были обзорѣваемы преосвящ. Макаріемъ неоднократно, а изъ сельскихъ церквей едва-ли можно указать такія, въ которыхъ не успѣлъ бы побывать преосвящ. Макарій за время своего десятилѣтняго управленія Харьковскою епархіею. Въ томъ случаѣ, когда посѣщеніе извѣстной мѣстности происходило въ воскресный, или праздничный день, преосвящ. Макарій совершалъ богослуженіе. Произносились при этомъ слова, или бесѣды. Нерѣдко преосвящ. Макарій принималъ личное участіе въ освященіи вновь устроенныхъ храмовъ городскихъ, монастырскихъ и сельскихъ (въ Ново-Георгіевскѣ, Купянскаго уѣзда, въ Котельвѣ, Ахтырскаго уѣзда, въ Должикѣ, Харьковскаго уѣзда и въ другихъ мѣстахъ). При ревизіи церквей, преосвящ. Макарій не только внимательно осматривалъ храмы, со всею обстановкою и принадлежностями ихъ, но также ревизовалъ всю приходскую отчетность до мельчайшихъ подробностей, а также испытывалъ членовъ причта и даже прихожанъ; первыхъ—въ знаніи церковнаго устава, а послѣднихъ—въ знаніи молитвъ и основныхъ догматовъ православной вѣры. Во время обзорѣнія епархіи преосвящ. Макарія постоянно сопровождалъ ключарь собора протоіерей Малиновскій, человекъ энергичный, хотя крайне суетливый. Онъ оказывалъ преосвящ. Макарію помощь въ провѣркѣ церковной отчетности; онъ же велъ записъ тѣхъ замѣчаній, которыя, при осмотрѣ церквей, дѣлалъ преосвящ. Макарій. По установленному обычаю, при ревизіи церквей, духовенство встрѣчало преосвящ. Макарія рѣчами, нерѣдко многословными и льстивыми. Преосвящ. Макарій уже въ первый годъ своего служенія прекратилъ этотъ обычай особымъ распоряженіемъ, сдѣланнымъ 7 іюля, 1859 года, которымъ требовалось „чтобы впредь никто изъ священнослужителей не позволялъ себѣ, при обзорѣ епархіи, говорить ему никакихъ рѣчей“.

Управленіе обширною Харьковскою епархіею, въ которой въ 60-е годы прошлаго столѣтія находилось до 777 церквей, было крайне обременительно для преосвящ. Макарія,

особенно при его болѣзненномъ состояніи и при постоянныхъ кабинетныхъ занятіяхъ; почему Св. Синодъ призналъ необходимымъ назначить ему сотрудника въ санѣ Сумскаго викарнаго епископа. Такимъ сотрудникомъ былъ, при преосвящ. Макаріи, Германъ (Опоцкій), раньше—архимандритъ и настоятель Юрьевскаго монастыря Новгородской епархіи. Преосвящ. Макарій назначилъ своему викарію часть дѣлъ по епархіальному управленію, оставивъ для себя важнѣйшія. Во время же присутствія въ Св. Синодѣ, въ 1867 году, преосвящ. Макарій предоставлялъ своему викарію исполненіе всѣхъ текущихъ дѣлъ по епархіальному управленію, съ тѣмъ, чтобы важнѣйшія изъ нихъ и дѣла по духовно-учебнымъ заведеніямъ присылались ему въ Петербургъ на утвержденіе.

Духовно-учебныя заведенія Харьковской епархіи ко времени вступленія преосвящ. Макарія на кафедру въ значительной степени ухудшились, сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ они находились при преосвящ. Иннокентіи. Многие недостатки этихъ заведеній частью зависѣли отъ крайне ограниченныхъ матеріальныхъ средствъ, отпускаемыхъ на ихъ содержаніе, но въ значительной степени и отъ тѣхъ лицъ, которыя непосредственно руководили этими заведеніями, или занимались учебно-воспитательнымъ дѣломъ. Въ наибольшей степени эти недостатки замѣчались въ мужскихъ духовныхъ училищахъ. Пишущій эти строки воспитывался въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова и могъ бы представить много данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, насколько далеки были эти заведенія даже отъ тѣхъ ограниченныхъ требованій, которыя предъявлялись къ нимъ уставами 1840 и 1851 годовъ. Особенно неблагоустроены были духовныя училища; которыя помѣщались въ зданіяхъ старыхъ и тѣсныхъ, переполненныхъ учащимися, число которыхъ въ нѣкоторыхъ классахъ училища простиралось выше ста ¹⁾. Классы и комнаты, предназначенныя для спаленъ и занятій учениковъ, въ зимнее время отоплялись очень скудно, при чемъ самимъ учащимся, при ограниченномъ числѣ служителей, приходилось рубить дрова и носить

1) Главный корпусъ Харьковскаго коллегіума былъ заново построенъ при епископѣ Павлѣ Саббатовскомъ (1817—1826 г.), а потомъ капитально не ремонтировался.

ихъ вязанками въ номера, даже находившіеся въ верхнемъ этажѣ. Между тѣмъ классныя занятія происходили въ дообѣденное и послѣобѣденное время, при урокахъ, продолжавшихся по 1½ часа. Учащимся приходилось въ зимнее время сидѣть въ классахъ въ верхнихъ теплыхъ одеждахъ, да и учителя по необходимости должны были являться въ классы въ теплыхъ костюмахъ. Содержаніе учениковъ, особенно казеннокоштныхъ, было невѣроятно скудно. Пища была недоброкачественная и давалась въ крайне ограниченномъ количествѣ. Оказывался большой недостатокъ въ ложкахъ, такъ что ученики должны были сами запасаться ложками; чтобы не страдать отъ голода. Воспитанникъ, сломавшій свою ложку; или потерявшій ее, легко могъ остаться безъ обѣда. Въ значительной степени воспитанники училища поддерживали свое существованіе продуктами, привозимыми изъ дому, но, конечно, не всѣ они могли быть настолько счастливыми, чтобы обезпечивать себя въ этомъ отношеніи домашнею помощью. Въ одеждѣ и въ обуви казеннокоштные воспитанники испытывали крайніе недостатки. Обувь скоро изнашивалась и учащіеся, по отсутствію сапогъ, не могли посѣщать уроковъ. Впрочемъ, это явленіе было настолько обычнымъ и нормальнымъ, что если воспитанникъ не былъ въ классѣ, потому что не имѣлъ сапогъ, то такая причина его отсутствія считалась вполне законною. Конечно, это вело и къ злоупотребленіямъ, почему классный журналъ переполнялся замѣтками объ отсутствіи въ классахъ многихъ учениковъ по указанной причинѣ. Спальни, какъ и классы, содержались грязно и притомъ случалось, что, вслѣдствіе недостатка кроватей и постельныхъ принадлежностей, нѣкоторые казеннокоштные ученики искали для себя пріюта у своихъ товарищей и должны были спать вмѣстѣ. Иногда кровати сдвигались, чтобы удобнѣе было располагаться на нихъ большому числу воспитанниковъ. Учебно-воспитательное дѣло, особенно въ Харьковскомъ дух. училищѣ, было поставлено крайне неудовлетворительно. Учителя въ большинствѣ своемъ вели дѣло преподаванія механически, ограничиваясь выслушиваніемъ заданныхъ уроковъ. Но такъ какъ уроки продолжались по полтора часа и ограничиваться однимъ спрашиваніемъ ихъ было скучно, то учителя занимались часто бесѣдами съ учениками о предметахъ совершенно по-

стороннихъ, къ дѣлу не имѣвшихъ никакого отношенія, а еще чаще проводили время въ глумленіи надъ слабыми, или малоуспѣвающими учениками, сопровождавшимся физическимъ воздѣйствіемъ въ видѣ дерганія за волосы, за уши, и заканчивавшимся обычно экзекуціями, или болѣе упрощенною ручною расправою. Съ этой послѣдней стороны особенно заявили себя: учитель латинскаго языка М. П. П. (кандидатъ богословія), учитель русскаго языка, и церковнаго пѣнія: свящ. О. Н. Л. (кандидатъ богословія и выдающійся Харьковскій проповѣдникъ), учитель ариметики и географіи П. П. М. (семинаристъ). Учитель латинскаго языка М. П. П. въ большинствѣ случаевъ являлся въ классъ въ ненормальномъ состояніи, иногда въ одномъ бѣльѣ, которое прикрывалось даже въ лѣтнее время только шинелью. При появленіи въ классъ, послѣ поспѣшнаго чтенія молитвы, учитель басистымъ голосомъ грозно требовалъ, чтобы скорѣе были указаны тѣ ученики, которые не выучили заданнаго урока. Послѣ этого слѣдовалъ допросъ виновныхъ о причинахъ ихъ неуспѣховъ. Со словами *asinus*, *stultus*, и т. д. эти ученики поочередно, съ громкимъ смѣхомъ, крючкова-тою палкою водились по классу учителемъ, а потомъ подвергались экзекуціи, или какимъ-нибудь особымъ болѣе витіеватымъ наказаніямъ. Такъ одинъ изъ воспитанниковъ П. приговаривался ложиться на полъ и на персяхъ ползати по землѣ, яко-же древній змій. Учитель русскаго языка, священникъ Л., былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и учителемъ церковнаго пѣнія. Къ сожалѣнію, при умѣ и несомнѣнныхъ знаніяхъ главнаго предмета, онъ страдалъ—едва ли возможными для педагога физическими недостатками—крайнею близорукостью и глухотою. Такого рода недостатки были замѣчены учащимися и вызывали ихъ къ грубымъ шуткамъ и издѣвательству надъ учителемъ, усиливавшемся при томъ вслѣдствіе отсутствія въ учителѣ самообладанія и вспыльчивости. Подшучиваніе надъ учителемъ по большей части происходило на урокахъ по церковному пѣнію. Допускались со стороны учениковъ такіе пріемы. Въ то время, когда воспитанники, сидѣвшіе на первыхъ скамейкахъ, пѣли то, что задано было на урокъ, ихъ товарищи, сидѣвшіе на заднихъ скамьяхъ, пѣли что-нибудь совершенно противоположное уроку по содержанию и мотивамъ. Учитель замѣчалъ въ пѣніи разнь,

но вслѣдствіе сильной глухоты, не могъ уяснить ея причины! Послѣ сдѣланныхъ строгихъ замѣчаній о необходимости соблюденія должнаго порядка въ пѣніи, остававшихся безъ результатовъ, раздраженный учитель прибѣгалъ къ наказанію учениковъ розгами. Къ счастью, для учениковъ, наказаніе облегчалось, благодаря близорукости учителя, такъ какъ связка розгъ замѣнялась безобиднымъ вѣникомъ, при сильномъ, однако, крикѣ наказываемаго ученика отъ переносимой фиктивной боли. Учитель ариметики и географіи выдѣлялся изъ среды своихъ коллегъ внѣшнимъ благопріятнымъ видомъ: по костюму онъ былъ до нѣкоторой степени джентльменомъ, но едва-ли не превосходилъ другихъ своею систематическою жестокостію, беспощадно расправляясь съ слабыми учениками собственноручными заушеніями. Многие изъ учениковъ принадлежали къ великовозрастнымъ, а потому никакой любознательности не проявляли, дѣломъ не занимались и склонны были къ грубымъ порокамъ, которые начальство старалось искоренить рѣшительными репрессивными мѣрами, но совершенно безуспѣшно; пока, въ виду крайней распущенности, безнадежные воспитанники не исключались изъ заведенія. Въ связи съ этою распущенностію, въ X. училищѣ происходили иногда печальныя явленія, въ родѣ слѣдующаго. При существованіи откупной системы, одна партія воспитанниковъ старшаго IV класса, рѣшилась отправиться въ ближайшее къ Харькову селеніе Жихорь для того, чтобы воспользоваться дешевымъ крѣпкимъ напиткомъ. Дѣло происходило зимою, во время сильныхъ холодовъ. Цѣль была достигнута, но при обратномъ возвращеніи домой, одинъ изъ воспитанниковъ Г., обладавшій сильнымъ басомъ и особенно любившій выпить, по капризу отсталъ отъ своихъ товарищей, а потомъ въ дорогѣ замерзъ. Только на другой день, послѣ путешествія, получено было печальное извѣстіе, что трупъ замерзшаго воспитанника отправленъ въ анатомическій театръ. Вообще развлеченія учащихъ были крайне грубы и даже лучшие ученики портились не только отъ окружающей среды, но и отъ недостатка приличныхъ книгъ для чтенія. Сочиненія русскихъ классиковъ (Гоголя, Пушкина, Лермонтова) совершенно не были извѣстны ученикамъ Харьковскаго училища даже въ 60-хъ годахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ, по-

мѣщенныхъ въ краткой хрестоматіи Галахова (1-е изд.). Только такого рода сочиненія, какъ „Бова королевичъ“, „Ерусланъ Лазаревичъ“, „Милитриса Кирбитьевна“, „Омушка въ Питерѣ“ и разнаго рода другія подобныя произведенія, откуда-то добываемыя, находили въ средѣ учениковъ усердныхъ читателей. Во взаимныхъ отношеніяхъ учащихъ проявлялся крайній антагонизмъ, сопровождаемый деспотизмомъ со стороны старшихъ воспитанниковъ по отношенію къ младшимъ: младшіе должны были выдѣлнять разнаго рода услуги старшимъ, подвергаясь при ослушаніи нерѣдко побоямъ и разнаго рода жестокимъ истязаніямъ. Нельзя однако сказать, чтобы въ средѣ училищной корпораціи не было лицъ достойныхъ, но труды ихъ парализовались въ печальной средѣ. Ректоръ Харьковскаго духовнаго училища В. Ѡ. Взоровъ, магистръ богословія и человекъ, сравнительно благородный, довольно основательно преподавалъ тѣ предметы, которые были возложены на него, — латинскій языкъ и катехизисъ, но къ сожалѣнію, къ направленію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ относился какъ-то индифферентно, не принимая рѣшительныхъ мѣръ къ устраненію безобразій. Инспекторъ училища В. Г. Ивановъ преподавалъ, довольно толково, греческій языкъ и съ особеннымъ воодушевленіемъ русскую гр. исторію, но въ воспитательномъ дѣлѣ не обнаруживалъ надлежащей уравновѣженности, методичности и гуманности. Потому и не пользовался въ средѣ учащихъ надлежащимъ авторитетомъ, тѣмъ болѣе, что вызывалъ сомнѣніе въ своей честности.

Несомнѣнно Харьковская духовная Семинарія, по своему благоустройству, въ значительной степени превосходила училища. Зданія духовной Семинаріи были устроены въ 1849 году; значить, ко времени вступленія преосв. Макарія на Харьковскую кафедру, они просуществовали десять лѣтъ и еще не нуждались въ капитальной ремонтіровкѣ. Во внутреннемъ состояніи семинарскаго корпуса не замѣчалось тѣхъ вопиющихъ недостатковъ, отъ которыхъ страдали учащіеся въ училищахъ. То же можно сказать о различныхъ сторонахъ жизни учебнаго заведенія: воспитанники семинаріи не испытывали тѣхъ нуждъ въ матеріальномъ содержаніи, какія испытывали ученики духовныхъ училищъ; въ обращеніи съ воспитанниками со стороны на-

чальствующиѣхъ лицъ и наставниковъ Семинаріи не проявлялось той грубости и жестокости, какія допускались въ училищахъ; въ общемъ веденіи учебно-воспитательнаго дѣла было больше порядка и цѣлесообразности, примѣнительно къ назначенію заведенія, чѣмъ въ духовныхъ училищахъ. И тѣмъ не менѣе Харьковская духовная Семинарія не была чужда различныхъ очень чувствительныхъ недостатковъ, требовавшихъ устраненія. Учебно-воспитательное дѣло въ Харьковской духовной Семинаріи не находилось въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія на надлежащей высотѣ. Въ преподаваніи большинства предметовъ преобладалъ механизмъ, причѣмъ со стороны учителей Семинаріи, или вовсе не дѣлалось никакихъ объясненій по предметамъ, или дѣлались слишкомъ недостаточныя. Въ какой степени преобладалъ механизмъ въ преподаваніи, можно заключить особенно по веденію дѣла учителемъ Семинаріи А. П. Ч., который, какъ магистръ богословія, титуловался даже въ свое время профессоромъ. Этотъ профессоръ блестящимъ образомъ окончилъ курсъ въ Кіевской духовной Академіи, былъ оставленъ въ ней бакалавромъ, но потомъ, вслѣдствіе своей несчастной слабости, былъ переведенъ на кафедру словесности въ Харьковскую духовную Семинарію. Занятія его по одному изъ важнѣйшихъ предметовъ семинарскаго образованія : состояли въ томъ, что онъ, терпѣливо, выслушивалъ во время уроковъ, продолжавшихся по полтора часа, отвѣты учащихся, состоявшіе въ механическомъ заучиваніи матеріала по безсодержательнымъ запискамъ, не дѣлая при этомъ никакихъ дополнительныхъ объясненій. Иногда монологическіе однообразные отвѣты того или другого воспитанника прерывались вопросами сторонними, имѣвшими отношеніе къ біографіи его, но послѣ нѣкотораго перерыва отвѣты продолжались въ томъ же однообразномъ тонѣ. Въ отношеніи къ учащимся профессоръ допускалъ грубость, соединяемую иногда и съ явнымъ издѣвательствомъ, что проявлялось въ усвоеніи воспитанникамъ недостойныхъ, или неприличныхъ прозвищъ, въ родѣ „рыжій фараонъ“, „скипца египетская“ и т. д. Правда, профессоръ Ч. по своему грубому обращенію съ своими воспитанниками рѣзко выдѣлялся изъ ряда своихъ коллегъ, которые ничего подобнаго себѣ не позволяли; но

тѣмъ не менѣе было немало преподавателей въ Харьковской Семинаріи, которые въ веденіи своего дѣла не возвышались надъ указаннымъ профессоромъ. Такъ нѣтъ основаній дѣлать выгодные отзы́вы о преподаваніи математики, гражданской исторіи, Библейской исторіи, Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, Литургики, Гомилетики и даже главныхъ богословскихъ предметовъ—Основнаго Богословія и догматики. По классическимъ и иностраннымъ языкамъ могли получаться учащимися отъ преподавателей только самыя общія свѣдѣнія. Большинствомъ учащихся забывались въ Семинаріи даже тѣ элементарныя знанія, которыя пріобрѣтались въ училищахъ. Свѣтлое исключеніе изъ среды семинарской корпораціи представляли: преподаватель философіи священникъ о. П. А. Солнцевъ, отличавшійся необыкновеннымъ трудолюбіемъ, безпримѣрною аккуратностію въ исполненіи своихъ обязанностей и особенно К. Е. Истомина, вызывавшій къ себѣ глубочайшее уваженіе своимъ вполне гуманнымъ отношеніемъ къ воспитанникамъ и большою ревностію въ ознакомленіи учащихся съ новѣйшими литературными произведеніями. К. Е. Истомина вполне удовлетворялъ воспитанниковъ и тогда, когда независимо отъ словесности, преподаваемой имъ въ параллельномъ классѣ низшаго отдѣленія, ему поручалось временно преподаваніе педагогики и другихъ предметовъ. Особенный интересъ учащихся вызывали вполнѣ послѣдствіи его лекціи по Церковной Исторіи, по Нравственному Богословію и Священному Писанію Новаго Завѣта. Успѣшное преподаваніе К. Е. Истомина въ Харьковской духовной Семинаріи разныхъ наукъ,—преимущественно богословскихъ, повело къ пріобрѣтенію имъ энциклопедическихъ свѣдѣній и выгодно отразилось на его литературной дѣятельности, начавшейся еще при преосв. Макаріи и продолжавшейся до послѣдняго времени. Но, если въ общемъ объемъ классное преподаваніе въ Харьковской Семинаріи велось далеко не удовлетворительно, за нѣкоторыми исключеніями, то зато обращалось большое вниманіе на писаніе сочиненій учениками, особенно со стороны преподавателей главныхъ предметовъ. Сочиненія, написанныя учениками, читались наставниками внимательно, сопровождались нерѣдко цѣнными замѣчаніями и рецензіями. Такое отношеніе къ ученическимъ опытамъ побуждало и

самыхъ авторовъ въ большинствѣ трудиться надъ обработкою ихъ и нѣкоторыя сочиненія были настолько обработаны, что соответствовали по объему и содержанию академическимъ опытамъ. Лучшія изъ нихъ печатались въ Семинарскомъ Харьковскомъ журналѣ „Духовный Дневникъ“ (Ковалевскаго, Рудинскаго, Федорова, Квитницкаго и др. воспитанниковъ.)¹⁾ Конечно, рѣдкіе успѣхи учащихся въ писаніи сочиненій можно объяснить обиліемъ свободнаго времени отъ несложныхъ классныхъ занятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ усерднымъ чтеніемъ книгъ по различнымъ отраслямъ наукъ. Обиліе свободнаго времени давало возможность учащимся путемъ самостоятельнаго труда восполнять свои знанія по различнымъ предметамъ—особенно такимъ, которые оказывались необходимыми для поступленія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія—классическимъ и иностраннымъ языкамъ, математикѣ и даже естествовѣдѣнію. Какіе успѣхи достигались учащимися путемъ самостоятельнаго изученія различныхъ предметовъ, можно заключить изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ уже въ первыхъ классахъ выдерживали экзамены въ высшія свѣтскія заведенія, несмотря на предубѣжденіе по отношенію къ семинаристамъ и регористическія требованія, предъявляемыя на экзаменахъ, особенно въ періодъ Толстовской классической системы.²⁾ Тѣ привилегіи, которыми пользуются воспитанники Семинари для поступленія въ высшія свѣтскія заведенія теперь, въ 60-хъ годахъ, были еще немыслимы. Русскія классическія литературныя произведенія читались учениками съ большимъ увлеченіемъ, при чемъ такое увлеченіе простиралось едва ли еще не въ большей степени на либеральные органы свѣтской журналистики 60-хъ годовъ; не остававшихся, конечно, безъ печальныхъ вредныхъ послѣдствій. Ученическая библиотека, составляемая преимущественно путемъ обязательныхъ денежныхъ взносовъ со стороны учащихся, была очень богата, при чемъ для выписки всякаго рода книгъ почему-

1) Объ особенностяхъ этихъ сочиненій замѣчено ниже.

2) Къ такимъ достойнѣйшимъ воспитанникамъ Х. д. Семинари принадлежали: С. Платоновъ, А. Кузнецовъ, Д. Феневъ, Щепинскій и др. Первый изъ указанныхъ воспитанниковъ былъ впоследствии сенаторомъ и членомъ Государственнаго Совѣта. С. Ф. Платоновъ скончался въ 1916 г. Его некрологъ помѣщенъ въ юньской кн. Историческаго Вѣстника за 1916 г.

то не встрѣчалось никакихъ препятствій со стороны начальствующихъ лицъ, хотя ректоръ и инспекторъ принадлежали къ числу монаховъ-архимандритовъ. Только впоследствии, при наступленіи реформы, ученическая библиотека стала подвергаться тщательному контролю со стороны новаго инспектора протоіерея о. В. Ѳ. Энеидова и очищенію отъ либеральныхъ изданій слишкомъ регористичному, безъ надлежащей разборчивости.

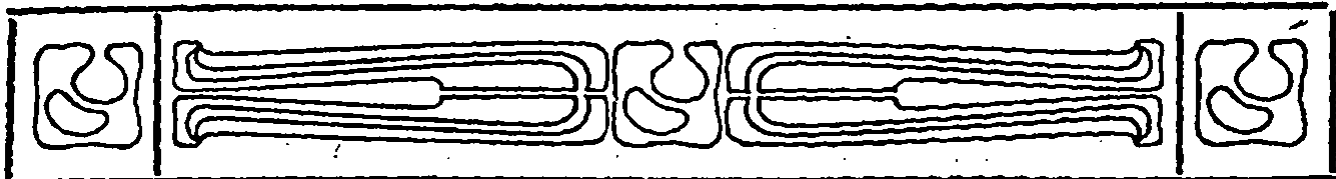
Преосв. Макарій, не смотря на свою сложную церковно-административную дѣятельность по епархіальному управленію, внимательно относился къ духовно-учебнымъ заведеніямъ въ Харьковской епархіи и заботился объ улучшеніи ихъ. Учителя Харьковскаго духовнаго училища, извѣстные намъ съ отрицательныхъ сторонъ М. П. П. и свящ. о. Н. Л. были вскорѣ, по вступленіи Преосв. Макарія на Харьковскую кафедру, уволены отъ своихъ должностей. Воспитанники этого училища, по распоряженію преосвященнаго М., были подвергнуты особенно строгому повѣрочному испытанію, при поступленіи ихъ въ Харьковскую духовную Семинарію въ 1863 году, при чемъ многіе изъ нихъ, по своимъ скуднымъ знаніямъ, не были приняты въ Семинарію. Изъ служащихъ въ училищѣ пострадалъ за допускаемые безпорядки ректоръ училища В. Ѳ. В., которому было предложено частнымъ образомъ подать въ отставку. Онъ былъ замѣненъ въ 1863 году новымъ ректоромъ, священникомъ І. В., преподававшимъ законъ Божій во второй мужской гимназій, магистромъ богословія, признаннымъ со стороны преосв. Макарія отличнѣйшимъ законоучителемъ. Въ обстановкѣ училищнаго корпуса и во внутренней жизни училища постепенно происходили различныя улучшенія даже предъ выходомъ въ отставку Взорова. Но особенное вниманіе преосв. Макарій обратилъ на улучшеніе Харьковской духовной Семинаріи. Уже въ 1859 году, по порученію Св. Синода, имъ была произведена ревизія Семинаріи, которая въ общемъ сопровождалась удовлетворительными результатами. Но преосв. Макарій замѣтилъ, однако, въ своемъ отчетѣ, что въ изученіи предметовъ семинарскаго образованія воспитанниками преобладаетъ механизмъ. Вслѣдствіе такого отчета Св. Синодъ 25 февраля 1860 года поручилъ Преосв. Макарію распорядиться, чтобы наставники Харьковской Семинаріи

(какъ при изложеніи уроковъ учениками, такъ и равно и при требованіи отъ нихъ отчета), всего больше заботились о развитіи разсудка учащихся и приучали ихъ къ ясному и точному изложенію своихъ мыслей Преосв. Макаріи въ послѣдующее время нерѣдко посѣщаль классные уроки, а также бываль на экзаменахъ. Какъ на урокахъ, такъ и на экзаменахъ онъ ободряль воспитанниковъ своею благосклонною улыбкою и другими приемами, почему отвѣты учащихся при немъ были болѣе удовлетворительными, чѣмъ во время обычныхъ занятій. Поэтому появленіе преосв. Макарія въ Семинаріи вызывало радость воспитанниковъ и было для нихъ своего рода праздникомъ. Объясненія учителей онъ внимательно выслушиваль, не позволяя себѣ ихъ прерывать и дѣлать въ классѣ какія-нибудь замѣчанія. Однако о замѣченныхъ недостаткахъ въ преподаваніи или въ отвѣтахъ учениковъ онъ не умалчиваль, а своевременно указываль на нихъ, побуждая наставниковъ къ ихъ исправленію. Болѣе всего обращаль вниманіе преосв. на то, чтобы преподаваніе предметовъ въ Семинаріи велось живою устною рѣчью, а не чтеніемъ (какой-нибудь) книги.—Послѣднее обстоятельство страшно возмущало преосвященнаго и иногда лишало его самообладанія. Были и особыя исключительныя обстоятельства, когда преосв. Макаріи не сохраняль обычнаго самообладанія и позволяль себѣ дѣлать нѣкоторыя замѣчанія въ классѣ. Такъ по Гражданской Исторіи, преподаваемой на И. М. при одномъ своемъ посѣщеніи Семинаріи, онъ замѣтилъ въ отвѣтахъ учащихся большую сбивчивость въ разграниченіи великихъ и удѣльныхъ русскихъ князей до монгольскаго періода, а равно и въ правахъ ихъ на престолонаслѣдіе, почему предложилъ преподавателю на будущее время облегчать учениковъ въ усвоеніи соотвѣствующихъ затронутымъ вопросамъ фактовъ чертежомъ генеалогической таблицы на доскѣ. На урокъ по догматикѣ онъ выразилъ удивленіе, что ректоръ Семинаріи архимандритъ Веніаминъ Платоновъ занимался въ классѣ чтеніемъ сочиненія профессора Ловягина „о заслугахъ Св. Аанасія александрійскаго“. Это удивленіе было, впрочемъ, выражено тогда, когда оказалось, что, по выслушаніи прочитаннаго въ присутствіи преосв. Макарія, въ классѣ никто изъ спрошенныхъ учениковъ, даже лучшихъ, не могъ воспро-

известии діалектическую полемику св. Аѳанасія съ аріанами. Преосв. Макарій по этому поводу замѣтилъ, что онъ и самъ затруднился бы повторить эти (прочитанныя) тонкости, особенно въ формулировкѣ софизмовъ аріанъ. Онъ вышелъ изъ класса видимо недовольный, со словами: „къ чему это?“ Однако чтеніе указаннаго сочиненія, которому уже раньше было посвящено нѣсколько уроковъ, продолжалось и послѣ этого, пока оно не было закончено. Семинарскіе экзамены въ началѣ вступленія преосв. Макарія имѣли до нѣкоторой степени публичный повѣрочный характеръ. Ученики подвергались испытанію не по одному, а по нѣсколькимъ предметамъ, въ присутствіи всѣхъ преподавателей. При этомъ преосв. Макарій предпочиталъ слушать отвѣты лучшихъ воспитанниковъ, чтобы по нимъ можно было вѣрнѣе судить о характерѣ преподаванія. Онъ или самъ вызывалъ учениковъ по списку, руководясь годичными отмѣтками, или предлагалъ учителямъ самимъ вызывать именно такихъ учениковъ, причемъ имъ же ставились отмѣтки въ вѣдомости. Каждый воспитанникъ долженъ былъ выходить для отвѣта съ своими сочиненіями, написанными въ теченіе года, при чемъ преосв. Макарій бѣгло обматривалъ сочиненія сшитыя въ одну тетрадь, и дѣлалъ иногда свои замѣчанія по поводу ихъ. Иногда указывалъ пробѣлы, допущенныя преподавателями при чтеніи сочиненій. Высокій экзаменаторъ цѣнилъ живость въ отвѣтахъ учениковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ осмысленности въ нихъ. Ни одинъ ученикъ при испытаніи долго не задерживался, обращалось вниманіе въ отвѣтахъ на существенное, при чемъ никакихъ уклоненій въ сторону отъ предложеннаго вопроса не допускалось, а равно и какихъ-нибудь праздныхъ словъ. Въ короткое время могло быть спрошено много учениковъ. Поэтому получалось впечатлѣніе у воспитанниковъ, что экзаменъ, веденный преосв. Макаріемъ, „своего рода священнодѣйствіе“. Вообще дѣйствія преосв. на сколько они относились къ учебно-воспитательному дѣлу, были настолько цѣлесообразны, а вмѣстѣ своеобразны что какъ-то электризовали воспитанниковъ, вызывая въ нихъ восторженное настроеніе и оставляя неизгладимое впечатлѣніе.

Ал. Вертеловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозна и гражданская вѣра

Ө. И. Тютчева.

Въ дни глубокихъ потрясеній, тяжелыхъ испытаній и волненій сердце невольно обращается къ тѣмъ людямъ, которые уже пережили подобное и отъ „отчаянныхъ сомнѣній“ перешли къ твердой вѣрѣ, которые сохранили цѣлостность своей души, твердость мысли, чистоту сердца въ то время, когда другіе свидѣтели тяжелыхъ дней уныло „шли своей дорогой“. Такіе цѣлостныя натуры, не замыкаясь въ узкой сферѣ своей личной жизни, считали своимъ прямымъ дѣломъ поднять упавшій духъ другихъ. Среди таковыхъ почетное мѣсто занимаютъ представители нашей художественной литературы, наши лучшіе поэты, о значеніи которыхъ для общества такъ говорилъ Пушкинъ:

„Если ты небесъ избранникъ,
Свой даръ, божественный посланникъ
Во благо намъ употребляй,
Сердца собратьевъ исправляй.

Мы малодушны, мы коварны,
Безстыдны, злы, неблагодарны,
Мы сердцемъ хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы;
Снаждатся клубомъ въ насъ пороки.
Ты можешь, ближняго любя,
Давать намъ смѣлые уроки,
А мы послушаемъ тебя“.

Къ числу такихъ сильныхъ духомъ служителей художественнаго слова, бодро говорящихъ человѣку, о вѣрѣ въ человѣка, нужно отнести поэта Ө. И. Тютчева, лирика фи-

лософа, который, по свидѣтельству другого художника русской литературы, И. С. Аксакова, „былъ не только самобытный, глубокий мыслитель, не только своеобразный, истинный художникъ-поэтъ, но и одинъ изъ малаго числа носителей, даже двигателей народнаго самосознанія“. Отношеніе Тютчева къ народному самосознанію заставило „равнодушный свѣтъ“ признать въ немъ не только носителя общечеловѣческихъ идеаловъ, но и защитника вѣры, въ силы русскаго народнаго духа. „Пѣснь его съ глубокой скорбью западала въ грудь“; но эта скорбь не вела къ отчаянію, а призывала къ лучшему, болѣе красивому. „У него“, по словамъ Я. Пондонскаго, „въ душѣ витала вѣчная весна...., въ немъ сверкали искры Божьяго огня“. „Здѣсь духа мощнаго господство“—отзывается о лирикѣ Тютчева А. Фетъ. Пѣвецъ хаоса, темной ночи, неясныхъ грезъ и сновидѣній Тютчевъ въ тоже время былъ глашатаемъ вѣчной красоты: отъ первобытнаго хаоса, мистическихъ тумановъ, таинственныхъ видѣній взоръ его возвышается къ тому, что выше видимости, и проникаетъ туда, гдѣ находится таинственная сущность, всѣми ощущаемая, но не для всѣхъ понятная. Начавъ съ хаоса, онъ заканчиваетъ гимномъ гармоніи, отъ многообразія явленій, видимой природы поднимается къ единству творческой воли, отъ туманныхъ грезъ переходитъ къ твердой вѣрѣ въ высшую истину, отъ мистическаго общенія съ природой къ единенію съ Богомъ, отъ созерцанія настоящаго къ прозрѣнію будущаго. „Народы, племена, ихъ геній, ихъ судьбы стоятъ передъ тобой своей идеей полны, какъ вдругъ застывшія въ разбѣгѣ бурномъ волны, какъ въ самый жаркій мигъ отчаянной борьбы окаменѣвшіе атлеты... Ты видишь ихъ насквозь, ихъ тайну ты постигъ, и ясенъ для тебя и настоящій мигъ и тайны грядущаго обѣты“ (А. Майковъ). Однако, мышленіе Тютчева привлекаетъ къ себѣ не только богатствомъ содержанія, не только глубиной, но и той окраской, которая дѣлаетъ мышленіе поэта близкимъ для насъ. Отъ лирики его идетъ здоровый запахъ бодрости, духовной мощи, твердой вѣры. И если есть тутъ грусть, то не болѣзненная, которая переходитъ въ нытье, а только тревожная, побуждающая къ работѣ для устраненія ее.

На первый взглядъ кажется, что философія Тютчева—философія пантеизма, обожествляющаго природу, цѣнность

которой опредѣляется ея величіемъ, могуществомъ, необходимостью ея силы. Но такой взглядъ замѣняется новымъ впечатлѣніемъ, когда открываются глубины воззрѣній поэта, которыя находятъ завершеніе уже не въ видимой природѣ и не въ окружающей обстановкѣ, а въ сферѣ высшаго бытія и потусторонняго міра. Какъ чуткій художникъ, Тютчевъ благоговѣетъ предъ внѣшней природой; она для него всегда жива и дѣйствительна; всякое ея проявленіе имѣетъ для него глубокій смыслъ: „дивный міръ“, окружающій, охватывающій человѣка, предназначенъ ему „въ утѣху, въ пользу, въ назиданье“. „Природа“, говоритъ поэтъ, „не слѣпокъ, не бездушный ликъ. Въ ней есть душа, въ ней есть свобода, въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ“. Потому онъ всей душой любитъ природу, любитъ не только блескъ и свѣтъ природы, не только ясное лице ея, ея ласкающую улыбку, но и сумерки природы, темную ночь, туманную завѣсу дикаго сѣвера и даже міровой хаосъ; для него даже природа сѣвера, гдѣ „свинцовый небосклонъ“, гдѣ „воздухъ колетъ, снѣгъ обильный на высотахъ и въ глубинѣ, и холодъ, чародѣй всесильный, одинъ господствуетъ вполне“, гдѣ „подъ дымчатымъ навѣсомъ огромной тучи снѣговой синѣетъ даль съ ея угрюмымъ лѣсомъ, окутаннымъ осенней мглой“,— „дышитъ свѣтомъ и тепломъ“. Всякое явленіе природы имѣетъ свою красоту и о ней говоритъ своимъ языкомъ. И нужно постигнуть этотъ языкъ, чтобы таинственный смыслъ природы былъ открытъ для того члена ея, который долженъ стать выше другихъ явленій природы. Вотъ почему Тютчевъ не останавливается въ простомъ созерцаніи природы и услажденіи ее прелестями, а переходитъ къ философскому истолкованію ея смысла и опредѣленію соотношеній явленій природы съ установкой мѣста въ ней человѣку.

Природа представляетъ собой великую книгу,—и нужно умѣнье, чтобы прочесть ее, оцѣнить отдѣльныя изреченія въ ней, постигнуть самую идею, заключающуюся въ ней. Древніе народы, стоявшіе по условіямъ своей жизни въ непосредственной близости къ природѣ, читали эту книгу „безъ очковъ“, непосредственнымъ ощущеніемъ ея близости и непосредственнымъ воспріятіемъ ея воздѣйствія. Холодное изученіе природы отдалило отъ нее человѣка: онъ, вооружившись наукой, сталъ считаться только съ отдѣльными

фактами и, „находясь въ рабствѣ ученой суеты, скованный своей наукой“, проглядѣлъ душу природы, не сталъ слушать чуднаго голоса природы, за видимостью явленій просмотрѣлъ сущность природы и оказался „мыслящимъ тростникомъ“, безсильнымъ рабомъ природы, отдавшимся ея великой силѣ. И природа захватываетъ его, захватываетъ непонятно для него, возбуждая въ немъ горькую обиду за свою беспомощность: человекъ, господинъ природы, „приросъ къ землѣ и не можетъ оторваться“. Самъ Тютчевъ, углубляясь въ созерцаніе природы и преклоняясь предъ ея величіемъ, находитъ, что правильное отношеніе къ ней человека зависитъ отъ правильнаго уразумѣнія и оцѣнки природы вообще и человѣческой природы—въ частности. Уже въ самомъ хаосѣ онъ находитъ отраженіе того тайнаго, что выходитъ изъ предѣловъ чувственнаго наблюденія, видитъ въ немъ то невѣдомое, о чемъ томится душа, неудовлетворенная фактами дѣйствительности и явленіями видимости. Углубляясь затѣмъ своимъ философскимъ прозрѣніемъ въ тайники человѣческаго духа, Тютчевъ находитъ, что разумное, вѣчное въ человекѣ должно возвысить его надъ природой и разрѣшить глубокую тайну природы. Слѣдовательно, для познаванія природы необходимо человеку познать себя, свою природу; только при этомъ условіи можетъ быть снята съ природы туманная пелена. Какъ часть вещественной природы, человекъ кажется беспомощнымъ ребенкомъ, уныло стоящимъ предъ стихійной силой, въ безсильи „руки опускаетъ“, когда же онъ опредѣляетъ истинную цѣнность своей личности, то зависимость отъ природы смѣняется господствомъ надъ нею, и уныніе замѣняется бодростью: тогда „ему, отверста вся земля, онъ видитъ все“, онъ отрезвляется и выявляетъ себя живымъ членомъ міроваго единства, господиномъ—сначала своей природы, а затѣмъ окружающей его дѣйствительности. Кто проникъ въ тайны собственнаго духа, тотъ способенъ и къ воспріятію тайнъ природы. Самъ Тютчевъ, поэтъ ночныхъ откровеній, небесныхъ и душевныхъ безднъ—по выраженію Вольтинскаго въ его „книгѣ великаго гнѣва“, воспринимаетъ міръ въ его единствѣ, стройности и гармоничности; о другихъ онъ говоритъ, что бываютъ минуты, когда мы „съ земнаго круга душой къ безсмертному летимъ“ и въ этомъ полетѣ находимъ гос-

подство своего духа. Когда человекомъ руководить не стихійная сила, а его сознание и разумъ, тогда и внѣшній свѣтъ, преломляясь въ сознаниі, получаетъ особый, смыслъ. Когда, напр., весной захватываетъ насъ „духъ силы, жизни и свободы“, то радость наша обусловливается не только какъ „отзвукъ торжества природы“, но и какъ „Бога животворный гласъ“, какъ гимнъ жизни живого человѣческаго духа, увидавшего сквозь новую обстановку внешней жизни край задушевный, гдѣ „не здѣшнимъ свѣтомъ вѣетъ намъ“. Тютчевъ призываетъ къ вѣрѣ въ ту жизнь, которая украшаетъ надежды человека: настоящее получаетъ цѣну отъ будущаго, видимое отъ невидимаго, конечное отъ вѣчнаго.

„О, вѣщая душа моя, какъ ты жила, какъ ты жила, какъ ты жила“

О, сердце полное тревоги,

О, какъ ты бѣгнешь на порогѣ

Какъ бы двойного бытія!

Такъ, ты жилища двухъ міровъ“...

Порывы въ высь, впрочемъ, бываютъ у людей неодинаковы. Чаще случается, что человекъ исключительно сосредоточивается на землѣ и для живого духа не находитъ мѣста. Въ такомъ случаѣ порывы къ небесному становятся случайны. „Мы въ небѣ скоро устаемъ“, потому, что непривыкшіи къ свѣту глазъ скоро закрывается, и человекъ снова погружается въ болѣзненный сонъ на землѣ, принимая ошибочно этотъ сонъ за дѣйствительность. Для самого поэта небесный лучъ не кажется опаснымъ. Напротивъ, онъ зоветъ его къ небу. Тютчевъ вѣритъ въ новую жизнь, которая, хотя и не ясно имъ представляется, но живо ощущается. „Эфиръ небесный“ снимаетъ съ него прахъ земной и отъ „пылающей бездны“ земной обстановки, отъ сновъ земли, отъ внѣшней природы возноситъ къ ясному небу, чистой жизни, сыновнему положенію. Тютчевъ могъ сказать о себѣ, что онъ „не приросъ къ землѣ“ подобно большинству людей: онъ вѣритъ въ новую жизнь человека и въ связи съ этимъ принимаетъ и возрожденіе самой природы. Онъ знаетъ, что „когда пробьетъ послѣдній часъ природы, составъ частей разрушится земныхъ, все зримое опять покроютъ воды, и Божій ликъ изобразится въ нихъ“. Его му-

читать „нестерпимое однообразіе“ земной обстановки, и онъ желаетъ, чтобы въ немъ хоть разъ развился пламень истинной жизни, которая одна только можетъ удовлетворить человѣческую жажду истиннаго бытія.

„Чему бы жизнь насъ не учила,
Но сердце вѣрить въ чудеса:
Есть неоскудѣющая сила,
Есть и нетлѣнная краса“.

И какъ бы ни сильна была у человѣка привязанность къ земному и вещественному, онъ всетаки хранить въ себѣ искру огня небеснаго. Никакія бури земныхъ страстей „цвѣтовъ не тронуть неземныхъ... Не все, что здѣсь цвѣло, увянетъ, не все, что было здѣсь, пройдетъ“.

Назначеніе человѣка и состоитъ въ томъ, чтобы среди „испытаній самыхъ строгихъ“ до конца сберечь живую душу незапятнанной, неповрежденной. Конечно, это—великое дѣло и для выполненія его нужны большія усилія, а прежде всего требуется уяснить міръ своей души, при свѣтѣ огня небеснаго освѣтить уголки своего духовнаго міра, найти умѣнье жить въ себѣ самомъ. Нужна для того постоянная бдительность и памятованіе, что „праздность—великое горе“ и ведетъ къ забвенію цѣнности человѣческой личности. Смыслъ жизни человѣческой въ томъ, чтобы стать человѣку владыкою своей жизни. Какъ хаосъ природы былъ нѣкогда украшенъ появленіемъ въ природѣ человѣка съ его духовной природой, такъ и украшеніемъ души человѣческой должно служить выявленіе духовнаго человѣка, какъ господина и царя, любящаго низшую природу. Сознаніе великой цѣнности человѣческаго духа должно окрылить человѣка, ободрить и побудить къ сохраненію этой цѣнности. Правда, человѣкъ слабъ, но онъ долженъ помнить, что онъ имѣетъ помощь, идущую отъ самого Бога. Какъ появленіе человѣка на землѣ было дѣломъ Высшаго Разума, такъ и выявленіе новаго человѣка, устроеніе совершенной духовной жизни зависитъ отъ того, кто заложилъ въ человѣкѣ зерно духовной жизни и указалъ идеаль жизни, осуществленный воплотившимся Сыномъ Божиимъ, своимъ искупительнымъ подвигомъ указавшимъ человѣку возмож-

ность избавиться отъ раздвоенія жизни и давшимъ право приобщенія къ дѣлу Сына Человѣческаго и къ дарованному Имъ нетлѣнному богатству, указавшимъ истинное значеніе земной жизни, красоты жизни, опредѣлившимъ положеніе человѣка въ природѣ и отношеніе къ природѣ, давшимъ силы устранить противорѣчія въ нравственной жизни. Господь Самъ посылаетъ отраду тому, „кто жизненной тропой идетъ, какъ бѣдный нищій мимо саду бредетъ по знойной мостовой“. „Онъ милосердый, всемогущій, Онъ грѣющій своимъ лучемъ и пышный цвѣтъ, на воздухѣ цвѣтущій, и чистый перлъ на днѣ морскомъ“; не лишитъ благодатной помощи земного странника и пламенемъ своимъ согрѣетъ его тоскующую душу. Только бы тоска не переходила въ отчаяніе. А то случается, что не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя общества заражаются болѣзнью нравственнаго малодушія и даже отчаянія, что сопровождается пониженіемъ цѣнности человѣческой природы, ослабленіемъ силъ, растлѣніемъ духа: человѣкъ не находитъ утѣшенія, не защищенный щитомъ вѣры не встрѣчаетъ опоры. И сознаетъ погибель онъ свою; случается, что онъ „и жаждетъ вѣры, но о ней не проситъ“. И какъ ни тяжело ему стоять предъ замкнутой дверью невѣдомаго грядущаго, онъ, отчаявшійся, не скажетъ: „впусти меня! Я вѣрю, Боже мой! Приди на помощь моему невѣрью!“ Истина остается для него невѣдомой. Покрытое плѣсенью сомнѣнія, искаженное въ мукахъ отчаянія его сердце не будетъ уже отражать явленій чистыхъ, не отзовется на голосъ вѣчной правды и высшей красоты: „лишь сердцемъ чистые—тѣ узрятъ Бога“.

Самъ Тютчевъ, живя „въ вѣкъ отчаянныхъ сомнѣній, въ вѣкъ невѣріемъ больной“ сохранилъ свою душу, выявилъ вѣрующій свой духъ. Вѣритъ онъ въ правду и любовь вѣрить, въ высшую Правду и Воплощенную Любовь, вѣритъ въ жизнь грядущую, которая служитъ оправданіемъ жизни настоящей. Онъ былъ „человѣкомъ“. Душа его, когда ее волновали „страсти роковыя“ находила отраду, какъ Марія, у ногъ Христа. Здѣсь для него отрада жизни, здѣсь и оправданіе и уясненіе жизни съ ея временными невзгодами и волненіями.

Идеей вѣчной правды освѣщается и гражданская вѣра Ѡ. И. Тютчева. Родившись въ русской семьѣ, сохранившей церковные порядки и православные обычаи, воспитываясь подъ руководствомъ набожной матери и чистаго душой воспитателя Райча, онъ до конца дней своихъ сохранилъ русскую душу. „Онъ въ челоуѣчествѣ былъ русскій“ (М. Погодинъ). Въ молодыхъ лѣтахъ онъ попадаетъ за границу, проживаетъ тамъ долгое время, окружается обстановкой западной жизни, вступаетъ въ близкое знакомство съ западной литературой и ея представителями, женится тамъ и остается въ душѣ русскимъ челоуѣкомъ съ любовью къ родинѣ, съ вѣрой въ нее и откровенно признается, что годы заграничной жизни слѣлались для него „отнятымъ членомъ, о которомъ сомнѣваешься, былъ ли онъ когда нибудь моимъ“. Въ первое время пребыванія за границей онъ правда увлекался „Западомъ“ и, сопоставляя съ нимъ Россію, дѣлалъ заключеніе не въ пользу послѣдней. Но подъ вліяніемъ событій 1825 года въ Россіи и западныхъ событій, открывшихся съ 1830 года, онъ отказался отъ своихъ поспѣшныхъ выводовъ и во всемъ сердцемъ прилѣпился къ родинѣ, къ духу народному, къ облику русскому.

По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Тютчевъ примыкаетъ къ славянофиламъ. Онъ вѣритъ въ Россію, ея силы, ея назначеніе; „съ вѣрой и любовью онъ служилъ землѣ своей родной“. Къ этой вѣрѣ онъ призываетъ и другихъ. Исторія уже давала возможность Россіи раскрыть силы и показать свое значеніе. Россія неоднократно подвергалась испытаніямъ, но эти испытанія не только не ослабили ее, но еще болѣе укрѣпили ея силы и вѣру въ себя. Неоднократно Россія подвергалась опасности со стороны внѣшнихъ враговъ, „не разъ ее и штурмовали, кой гдѣ срывали камнями, но на послѣдокъ отступали съ разбитымъ лбомъ богатыри... Она не то чтобъ угрожала, но каждый камень въ ней живой“. И самъ „войтель дивный“, приведшій въ 12 году на Россію „несмѣтное число“, не могъ выполнить своихъ намѣреній, потому что встрѣтился въ Россіи съ такой силой, которая оказалась сильнѣе его военной силы. Эта сила—вѣра народная. „Онъ гордо плылъ, презритель волнъ, но о подводный вѣры камень въ щепы разбился утлый челнъ“. Россію „аршиномъ общимъ не измѣрить: у ней особенная

„стать—въ Россію можно только вѣрить“. И русскій народъ вѣрилъ въ крѣпость своей родины и ободряемый этой вѣрой заставилъ и другихъ признать величіе и могуществоя.

Съ благоговѣніемъ относится Тютчевъ и къ православной вѣрѣ своего отечества. Онъ смотритъ на Россію, какъ на слугителя Христова, одѣтаго въ доспѣхи вѣры и правды. Россію онъ считаетъ по природѣ христіанскимъ царствомъ. „Удрученный ношей крестною, всю тебя, земля родная, въ рабскомъ видѣ Царь Небесный исходилъ, благословляя“. Если же христіанство даетъ смыслъ и завершеніе всей міровой исторіи, то, понятно, назначеніе Россіи, какъ страны истиннаго христіанства, въ томъ и состоитъ, чтобы отъ богатства своего духовнаго дать и другимъ народамъ, внутренно объединить ихъ своей христіанской идеей. „Россія во всѣ времена служила душою и двигательною силою и была призвана придать восточной Европѣ свое имя... Въ теченіи цѣлыхъ столѣтій европейскій Западъ съ полнѣйшимъ простодушіемъ вѣрилъ, что не было и не могло быть другой Европы, кромѣ его“. Въ исторической жизни онъ имѣлъ случаи приблизиться къ Россіи, но не признавалъ, что „тамъ цѣлый міръ, единый по своему началу, солидарный въ своихъ частяхъ, живущій своею собственною органическою, самобытною жизнью“. И только со времени Петра Великаго Европа Карла Великаго очутилась лицомъ къ лицу съ новою Европою и должна была считаться съ новой великой державой. Къ сожалѣнію, Западъ еще не выяснилъ себѣ причинъ развитія невѣдомой страны. „Что такое Россія? Какой смыслъ ея существованія, ея историческій законъ? Откуда явилась она? Куда стремится? Что выражаетъ собою?... Правда, что вселенная указала ей видное мѣсто; но философія исторіи еще не соблаговолила признать его за нею“. Условія политической жизни европейскихъ народовъ указали назначеніе Россіи въ томъ, чтобы поддерживать равновѣсіе въ Европѣ и объединить востокъ ея. До появленія Россіи шла борьба двухъ началъ—романскаго и германскаго. Явившійся третій ослабилъ эту борьбу. Съ другой стороны, до возвышенія Россіи славянскія народности Европы жили разрозненно, и потому развитіе ихъ шло медленно, останавливаясь въ влѣдствіе вмѣшательства въ славянскія дѣла Запада. И когда сталъ раздаваться авторитетный голосъ Россіи,

на Западѣ, гдѣ еще не могли понять новой силы, стали смотрѣть на Россію, „какъ на чудовище, какъ на какого людоеда“. Особенно не нравилась молодая Россія Германіи, гдѣ о Россіи говорили одни только ужасы и въ то же время не могли и не хотѣли понять ея дѣла и характера. А когда Россія стала принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ Западной Европы, то тамъ уже опредѣленно высказались, что молодая держава хочетъ поднять свой ростъ исключительно на счетъ старыхъ державъ. И „ложь Запада воплотилась въ булатъ“. Россіи стали готовить плѣнъ, предлагали отказаться отъ своихъ намѣреній, въ выполненіи которыхъ Россія видѣла свою историческую миссію. Начались для Россіи новыя строгія испытанія въ роковой борьбѣ съ Западомъ. Но она не измѣнила себѣ и оправдала себя предъ Высшей Правдой. „Единство,—возвѣстилъ оракуль нашихъ дней (Бисмаркъ о объединеніи Германіи),—быть можетъ спаяно желѣзомъ лишь и кровью... Но мы попробуемъ спаять его любовью; а тамъ посмотримъ, что прочтѣй“. Свою любовь Россія простерла и на враждебный Западъ, и на объединяемый ею Востокъ. „Мы врагамъ своимъ простили, въ книгѣ жизни нѣтъ долговъ, тамъ, въ святилищѣ міровъ, судитъ Богъ, какъ мы судили“.

Насъ одушевляло въ боѣ
 Не чревобѣсіе меча,
 Не звѣрство янычаръ ручное,
 И не покорность палача!
 Другая мысль, другая вѣра
 У русскихъ билася въ груди:
 Грозой спасительной примѣра
 Державы цѣлостъ соблюсти,
 Славянъ родныя поколѣнья
 Подъ знамя русское собрать
 И вѣсть на подвигъ просвѣщенья
 Единомысленную рать“.

Это и было „высшее сознанье“; оно то и руководило доблестнымъ народомъ. Въ этому онъ призванъ Высшей Волей, а потому „путей небесныхъ оправданье онъ смѣло на себя беретъ. Онъ яуетъ надъ своею главою звезду въ незримой высотѣ, и неуклонно за звездою идетъ къ таин-

ственной мечтѣ“. Глубокая вѣра въ небесное призванье Россіи даетъ Тютчеву возможность господствовать надъ грубыми чувствами національнаго соревнованія. Злобы къ другимъ народамъ онъ не знаетъ. „Россія прежде всего христіанская имперія; русскій народъ христіанинъ не только въ силу православія своихъ убѣжденій, но еще благодаря чему то болѣе задушевному, чѣмъ убѣжденія. Онъ—христіанинъ въ силу той способности къ самоотверженію и самопожертвованію, которая составляетъ какъ бы основу его нравственной природы“. Отсюда гуманность Россіи ко врагамъ.

Особеннаго вниманія Тютчева заслуживаетъ отношеніе Россіи къ славянскимъ народностямъ, подпавшимъ иноземному владычеству и ослабляемыхъ взаимными недоразумѣніями. Между славянами бывали столкновенія не разъ, часто „они расходились въ жизни, „мечъ терзалъ родную грудь“. „Вражды безумной сѣмя плодъ сторичный принесло: не одно погибло племя иль въ чужбину отошло. Иновѣрецъ, иноземецъ насъ раздвинулъ, разгромилъ: тѣхъ, обезьязычилъ нѣмецъ, этихъ турокъ осрамилъ“. И Тютчевъ вѣритъ, что Россія должна собрать разрозненныхъ и сама стать всемірною христіанскою монархіей. Онъ думалъ одно время, что для такого единенія народовъ необходимо теперь же соединеніе Восточной церкви съ Западной, но потомъ убѣдился, что въ настоящее время такого соединенія еще не можетъ быть. Такъ, русское православіе и западное католичество имѣютъ различныя дѣши. Когда папа „въ рековой и безповоротный день“ 6-го іюля 1870 г. вознесъ себя на высшую ступень, Римъ сталъ въ исключительное положеніе среди другихъ народовъ. „Онъ не упразднилъ христіанскаго средоточія, которое есть Церковь, въ пользу человѣческаго, личнаго, я, но зато онъ поглотилъ его въ римскомъ я. Онъ не отвергъ преданія (которымъ настоящее связывается съ прошедшимъ), а удовольствовался тѣмъ, что конфисковалъ его въ свою пользу“. И римская церковь утратила свой начальный обликъ. „Она перестала быть, среди великаго человѣческаго общества, обществомъ вѣрующихъ, свободно соединенныхъ въ духъ и истинѣ подъ Христовымъ закономъ: она сдѣлалась политическимъ учрежденіемъ, политическою силою, государствомъ, въ государствѣ“, Римъ задумалъ устроить царство Христова на

мірскихъ началахъ. Можно только вѣрить, что условія развитія католической церкви измѣнятся, и тогда невозможное въ настоящемъ станетъ фактомъ въ будущемъ. „Православная церковь никогда не отчаявалась въ исцѣленіи римской церкви. Она ждетъ его, рассчитываетъ на него—не съ надеждой только, но съ увѣренностью. Какъ тому, что едино по существу, не восторжествовать надъ разъединеніемъ во времени? Несмотря на многовѣковое раздѣленіе и сквозь всѣ человѣческія предубѣжденія, церковь не переставала признавать, что христіанское начало никогда не исчезало въ римской церкви, что оно было въ ней сильнѣе, чѣмъ заблужденіе и человѣческая страсть“.

Невозможно при настоящихъ условіяхъ соединеніе Восточной церкви и съ протестантскимъ Западомъ. Реформа XVI вѣка была реакціей христіанскаго чувства противъ власти церкви. А „такъ какъ издавна Римъ заботливо заслонилъ собою вселенскую Церковь отъ Запада, то вожди реформы, вмѣсто того, чтобы нести свои обиды предъ судилице высшей и законной власти предпочли апеллировать къ суду личной совѣсти, то есть сотворили себя судьями въ своемъ собственномъ дѣлѣ“. Отсюда—отрицаніе авторитета церкви, „а слѣдовательно и самаго начала всякаго авторитета“, „ибо человѣческое я, представленное самому себѣ, противно христіанству по существу“. Послѣ реформации открылась на Западѣ разрушительная работа. Выступила на сцену исторіи революція со своимъ исповѣданіемъ, что „государство, какъ таковое, не имѣетъ религіи“. И государство осталось безъ души; а если и есть въ немъ душа, то развѣ безвѣрная. Революція уже по самому существу своему не можетъ поддерживать нейтралитета по отношенію къ религіи. „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня“. Нейтралитетъ предполагаетъ близость къ христіанству; между тѣмъ антихристіанское настроеніе душа революціи. Человѣческое я, которое ею выдвинуто, желаетъ зависѣть только отъ себя, а не отъ какого либо закона, даже Божьяго. Присвоивъ себѣ идею христіанскаго братства, она не можетъ осуществить эту идею: вмѣсто смиренія и самоотверженія возбуждаетъ духъ гордости и самопревозношенія, а „взаимнѣе братства, прещовѣдуемаго и принимаемаго во имя Бога, она намѣрена утвердить братство, налагаемое страхомъ къ народу—вла-

дыкъ“. Россія не хотѣла знать этого страха и не желала возбуждать въ себѣ самопревозношенія. Мало того, она и въ другихъ старалась ослабить духъ гордости. Вотъ почему и сама она стала ненавистна революціи. Вотъ почему послѣдняя объявила походъ противъ Россіи. И походъ этотъ исходилъ изъ Германіи, гдѣ разрушительная философія уже поколебала христіанскія вѣрованія и возбудила высокомеріе ума. Буря 1848 г., колебавшая государства Запада, коснулась было и „могучаго утеса“ Россіи, „но о камень неизмѣнный бурный натискъ преломивъ, валъ отбрызнулъ сокрушенный“, и улеглась волна. Россія не приняла революціоннаго права и хотѣла утвердить права исторической законности; а когда въ Европѣ наступилъ кризисъ, вызванный революціоннымъ движеніемъ, она сказала свое твердое слово, заботясь о другихъ государствахъ, и прежде всего о Германіи,—больше чѣмъ сами они заботились о себѣ. „И почему она этого хотѣла? Потому что право, историческая законность, это ея собственное призваніе, назначеніе ея будущности, это то право, котораго она требуетъ и для себя и для своихъ“.

Западъ оказался, однако, неблагодарнымъ и невоспримчивымъ къ заботамъ Россіи. Въ Германіи, напр., эти заботы встрѣтили упорное противодѣйствіе; тамъ не поняли русской души и въ самоотверженіи Россіи видѣли скрытое коварство. Дѣло Россіи не было принято Западомъ. И Тютчевъ остановилъ взоръ на Ближнемъ Востокѣ, на народахъ близкихъ Россіи по духу и опредѣленно сталъ высказывать свои думы о будущемъ славянства, о объединеніи славянскихъ народностей. Онъ участвуетъ въ молитвѣ славянъ, чтобы Богъ ихъ велъ, „какъ некогда Онъ велъ въ пустыню свой избранный народъ“. Впереди славянскаго шествія онъ ставитъ Россію, которая одѣвается въ доспѣхи вѣры и украшается ризою Христовою, стремясь чрезъ объединеніе славянъ любовью къ „вѣчно юному миру“. „Не даромъ васъ звала Россія“,—обращается Тютчевъ къ славянамъ.

Но знайте, гости дорогие,

Вы здѣсь—не гости, вы—свои!

Вы дома здѣсь, и больше дома,

Чѣмъ тамъ, на родинѣ своей,

Здѣсь, гдѣ господство незнакомо
Иноязыческихъ властей!
Здѣсь, гдѣ у власти и подданства
Одинъ языкъ, одинъ для всѣхъ,
И не считается славянство
За тяжкій первородный грѣхъ...
Вамъ не прощается Россія,
Россіи—не прощаютъ васъ“...

И Тютчевъ вѣрить, что Россія станетъ всеславянской монархіей, и столицами ея будутъ „Москва и градъ Петровъ, и Константиновъ градъ“.

„Уже Востокъ заря румянитъ:
Ночь безконечная прошла,
И скоро свѣтлый день настанетъ.
Вставай же Русь! Ужъ близокъ часъ!
Вставай Христовой службы ради!
Ужъ не пора-ль, перекрестясь,
Ударить въ колоколъ въ Царьградъ...“

Такая вѣсть о значеніи Россіи родилась уже въ давнее время:

„То древній гласъ, то—свыше гласъ:
„Четвертый вѣкъ ужъ на исходѣ—
Свершится онъ—и грянетъ часъ“!
И своды древніе Софій
Въ возобновленной Византіи
Вновь осѣнятъ Христовъ алтарь.
Пади предъ нимъ, о Царь Россіи,
И встань, какъ всеславянской царь“

Уже Огеровы дружины ходили въ Византію, а орелъ Екатерины покрывалъ своимъ крыломъ, вѣнецъ ея и скипетръ. Теперь славянской союзъ долженъ окрѣпнуть, чтобы славянская земля простиралась „отъ Невы до Черногорья, отъ Карпатъ за Уралъ“. Тютчевъ въ свое время видѣлъ, что выступленіе Россіи въ балканскихъ дѣлахъ встрѣтило противодѣйствіе; на нее поднялось невиданное дотошъ ополченіе; хотѣли противъ нее возстановить славянскія народности. Но Россія, страна вѣрующая, не ощутила недостатка духовной мощи въ рѣшительную минуту, разрѣшила недоразумѣніе и не малодушествовала въ дни испы-

таній. Она опредѣленно сказала, что славянскія народности находятся не только въ политическомъ, но и духовномъ рабствѣ западныхъ народовъ, что угнетеніе славянъ, какъ-то было въ Турціи, достигло крайнихъ предѣловъ: милліоны славянъ исходятъ кровью. А въ Германіи хозяинъ нѣмецъ для многихъ милліоновъ казался хуже всякаго иностранца. Поэтому то Россія, окрѣпшая въ то время на силѣ общественнаго мнѣнія, опредѣленно заявила свои права на защиту угнетенныхъ и Тютчеву кажется, что надъ воротами Стамбула снова сталъ замѣтенъ Олеговъ щитъ; ему хочется видѣть славянскія народности свободными отъ иноземнаго ига. Онъ вѣритъ въ право славянства, вѣритъ въ правду Россіи, онъ вѣритъ въ исполненіе Россіей историческаго своего призванія.

Но Тютчевъ не проходитъ и мимо недостатковъ, замѣтныхъ въ жизни своего народа. Онъ видитъ и скудную природу родины, и бѣдныя селенья, край родной долготерпѣнья; онъ видитъ и слезы людскія, и недостатокъ просвѣщенія, и нѣкоторый нравственный разладъ въ жизни родного народа; но онъ вѣритъ, что слезы высохнутъ, просвѣщеніе найдетъ надлежащую оцѣнку, нравственная жизнь укрѣпится. Только просвѣщеніе не должно смѣшивать съ той западной наукой, которая и на Западѣ принесла горькіе плоды, и въ Россіи возбуждала страсти и не укрѣпляла, а колебала русскую душу. Нуженъ не ѣдкій дымъ, а животворный свѣтъ науки. Не слѣдуетъ увлекаться внѣшнимъ блескомъ и поклоненіе наукѣ замѣнять фетишизмомъ, чтобы русскимъ людямъ, въ своемъ увлеченіи всѣмъ западнымъ, не уподобиться дикарямъ, которые жадно бросаются на вещи, выброшенныя на берегъ кораблекрушеніемъ. И согражданамъ, увлекающимся западной наукой безъ оцѣнки ея идей, онъ говоритъ въ предупрежденіе; „какъ передъ ней (западной цивилизаціей) не гнитесь, господа, вамъ не снискать признанья отъ Европы: въ ея глазахъ вы будете всегда не слуги просвѣщенья, а холопы“. Для русскаго человѣка важнѣе науки нравственное возрожденье, благоприятныя условія котораго открылись съ реформами Императора Александра II, указавшими русскому обществу пору его возмужалости, открывшими свѣтъ „въ наготѣ смиренной“ русскаго человѣка. Съ этими реформами открылась

заря новой жизни, блеснулъ золотой лучъ свободы
оживляющей, разгоняющей сонъ и туманы. „Но старья,
гнилыя раны,

Рубцы насилій и обидь,
Раствлѣнныя душъ и пустота,
Что гложетъ умъ и въ сердцѣ ноетъ...
Кто ихъ излѣчить, кто прикроетъ?—

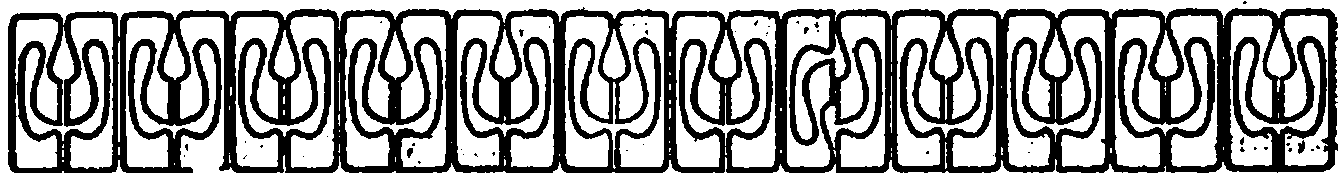
Ты, риза чистая Христа“, Тютчевъ, такимъ
образомъ, и здѣсь пришелъ къ вѣрѣ въ духовную помощь,
укрѣпляющую слабого человѣка и содѣйствующую ему въ
его добродѣланіи. Жажда святыхъ наслажденій приводитъ
его къ той духовной красотѣ, которая успокаиваетъ чело-
вѣка среди окружающей пошлости, снимая своимъ благо-
творнымъ дыханіемъ съ души человѣка пыль сомнѣній и
тоски. Поэтъ чистаго искусства Тютчевъ вводитъ насъ въ
гармонію небесныхъ звуковъ и изъ глубины своего дѣрую-
щаго сердца указываетъ намъ на ту милость Божію, кото-
рая льетъ отраду страдающему сердцу.

Его поэзія „среди громовъ, среди огней,

Среди kloкочущихъ зыбей,
Въ стихійномъ, пламенномъ раздорѣ
Она съ небесъ слетаетъ къ намъ
Небесная—къ земнымъ сынамъ,
Съ лазурной ясностью во взорѣ,
И на бунтующее море
Льетъ примирительный елей“.

Св. Горскій.

Измѣненія и раздвоенія личности.

(Психологическій этюдъ).

Опредѣленіе личности.

— Определеніе личности въ психологіи связано со многими затрудненіями чисто методологическаго свойства. По поводу понятія личности высказывались самыя разнообразныя мнѣнія и сужденія въ зависимости отъ того направленія въ своихъ основныхъ воззрѣніяхъ, котораго держатся различныя психологическія школы. Трудности, возникающія при определеніи личности, объясняются тѣмъ, что, вообще говоря, трудно установить руководящія принципы и основные признаки личности, такъ какъ при сложности всего построения идеи „я“, нѣтъ возможности примѣнить строго экспериментальный методъ, который въ своемъ результатѣ всегда даетъ слѣдствіе многихъ причинъ, изъ которыхъ не менѣе трудно выдѣлить определенныя производящій факторъ въ самой идеѣ личности.

Существующія определенія личности можно свести къ двумъ главнымъ взглядамъ. Согласно первому взгляду главную основу личности, ея ядро составляютъ не тѣ проявленія душевной жизни, которыя можно изучать, сравнивать и анализировать, а то чисто субъективное чувство взаимной связи разнообразныхъ душевныхъ процессовъ, чувство, весьма слабо поддающееся какому-либо анализу. Мы ясно сознаемъ, что въ различное время мы бываемъ различны, наши чувства, привычки, настроенія часто мѣняются въ зависимости отъ условій окружающей среды, но, не смотря на эти частичныя измѣненія, мы всегда остаемся самими собою, мы всегда определенно сознаемъ свое „я“. Вотъ это-то связывающее, активное начало, это чувство „я“, придающее особую специальную окраску явленіямъ нашей психической

жизни и не поддающееся точному анализу,—составляетъ то, что мы обычно называемъ личностью. Нельзя не замѣтить, что указанное понятіе личности, принадлежащее интроспективной психологіи, страдаетъ крайней субъективностью и исключаетъ возможность примѣненія строгого научнаго анализа въ дѣлѣ изученія личности.

Въ вопросахъ психологіи не должно пользоваться одними субъективными опредѣленіями. Психическая жизнь не есть одинъ лишь рядъ субъективныхъ переживаній, она выражается также въ цѣломъ рядѣ объективныхъ явленій. Въ этомъ направленіи дѣлались попытки дать новое опредѣленіе личности, которое исчерпывало-бы хотя отчасти богатство ея содержанія.

Такъ, *Pierre Janet* въ личности видитъ ничто иное, какъ соединеніе въ психической жизни индивидуума всего прошедшаго, настоящаго и предвидимаго будущаго. Такое опредѣленіе личности Janet даетъ на основаніи изученія психопатологическихъ явленій, ее раздвоенія ¹⁾.

Рибо даетъ слѣдующее опредѣленіе личности: „реальная личность—это организмъ и его высшій *представитель*—мозгъ, заключающій въ себѣ остатки всего, чѣмъ мы были, и задатки всего, чѣмъ мы будемъ. Въ немъ начертанъ характеръ со всѣми своими дѣятельными и пассивными способностями и антипатіями, своимъ гениемъ, талантомъ и глупостію, добродѣтелью и пороками, неподвижностью и дѣятельностью“ ²⁾. Нѣкоторые изслѣдователи слишкомъ расширяютъ понятіе личности, отождествляя съ этимъ понятіемъ всѣ процессы психической жизни. Такъ напр. проф. Анфимовъ къ характеристикѣ личности относитъ всѣ психическіе процессы, составляющіе въ цѣломъ наши умственные способности. Психологія личности, по *Анфимову*, обнимаетъ собой „въ практическомъ смыслѣ все, что составляетъ умъ человѣка, а въ научномъ—всѣ тѣ сложнѣйшіе процессы, которые разсматриваются въ школьной психологіи въ отдѣлахъ „познанія, чувства и воли“ ³⁾.

Для нашей цѣли важно опредѣленіе личности съ объективной точки зрѣнія, такъ какъ, только исходя изъ такого

¹⁾ *Pierre Janet*. *État mental des hystériques*. Paris, 1894.

²⁾ *Рибо*. *Вопросы личности* стр. 118.

³⁾ *Анфимовъ*. *Личность и сознание*. Актовая рѣчь. Томскъ, 1894.

опредѣленія личности, возможно изученіе тѣхъ психопатологическихъ явленій, которыя будутъ служить предметомъ нашихъ разсужденій.

Приступая къ опредѣленію личности съ объективной точки зрѣнія, необходимо прежде всего замѣтить, что ни одна изъ нашихъ способностей въ отдѣльности не составляетъ личности, но общая совокупность явленій нашей психической жизни, изолирующая данное лицо отъ другихъ и обуславливающая его самостоятельность, входитъ въ составъ личности и можетъ характеризовать личность съ объективной стороны. Итакъ, съ объективной стороны личность можно опредѣлить какъ самостоятельную особь со своимъ особымъ психическимъ содержаніемъ и такимъ-же особымъ отношеніемъ къ окружающему міру. Но и это опредѣленіе личности не можетъ быть названо полнымъ и не можетъ выразить все существо личности. Вѣдь личность представляетъ изъ себя сложный комплексъ психическихъ состояній, изъ которыхъ каждое входитъ въ опредѣленіе личности, какъ часть въ цѣлое, но то, что является характернымъ для этого цѣлаго, не исчерпывается единичными входящими въ него психическими процессами. На фундаментѣ, построенномъ изъ отдѣльныхъ психическихъ процессовъ мы построимъ цѣлое зданіе—личность. Но какъ для архитектора важны не столько особенности строительнаго матеріала, сколько самый планъ зданія,—такъ и для изучающаго личность важно взаимотношеніе составныхъ частей личности, тѣ двигательныя силы, которыя соединяютъ въ одно цѣлое единичныя психическія проявленія, благодаря чему и получается новое понятіе личности. Короче говоря, мы должны придти къ выводу, что личность не только комплексъ психическихъ проявленій, но и извѣстное единство во множествѣ координированныхъ признаковъ. По справедливому замѣчанію Рибо „полное единство и абсолютная потеря координаціи—двѣ крайности, среди которыхъ вращается личность“¹⁾.

Другой характерной чертой личности является ея непрерывность во времени, постоянство, иначе называемое тождествомъ. Въ нашей психической жизни элементы сознанія слѣдуютъ другъ за другомъ непрерывно и эта непрерывность психической жизни даетъ возможность нашему „я“ мыслить

1) Рибо. Болѣзни личности. М., 1907, стр. 10.

настоящее, прошедшее и будущее въ ихъ синтетическомъ единствѣ. Благодаря этой характерной особенноти нашего „я“, мы никогда не теряемъ непрерывности своего бытія и напр. пробуждаясь отъ сна, мы сознаемъ, что наша жизнь тѣсно связана съ прошедшей. Эта особенность нашего „я“ имѣетъ громадное значеніе при объясненіи явленій раздвоенія и измѣненія личности. Тождество личности устанавливаетъ связь между отдаленнѣйшими элементами нашего „я“ и, если эта связь нарушилась, наступаетъ дезинтеграція нашей личности.

Выше мы сказали, что личность представляетъ изъ себя весьма сложный комплексъ психическихъ явленій, характеристической чертой которыхъ является единство, непрерывность во времени и тождество. Для изученія личности, со стороны ея болѣзненныхъ проявленій, необходимо произвести анализъ ея составныхъ элементовъ, показать изъ какихъ данныхъ слѣдуютъ у насъ сознаніе личности. По *Джемсу* личность слѣдующихъ составныхъ элементовъ: физическая личность, социальная и духовная.

Физическая личность, въ свою очередь, слѣдуетъ изъ нѣсколькихъ составныхъ элементовъ; ея, прежде всего, входитъ сознаніе собственнаго тѣла. Въ составъ этого сознанія входятъ такъ называемыя органическія ощущенія, связанныя съ чувствомъ утомленія и истощенія. Эти факты въ совокупности обозначаютъ то, что принято называть физическими основами личности и на этой физической основѣ личности покоится наша высшая психическая индивидуальность, такъ какъ чрезъ органическое сознаніе мы воспринимаемъ внѣшнія впечатлѣнія, которыя служатъ основой нашей умственной жизни. Если, такимъ образомъ, основу физической личности составляютъ органическія ощущенія, — то, очевидно, личность можетъ измѣниться только въ зависимости отъ этихъ ощущеній и эти измѣненія, какъ мы увидимъ, могутъ носить самый разнообразный характеръ.

Социальная личность слѣдуетъ изъ суммы тѣхъ отношений и обязанностей, въ которыя поставленъ человекъ къ окружающей его средѣ, къ обществу, къ семейной и общественной жизни. „У человека столько социальныхъ личностей,

сколько индивидуумовъ признаютъ въ немъ личность и имѣютъ о ней представленіе“, говоритъ Джемсъ въ своей Психологіи¹⁾. Наша личность, наши мысли, чувства и желанія измѣняются весьма существеннымъ образомъ въ зависимости отъ того— въ какомъ обществѣ мы находимся. У себя, дома, въ семейномъ кругу мы иначе держимъ себя, чѣмъ въ обществѣ, въ свѣтскомъ кругу, наши отношенія къ лицамъ подчиненнымъ и начальствующимъ весьма различны. Существуютъ профессіи, налагающія на индивидуума извѣстныя обязанности, отказаться отъ исполненія которыхъ онъ не можетъ „хотя-бы эти обязанности шли вразрѣзъ съ пріеушимъ ему инстинктомъ самосохраненія, или семейными обязанностями. На этой почвѣ создаются разнообразныя конфликты между интимными обязанностями и требованіями той общественной среды, къ которой принадлежитъ индивидуумъ, конфликты, разрѣшающіеся весьма часто трагическими послѣдствіями.

Духовная личность обнимаетъ собой всѣ психическіе процессы, всю совокупность нашихъ духовныхъ способностей и свойствъ. Наши воспріятія, представленія, чувствованія и желанія мы сознаемъ какъ принадлежность нашего „я“, его неотъемлемыя способности. Изъ психическихъ процессовъ мы въ особенности склонны трактовать чувствованія, какъ составные элементы нашей личности; это, потому, что чувствованія, въ особенности тѣ, которыя глубоко затрагиваютъ насъ, кажутся особенно близкими намъ, нашей собственной личности. Изъ обширной области чувствованій въ качествѣ ближайшаго къ нашей личности является то особенное внутреннее чувство, которое мы называемъ чувствомъ активности. Это чувство играетъ громадную роль въ сознаніи личности. И прежде всего, оно поддерживаетъ въ индивидуумѣ сознаніе единства его духовной природы. Какія-бы глубокія измѣненія ни происходили въ духовной природѣ человѣка, послѣдній, благодаря чувству активности, сопровождающему, всѣ эти измѣненія,— всегда мыслить себя, свою волю, свое собственное хотѣніе какъ причину даннаго измѣненія. Съ выпаденіемъ этого чувства человѣкъ превращается въ автоматъ, въ бездушную машину. Вообще представленіе о нашей личности, какъ духовной, такъ и тѣлесной создается у насъ только благодаря этому чувству. „Это зависитъ, по всей

1) Ibid. стр. 135.

вѣроятности отъ того, говоритъ Штеррингъ, что при болѣе сильныхъ чувствованіяхъ происходятъ глубокія тѣлесныя измѣненія, ощущение которыхъ способствуетъ воспроизведенію нашей личности. Именно въ силу этого момента чувство активности могло-бы послужить толчкомъ къ возникновенію сознанія личности“ 1). По справедливому замѣчанію Рибо чувство активности составляетъ основу нашего сознанія, „потому что оно всегда есть на лицо, всегда непрерывно дѣйствуетъ, не зная ни покоя, ни отдыха, не замирая ни на одно мгновеніе и продолжаясь столько-же, сколько продолжается сама жизнь, одной изъ формъ которой оно является; оно служитъ субстратомъ той сознающей себя личности, которую образуетъ наша память; оно представляетъ среду, объединяющую между собой группы нашихъ ассоціацій 2). Въ виду столь важнаго значенія указаннаго чувства въ сознаніи личности мы должны согласиться съ тѣмъ, что разъ нарушено правильное функционированіе одного изъ органовъ нашего тѣла,—личность, работавшая дотолѣ въ правильномъ для нея направленіи, которое закрѣпилось памятью въ нервной системѣ,—вступаетъ въ противорѣчіе съ новымъ направленіемъ въ ея дѣятельности. Конечно, въ этихъ случаяхъ фізіологическія разстройства организма не единственная причина измѣненій личности, они служатъ внѣшнимъ выраженіемъ болѣе глубокаго внутренняго нарушенія нашего самочувствія, но все-же фізіологическія измѣненія даютъ толчекъ къ возникновенію цѣлой группы новыхъ ощущеній болѣзненнаго свойства, которыя въ своей совокупности составляютъ то, что мы называемъ другою личностью, другимъ „я“.

Мы остановились на чувствѣ активности болѣе подробно въ виду того, что оно играетъ весьма видную роль въ сознаніи личности; болѣе подробный анализъ измѣненій личности въ ея конкретныхъ формахъ уяснить намъ всю важность этого чувства въ составѣ сознанія личности.

Сдѣлавъ опредѣленіе личности, съ указаніемъ ея характеристическихъ чертъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію личности съ психопатологической точки зрѣнія. Пользуясь психопатологическимъ методомъ и опираясь на громадное количе-

1) Штеррингъ. Психопатологія, стр. 171.

2) Рибо. Болѣзни памяти, стр. 89.

ство собранныхъ изслѣдователями фактовъ, мы можемъ уяснить природу личности съ точки зрѣнія тѣхъ измѣненій, которыя въ ней наблюдаются; это тѣмъ легче, что личность въ психопатологическомъ отношеніи оказывается менѣе устойчивой и ранѣе другихъ психическихъ факторовъ подпадающей процессу разрушенія въ болѣзни.

Разстройства физической и духовной личности.

Какъ на простѣйшій и извѣстнѣйшій примѣръ разстройства физической личности мы можемъ указать на чувство утомленія и возбужденія. Первое характеризуется пониженнымъ темпомъ психической жизни, второе—повышеннымъ. Больной перваго рода обнаруживаетъ равнодушіе, апатію къ окружающему, отсутствіе энергіи какъ къ физическому, такъ и умственному труду, иногда къ этимъ симптомамъ присоединяется и раздраженіе. Больной втораго рода, напротивъ, обнаруживаетъ необычайный подъемъ психической энергіи: въ его дѣйствіяхъ наблюдается необычная живость, въ мозгу тѣснится множество проэктовъ, самъ онъ бодръ, веселъ и жизнерадостенъ. Эти измѣненія личности могутъ носить какъ временный характеръ, такъ и болѣе устойчивый, постоянный. Въ первомъ случаѣ они вносятъ частичное разстройство въ психическую жизнь индивидуума, во второмъ случаѣ—они ведутъ къ болѣе глубокимъ разстройствамъ человѣческой психики. Несомнѣнно, что въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ фізіологическимъ разстройствомъ нашей нервной системы, ведущимъ, съ одной стороны, къ пониженію нашей психической дѣятельности, съ другой—къ ея повышенію. Природа этого разстройства, его анатоми-фізіологическій характеръ, способъ его вліянія на нашу психическую жизнь—дѣло частныхъ, для насъ важенъ самый фактъ этого разстройства на нашу психическую жизнь. Этотъ фактъ тѣмъ очевиднѣе для насъ, что больной, будучи поставленъ въ нормальныя условія существованія, исключая возможность дурнаго питанія, переутомленія работой и пр.—принимаетъ свой нормальный видъ и его психическая дѣятельность возстановливается, приобретаетъ характеръ устойчивости и равновѣсія.

Къ области измѣненій физической личности должно отнести также мѣстныя извращенія органической чувствительности. Этого рода измѣненія сопровождаются обычно накожной анестезіей. Больные въ этихъ случаяхъ теряютъ ощущение нѣкоторыхъ частей тѣла: руки, ноги, головы, зубовъ и т. д. Этого рода расстройства носятъ какъ періодическій, такъ и постоянный характеръ и обуславливаются какимъ-либо сильнымъ физическимъ, или нравственнымъ потрясеніемъ. Въ объясненіе этого явленія должно сказать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ существеннымъ измѣненіемъ ощущений, или вѣрнѣе съ измѣненіемъ способности ощущений. Ощущенія, будучи нормальны, способствуютъ тому, что мы можемъ вполне опредѣленно ориентироваться въ нашей физической индивидуальности, но когда скоро нормальная дѣятельность ощущений измѣняется,—мы теряемъ возможность правильно опредѣлить нашу физическую индивидуальность и личность подвергается существенному измѣненію. Къ числу болѣе глубокихъ расстройствъ этого рода должно отнести тѣ случаи, когда у больныхъ совершенно выпадаетъ ощущение собственнаго тѣла. Въ этихъ случаяхъ больные говорятъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, а свое „я“ относятъ къ прошлому. Въ качествѣ примѣра можно указать на приводимый учеными случай съ солдатомъ, раненымъ въ сраженіи подъ Аустерлицомъ. Солдатъ этотъ совершенно потерялъ ощущение собственнаго тѣла и когда его спрашивали о здоровьѣ,—то себя онъ называлъ „дрянной машиной“, а свое „я“ относилъ къ времени до Аустерлицкаго сраженія. Здѣсь предъ нами яркій примѣръ раздвоенія личности. Очевидно, въ организмъ больного произошли существенныя перемѣны, такъ какъ онъ не въ состояніи вызвать тѣхъ психическихъ актовъ, къ которымъ онъ былъ способенъ въ нормальномъ своемъ состояніи. Больной прекрасно помнитъ свое прежнее состояніе, но у него не хватаетъ возможности координировать свои прежнія состоянія съ настоящими. Личность больного потеряла то единство своей психической природы, по которому она могла бы признать свое „я“ тождественнымъ. Движенія больного потеряли характеръ жизненности или активности (у него, кромѣ накожной анестезіи, наблюдается еще и оцѣпененіе членовъ) и поэтому онъ свое тѣло называетъ „дрян-

ной машиной“. Общимъ источникомъ, изъ котораго образуется у нашего больного сознание новой личности („дрян-ной машины“), являются болѣзненные симптомы его настоящаго состоянія. Эти болѣзненные ощущенія не встрѣчаютъ соотвѣствующихъ ощущеній прежняго состоянія, съ которыми они могли-бы ассимилироваться, поэтому для больного его настоящее состояніе кажется ему чуждымъ, онъ его не признаетъ, не можетъ имъ пользоваться,—отсюда у больного естественное заключеніе, что онъ уже не тотъ, что у него другое „я“. Идея двойного „я“ у нашего больного въ значительной степени объясняется участіемъ памяти. Въ нормальномъ своемъ состояніи больной идею своего „я“ формулировалъ въ одной схемѣ, или въ одномъ образѣ реальной личности со всей совокупностью ея психическихъ состояній. Въ болѣзненномъ состояніи у него въ сознаниі должны, очевидно, вмѣщаться двѣ схемы, или два образа его личности и такъ какъ фізіологическое состояніе его организма дѣлаетъ преобладающимъ въ его сознаниі представленіе о его теперешнемъ болѣзненномъ состояніи,—то память невольно фиксируетъ его вниманіе къ прошлому состоянію и воспроизводитъ его въ подробностяхъ. Эти два состоянія сознания чередуются между собой такъ, что одно изъ нихъ захватываетъ другое. Всякій разъ когда они взаимно соприкасаются, проникаютъ другъ друга—больной считаетъ свое „я“ двойнымъ.

Мы сказали выше, что движенія больного потеряли характеръ жизненности, сдѣлались автоматическими. Этотъ автоматизмъ является слѣдствіемъ устраненія активности нашего „я“. Точно такая-же потеря нашимъ „я“ активности наблюдается и въ искусственномъ гипнозѣ. Какъ и въ гипнозѣ, такъ и въ приведенномъ нами примѣрѣ сознательное „я“ больного не устранено окончательно, ибо больной сознаетъ, что его личность не такова—какой она должна быть,—это сознательное „я“ потеряло свою власть, но оно присутствуетъ въ качествѣ посторонняго, а у нашего больного въ качествѣ страдательнаго лица. По словамъ проф. В. М. Бехтерева явленія автоматизма возникаютъ въ данномъ случаѣ „обходя наше „я“, онѣ находятся въ состояніи въ „я“, понимаемомъ въ смыслѣ потери власти нашего „я“, въ его активнаго воздѣйствія на отдѣльныя психическія

проявленія“¹⁾. Въ приведенномъ нами примѣрѣ раненнаго солдата разстройство личности гораздо глубже: оно проявляется въ выпаденіи изъ сферы личности цѣлаго класса психическихъ процессовъ—ощущеній, что и обнаруживается въ явленіяхъ накожной анестезіи. Очевидно, въ данномъ случаѣ больной не только потерялъ власть надъ отдѣльными психическими проявленіями, но также потерялъ и самую способность ощущать эти проявленія.

Въ качествѣ примѣровъ разстройства физической индивидуальности указываютъ еще на иллюзіи больныхъ, которымъ кажется, что ихъ личность раздвояется. Подобнаго рода больнымъ кажется, что рядомъ съ ними находится другое тѣло, или что ихъ личность представляетъ изъ себя два совершенно отдѣльныхъ организма, изъ которыхъ каждый выполняетъ свои функціи отдѣльно. Рибо эти факты объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Когда больной свои болѣзненные ощущенія проецируетъ наружу, къ периферіи организма—ему кажется, что около него находится другое лицо, или нечувствительное тѣло. Когда же эти болѣзненные ощущенія не отдѣляются наружу отъ нормальнаго организма, а существуютъ съ нимъ совместно,—тогда больному кажется, что у него не одна личность, а двѣ²⁾. И въ данномъ случаѣ, какъ и въ вышеприведенномъ, мы имѣемъ дѣло съ кореннымъ измѣненіемъ, органической чувствительности, которое вліяетъ на измѣненіе сознанія нашей личности. Индивидуумъ боленъ, у него измѣнилась способность воспріятій и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась сама личность. Измѣненія, наблюдаемыя въ области питанія и полового чувства также влекутъ за собой значительныя разстройства личности. Если питаніе соответствуетъ потребностямъ организма, не нарушаетъ своего правильнаго теченія—личность чувствуетъ себя бодрой и здоровой, напротивъ, если питаніе уменьшается или измѣняется въ своемъ качествѣ—личность чувствуетъ упадокъ силъ и угнетеніе. Въ этихъ случаяхъ измѣненія личности стоятъ въ связи съ нервной системой, измѣненія которой производятъ упадокъ или подъ-

¹⁾ В. Безтереазъ. Внушеніе и его роль въ общественной жизни. 1904, стр. 38.

²⁾ Рибо. Болѣзни личности, стр. 45.

емъ общей чувствительности, или даже ея извращеніе, какъ это наблюдается напр. въ половой жизни.

Указанныя измѣненія физической индивидуальности, за исключеніемъ выпаденія ощущенія собственнаго тѣла, не могутъ произвести коренныхъ измѣненій личности; они вносятъ лишь частичныя разстройства въ сознаніе личности. Пока не затронутъ одинъ изъ существеннѣйшихъ факторовъ личности—память—до тѣхъ поръ измѣненія личности не могутъ имѣть существеннаго характера; личность можетъ измѣниться, отчасти раздвоиться, но наиболѣе яркій характеръ раздвоенія личности наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣненія личности наблюдаются на почвѣ амнезіи.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію указанной области явленій необходимо выяснить значеніе памяти въ составѣ сознанія личности. Наше „я“ формируется изъ суммы психическихъ процессовъ и по своей природѣ оно есть непрерывный процессъ, или рядъ послѣдовательныхъ психическихъ актовъ и ступеней сознанія. У каждаго индивидуума существуетъ какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, масса всевозможныхъ представленій, стремленій, желаній и потребностей. Все это богатство психической жизни въ нормальной личности должно имѣть извѣстную связь и единство, въ противномъ случаѣ сама личность носила-бы характеръ инертности и пассивности, она не могла-бы мыслить себя какъ причину своихъ психическихъ отправленій. Роль такого связующаго и объединяющаго цемента въ нашей психической жизни играетъ память. „Наше „я“, говоритъ Рибо, постоянно возобновляющееся для каждаго момента времени, главнымъ образомъ поддерживается памятью, такъ сказать питается ею, ибо съ нашимъ настоящимъ состояніемъ все время соединяются другія, удаленныя во времени и локализованныя въ прошедшемъ, которыя и придаютъ личности тотъ видъ, въ какомъ она является въ данный моментъ“¹⁾. Съ этой точки зрѣнія наша личность можетъ быть разсматриваема съ двухъ сторонъ: или въ видѣ настоящей, данной личности, заключающей въ себѣ сумму наличныхъ состояній сознанія, или въ связи съ прошедшимъ ея психическимъ содержаніемъ и въ такомъ случаѣ наше „я“ формируется при помощи памяти. Эта связь между прошедшимъ

¹⁾ Рибо. Болѣзни памяти, стр. 88.

и настоящимъ, связь, устанавливающаяся при помощи памяти, даетъ начало непрерывности и неизмѣнности нашей личности. Но было-бы ошибочно думать, что эта неизмѣнность нашей личности обуславливается исключительно памятью. Основой нашей личности по прежнему остается то общее чувство жизненности или активности, которое даетъ основной тонъ нашей психической жизни и съ измѣненіемъ котораго измѣняется и сама личность.

Представимъ себѣ теперь, что память, имѣющая столь важное значеніе въ сознаниі личности, подверглась до того глубокому измѣненію, что совершенно парализовалась и уже не способна къ воспроизведенію актовъ прошедшей психической жизни. Что произойдетъ тогда съ личностью? Прежде всего замѣтимъ, что такого рода потеря памяти наблюдается весьма рѣдко, ибо въ этомъ случаѣ нужно, очевидно, допустить полную замѣну одной личности другой, но психопатологія не даетъ намъ ни одного примѣра, когда-бы новая личность не наслѣдовала отъ нормальной хоть одного, хотя-бы автоматическаго, психическаго акта. Чаще всего мы встрѣчаемся со случаями попеременности памятей, изъ которыхъ каждая поочередно функционируетъ въ сознаниі. Въ случаѣ періодической амнезіи больной забываетъ прошлый періодъ своей жизни, а новое состояніе, если оно еще осложняется болѣзненными расстройствами, даетъ элементы для образованія новой личности.

Слабые проблески прежней сознательной жизни не могутъ ассоціироваться съ настоящими душевными состояніями. Между тѣмъ элементы новыхъ чувствованій становятся частью „я“, которое обновляется притокомъ новыхъ ощущеній и такъ какъ эти послѣднія, за бездѣятельностью памяти, не могутъ координироваться съ прошедшими психическими состояніями, — то самочувствіе индивидуума подвергается глубокому измѣненію. Если новая личность, съ ослабленной дѣятельностью памяти, продолжаетъ твердо держаться въ сознаниі, тогда она становится центромъ, вокругъ котораго группируются новыя ассоціаціи, дающія начало новому „я“. Въ этихъ случаяхъ прежняя личность не исчезаетъ совершенно; она находится въ антагонизмъ съ новой личностью и этотъ антагонизмъ разрѣшается тройкимъ образомъ: „или прежняя личность уступаетъ мѣсто

новой, отдавъ послѣдней часть своихъ ассоціацій, или оба „я“ смѣняютъ другъ друга поочередно, не вытѣсняя совершенно одно другое, или, наконецъ, прежнее „я“ перестаетъ существовать въ памяти, но, не будучи ничѣмъ связано съ общимъ чувствомъ, появляется снова, какъ чуждое „я“¹⁾).

Въ качествѣ примѣра измѣненія личности на почвѣ періодической амнезіи мы остановимся на больной Фелидѣ X., надъ которой производилъ свои изслѣдованія д-ръ Азамъ²⁾. Названная больная жила двойной жизнью, она попеременно переживала два различныхъ состоянія. Въ нормальномъ состояніи она удерживала постоянныя черты своего характера—серьезность, трудолюбіе и сдержанность. Въ болѣзненномъ состояніи больная совершенно измѣнялась; характеръ ея терялъ свои обычныя черты и она изъ сдержанной становилась буйно-веселой, изъ трудолюбивой — беспечной и равнодушной къ своимъ обязанностямъ. Въ этомъ болѣзненномъ своемъ состояніи она помнитъ какъ нормальный періодъ своей жизни, такъ и ненормальный. Но вотъ у нея наступаетъ оцѣпененіе и она возвращается въ свое нормальное состояніе, въ которомъ она совершенно забываетъ о томъ, что было съ нею въ ея вторичномъ, болѣзненномъ состояніи, но она прекрасно помнитъ событія, имѣвшія мѣсто въ нормальномъ періодѣ ея жизни. Мы видимъ, такимъ образомъ, что больная периодически бываетъ въ двухъ различныхъ состояніяхъ. Одно изъ этихъ состояній характеризуется присутствіемъ полной памяти, другое—частичной, которая можетъ воспроизводить лишь состоянія даннаго сознанія. Характерно для состоянія нашей больной то, что она сохраняла какъ въ томъ, такъ и въ другомъ состояніи ранѣе приобретенныя ею склонности и привычки (она умѣла читать, писать, одѣваться и пр.) и, значитъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ состояніяхъ обѣ памяти имѣли одну общую основу, которая выражалась въ сохраненіи больною ранѣе приобретенныхъ привычекъ. Такимъ образомъ, не смотря на раздвоеніе личности, больная сохраняетъ непрерывность своей психической жизни, ибо какъ въ первомъ ея состояніи, такъ и во второмъ одна часть памяти

¹⁾ Рибо. Болѣзни памяти, стр. 91.

²⁾ Штеррингъ. Психопатологія, стр. 121.

всегда у ней сохраняется. Чѣмъ-же все-таки объяснить тотъ фактъ, что больная продолжаетъ считать свою личность двойной? Больная съ своей точки зрѣнія права, утверждая, что ея личность раздвоилась, ибо при періодической амнези у больной образовалось два центра, около которыхъ ассоціируются состоянія ея сознанія. Но не должно забывать того, что приводимые учеными изслѣдователями примѣры періодической амнези почти всегда осложняются какими-либо болѣзненными явленіями. Въ данномъ случаѣ у больной періодическая амнезія соединяется съ истеріей. Болѣзненные симптомы истеріи служатъ для больной источникомъ образованія новой сфѣры сознанія, совершенно отличной отъ ея обыденнаго сознанія. Эти элементы сознанія группируются вокругъ одного общаго центра и образуютъ новую сфѣру сознанія со своимъ опредѣленнымъ содержаніемъ. Если-бы память у больной функционировала правильно,—у ней не наблюдалось-бы измѣненія личности, ибо она могла-бы ассоціировать свои настоящія состоянія сознанія съ прошлыми и единство ея духовной природы не нарушилось бы. Но такъ какъ механизмъ памяти у нея нарушенъ,—то вновь образовавшаяся сфѣра сознанія распространяетъ свое вліяніе лишь на данныя состоянія, совершенно изолировавшись отъ остальныхъ состояній психической жизни больного. Ясно, такимъ образомъ, что у больной наблюдается присутствіе двухъ сфѣръ сознанія, двухъ отдѣльныхъ группъ представленій, изъ которыхъ одна вытѣсняетъ другую. Говоря о существованіи у нашей больной двухъ состояній сознанія,—мы допускаемъ у нея лишь чередованіе сознаній, ибо одновременное существованіе двухъ различныхъ состояній сознанія—дѣло немислимое.

Состоянія періодической амнези, выражающіяся въ болѣе слабой формѣ, наблюдаются въ явленіяхъ сомнамбулизма, который раздѣляется на естественный и самопроизвольный. Для нашей цѣли, въ качествѣ примѣра раздвоенія личности, характеренъ естественный видъ сомнамбулизма. Онъ характеризуется слѣдующими чертами. Сомнамбуль по временамъ впадаетъ въ нѣкоторое вторичное состояніе, о которомъ онъ ничего не помнитъ по возвращеніи въ нормальное состояніе. Во время припадковъ сомнамбулизма больные производятъ всевозможные акты движенія, говорятъ

необычайныя вещи, но, по прекращеніи припадка, они совершенно ничего не помнятъ изъ того, что было съ ними. Очевидно, въ этихъ случаяхъ у больныхъ имѣютъ мѣсто двѣ памяти: нормальная и временная, изъ которыхъ каждая обладаетъ своимъ особымъ содержаніемъ. Характерно для сомнамбуловъ слѣдующее: всякій разъ какъ у нихъ возобновляются припадки сомнамбулизма—они прекрасно помнятъ о своихъ состояніяхъ въ подобныхъ же припадкахъ. Чѣмъ объясняется это явленіе и не противорѣчитъ ли оно понятію о личности, главнымъ признакомъ которой является единство и непрерывность во времени? Повидимому здѣсь мы видимъ ясное доказательство того, что у больного на лицо двѣ личности, отдѣляющіяся другъ отъ друга значительными промежутками времени. Въ дѣйствительности, однако, здѣсь нѣтъ нарушенія непрерывности нашего „я“. Дѣло въ томъ, что наша личность въ каждый данный моментъ представляетъ изъ себя совокупность какъ психическихъ, такъ и фізіологическихъ актовъ и всякій разъ когда въ нашемъ сознаніи возобновляется совокупность этихъ психо-фізіологическихъ актовъ,—мы можемъ съ ней ассоціировать представленія свойственныя только данному состоянію сознанія нашей личности. Явленія сомнамбулизма, носящія болѣзненный характеръ, даютъ сознанію личности новую окраску, они характеризуются, съ одной стороны, ослабленіемъ органической чувствительности, а съ другой—пониженіемъ умственной дѣятельности. Всѣ явленія сомнамбулизма отличаются этими чертами и носятъ совершенно одинаковый характеръ, отличный, однако, отъ состояній нормальныхъ. Такимъ образомъ, состояніе сознаній въ нормальномъ и сомнамбулическомъ состояніяхъ различно. Сознаніе нормальнаго индивида можетъ вызывать ассоціаціи, свойственныя только этому состоянію сознанія, а сознаніе сомнамбула вызываетъ ассоціаціи, свойственныя своему состоянію. Вотъ почему сомнамбуль, во время своихъ припадковъ, помнитъ только событія, имѣвшія мѣсто въ другихъ подобныхъ-же припадкахъ. Указываютъ на перерывы въ сознаніи сомнамбула, которые якобы говорятъ за то, что личность въ этомъ случаѣ теряетъ свое единство и непрерывность. Но, во первыхъ, сомнамбулы сознаютъ, что въ ихъ сознаніи наблюдаются пробѣлы, они только не помнятъ—чѣмъ были

заполнены эти пробѣлы, а во-вторыхъ—эти перерывы въ своемъ сознаніи они приписываютъ себѣ и, слѣдовательно, сознають, что ихъ „я“ является носителемъ этихъ измѣненій, иначе говоря, у нихъ измѣняется не сама личность, а ея содержаніе, объемъ ея сознанія.

Къ области разстройствъ въ изучаемой нами области должно отнести измѣненія личности на почвѣ галлюцинацій. Въ этихъ случаяхъ больной извѣстныя состоянія сознанія отчуждаетъ отъ себя; придаетъ имъ характеръ объективности и независимаго существованія. Въ качествѣ примѣра такого измѣненія личности можно указать на такъ называемое удвоеніе мыслей. Въ этихъ случаяхъ больные переживаютъ свои мысли дважды: одинъ разъ въ нормальномъ состояніи, другой разъ въ формѣ слуховой галлюцинаціи. Обычно эти явленія наблюдаются при чтеніи и письмѣ. Во время чтенія голосъ повторяетъ то, что читается, во время-же письма голосъ подсказываетъ то, что должно написать. Очень часто случается такъ, что слуховая галлюцинація появляется не во время самого письма, а во время перечитыванія написаннаго, такъ что зрительный образъ написаннаго предшествуетъ читаемому. Явленіе это трудно поддается объясненію. Можно думать, что здѣсь слуховая галлюцинація имѣетъ рефлекторный характеръ. Чтеніе написаннаго вызываетъ зрительное раздраженіе, это послѣднее передается слуховому центру, но передается такъ, что предварительно раздражаетъ центръ рѣчи. Извѣстны примѣры больныхъ, которые въ церкви напр. слышатъ пѣніе, предупреждающее пѣніе хора; на улицѣ, при видѣ вывѣски, голосъ заранѣе читаетъ содержаніе вывѣски прежде чѣмъ больной увидитъ знакомаго;—голосъ говоритъ ему,—кто идетъ на встрѣчу и т. п. Штеррингъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ эти явленія: „представленія и воспріятія вызываютъ у больныхъ галлюцинаціи въ тотъ моментъ, когда они находятся въ полѣ сознанія еще далеко отъ фиксационной точки. Они вызываютъ у больного галлюцинации прежде, чѣмъ онъ успѣетъ обратить вниманіе на соответствующія представленія и воспріятія“¹⁾. Но чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что больные этотъ голосъ объективируютъ, не считаютъ его своимъ? Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ имѣютъ мѣсто болѣзненные разстройства анатомо-физиоло-

1) Штеррингъ. Психопатологія, стр. 28.

гического свойства, которыя даютъ начало возникновенію новаго состоянія сознанія съ слуховой галлюцинаціей. Это новое состояніе сознанія имѣетъ чисто мѣстный характеръ, оно очень мало связано съ общими состояніями организма и не входитъ въ качествѣ составного элемента въ общее самочувствіе, поддерживающее единство и связь въ нашей личности. Вотъ почему больной считаетъ это состояніе сознанія чуждымъ своему „я“; однако, это болѣзненное состояніе производитъ не раздвоеніе личности, а только отчужденіе отъ ея общаго состава одного изъ ея элементовъ.

Измѣненія личности наблюдаются въ случаяхъ концентраціи вниманія на какомъ-либо одномъ пунктѣ. Вниманіе, направленное на какой-либо предметъ съ особой силой, приобретаетъ характеръ особой интенсивности и точности; это достигается или приспособленіемъ органовъ чувствъ въ извѣстномъ направленіи, или богатствомъ ассоціаціи, связанныхъ съ предметомъ вниманія. Сосредоточивая съ особой силой свое вниманіе на данномъ предметѣ, мы можемъ достигнуть того, что мысли о постороннихъ предметахъ насъ уже не будутъ занимать. Если, напр. мы сильно увлечены чтеніемъ, мы можемъ не слышать обращенныхъ къ намъ вопросовъ. Такимъ образомъ, напряженное вниманіе можетъ привести нѣкоторые изъ органовъ нашихъ чувствъ въ состояніе мѣстной гиперестезіи, которая характеризуется атрофіей органовъ чувствъ въ отношеніи къ воспріятіямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ предметомъ вниманія. Такое состояніе нашей умственной дѣятельности ведетъ къ тому, что она становится разсѣянной и нечувствительной ко всему остальному, что въ свою очередь ведетъ къ возникновенію автоматическихъ дѣйствій. Въ данномъ случаѣ мы наблюдаемъ явленіе, которое можно назвать своего рода психической анестезіей, ведущей къ расчлененію сознанія. *Бине* приводитъ примѣръ такого расчлененія сознанія. Субъекта заставляютъ сосредоточить свое вниманіе на разговорѣ съ какимъ-нибудь лицомъ и когда, такимъ образомъ, онъ находится въ состояніи разсѣянности, начинаютъ съ нимъ говорить шепотомъ, условившись, что онъ будетъ отвѣчать письменно. Въ этомъ случаѣ личность расчленяется на

два сознанія, чередующіяся другъ съ другомъ: одно сознаніе говоритъ съ однимъ лицомъ, другое съ другимъ.

Болѣе глубокія измѣненія на этой почвѣ возникаютъ тогда, когда сознаніемъ индивидуума овладѣваетъ одна упорная и напряженная идея. Въ этихъ случаяхъ вся дѣятельность индивидуума, всѣ его стремленія, помыслы и желанія концентрируются около этой идеи. Въ основѣ такихъ навязчивыхъ идей всегда лежитъ какой-либо сильный аффектъ: такую идею сопровождаютъ, поддерживаютъ, придаютъ ей характеръ настойчивости и постоянства любовь, ненависть, интересъ, настойчивое желаніе, страхъ и т. п. Въ качествѣ примѣра можно указать въ данномъ случаѣ на всевозможнаго рода маниакальныя заболѣванія. Одинъ больной страдаетъ маніей величія (*mania ambitiosa* или *megelomania*), другой—маніей преслѣдованія (*mania persecutionis*), третій считаетъ себя необычайно богатымъ человекомъ и т. п. Въ этихъ случаяхъ душевная дѣятельность всецѣло захватывается одной идеей и такъ какъ эта идея не имѣетъ опредѣленныхъ границъ,—то она вступаетъ въ противорѣчіе съ психической индивидуальностью больного и вызываетъ въ немъ постоянныя колебанія сознанія. Это измѣненіе личности носитъ чисто психическій характеръ и коренится въ мозгу. Идея, поселившаяся въ мозгу больного, дѣлаетъ невозможной правильную координацію его психическихъ состояній, дающую личности единство и непрерывность. и поэтому у больного наблюдается измѣненіе его „я“.

Разстройства личности съ особой силой проявляются въ случаяхъ искусственно вызваннаго гипнотизма. Характернымъ признакомъ гипнотическаго состоянія является та особенность психической жизни индивидуума, по которой у него отсутствуетъ, или какъ-бы совсѣмъ не обнаруживается его психическая индивидуальность. Внушенные индивиду образы, понятія и поступки совершаются имъ независимо отъ его психической индивидуальности. Это обособленіе психической индивидуальности больного ведетъ къ тому, что загипнотизированный субъектъ превращается въ машину и совершенно пассивно реагируетъ на внушаемые ему поступки, онъ не обнаруживаетъ никакой инициативы, дѣятельность сознанія у него какъ-бы застываетъ и гипно-

тизеръ по своему усмотрѣнію можетъ направлять эту потухшую дѣятельность сознанія. Но гипнозъ не ограничивается лишь властію гипнотизера надъ индивидомъ, могущаго внушать послѣднему всевозможныя идеи, поступки и мысли. Мало этого—гипнозъ можетъ кореннымъ образомъ измѣнить личность. Напр. гипнотизируемому субъекту внушаютъ, что онъ начальствующее лицо, и онъ ведетъ себя соотвѣтствующимъ образомъ: отдаетъ приказанія, принимаетъ повелительныя позы, дѣлаетъ выговоры, внушенія и т. п. По пробужденіи отъ сна загипнотизированный субъектъ ничего не помнитъ изъ того, что съ нимъ было. Въ данномъ случаѣ у индивида, очевидно, присутствуютъ два вида сознанія, попеременно функціонирующія у больного; для cadaго сознанія существуетъ своя особая память то-же преемственно функціонирующая у cadaго вида больного. Что касается до психологическаго анализа явленій гипнотизма вообще,—то объясненіе ихъ весьма трудно. Несомнѣнно только то, что во время гипноза субъектъ не теряетъ совершенно сознанія, а совершаемые имъ процессы могутъ происходить и независимо отъ участія сознанія путемъ рефлекса; вотъ почему у больного не сохраняется никакихъ воспоминаній о совершенныхъ имъ актахъ въ состояніи гипноза. Память у гипнотизируемаго субъекта существуетъ, но она не имѣетъ ничего общаго съ нормальной памятью, внѣ гипноза. Это видно изъ того, что въ сомнамбулическомъ гипнозѣ, который характеризуется отсутствіемъ всякаго воспоминанія, память у гипнотизируемаго можетъ быть восстановлена въ томъ случаѣ, когда гипнотизеръ сдѣлаетъ соотвѣтствующее внушеніе. Даже во время гипнотическихъ сеансовъ больной помнитъ о томъ, что происходило съ нимъ въ подобныхъ же сеансахъ, хотя въ бодрственномъ состояніи память о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто во время сеансовъ, отсутствуетъ. Это чередованіе двухъ различныхъ по своему содержанію сознаній въ индивидуумѣ даетъ право говорить намъ о двойной личности, о двухъ отдѣльныхъ психическихъ личностяхъ, которыя наблюдаются у загипнотизированныхъ субъектовъ.

Общіе выводы.

Изученіе явленій измѣненія и раздвоенія личности приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

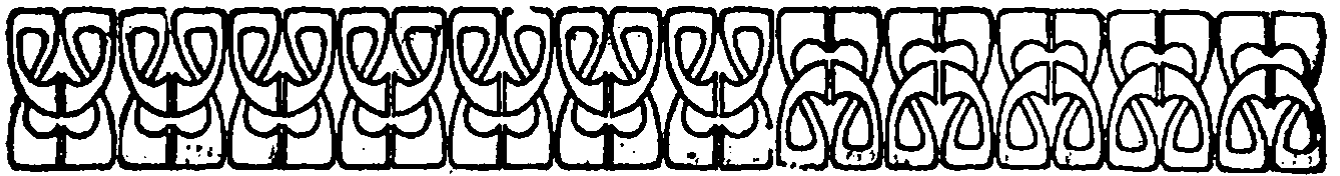
Въ основѣ явленій измѣненія и раздвоенія личности лежатъ всегда болѣзненные явленія, начиная съ поврежденія отдѣльныхъ членовъ и кончая общимъ параличемъ всего организма. Бываютъ измѣненія личности и независимо отъ болѣзненныхъ измѣненій нашей тѣлесной природы и заболѣванія этого рода носятъ чисто психическій характеръ и относятся къ области помѣшательства и психическихъ разстройствъ. Другимъ характернымъ признакомъ измѣненій личности является автоматизмъ, отсутствие сознательныхъ актовъ и движеній во всемъ-ли организмѣ, или въ отдѣльныхъ частяхъ его. Эти два признака, сопровождающіе измѣненіе личности, даютъ намъ право признать эти явленія болѣзненными, патологическими расстройствами нашей духовно-тѣлесной природы. Объясненіе этихъ явленій можетъ быть сведено къ слѣдующимъ факторамъ: 1) чаще всего въ случаяхъ измѣненій и раздвоеній личности мы встрѣчаемся съ измѣненіями органическихъ ощущеній. Въ особенности часто это измѣненіе ощущеній наблюдается у истеричныхъ больныхъ. Измѣнившіяся органическія ощущенія доставляютъ матеріалъ для образованія новаго сознанія, отличнаго по своему составу отъ сознанія нормальной личности. Измѣненія органическихъ ощущеній могутъ вызвать цѣлыя пробѣлы въ нашей психической индивидуальности, дающіе начало коренному измѣненію личности. 2) Характернымъ признакомъ измѣненія личности является измѣненіе памяти. Болѣе или менѣе глубокія расстройства памяти могутъ повести къ исчезновенію изъ поля сознанія цѣлыхъ періодовъ жизни, наличность которыхъ даетъ личности единство и непрерывность. Индивидуумъ, у котораго изъ памяти исчезли цѣлыя періоды его жизни, не можетъ съ полной опредѣленностью ориентироваться въ области своей психической индивидуальности, его самочувствіе нарушается и личность подвергается значительнымъ измѣненіямъ. 3) ненормальная интенсивность нувствованій тоже влечетъ за собой коренное измѣненіе личности, равно какъ и концентрація вниманія въ одномъ опредѣленномъ направленіи. Въ этихъ случаяхъ у больныхъ психическая жизнь принимаетъ слишкомъ односторонній характеръ и можетъ повести къ образованію новой, паразитной (если такъ можно выразиться) личности, выступающей на смѣну нормальной. 4) Весьма большое значеніе въ явле-

нiяхъ измѣненiя личности имѣеть истерическая нечувствительность. Въ случаяхъ истерической нечувствительности больные находятся въ невѣдѣнiи относительно того, что происходитъ въ ихъ организмѣ, хотя и совершаютъ нѣкоторыя бессознательныя дѣйствiя. Эти послѣднiя могутъ имѣть чисто психическiй характеръ и могутъ служить выразителями умственной дѣятельности, совершенно отличной отъ нормальной дѣятельности больного и составляющей отдѣльную личность, отличную отъ нормальной.

Существуютъ еще и другiя условiя расчлененiя сознанiя, нами же указаны наиболѣе важныя изъ нихъ, почти всегда встрѣчающiяся у субъектовъ съ измѣнившейся или двойной индивидуальностью. Указанныя условiя, въ связи съ другими, болѣзненными явленiями организма, и даютъ начало возникновенiю новаго сознанiя, которое вступаетъ въ антагонизмъ съ нормальной личностью. Что касается до самой личности, съ ея характеристическими чертами, то во всѣхъ случаяхъ она остается неизмѣнной, измѣняя лишь объемъ своего сознанiя, его содержанiе.

Священникъ Мартинъ Струминскiй.

Бібліографія.

Свящ. В. Шукінъ. „На злобы военного времени“. (Проповѣди и бесѣды 1915—1916 г.г.). Стр. 80. Цѣна 80 коп. Нижній-Новгородъ, 1916 г.

Изданныя отдѣльнымъ сборникомъ проповѣди и бесѣды о. Шукина (числомъ всего двадцать), разновременныя произнесенныя авторомъ на богослуженіяхъ нѣкоторыхъ годовичныхъ праздниковъ, а также по особымъ случаямъ мѣстнаго характера, довольно близко и глубоко затрагиваютъ частію общіе, принципиальныя вопросы, невольныя возникающіе въ христіанскомъ сознаніи въ связи съ событіями военного времени и поселяющіе внутреннюю тревогу и волненіе въ-рующаго ума и сердца, частію—явленія исключительно жизненнаго, практическаго значенія. Для тѣхъ и другихъ въ поученіяхъ о. Шукина дается сильное разрѣшеніе. Нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящее время уже утратили вовсе свое жизненное значеніе („Бѣгство, какъ долгъ“,— слово, произнесенное въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ 19 іюля 1915 г.). Иныя сохраняютъ практическую цѣнность и смыслъ только на время настоящей великой войны (такихъ большинство); и только немногія (но, надо сознаться, лучшія) изъ произнесенныхъ о. Шукінымъ поученій имѣютъ, думается, силу и значеніе внѣвременныя. Въ послѣднемъ случаѣ необходима, къ сожалѣнію, довольно существенная оговорка: не „имѣютъ“ внѣвременное значеніе, а „могли бы“ имѣть, если бы удовлетворяли нѣкоторымъ немаловажнымъ условіямъ, соблюденіе которыхъ необходимо при составленіи какъ рѣчей вообще, такъ и проповѣдей церковныхъ—въ частности. Откликъ пастыря Церкви Христовой на волнующія событія современной жизни—явленіе само по себѣ, безспорно, чрезвычайно симпатичное. Но одно дѣло—живое проповѣдническое слово, произнесенное подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ и имѣющее въ виду

только данный,—небольшой, быть может, и нетребовательный,—кругъ слушателей, собравшихся въ храмъ, и иное—слова и бесѣды пастыря Церкви, выпущенныя имъ въ печать и, слѣдовательно, претендующія на то, чтобы частію служить для другихъ проповѣдниковъ образцомъ и примѣромъ или дать имъ извѣстнаго рода матеріаль, частію—предусматривающія и другія практическія цѣли и жизненное примѣненіе. Въ данномъ случаѣ можно еще мириться съ нѣкоторыми крайностями высказываемыхъ о Щукинымъ взглядовъ (напримѣръ, поученіе подъ заголовкомъ „Міровой кризисъ“, гдѣ довольно огульно бросается обвиненіе въ безрелигіозности не только западу, но и всей нашей родинѣ),—это дѣло личныхъ настроеній. Но совершенно нельзя признать рассматриваемыя поученія удовлетворительнымъ образцомъ церковнаго проповѣдничества со стороны раскрытія и обоснованія мыслей. Среди лучшихъ представителей проповѣди въ нашей православной Церкви извѣстны лица, по внутреннимъ склонностямъ своимъ оказывавшія предпочтительное вниманіе воздѣйствію ихъ слова либо на умъ слушателей, либо на чувство, либо, наконецъ, на волю. Пользуясь этимъ старымъ подраздѣленіемъ,—къ какой же изъ указанныхъ трехъ категорій проповѣдниковъ отнести о. Щукина? Къ первой и исключительно къ ней,—къ сожалѣнію, прибавимъ. Всѣ поученія, изданныя авторомъ, носятъ слишкомъ сухой оттѣнокъ, рѣшительно ничего не говорящій сердцу вѣрующаго, не волнующій его, не пробуждающій святыхъ слезъ покаянія. Но въ такомъ случаѣ, поскольку проповѣди о. Щукина, похожія скорѣе на маленькіе трактаты по тому или иному вопросу, могутъ оказывать свое воздѣйствіе лишь на интеллектъ,—нужно было бы позаботиться о лучшемъ, болѣе послѣдовательномъ обоснованіи и раскрытіи заключающихся въ нихъ мыслей. Между тѣмъ—многое, довольно цѣнное и оригинальное, брошено въ этихъ поученіяхъ какъ то мимоходомъ, содержательныя сами по себѣ мысли не проанализированы до конца. Весьма возможно, конечно, что въ минуты произнесенія поученія самимъ проповѣдникомъ всѣ эти дефекты въ извѣстной степени сглаживались. Но, повторяемъ, слово живое и слово печатное слишкомъ различны между собою и оцѣнка ихъ, тѣмъ самымъ, не можетъ быть одинаковой. Вотъ почему изданныя

о. Щукинымъ слова и бесѣды могутъ, думается, найти себѣ практическое примѣненіе не какъ образцы церковнаго проповѣдничества, а лишь постольку, поскольку въ нихъ заключается немало достаточно цѣнныхъ мыслей, какія съ успѣхомъ могли бы использовать и переработать пастыри— проповѣдники, получивъ въ этихъ проповѣдяхъ и достойное побужденіе—не оставаться равнодушными, въ словѣ церковномъ, къ насущнымъ запросамъ жизни. Н. Н.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

32-й годъ изданія.

Издается съ 1885 года. Одобрень всѣми вѣдомствами.

Пробный № высылается за 20 коп.

32 №№ журнала, — большого формата, въ обложкахъ, до 1.000 ст. текста извѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, свыше 500 иллюстрацій, отражающихъ духовно-нравственную жизнь прошлаго и настоящаго. Кромѣ №№ журнала будутъ даны бесплатныя приложенія, а именно: **Собраніе Сочиненій** о русскихъ праведникахъ послѣднихъ вѣковъ, еще не прославленныхъ Церковію, но ждущихъ своего прославленія, принадлежащее перу извѣстнаго современнаго духовнаго писателя-публициста Е. ПОСЕЛЯНИНА подъ общимъ заглавіемъ: **ПРАВЕДНИКИ ПОСЛѣДНИХЪ ВѢКОВЪ** 12 книгъ большого формата, представляющихъ собою рассказы о множествѣ праведныхъ русскихъ людей (съ XVII в. по наши дни), еще не канонизованныхъ, но память которыхъ почитается народомъ и во многихъ изъ которыхъ онъ видитъ чудотворцевъ. Продолжая принятый на себя трудъ дать своимъ читателямъ Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста. Редакція „Русскаго Паломника“ въ 1917 году дастъ 8 книгъ большого формата Твореній Великаго Святителя **БЕСѢДЫ НА ДНИ СВЯТЫХЪ**. „Бесѣды на дни святыхъ“ св. І. Златоуста особенно умѣстны въ настоящее время: онѣ возбуждаютъ въ читателѣ упованіе на Бога и предохраняютъ отъ отчаянія. По своей художественности и глубокому содержанію бесѣды эти неподражаемы. Первые 36 книгъ свыше 4.000 стран. Полнаго Собранія Твореній Іоанна Златоуста новые подписчики могутъ получить за доплату 12 руб. съ пер. Кромѣ того подписчики „Русскаго Паломника“ могутъ получать за уменьшенную плату, а именно за 3 руб. съ пересылкой 12 книгъ свыше 1.200 стран. большого формата. Новый самостоятельный ежемѣсячный **„ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ“** подъ редакціей Вл. П. ЛЕБЕДЕВА. За плату 3 руб. съ пересылкой новый самостоятельный ежемѣсячный **„Историческій Журналь“** подъ ред. Вл. П. Лебедева. Задача „Историческаго Журнала“ — путемъ живого, обильнаго и интереснаго чтенія знакомить читателей съ великимъ историческимъ прошлымъ Россіи, почерпнуть изъ него силу и бодрость въ переживаемое нынѣ нашей родиной тяжелое время, указывать тѣ святые сокровища великаго русскаго народнаго духа, коими цѣльна, могуча и непобѣдима Россія на свѣтлой дорогѣ предуказаннаго ея историческими судьбами славнаго бытія. Тщательно подобранный, обильный историческій матеріаль, освѣщенный съ точки зрѣнія разумаго, широкаго націонализма — вотъ та программа, тотъ девизъ, котораго будетъ держаться нашъ новый „Историческій Журналь“. Въ Приложеніи къ журналу „Русскій Паломникъ“, „Праведники Послѣднихъ Вѣковъ“. Этотъ большой трудъ Е. Поселянина представляетъ рассказы о множествѣ русскихъ людей, которые въ разнообразныхъ житейскихъ условіяхъ достигли праведности. Тутъ и „святѣйшій патріархъ“ Никонъ и сонмъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, основателей и старцевъ монастырей, молчальниковъ и затворниковъ. Христа ради блаженныхъ, городскихъ и сельскихъ священниковъ и праведныхъ юношей, — недолгихъ гостей земли, — мірянъ и схимниковъ. Всѣ они —

лучшій цвѣтъ Церкви и въ нихъ сіяетъ неумирающее богатство духовной жизни русскаго народа.

Подписная цѣна на журналъ „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ со всеми приложениями безъ доставки въ Петроградъ 11 руб. Съ доставкой и пересылкой 12 руб. Допускается разсрочка. Въ два срока: при подпискѣ 6 р. и къ 1 июля остальные 6 р. Въ 3 срока: при подпискѣ 4 р., къ 1 апрѣля 4 р. и къ 1 июля 4 р.

Главная контора и редакція: Петроградъ, Стрѣмянная, 12, соб. д. Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“

(XVII-й годъ изданія).

издаваемый Всероссійскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ Трезвости

Журналъ стремится дать своимъ подписчикамъ наряду съ интереснымъ художественнымъ чтеніемъ и матеріалъ для выработки жизненнаго христіанскаго міропониманія и правильной расцѣнки явленной, окружающей жизни.

Въ отдѣлѣ церковно-богословскомъ, помимо положительнаго выясненія жизненной стороны главныхъ, основныхъ началъ церковно-богословскаго вѣдѣнія, значительное мѣсто будетъ отведено статьямъ апологетическаго характера, приспособительно къ потребностямъ учащихъ и учащихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ отдѣлѣ религіозно-философскомъ найдутъ въ доступной формѣ свое освѣщеніе по возможности все наиболѣе яркія проявленія религіозно-философской мысли и тѣхъ религіозныхъ исканій, которыя находятъ свое отраженіе какъ въ новѣйшей художественной литературѣ, такъ и вообще въ сознаніи современнаго общества. Чтобы дать священнику живую нить злободневныхъ темъ для его воскресныхъ, и праздничныхъ бесѣдъ съ церковной кафедрой и въ народныхъ аудиторіяхъ, — редакція въ этомъ отдѣлѣ будетъ помѣщать проповѣдническія мнѣнья и конспективный обзоръ тѣхъ жизненныхъ уроковъ, какіе даются евангельскими или апостольскими чтеніями на воскресные и праздничные дни.

Въ отдѣлѣ историко-литературномъ будутъ печататься уже извѣстныя въ портфель редакціи воспоминанія, записки, неизданныя письма, біографіи замѣчательныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ съ портретами и автографами, историческія изслѣдованія, историческія повѣсти и т. д.

Отдѣлъ художественной беллетристики, кромѣ оригинальныхъ произведеній русскихъ писателей, дастъ рядъ переводовъ выдающихся писателей нашихъ доблестныхъ союзниковъ; Здѣсь же найдутъ мѣсто критическіе очерки съ оцѣнкой не только отдѣльныхъ книгъ, но и цѣлыхъ литературныхъ теченій.

Въ отдѣлѣ общественной хроники дано будетъ освѣщеніе отъ лица Вѣчнаго Свѣта и Истины болѣе выпуклымъ явленіямъ какъ церковной, такъ и всей общественной жизни.

Поскольку правда Неба должна воплощаться въ разныхъ формахъ социальна-экономическаго быта и жизни людей,—постольку къ этому отдѣлу будутъ примыкать статьи по вопросамъ педагогикн, гигиены, экономикн, народнаго здравія, трезвости, сельскаго хозяйства и т. п.

Попрежнему будутъ вестись отдѣлы: „Церковное Обзорѣніе“, „Обзоръ военныхъ дѣйствій“ и „Отголоски жизни и литературы“.

Въ почтовомъ ящикѣ редакціи будутъ даваться отвѣты на письма читателей и справки по юридическимъ вопросамъ.

Кромѣ 12 книжекъ журнала, въ которыхъ свыше 2.000 страницъ, журналъ дастъ первымъ 3.000 подписчикамъ книгу а) Война и Вѣра И. П. Ювачева (продолженіе приложенія, даннаго въ 1915 году). б) Уроки священной исторіи прот. Д. Г. Троицкаго (продолженіе приложенія, даннаго въ 1916 году). Въ то время какъ вздорожаніе бумаги и типографскихъ работъ побудило всѣ изданія поднять подписную цѣну, „Отдыхъ Христіанна“, отвѣчая желанію членовъ Братства, будетъ выходить по прежней подписной цѣнѣ (4 рубля въ годъ), въ прежнемъ объемѣ и по прежней, расширенной еще съ 1916-го года, программѣ.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный каналъ, 116.

Редакторъ Прот. П. Ширтѣвъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

на ежемѣсячный церковно-общественный журналъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ „Голосъ Церкви“, вступая въ шестой годъ своего наданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православн. церковн. духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государствен., обществен., семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православн. Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

==== Посему въ „Программу“ журнала входятъ: =====

Отдѣлъ I: 1) Душеполезн. чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательн. содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православн. Церкви, въ научно-популярн. изложенія и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковн. проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковн. управленіе. 5) Вопросы современ. пастырства и церковн. приходъ. 6) Церковн. школа. 7) Внѣшнія и заграничн. православно-миссіи. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, социализмъ, современ. атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православн. Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современ. пресса. 17) Церковь и современ. мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политич. обзорѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтов. ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журн.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословск. и свѣтск. науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковн., государствен. и общественной жизни.

1) Годовая цѣна журн. четыре руб., полгода—2 р. съ дост. и перес. За границу пять р. Деньги адресовать: Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и въ книжн. магаз. и въ „Конторъ Объявленій и Подписки“ Н. Н. Печковской—Москва, Петровскія линіи. За перемѣну адреса подписчики вносятъ 40 к. 2) Плата за объявленія: 1 страница—40 р., полстр.—20 р., $\frac{1}{4}$ стр.—10 р., $\frac{1}{8}$ стр.—5 р. 3) За прошлые годы „Гол. Ц.“ по 3 р. за годъ. Отдѣльная книжка 60 к. 4) Литературный матеріалъ для „Гол. Ц.“ направлять и за справками обращаться: Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову.

Редакторы: Намѣстн. Чудова мон. Епископъ Серпух. Арсентій и н. д. доц. Петр. Дух. Академіи И. Айвазовъ.

Открыта подписка на

Ученыя Записки

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА 1917 ГОДА.

Въ Учебныхъ Запискахъ заключаются:

1. Отдѣлъ Наукъ. 2. Отдѣлъ критики и библиографіи. 3. Университетская лѣтопись. 4. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературныя, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями съ пересылкою 7 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ А. Симелинъ.

СЪ 1 ЯНВАРЯ 1917 ГОДА ВЪ МОСКВѢ БУДЕТЪ
ВЫХОДИТЬ ЖУРНАЛЪ:

„Психологическое Обозрѣніе“

издаваемый подъ редакціей проф. Г. Челпанова и пр.-доц. Г. Шпета.

Программа журнала. Журналъ состоитъ изъ 4 отдѣловъ. I-й отдѣлъ: руководящія статьи по психологій, какъ теоретической, такъ и прикладной. II-й отдѣлъ: спеціальныя изслѣдованія по экспериментальной и общей психологій. III-й отдѣлъ: критика и библиографія сочиненій по психологій, выходящихъ какъ на русскомъ, такъ и на

иностранныхъ языкахъ. IV-й отдѣлъ: разныя извѣстія, касающіяся положенія психологіи въ Россіи и на Западѣ, описанія новыхъ аппаратовъ и т. п.

Сроки выхода: Журналь выходитъ четыре раза въ годъ книжками размѣромъ въ 12—13 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россіи 6 руб. за годъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ редакціи (Москва, Моховая, 9, Университетъ, Психологическій Институтъ) ежедневно отъ 3—4 ч. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

на иллюстрированный, еженедѣльный, виѣспартійный, общественный и литературный

журналь **„КЪ СВѢТУ“** 8-й г. изданія.

Программа журнала: 1. Религіозно-нравственный отдѣлъ. Поученія, бесѣды, статьи религіозно-нравственнаго, историческ. и бытового характера, очерки, рассказы и стихотвор. 2. Что и какъ можетъ сдѣлать идейный пастырь для благосостоян. своего прихода. 3. Дѣло трезвости на Руси. Литературныя и научн. статьи по вопросу о пьянствѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ. Дѣятельность обществъ, братствъ, кружковъ и союзовъ трезвости. 4. Церковно-общественная жизнь. Свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ церковно-общественной жизни; подробный обзоръ военныхъ событій за недѣлю. 5. Жизнь деревни. Нравы и обычаи деревни, статьи по сельскому хозяйству и коопераціи; приходскія попечительства и братства. 6. Популярная гигиена и ветеринарія. Общедоступныя бесѣды о народн. здоровіи и совѣты по уходу и лѣченію животныхъ. 7. Переписка съ читателями. 8. Библіографія и хроника.

Годовымъ подписчикамъ будетъ высланъ экземпляръ журнала „Къ свѣту“ за одинъ изъ прежнихъ лѣтъ (съ 1910 г.), что дастъ богатый матеріалъ для чтенія и бесѣдъ съ народомъ.

Подписная цѣна журнала съ приложеніемъ съ доставкой и пересылкой 4 руб. въ годъ, 6 мѣсяцевъ 2 р. 50 к.

Журналь по отзывамъ печати и читателей идейный, всесторонній, доступный пониманію простого народа и для деревни незамѣнимый.

Имѣются въ продажѣ листки: „Друзьямъ трезвости“, сборники,—въ 17 назван. по 2 р. 50 к. за 100 шт. „Добрые уроки“, въ 60 назван., по 70 к. за 100 шт. „Пьянство хуже смерти“ 5 к. и „Пьянство народное—гибель Россіи“ 5 к. „Какъ жить по божьему“, свящ. Козубовскаго, 3 к. Его-же „Въ обновленномъ приходѣ“ (рассказъ) 15 к. Журналь за прежніе годы 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Листки „Добрые уроки“, составленные картинно и просто, направлены противъ пьянства, сквернословія, картежной игры, табакокуренія и другихъ язвъ нашей народной жизни; часть листовъ посвящена настоящей великой войнѣ.

Адресъ Редакціи: Тверь, Редакція журнала „Къ Свѣту“.

Редакторъ-издатель Свящ. Николай Лебедевъ.

Контора редакціи: Петроградъ, Обводный каналъ, д. № 17, здание Духовной Академіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г. НА ЖУРНАЛЪ

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

издаваемый при ИМПЕРАТОРСКОЙ Петроградской Духовной Академіи.

Ежемесячный журналъ „Христианское чтение“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1821 году), является научнымъ органомъ Императорской Петроградской Духовной Академіи и въ 1917 году будетъ выходить по слѣдующей программѣ: 1) Творенія святыхъ Отцевъ Церкви и памятники древне-христианской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста. 2) Статьи богословскаго, философскаго и церковно-историческаго содержанія, принадлежащая преимущественно профессорамъ Академіи. 3) Критическіе отзывы и библиографическія замѣтки и сообщенія о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной. 4) Сообщенія изъ жизни Императорской Петроградской Духовной Академіи. 5) Годичный отчетъ о состояніи Императорской Петроградской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта. 6) Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1917 году будетъ продолжено печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ“.

Условія подписки. Подписная цѣна на „Христианское чтение“—шесть рублей въ годъ съ пересылкой, за границу—восемь рублей. Подписка принимается только на годъ. Разсрочка платежа не допускается. Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ Редакцію „Христианскаго Чтенія“ въ Петроградѣ. Подписывающіеся въ Петроградѣ обращаются въ Контору Редакціи (Обводный каналъ, д. № 17, здание Духовной Академіи), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія. Гг. Книгопродавцамъ и Коммиссіонерамъ, доставляющимъ подписку на „Христианское Чтеніе“, дѣлается уступка 30% съ подписной цѣны.

Объявленія печатаются только на послѣднихъ страницахъ „Христианскаго Чтенія“ по 40 рублей за страницу, 20 руб.—за $\frac{1}{2}$ страницы и 10 руб.—за $\frac{1}{4}$ страницы. Коммиссіонныя Конторы, доставившія объявленія, пользуются скидкой въ 20% и болѣе, смотря по суммѣ.

Редакторъ профессоръ Н. Сагарда.

Редакціей изданы въ русскомъ переводѣ: 1) „Полное собраніе твореній св. Іоанна Златоуста“ въ двѣнадцати томахъ. 2) „Полное собраніе твореній преподобнаго Феодора Студита“ въ двухъ томахъ. 3) Правила Православной Церкви съ толкованіями преосвященнаго Никодима (Милаша), епископа далматинско-истрійскаго, въ двухъ томахъ. 4) Первый томъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина.

Каждый томъ отъ 50 до 70 печатныхъ листовъ (ок. 800—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля: XII-й же томъ „Златоуста“—четыре (4) рубля.

Чтобы облегчить приобретение этих цѣнныхъ изданій, редакция „Христіанскаго Чтенія“ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: подписчики на журналъ имѣютъ право получить: а) полный комплектъ твореній св. І. Златоуста I—XII т. вмѣсто 37 руб. за 20 руб., I—II т. твореній преп. Феодора Студита вмѣсто 6 руб. за 3 руб., I—II т. „Правиль“ епископа Никодима вмѣсто 6 руб. за 4 руб., б) каждый изъ I—11 томовъ твореній св. Іоанна Златоуста, 1—2 том. преп. Феодора Студита и 1 томъ св. Іоанна Дамаскина—за каждый въ отдѣльности вмѣсто 3 руб.—2 руб. За 12-ый томъ Златоуста взимается на 50 коп. дороже сравнительно съ другими томами. Пересылка за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру означенныхъ томовъ.

1917 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ XXVIII.

на журналъ

„Вопросы Философій и Психологій“.

Изданіе московскаго психологическаго общества
при содѣйствіи

ПЕТРОГРАДСКАГО ФИЛОСОФСКАГО ОБЩЕСТВА

на 1917 г.

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1917 г. по 1-е января 1918 г.) безъ доставки—8 руб., съ доставкой въ Москвѣ—8 руб. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—9 руб., за границу—10 руб.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 руб. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается только въ конторѣ журнала, непосредственно или письменно.

Подписка, кромѣ книжныхъ магазиновъ: „Новаго Времени“ (Птр., Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (Птр., Москва, Варшава), Вольфа (Птр. и Москва), Оглоблина (Кіевъ),

ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА:

Москва, Пречистенка, Полуэктовъ пер., д. 8, кв. 29.

Полные годовые экземпляры журнала за третій (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25), шестой (№№ 26—30), седьмой (№№ 31—35), восьмой (№№ 36—40), десятый (№№ 46—50), одиннадцатый (№№ 51—55), двѣнадцатый (№№ 56—60), тринадцатый (№№ 61—65), четырнадцатый (№№ 66—70) по 2 руб. за годъ, шестнадцатый (№№ 76—80), семнадцатый (№№ 81—85), осмнадцатый (№№ 86—90), девятнадцатый (№№ 91—95), двадцатый (№№ 96—100), двадцать второй (№№ 106—110), двадцать третій (№№ 111—115) и двадцать четвертый годы по 3 руб. за каждый годъ. Экземпляры за 1898, 1904 и 1910 гг. всѣ распроданы; 1914—5 руб.; 1915 г.—7 р.; 1916 г.—7 р., пересылка по разстоянію. Подписчики на 1917 г. получаютъ журналъ, при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу, по 2 руб. за годъ до 1914 г. включительно. Всѣ книги можно выписывать наложен. платежомъ, при чемъ взимается съ cadaго руб. по 2 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(58-й годъ изданія)

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1917 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полу столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская библіотека“ (издано уже 38 томовъ), имѣющая свою цѣль сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы „приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью сельскаго и городского священника“.

Въ 1917 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны приложенія: 7-ой и 8-ой томъ извѣстнаго сочиненія проф. А. П. Лопухина: **Библейская исторія** при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. (Изданіе второе).

Новые подписчики (впервые подписавшіеся на „Странникъ“) кромѣ того получаютъ при январьской книжкѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія еще сочиненіе „Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ. Православный Востокъ“ (760 стр. текста и 93 иллюстрацій и портретовъ выдающихся церковныхъ дѣятелей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 рубля.

Журналъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ 8 руб. съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣчанія: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богословской Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкой. б) Желающіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ предлагать по 50 коп. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе 6 томовъ „Библейской Исторіи“, предлагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. 25 к. за томъ (въ переплетѣ 1 р. 75 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ переплетѣ по 2 р.).

Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“, Петроградъ, Невскій пр., № 182.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1917-й годъ (двадцать шестой годъ изданія).

Въ 1917 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по ниже слѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ школьнаго богословія. Въ частности предположено помѣстить въ 1917-мъ году лекціи проф. А. А. Спасскаго по исторіи древней Церкви.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ, и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься: а) „Изслѣдованія посланія къ Римлянамъ св. Апостола Павла“ Архимандрита Теодора (А. М. Бухарева), б) Полное собраніе резолюцій Филарета, Митрополита Московскаго“, относящихся ко времени царствованія Императора Александра II, — подъ редакціей прот. В. С. Маркова, в) „Изъ лекцій по Священному Писанію Ветхаго Завета, читанныхъ доцентомъ Московской Духовной Академіи А. А. Ждановымъ“, подъ редакціей іером. Варсоломея.

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1916 годъ

Органъ высшей Церковной школы, „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать негнѣимыя сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи; уяснять вѣчное и непреходящее значеніе церковности; показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни — такова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачей отрицательною, — съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природъ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе. Въ 1917 году будетъ продолжаться въ „В. В.“ печатаніе

Перевода твореній св. Максима исповѣдника.

Творенія этого Отца стремятся объединить греческую философію (Платона и Аристотеля) съ христіанскимъ богословіемъ Библии и св. Отцовъ (Аввасія, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго) и христіанскою мистикою (Донисія Ареопажита и египетскихъ подвижниковъ) главнымъ образомъ въ идѣ богочеловѣчества, глубокомы-

сленно раскрываемой въ строгомъ и стройномъ соотвѣтствіи понятій боговочеловѣченія и человѣкообоженія,—чѣмъ вполне отвѣчаютъ нарождающейся въ современныхъ образованныхъ людяхъ потребности богословскаго углубленія въ созерцательную сторону христіанства или въ христіанскую мудрость. Столь же глубокомысленно св. Максимъ раскрываетъ и таинственныя глубины дѣятельной стороны христіанства или христіанской добродѣтели, возглавляемой и объединяемой въ любви, коей св. Отецъ посвящаетъ отдѣльное сочиненіе, состоящее изъ вдохновенно-увлекательныхъ изреченій—чѣмъ идетъ навстрѣчу запросамъ христіанскаго подвижничества, особенно въ монашеской жизни. Объединяя христіанскую мудрость съ христіанскою добродѣтелью такъ же тѣсно и стройно, какъ душа соединена съ тѣломъ, творенія св. Максима всегда доставляли увлекательное чтеніе не только для богослововъ и ученыхъ любителей христіанской мудрости, но и для всѣхъ ревнителей христіанской добродѣтели. И тѣмъ болѣе живымъ и дѣйственнымъ должно являться слово св. Максима, что за нимъ цѣлая самоотверженная жизнь св. Отца, запечатлѣвшая искренность и непреложность своихъ убѣжденій великимъ подвигомъ:—оставленія блестящей карьеры при Византійскомъ дворѣ и пожизненнаго пребыванія простымъ монахомъ,—постоянной и неослабной борьбы за истину Христову съ сильными врагами ея—царями и патріархами Константинопольскими,—продолжительной и тяжелой жизни ссыльника и узника тюремнаго,—накопецъ мученичества чрезъ отсѣченіе богоглаголиваго языка и защищавшей Христа десницы. Продолжая изданіе перевода всѣхъ твореній св. Максима, справедливо называемаго „Философомъ“, „Исповѣдникомъ“ и „Мученикомъ“,—редакція Б. В-ка надѣется дать высокое удовлетвореніе всѣмъ искателямъ христіанской мудрости и ревнителямъ христіанской добродѣтели.

Профессоръ М. Муретова.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ безъ приложеній—семь рублей съ пересылкой. Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1917 году будетъ предложенъ, по ихъ выбору, одинъ изъ слѣдующихъ трехъ комплектовъ книгъ, съ неодинаковой доплатой.

I. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ основной подписной платы, еще 3 руб., получаютъ а) „Алфавитный Указатель къ твореніямъ, св. Симеона Новаго Богослова“, составленъ иеромонахомъ Пантеленмономъ. Пр. Симеонъ Новый Богословъ—одинъ изъ позднѣйшихъ (X—XI в.), но выдающихся Отцовъ Церкви. При всей простотѣ и общедоступности внѣшней формы, творенія пр. Симеона не могутъ не заинтересовать религіозно-чуткаго читателя своею жизненностью, оригинальностью и необычайной силою своихъ идей. Симеонъ Новый Богословъ является учителемъ христіанства, какъ реальной духовно-благодатной жизни, самымъ непосредственнымъ образомъ ощущаемой и переживаемой христіаниномъ въ сознаніи и чувствѣ, и проповѣдникомъ благодатнаго просвѣщенія или благодати св. Духа, какъ Божественной таинственной силы, созидающей въ человѣкѣ духовную жизнь во Христѣ и преображающей его въ новую тварь. Съ другой стороны, въ лицѣ пр. Симеона мы видимъ непримиримаго противника и обличителя теоретическаго, книжническаго пониманія христіанства и той теплукладности и безчувствія, которыя граничатъ съ духовной мертвотию. Какъ вѣрные, мы должны хранить въ душѣ ввѣренныя намъ благодатныя дары, и какъ христіане, непременно должны имѣть въ сердцѣ Самого Христа, созерцать Его и жить Имъ, притомъ не только по смерти на небѣ, а непременно отнынѣ и еще здѣсь на землѣ—вотъ основная идея ученія пр. Симеона Новаго Богослова.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна этого указателя 1 р. б) „Исторію Евангельскую и Церкви Апостольской“ Протоіерея А. В. Горскаго. Изд. 3-е съ портретами и автографами. Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги 3 р. 50 к.

В. О. Ключевскій на одномъ изъ диспутовъ говорилъ, что новѣйшіе академики склонны потерять старое семинарское перо. Перо это: ясность, краткость, полномысліе. Къ этимъ общимъ свойствамъ старой богословской школы, у А. В. Горскаго, присоединяются его личныя особенности: привлекательная задушевность, богословское глубокомысліе, обширная ученость и научная основательность, безъ крикливой показности. Кто пожелаетъ освѣжиться отъ утара современныхъ кривляній пустомыслія и пустословія мудрености, прикрывающей отсутствіе мудрости,—тому полезно читать и перечитывать Евангельскую и Апостольскую Исторію незабвеннаго ректора Императорской Московской Духовной Академіи протоіерея Александра Васильевича Горскаго.

Профессоръ М. Д. Муретовъ.

II. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ подписной платы, еще 1 р. 50 коп., получаютъ изданный къ юбилею Академіи сборникъ „Памяти почившихъ наставниковъ“. Въ этомъ сборникѣ (VII—402 стр.) даны біографіи и характеристики виднѣйшихъ дѣятелей Академіи за первое столѣтіе ея существованія: прот. П. С. Делицина, прот. Ѳ. А. Голубинскаго, прот. А. В. Горскаго, проф. В. Д. Кудрявцева-Платонова, проф. Д. Ѳ. Голубинскаго, прот. С. К. Смирнова, проф. П. С. Казанскаго, проф. Е. Е. Голубинскаго, проф. Н. И. Субботина, проф. В. О. Ключевскаго, проф. А. П. Лебедева, проф. И. Н. Корсунскаго и проф. А. И. Введенскаго. При каждой біографіи портреты на мѣловой бумагѣ. (Въ отдѣльной продажѣ цѣна 2 руб. безъ пересылки).

III. Подписчики, приплачившіе, сверхъ подписной платы, еще 4 р. 50 коп., получаютъ:

Въ память столѣтія ИМПЕРАТОРСКОЙ Московской Духовной Академіи.

Сборникъ научныхъ статей.

принадлежащихъ бывшимъ и настоящимъ членамъ академической корпораціи. Изданъ сборникъ въ двухъ частяхъ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна за обѣ части 5 р., отдѣльно каждая часть 3 р.

Условія подписки: Подписная цѣна за журналъ безъ приложений—семь руб., за границу—10 руб. Съ приложеніемъ комплекта № I-й—десять руб.; съ комплектомъ № II-й—восемь руб. 50 коп.; съ комплектомъ № III-й—11 руб. 50 коп. Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 июля 3 руб. Стоимость приложений уплачивается при подпискѣ. За перемѣну адреса 20 коп.

Примѣчаніе. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа. Въ редакціи Б. В. продаются „Списки студентовъ Императорской Моск. Духов. Академіи за первое столѣтіе ея существованія“. Цѣна 1 руб.

Редакторъ священникъ Павелъ Флоренскій.

Въ 1917 году духовный учебно-литературный журналъ

„ЧТЕНІЯ“

въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“

будетъ издаваться по прежней программѣ въ количествѣ
четырехъ выпусковъ.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—3 р. и 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ—4 р.

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной Библиотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ).

Открыта подписка на 1917-й годъ

XXX годъ
изданія.

„КОРМЧИЙ“

XXX годъ
изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

иллюстрированный, религіозно-нравственный и общественный журналъ.

Главная цѣль журнала—обслуживаніе духовныхъ запросовъ православно-русской семьи, поэтому и въ 1917 году, какъ и въ предшествующія 29 лѣтъ, „Кормчій“ явится тѣмъ же старымъ, испытаннымъ другомъ, ведя своихъ читателей къ тихой и вѣрной пристани, путь къ которой уже давно указанъ Св. Православною Церковью.

Небывалая дороговизна бумаги и вздорожаніе всѣхъ типографскихъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ ставятъ редакцію въ физическую невозможность, при прежней подписной цѣнѣ, давать все то, что онъ давалъ раньше. Вотъ почему, оставляя прежнюю подписную цѣну 4 рубля, редакція вынуждена изъ всѣхъ бесплатныхъ приложений сохранить на 1917 годъ лишь излюбленную нашими читателями, „Народную библиотечку, кормчаго“, цѣль которой доставить семье и школѣ полезное и назидательное чтеніе въ праздничныя досугъ. Содержаніе книжекъ „Народной Библиотечки“ будетъ обнимать собою быть: народный, духовный, военный, школьный, миссіонерскій, историческій и проч. и въ настоящемъ своемъ видѣ, какъ отдѣльное приложение къ журналу, представить большое удобство, какъ для чтенія на общихъ народныхъ собраніяхъ, въ вѣрклассное время въ школахъ, такъ и въ домахъ прихожанъ, нерѣдко обращающихся къ батюшкѣ за той или иной книжкой, тѣмъ болѣе, что каждая книжка „Библиотечки“ представляетъ собой вполне самостоятельное и законченное цѣлое.

Годовая подписная цѣна на журналъ съ бесплатн. приложеніемъ „Народной Библиотечки“ 4 руб. Пробный № высылается за двѣ 10 коп. марки. Адресъ: Москва, Бол. Ордынка, д. 27, редакція журнала „Кормчій“.

Редакторъ-издатель Священникъ С. С. Ляпидовскій.

ОТКРЫТІЕ СЪЪЗДА.

1-го іюня 1916 г., въ 7 час. веч., въ зданіе Харьковскаго Епархіального Училища на открытіе Съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ, Антоній. Въ этому времени въ актовъ залѣ училища собрались все участники Съѣзда, городское духовенство и среди нихъ Членъ Государственнаго Совѣта профессоръ Прот. о. Т. И. Буткевичъ, Начальница училища, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и отдѣльные представители Съѣзда педагоговъ средней школы. Въ совершеніи молебна предъ открытіемъ Съѣзда во главѣ съ Архіепископомъ Антоніемъ приняли участіе: Прот. Буткевичъ, Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Прот. І. П. Знаменскій и часть духовенства-участниковъ Съѣзда; пѣлъ хоръ участниковъ Съѣзда подъ управленіемъ о. І. В. Петровскаго. Въ своей глубоко прочувствованной рѣчи Высокопреосвященнѣйшій Владыка отмѣтилъ отрадное для него явленіе—благословлять въ одинъ день открытіе второго педагогическаго съѣзда: блестящаго, напутствуемаго сочувствіемъ и симпатіями общества, педагоговъ средней школы и скромнаго, незамѣтнаго для широкихъ круговъ общества, но не менѣе идейнаго по цѣлямъ Съѣзда дѣятелей церковной школы, своимъ малолюдствомъ напоминающаго преслѣдуемую государственною властью и обществомъ собранія христіанъ первыхъ вѣковъ. Правда, церковная школа не преслѣдуется закономъ, она завоевала себѣ положеніе среди другихъ факторовъ строительства народной жизни. Болѣе того, она является той закваской, которая направляетъ дѣло народнаго образованія и воспитанія души народной въ истинно народномъ, церковно-религіозномъ духѣ. Однимъ уже своимъ существованіемъ церковная школа заставляеть школу земскую держаться на известной высотѣ, отбрасывая тѣ эксцессы 60-хъ годовъ, когда изъ школъ выносили иконы, законоучителямъ платили содержаніе, но съ тѣмъ, чтобы они порѣже заглядывали въ школу. Такъ подтачивались корни и устой церковно-бытоваго уклада жизни русскаго народа. Церковная школа является высоко идейнымъ положительнымъ началомъ въ дѣлѣ воспитанія народа, создавшимъ

тѣхъ чудо-богатырей, которыми такъ славна Русь въ пынѣшнюю войну. Исконно-русскіе народныя умы, какъ генераль Драгомировъ, правда не совсѣмъ благожелательно относившійся къ Церкви, давно отмѣчали это значеніе церковной школы. Характерны слова Драгомирова о томъ, что лучшею, священнѣйшею книгою русскій народъ считаетъ книгу, написанную славянскими буквами. Это приходится констатировать и теперь, наблюдая при раздачѣ книгъ разочарованіе воина, получившаго книгу, написанную по-русски, и радость товарища его, получившаго такую же священную книгу, но на славянскомъ языкѣ. Отмѣчая скудное матеріальное положеніе церковной школы, ютящейся перѣдко въ убогой крестьянской избѣ, рядомъ съ затмѣвающими своимъ величіемъ сельскіе храмы дворцами земскихъ училищъ, Владыка проситъ духовенство беречь и делѣть свою церковную школу, какъ единственный факторъ воспитанія народа въ народномъ, т. е. христіанскомъ направленіи. Останавливаетъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка на этомъ вниманіе духовенства въ виду тѣхъ печальныхъ случаевъ изъ дѣятельности послѣдняго, когда, по соображеніямъ перѣдко чисто матеріальнымъ, пастыри, игнорируя свою школу, отдають предпочтеніе безотвѣтственной и лучше оплачиваемой работѣ на чужой нивѣ.

Призывая къ честной идейной работѣ на мѣстахъ, ибо по апостолу: «Проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ», Владыка высказалъ пожеланіе успѣшной и плодотворной работы участникамъ Съѣзда, принимая во вниманіе своевременность и чрезвычайную важность его для церковно-школьной дѣятельности.

Непосредственно послѣ молебна, подъ предѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія первое общее засѣданіе Съѣзда открыто было рѣчью предѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Прот. І. П. Знаиенскаго. Привѣтствуя собравшихся представителей церковно-школьной администраціи и дѣятелей по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ училищахъ, высказавъ пожеланіе полного уснѣха въ предстоящей дѣятельности съѣзда, — старый работникъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія вспоминаетъ первые дни воскресной волею Императора Александра III церковной школы, Введеніе въ дѣйствіе «Положенія о церковно-приходскихъ школахъ», Высочайше утвержденного въ 1884 году, сопровождаемое большимъ подъемомъ среди духовенства и общества, открытіемъ многихъ церковныхъ школъ, на устройство и содержаніе которыхъ сельскія общества охотно отпускали денежныя средства. Но средствъ казенныхъ въ то время почти не было; такъ, на цер-

ковныя школы Таврической епархіи отпускаемо было первоначально только двѣ тысячи рублей въ годъ, а по Харьковской епархіи—1 тысяча. Постепенно казенныя средства были увеличиваемы, и въ настоящее время по Харьковской епархіи казенная ассигновка достигаетъ 400 тыс. рублей. При всемъ томъ, содержать церковныя школы въ настоящее время несравненно труднѣе, чѣмъ въ первые годы ихъ существованія! Объясняется это тѣмъ, что земства и городскія управленія приучили народъ къ мысли, что дѣтямъ его, обучающимся въ школѣ, все должны давать бесплатно. И дѣйствительно, земства и городскія управленія даютъ своимъ школамъ все: средства на отопленіе и освѣщеніе школьныхъ зданій, ихъ ремонтъ, учебники и пособія, горячіе завтраки для дѣтей-учащихся и даже обувь и одежду для нуждающихся изъ нихъ; между тѣмъ, завѣдующій школой церковной, за неимѣніемъ средствъ, на все это вынужденъ выпрашивать пособія. Въ настоящее время Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ собираются свѣдѣнія о средствахъ, потребныхъ на содержаніе школьныхъ зданій,—очевидно, имѣется въ виду просить казенной ассигновки на этотъ предметъ. Гораздо хуже обстоитъ дѣло въ отношеніи постройки новыхъ школьныхъ зданій: по существующимъ правиламъ, для полученія казенной субсидіи на постройку необходимо, чтобы школа была уже введена въ свѣтъ, тогда какъ такое введеніе можетъ состояться лишь при наличности удовлетворяющаго извѣстнымъ требованіямъ школьнаго зданія. Создается, такимъ образомъ, какъ бы нѣкоторый заколдованный кругъ! Между тѣмъ объ устройствѣ зданій для церковныхъ школъ, имѣющихъ неудовлетворительныя помѣщенія,—а такихъ въ Харьковской епархіи насчитывается свыше 100,—необходимо неотложно позаботиться, такъ какъ иначе школы эти, при введеніи всеобщаго обученія, будутъ замѣнены школами земскими и вынуждены будутъ прекратить свое существованіе.

Другимъ капитальнымъ вопросомъ церковно-школьной жизни, жизни внутренней, является вопросъ о преподаваніи Закона Божія! Воспитаніе народа въ духѣ вѣры и нравственности христіанской составляетъ неотъемлемую обязанность приходскаго священника. Исполнять эту обязанность священникъ можетъ при помощи церковной проповѣди, но это не будетъ, систематическимъ наставленіемъ въ Законъ Божіемъ. Только въ школѣ священникъ можетъ систематически вести воспитаніе своихъ прихожанъ, видя въ ихъ сердца истины вѣры и нравственности христіанской. Однако, когда въ приходѣ священника имѣется нѣсколько, 4—5 школъ, разбросанныхъ по хуторамъ, то ему не справиться одному съ обязанностями зако-

но учителя, особенно въ виду того, что школьныя занятія совпадаютъ съ временемъ весенней распутицы и Великаго поста, когда церковныя службы и говѣніе прихожанъ отвлекаютъ священника отъ школы. Послѣднему въ такихъ случаяхъ необходимъ помощникъ по исполненію законоучительскихъ обязанностей. Разрѣшеніе вопроса о томъ, кто можетъ быть помощникомъ приходскаго священника въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія, а равно—какъ подготовить такихъ помощниковъ, и является второй существенной задачей съѣзда.

Прот. о. П. И. Вишняковъ въ своей привѣтственной рѣчи указывалъ на причины, вызывающія враждебное отношеніе нѣкоторой части общества къ церковнымъ школамъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Прот. о. Т. И. Буткевичъ, отмѣтивъ въ своей рѣчи своевременность созыва съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей, выдвинутого не тенденціей, не искусственно, а самою жизнью, мѣстными силами, указалъ на тѣсную связь церковно-школьной дѣятельности съ пастырской дѣятельностью священника, на различное отношеніе къ церковной школѣ общества и правительства и на связь вопроса о существованіи школы съ современнымъ вопросомъ о реформѣ прихода. Школа—не цѣль, она является средствомъ. Такими могучими средствами въ рукахъ духовенства издавна были благотворительность и школы. Благотворительность отнята и сектанты въ правѣ гордиться предъ нами своими благотворительными учрежденіями. Враждебно настроенные шестидесятники рѣшили отнять также и школу. Возьмите 50 лѣтъ назадъ и увидите, какою натискъ производили на нашу воинствующую Церковь. Такъ, при Преосвященномъ Саввѣ 76 церковныхъ, именовавшихся тогда приходскими школами, было закрыто въ одномъ Старобѣльскомъ уѣздѣ, будто бы за политическую неблагонадежность священниковъ. Между тѣмъ школы работали, и у насъ есть отзывы о плодотворной дѣятельности ихъ. Такой натискъ враждебныхъ силъ продолжался долгіе годы. Лишь Императоръ Александръ III долженъ былъ противопоставить церковно-приходскую школу, такъ называемой, народной школѣ. Подъ свое высшее покровительство взялъ церковныя школы и нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II.

По вопросу о выполненіи программы, продолжаетъ маститый ораторъ, существуетъ два взгляда. Одинъ, въ преподаваніи ограничивается знаніемъ, зубрячкой, точной передачей учебника. Но выучить даже всю Библию не значитъ еще быть религіознымъ. Другой взглядъ видитъ все въ чувствѣ, въ сердцѣ. Но развитіе чувства даетъ мистичу, ханжовщину. Въ чемъ же суть? Въ душѣ человѣка. Тотъ

не будетъ истиннымъ христіаниномъ, кто будетъ только знать Слово Божіе; не будетъ также истиннымъ христіаниномъ и тотъ, кто будетъ искать, но не знать—«Пойте Богу нашему, пойте разумно». Для религіознаго воспитанія мало однихъ классныхъ уроковъ. Необходимо вліяніе священника черезъ проповѣдь, исповѣдь, въ церкви. Нѣтъ церкви,—нѣтъ и религіознаго воспитанія. Преподаватели Закона Божія не могутъ замѣнить приходскаго пастыря. Безъ пастыря-законоучителя исчезнетъ церковность, исчезнетъ церковное направленіе, а мы потеряемъ вліяніе на поколѣніе.

Заключительную рѣчь сказаль предсѣдатель Старобѣльскаго Отдѣленія Прот. о. Г. Г. Поповъ, указавшій на доброе отношеніе къ церковнымъ школамъ, какъ простого народа, такъ мѣстами и земства.

По окончаніи рѣчей состоялись выборы замѣстителя Высокопреосвященнаго Предсѣдателя и секретарей общихъ собраній Съѣзда. Замѣстителемъ избранъ былъ Предсѣдатель Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Прот. Іоаннъ Знаменскій; секретарями—Епархіальный Наблюдатель В. Ѡ. Давыденко, Прот. Г. Бѣлоусовъ, священники—Іоаннъ Володковичъ, Василій Ладенко, Теодоръ Ивановъ и дѣлопроизводитель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта И. М. Подлужскій. Программа намѣченныхъ для обсужденія Съездомъ вопросовъ распределена была между 4-мя секціями: въ 1-й секціи разсматривались вопросы I-го и II-го отдѣловъ программы; во 2-й—съ III-го по V-й; въ 3-й—съ VI-го по VIII-й и въ 4-й—съ IX-го по XIII. Секціонныя работы производились въ утренніе часы, а засѣданія общихъ собраній начинались съ 7-ми часовъ вечера.

Постановленіемъ общаго собранія Съѣзда въ его послѣднемъ засѣданіи подпись журналовъ возложена на организаторовъ, секретарей и участниковъ Съѣзда, живущихъ въ городѣ Харьковѣ.

ПРОГРАММА

занятій съѣзда о.о. предсѣдателей Уѣздныхъ Отдѣленій Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о.о. уѣздныхъ наблюдателей и о.о. блюстителей за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ I.

Обезпеченіе начальныхъ школъ необходимымъ количествомъ законоучителей.

1. Законоучители—приходскіе священники. (Обязательность для нихъ лично преподавать Законъ Божій въ начальныхъ школахъ.

Въ сколькихъ, какихъ именно по мѣсту находенія и типу школахъ можетъ быть возложена на приходскаго священника обязанность лично вести преподаваніе Закона Божія. Допустимо ли соединеніе учащихся нѣсколькихъ сосѣднихъ школъ для одновременнаго наставленія ихъ въ Законѣ Божіемъ. Распредѣленіе законоучительства въ начальныхъ школахъ между священниками, если ихъ нѣсколько въ приходѣ).

2. Привлеченіе къ законоучительству низшихъ членовъ причта—діаконовъ и псаломщиковъ. (При какихъ условіяхъ и какомъ образовательномъ цензѣ можетъ быть поручасмо имъ преподаваніе Закона Божія. Отношеніе ихъ по школѣ къ приходскому священнику).

3. Законоучители порайонные. (Возможность и цѣлесообразность учрежденія порайонныхъ законоучителей для нѣсколькихъ школъ. Ихъ образовательный цензъ и служебное положеніе. Отношеніе ихъ къ приходскимъ священникамъ. Матеріальное обезпеченіе ихъ, размѣры и источникъ послѣдняго).

4. Допущеніе къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ учителей и учительницъ сихъ школъ и другихъ лицъ. (Условія, обезпечивающія необходимую плодотворность занятій ихъ по Закону Божію. Предварительная подготовка ихъ къ дѣлу законоучительства. Отношеніе ихъ къ приходскому священнику. Совѣщаніе лицъ, преподающихъ Законъ Божій въ сосѣднихъ школахъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ-законоучителей. Устройство особыхъ курсовъ для преподавателей Закона Божія).

5. Порядокъ назначенія законоучителей и преподавателей Закона Божія.

6. Матеріальное обезпеченіе законоучителей и преподавателей Закона Божія. (Размѣры соответственнаго ихъ трудамъ вознагражденія за урокъ. Расходы на разѣзды и покрытіе ихъ. Источники для обезпеченія законоучителей и преподавателей Закона Божія—казенныя, земскія, общественныя, церковныя).

7. Организация ближайшаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ школахъ. (Начала, на которыхъ могло бы быть организовано это наблюденіе. Лица, воимъ оно могло бы быть поручено: члены уѣздной церковно-школьной инспекціи, благочинные, помощники ихъ или особыя священники. Выработка инструкціи для сихъ лицъ).

ОТДѢЛЪ II.

Мѣры и средства къ наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и къ усиленію религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся сихъ школъ.

1. Программа для преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ. (Степень соответствія существующихъ нынѣ программъ своему назначенію и желательность тѣхъ или иныхъ измѣненій въ нихъ. Различіе программъ въ школахъ церковныхъ и земскихъ. Вопросъ объ установленіи единообразной программы. Распределеніе программы по годамъ обученія въ зависимости отъ продолжительности курса начальной школы. Обсужденіе связанныхъ съ программой вопросовъ методическаго характера).

2. Уроки Закона Божія. (Количество уроковъ, необходимыхъ въ каждомъ отдѣленіи начальной школы для выполненія программы. Установленіе количества уроковъ и продолжительности занятій съ каждымъ отдѣленіемъ при совмѣстныхъ урокахъ для нѣсколькихъ отдѣленій. Распределеніе уроковъ по учебнымъ днямъ и часамъ. Предоставленіе законоучителямъ свободнаго выбора этихъ дней и часовъ. Замята опущенныхъ уроковъ).

3. Учебныя руководства и пособія по Закону Божію. (Наиболѣе пригодныя и удовлетворительныя изъ нихъ. Пожеланія, относящіяся къ области учебной литературы по Закону Божію для начальныхъ школъ. Наглядныя пособія).

4. Особенности въ преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ мѣстностей съ иновѣрнымъ, инославнымъ, раскольническимъ, сектантскимъ и ипородческимъ населеніемъ.

5. Книги религіозно-нравственнаго содержанія для внѣкласснаго дѣтскаго чтенія. (Примѣрный списокъ этого рода книгъ для начальныхъ школъ. Дѣтскій религіозно-поучительный журналъ и его желательная программа).

6. Средства, которыми слѣдуетъ пользоваться въ начальныхъ школахъ въ видахъ усиленія религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся. (Характеръ и обстановка уроковъ Закона Божія. Посѣщеніе учащимися церковнаго богослуженія и дѣятельное участіе въ немъ. Общая школьная молитва, ея составъ и порядокъ. Говѣніе. Паломничества къ церковнымъ святынямъ. Живое участіе всѣхъ учащихся въ религіозно-воспитательномъ дѣлѣ. Взаимодѣйствіе семьи и школы въ этомъ дѣлѣ).

ОТДѢЛЪ III.

1. Мѣры къ наилучшей постановкѣ преподаванія церковно-славянской грамоты.
2. Мѣры къ улучшенію преподаванія церковнаго пѣнія.
3. Объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по русскому языку и ариметикѣ въ связи съ мѣрами къ улучшенію преподаванія сихъ предметовъ.

ОТДѢЛЪ IV.

1. Прикладныя занятія при церковныхъ школахъ.
  - а. Обученіе рукодѣлію.
  - б. Обученіе ремесламъ.
  - в. Сельско-хозяйственныя занятія.
  - г. Преподаваніе въ школахъ военнаго строя и гимнастики.
2. Изысканіе средствъ для преподаванія сихъ предметовъ.
3. Устройство школьныхъ праздниковъ и образовательныхъ экскурсій съ учащимися.

ОТДѢЛЪ V.

1. Объ увеличеніи количества еженедѣльныхъ уроковъ отъ 26 до 30.
2. Примѣрное расписаніе уроковъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.
3. О преподаваніи въ церковно-приходскихъ школахъ съ 3-го-дичнымъ курсомъ свѣдѣній по географіи, отечественной исторіи и природовѣдѣнію. Проектъ программы по симъ предметамъ.
4. О введеніи 4-го-дичнаго курса въ школахъ съ двумя учащими. Примѣрная программа по географіи, отечественной исторіи, природовѣдѣнію и другимъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ 4-го-дичнымъ курсомъ обученія. Учебныя руководства. Примѣрное расписаніе уроковъ.
5. Планъ учебныхъ занятій въ одноклассной церковно-приходской школѣ съ 3-го-дичнымъ курсомъ и распределеніе по педѣлямъ учебнаго матеріала по всемъ предметамъ школьнаго курса.

ОТДѢЛЪ VI.

1. Школьныя библіотеки. Типичныя библіотечки въ 5, 10, 25, 50, 100 и 300 руб.
2. Библіотеки-читальни. Примѣрные списки книгъ для сихъ библіотекъ.
3. Народныя чтенія.
4. Воскресныя школы.

ОТДѢЛЪ VII.

1. Обь устраненіи такихъ недостатковъ въ школьной жизни, какъ разновременное поступленіе дѣтей въ школу и неисправное посѣщеніе ими учебныхъ занятій.

2. Нормальный составъ учащихся въ школь и мѣры противъ излишняго переполненія школы дѣтьми.

3. Приемъ и сдача школьнаго имущества.

4. О необходимости для учащихся заявлять обь оставленіи ими учительскихъ должностей, не опасаясь лишенія содержанія въ лѣтніе мѣсяцы.

ОТДѢЛЪ VIII.

1. Инструкціи для о.о. предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

2. Правила веденія приходо-расходныхъ книгъ.

3. Инструкція для о.о. завѣдующихъ.

4. Инструкція для учащихся.

5. Инструкція для попечителей церковныхъ школь.

6. Послужной списокъ для учащихся.

7. О храненіи документовъ, дѣловыхъ бумагъ и всего архива при уѣздныхъ отдѣленіяхъ, канцеляріи уѣздныхъ наблюдателей и при школахъ.

8. Школьная лѣтопись.

9. Форма отдѣленскихъ бумагъ, представляемыхъ Его Высокопреосвященству и Епархіальному Учил. Совѣту.

10. О настольныхъ реестрахъ и о книгѣ протоколовъ въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ.

11. Снабженіе церковныхъ школь учебными книгами, книгами для вѣкъкласснаго чтенія, наглядными пособіями и письменными принадлежностями.

12. О необходимости уѣзднымъ отдѣленіямъ, послѣ утвержденія Его Высокопреосвященства, освѣдомлять Епархіальный Учил. Совѣтъ по содержанію тѣхъ докладовъ, которые восходятъ непосредственно на имя Владыки.

13. Обь опредѣленіи и перемѣщеніи учащихся церковно-приходскихъ школь.

14. О своевременной выдачѣ мѣстными отдѣленіями свидѣтельствъ окончившимъ курсъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ.

15. Школьный Музей.

16. О выдачѣ окончившимъ курсъ ученикамъ Св. Евангелій, похвальныхъ листовъ и наградныхъ книгъ.

17. Представленіе годичнаго наблюдательскаго отчета по новой программѣ и разработка для него таблицъ и подробныхъ вопросовъ, исчерпывающихъ его содержаніе.

ОТДѢЛЪ IX.

1. Уставъ Общества вспоможенія учащимъ.

2. Уставъ Общества вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ.

3. Уставъ Школьнаго попечительства.

ОТДѢЛЪ X.

О матеріальномъ обеспеченіи церковныхъ школъ.

ОТДѢЛЪ XI.

Школьная гигиена.

ОТДѢЛЪ XII.

Педагогическіе курсы, съѣзды учащихся, конференции.

ОТДѢЛЪ XIII.

Объ изданіи настольной книги для церковно-школьныхъ дьяконовъ.

ПРОТОКОЛЬ

Съѣзда о.о. Предсѣдателей Уѣздныхъ Отдѣленій Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей и о.о. Блюстителей за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ 1-го по 5-е іюня 1916 года.

По Отдѣлу I-му—объ обеспеченіи начальныхъ школъ необходимымъ количествомъ законоучителей опредѣлили:

Пун. 1-й, а) Преподаваніе Закона Божія—непремѣнная пастырская обязанность приходскаго священника въ районѣ его прихода; б) предѣльное число уроковъ по Закону Божию для каждаго священника отъ 18 до 24 (взрѣвъ въ 3-хъ одноклассовныхъ, въ 3-хъ двухклассовныхъ или даже въ 3-хъ трехклассовныхъ школахъ); в) при распредѣленіи уроковъ по Закону Божию между священниками, если ихъ нѣсколько въ приходѣ, нужно принимать во вниманіе прежде

всего—пользу для дѣла обученія Закону Божію, равномерное распре-
дѣленіе труда по приходу и другимъ обязанностямъ cadaго свя-
щенника и, наконецъ, желательность одинаковаго матеріальнаго
обеспеченія.

Примѣчаніе: Въ школахъ высшаго типа при нѣсколь-
кихъ священникахъ въ приходѣ желательно отдавать пред-
почтеніе лицу съ большимъ образовательнымъ цензомъ.

Пун. 2-й, а) За невозможностью для приходскаго священника
дать указанное въ пун. 1-мъ число уроковъ, къ исполненію законо-
учительскихъ обязанностей допускаются діаконъ и псаломщикъ подъ
непосредственнымъ руководствомъ и отвѣтственностью священника,
который, какъ лицо отвѣтственное, присутствуетъ и на экзаменѣ;
б) минимальнымъ образовательнымъ цензомъ такихъ законоучителей
слѣдуетъ считать учительское званіе. При чемъ желательно, чтобы
эти члены причта или прослушали годовые курсы по методикѣ За-
кона Божія при второклассныхъ школахъ, или же—краткосрочные
лѣтніе законоучительскіе курсы.

Пун. 3-й; Наличие порайонныхъ законоучителей вообще
желательна; но осуществленіе сего встрѣчаетъ себѣ препятствія со
стороны матеріальной; поскольку не имѣется достаточныхъ средствъ
для обеспеченія ихъ содержаніемъ. Посему порайонные законоучители
могутъ быть назначаемы въ населенныхъ пунктахъ только въ томъ
случаѣ, если уѣздныя земства ассигнуютъ достаточныя средства на
ихъ содержаніе. Желательно, чтобы на сію должность избирались
лица, имѣющія священнической или діаконской санъ,—таковыя при-
писываются къ приходской церкви по мѣсту службы.

Пун. 4-й; а) За невозможностью для приходскаго священника и
наличнаго состава причта исполнять законоучительскія обязанности
во всѣхъ школахъ прихода, могутъ быть допускаемы учителя и учи-
тельницы въ качествѣ временно исполняющихъ обязанности законо-
учителя на основаніяхъ, указанныхъ въ пун. 2-мъ лит. а; б) при
назначеніи преподавателей Закона Божія предпочтеніе отдавать окон-
чившимъ курсъ духовно-учебныхъ заведеній не ниже средняго
(участіе этихъ лицъ на краткосрочныхъ курсахъ по Закону Божію
желательно).

Пун. 5-й; а) Просить Дирекцію Народныхъ Училищъ Харьков-
ской губерніи въ дѣлѣ назначенія преподавателей Закона Божія въ
начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства М. И. Пр. принимать
во вниманіе силу утвержденныхъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ
11 января—1 февраля и 17—30 мая 1906 года за №№ 104 и 2637, вы-

работанных по предварительномъ соглашеніи съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ, Правиль назначенія законоучителей въ начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ силу означенныхъ Правиль—при возможности для мѣстнаго приходскаго священника исполнять законоучительскія обязанности въ народныхъ училищахъ, находящихся въ районѣ его прихода, назначать его на должность законоучителя въ сихъ училищахъ непосредственно и считать утвержденнымъ въ сей должности самымъ актомъ назначенія на мѣсто приходскаго священника; при чемъ вновь назначенный на приходъ священникъ немедленно сообщаетъ Инспектору народныхъ училищъ о времени своего вступленія въ должность законоучителя, съ наименованіемъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и указаніемъ точнаго числа уроковъ въ каждомъ изъ нихъ; б), за невозможностью же для приходскаго священника занять должность законоучителя,—допускать къ преподаванію Закона Божія другихъ лицъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ, каковыхъ лицъ представлять на утвержденіе Епархіальнаго Владыки; в) порядокъ назначенія законоучителей церковно-приходскихъ школъ остается прежнимъ (со дня вступленія въ должность приходскаго священника).

Пун. 6-й; а) Въ установленномъ порядкѣ ходатайствовать объ увеличеніи жалованья законоучителямъ церковныхъ школъ до 60 руб. за комплектъ, съ соответственными періодическими прибавками; б) урокъ законоучителя въ земскихъ училищахъ долженъ быть оплачиваемъ соразмѣрно съ годовой оплатой урока по общеобразовательнымъ предметамъ; в) средства для разъѣздовъ по земскимъ училищамъ выдаетъ земство,—о чемъ и ходатайствовать предъ уѣздными земствами въ надлежащемъ порядкѣ,—а для церковныхъ школъ—общества.

Пун. 7-й; а) Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія возлагается на «институтъ блюстителей за преподаваніемъ Закона Божія въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (одобренную инструкцію для блюстителей см. прилож. 1-е); б) желательное учрежденіе уѣзднаго блюстительскаго комитета на слѣдующихъ началахъ:

1) Въ составъ уѣзднаго комитета входятъ все о.о. блюстители уѣзда, о.о. Уѣздные Наблюдатели, представитель отъ духовенства въ Уѣздномъ Училищномъ Совѣтѣ и Инспектора народныхъ училищъ.

2) Предсѣдателями сихъ комитетовъ состоятъ Преосвященные Викарии, если они на то изъявляютъ свое согласіе, или же Предсѣдатели Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

3) Блюстительскій комитетъ представляетъ общій по уѣзду отчетъ, составленный на основаніи отчетовъ о.о. блюстителей, о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ училищахъ вѣдомства М. Н. Пр. даннаго уѣзда Епархіальному Владыкѣ, каковой отчетъ Его Высокопреосвященствомъ сдается на разсмотрѣніе и для составленія общепархіальнаго отчета Епархіальному Училищному Совѣту.

4) Собраніе комитета происходитъ не менѣе двухъ разъ въ годъ.

5) Свои постановленія блюстительскій комитетъ направляетъ Епархіальному Владыкѣ и, по мѣрѣ надобности, въ уѣздный Училищный Совѣтъ.

По II Отдѣлу—о мѣрахъ и средствахъ къ наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и къ усиленію религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихъ сихъ школъ—опредѣлили:

Пун. 1-й; а) При изученіи священной исторіи новаго завѣта 5, 6 и 7 гл. Евангелія Мате. прочитываются по Евангелію; б) новѣйшую программу—изд. Св. Синода 1911 г.—для церковно-приходскихъ школъ рекомендовать и для преподающихъ Законъ Божій въ земскихъ училищахъ.

Пун. 2-й; а) Число уроковъ, указанныхъ въ программѣ 1911 г., признать достаточнымъ для успѣшнаго прохожденія курса; б) совмѣстное занятіе съ нѣсколькими отдѣленіями въ одноклассныхъ школахъ признать вполне цѣлесообразнымъ; в) при составленіи распisanія уроковъ въ началѣ каждаго учебнаго года учащими совмѣстно съ законоучителемъ принимаются во вниманіе свободные для него часы; г) § 36-й отдѣла 2-го Инструкціи для начальныхъ училищъ Валовскаго уѣзда: «Законоучителямъ предоставляется право перемѣнять свои уроки въ случаѣ надобности...» желательно признать обязательнымъ для всѣхъ училищъ епархіи; д) пропущенные уроки законоучитель восполняетъ въ ближайшее время по соглашенію съ учащими обще-образовательныхъ предметовъ.

Пун. 3-й; а) При выборѣ учебныхъ руководствъ по Закону Божію въ земскихъ училищахъ желательно живое участіе законоучителя. Учебниками по Закону Божію для одноклассныхъ школъ признать учебники Прот. Темномѣрова и Архіеп. Агафодора; для двухклассныхъ и ремесленныхъ училищъ—Темномѣрова (свящ. исторія и Богослуженіе) и Смирнова (церковная исторія); катихизисъ проходить по начаткамъ или по учебникамъ, соответствующимъ этому руководству; б) просить о. Предсѣдателя Изюмскаго Отдѣленія, Уѣзднаго

Наблюдателя и Педагогическій Совѣтъ Славянской второклассной школы разработать п.п. 3 и 5 отд. II программы съѣзда по возможности въ деталяхъ и представить Епархіальному Наблюдателю въ началу учебнаго года 1916—17-го.

Пун. 4-й; а) Въ приходахъ съ сектантскимъ населеніемъ необходимо пополнять существующую программу соответствующими сему вопросу пунктами (признать желательной программу по этому вопросу Ольшевскаго, помѣщенную въ Народномъ Образованіи за 1915 годъ); б), почтительнѣйше просить Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Сумскаго, совмѣстно съ членами епархіальной миссіи принять зависящія мѣры къ разработкѣ п. 4 отд. II программы съѣзда примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ сектантства Харьковской епархіи: составить приблизительную программу преподаванія Закона Божія въ школахъ приходовъ съ сектантскимъ населеніемъ и издать соответственно этой программѣ учебникъ.

Пун. 6-й; а) Урокъ Закона Божія предваряется и заканчивается молитвою; б) учащіеся начальныхъ школъ подъ наблюденіемъ учащихъ обязательно должны присутствовать не только на Божественной Литургіи, но и на богослуженіи наканунѣ великихъ праздниковъ. Для учащихся должно быть заранее отведено надлежащее мѣсто, вблизи св. алтаря, дабы они могли достойнымъ образомъ слѣдить за совершеніемъ богослуженія, принимая молитвенное въ ономъ участіе. Болѣе способные и благонравные изъ учащихся должны участвовать въ чтеніи и пѣніи на вѣлросѣ и прислуживать въ алтарѣ въ стихаряхъ съ благословенія священника, о чемъ просить разрѣшенія Владыки; в) общая предъ началомъ уроковъ молитва обязательна. Присутствіе на молитвѣ законоучителя и участіе его въ ней желательно. Молитву читаютъ по очереди ученики старшаго отдѣленія, младшіе же — по мѣрѣ подготовленности. Молитва читается по Часослову и Молитвеннику. Болѣе употребительныя молитвы, а равно и тропари поются всеми учащимися. Въ составъ общей молитвы входятъ всѣ молитвы, положенныя для изученія въ школахъ по Синодальной программѣ, съ добавленіемъ воскресныхъ и праздничныхъ тропарей; г) долѣ Иисовѣди и Причащенія обязательны для всѣхъ учащихся и учащихъ. Желательны предварительныя бесѣды священника съ дѣтьми о важности говѣнія. Дни говѣнія указывается священникомъ по соглашенію съ остальными учащими; д) школьныя паломничества въ возможно широкой постановкѣ весьма желательны; е) религіозно-нравственное воспитаніе учащихся должно лежать на обязанности не только законоучителя, но и всѣхъ учащихся, которые

въ этомъ дѣлѣ являюся его прямыми сотрудниками и помощниками; ж) взаимодѣйствіе семьи и школы необходимо: родители, принимая участіе въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей, должны подавать примѣръ въ посѣщеніи Богослуженія, соблюдать установленныя Церковію посты, учить дѣтей почтительному отношенію къ священнику и уваженію къ старшимъ, располагать дѣтей къ участию въ паломничествахъ и т. д. Школа же черезъ устройство религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ при участіи законоучителя и учащихся должна оказывать благотворное вліяніе на семью; з) настоящее постановленіе съѣзда, по содержанію п. 6 отд. II-го программы онаго, настоятельно предложитъ вниманію всѣхъ о.о. блюстителей, съ указаніемъ на необходимость слѣдить за соблюденіемъ онаго на практикѣ.

По Отдѣлу III, Пун. 1-й—о мѣрахъ въ наилучшей постановкѣ преподаванія церковно-славянскаго грамоты—опредѣлили: а) признать, что въ цѣляхъ наилучшей постановки преподаванія церковно-славянскаго грамоты исключительно продуктивнымъ можетъ быть лишь практическій способъ изученія церковно-славянскаго языка, который требуетъ—1) сознательно-выразительнаго чтенія возможно большаго количества матеріала, расположеннаго строго послѣдовательно какъ въ отношеніи трудности стили, такъ равно и содержанія; 2) воспроизведенія содержанія, а не дословнаго перевода статьи; 3) доводенія учащихся путемъ наводящихъ вопросовъ до уразумѣнія смысла непонятныхъ словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи; 4) запоминаніе осмысленныхъ во время уроковъ самими учениками: подъ руководствомъ учителя малопонятныхъ словъ, выраженій и оборотовъ исключительно славянскаго рѣчи. б) Что же касается учебниковъ и распредѣленія учебнаго матеріала по годамъ обученія, то во-1-хъ, такъ какъ одобренный Св. Синодомъ и принятый въ настоящее время въ церковныхъ школахъ для 1-го года обученія учебникъ—Азбука Ильминскаго—далекъ отъ указываемой программой послѣдовательности и подборомъ матеріала мало удовлетворяетъ требованіямъ сознательности чтенія,—рекомендовать букварь Крулевской, построенный согласно программы по обученію церковно-славянскаго грамоты—1-й годъ обученія, удовлетворяющій общимъ дидактическимъ требованіямъ, доступный для церковно-приходскихъ школъ по своей дешевизнѣ (12 коп.) и хорошо изданный. Во 2-хъ, для 2-го же года обученія принять учебникъ Грушевскаго, который, совмѣщая избранныя мѣста для чтенія изъ ветхаго и новаго заветовъ и послѣдованія церковныхъ службъ (часовъ и Божесервенной Литургіи), можетъ за-

мѣнить собою, какъ рекомендуемый Св. Синодомъ учебникъ Ильминскаго,—Обученіе церковно-славянской грамотѣ г. 2-й,—такъ и особый сборникъ чтеній изъ ветхаго завѣта. При необходимости же пользоваться учебникомъ Ильминскаго §§ 3, 7, 12, 14, 17 и 18 изъ ветхаго завѣта и §§ 9 и 17 изъ новаго завѣта должны быть отнесены къ 3-му году обученія. По Ильминскому же изучаются цифры церковно-славянскія до 100, а по Часослову тропари двенадцатыхъ праздниковъ. Въ 3-хъ, въ третій годъ обученія—а) дочитать пропущенное или по какой либо причинѣ недочитанное во второмъ году изъ книги Ильминскаго—Обученіе церковно-славянской грамотѣ г. 2-й; б) изъ Евангелія прочесть праздничныя и воскресныя чтенія; в) познакомиться съ составомъ и порядкомъ церковныхъ службъ по Часослову и Псалтири, прочитавъ изъ Часослова предназначенный псаломъ, сподоби Господи, начало утрени, шестопсалміе, часы—1, 3, 6 и 9 и изъ Псалтири кафизмы—1, 2, 3, 17 и 18; г) выучить наизусть тропари 8-ми гласовъ и обозначеніе буквами церковно-славянской азбуки отъ 100 до 1000. Въ 4-хъ, въ четвертый годъ обученія желательнѣе пройти все положенное по новой программѣ (систематическое чтеніе Евангелія, Часослова и Псалтири).

По Отдѣлу III, Пун. 2-й—о мѣрахъ къ улучшенію преподаванія церковнаго пѣнія—опредѣлили:

Отмѣчая важность церковнаго пѣнія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго и эстетическаго воспитанія дѣтей—а) признать обязательнымъ обученіе церковному пѣнію всѣхъ дѣтей и во всѣхъ церковныхъ школахъ; а) привлечь съ начала будущаго учебнаго года къ дѣлу преподаванія пѣнія о.о. діаконовъ и псаломщиковъ. Въ случаѣ малой подготовки означенныхъ лицъ, выполнение программы въ полномъ объемѣ признать необязательнымъ, ограничиваясь изученіемъ молитвъ, и простѣйшихъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній; в) въ дѣляхъ подготовки преподавателей пѣнія устраивать краткосрочныя курсы пѣнія съ выдачею свидѣтельствъ о прохожденіи ихъ и степени усвоенія познаній въ области пѣнія и методики этого предмета; г) ревностныхъ работниковъ по обученію церковному пѣнію отличать денежными наградами и ходатайствовать предъ Епархіальной Властью о предоставленіи имъ преимуществъ по службѣ; а въ отношеніи нерадивыхъ и упорныхъ въ своемъ нежеланіи обучать дѣтей церковныхъ школъ пѣнію принимать самыя рѣшительныя мѣры; д) просить Епархіальный Училищный Совѣтъ объ отмѣнѣ ограниченія выдавать изъ остаточныхъ суммъ казеннаго кредита вознагражденіе за преподаваніе пѣнія штатнымъ учителямъ и законоучителямъ церков-

ныхъ школъ; е) о.о. завѣдующіе церковными школами, въ коихъ въ каждомъ данномъ учебномъ году по тѣмъ или инымъ причинамъ не преподается церковное пѣніе, обязаны доносить о семъ Уѣздному Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Епархіальному Наблюдателю церковныхъ школъ, коимъ настоящее донесеніе докладывается въ ближайшемъ засѣданіи Епархіальному Училищному Совѣту, — для принятія надлежащихъ мѣръ къ назначенію въ школу лица, способнаго преподавать церковное пѣніе; ж) въ тѣ же инстанціи о.о. завѣдующіе обязаны безъ промедленія доносить объ отказѣ мѣстныхъ діаконовъ или псаломщиковъ преподавать въ школѣ церковное пѣніе, если бы таковой отказъ имѣлъ мѣсто, — для принятія въ семъ отношеніи Епархіальнымъ Начальствомъ соотвѣтственныхъ мѣръ; з) принимая во вниманіе, что одобренный Св. Синодомъ «Кругъ церковныхъ пѣснопѣній» разосланъ былъ въ свое время по церковнымъ школамъ епархіи, въ большемъ количествѣ экземпляровъ, для пользованія, — предоставить учащимъ право обучать дѣтей по напѣвамъ, въ семъ руководствѣ изложеннымъ, не возбра-няя и распѣва Московскаго, гдѣ таковой практикуется; и) въ цѣ-ляхъ противодѣйствія увлеченію сектантскимъ пѣніемъ ввести въ церковныхъ школахъ пѣніе «Богогласника».

По Отдѣлу III, пун. 3-й — объ учебникахъ и учебныхъ посо-біяхъ по русскому языку и ариметикѣ въ связи съ мѣрами къ улучшенію преподаванія сихъ предметовъ — опредѣлили: а) жела-тельно, чтобы во всѣхъ школахъ былъ введенъ букварь «Святель» Лукашевичъ, какъ имѣющій неоспоримое достоинство; временно же, вслѣдствіе дороговизны по обстоятельствамъ времени, или пользо-ваться имѣющимися въ школахъ букварями, или же снабдить школы дешевыми, но отвѣчающими дидактическимъ требованіямъ букварями Круцкой. б) Впредь до изданія Св. Синодомъ новыхъ учебниковъ, соотвѣтственно новой, вырабатываемой имъ программы, пользоваться въ силу необходимости въ 1-мъ и во 2-мъ отдѣленіяхъ школъ имѣ-ющимися уже въ употребленіи книгами для чтенія Тернавцева, но предпочтительнѣе, какъ болѣе богатый по содержанію, «Святель» Лукашевичъ г. 1-й и 2-й; при чемъ нужно оговориться, что книги эти все же далеки отъ заданій и цѣлей обученія русскому языку. в) Въ 3, и 4-мъ годахъ необходимо употреблять въ качествѣ учеб-ника «Святель» Лукашевичъ г.г. 3 и 4-й при обязательномъ поль-зованіи практической методикой объяснительнаго чтенія Л. Соко-лова, гдѣ дана подробная разработка матеріала, содержащагося въ книгахъ «Святеля» Лукашевичъ г.г. 1—4-й. г) Въ качествѣ учеб-

ника по орфографіи въ настоящее время пользоваться Некрасовымъ, но на будущее время желательно постепенное введеніе въ школы сборника диктантовъ священника Михалева. д) Покамѣсть пользоваться имѣющимися по школамъ сборниками задачъ Цвѣткова, постепенно вводя сборники задачъ и методику ариѳметики Арженникова, какъ наиболѣе соответствующіе программнымъ требованіямъ по численію.

По Отдѣлу IV, пун. 1-й—о прикладныхъ занятіяхъ при церковныхъ школахъ—опредѣлили:

а) Прикладныя занятія обязательны въ школахъ. Въ школахъ женскихъ и смѣшаннаго типа, гдѣ къ тому представится возможность обязательно преподаваніе рукодѣлія безотносительно къ количеству дѣвочекъ, обучающихся въ школѣ, состоящее въ кройкѣ и шитьѣ и въ вышиваніи простѣйшихъ узоровъ,—большее же расширение программы зависитъ отъ средствъ и познаній учащихся въ области рукодѣлія. б) Принимая во вниманіе, что при отсутствіи казенныхъ ассигновокъ организація прикладныхъ занятій въ церковныхъ школахъ является результатомъ дѣятельности мѣстныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей,—рекомендовать всѣмъ завѣдующимъ, попечителямъ и учащимъ проявлять въ этомъ дѣлѣ широкую инициативу. в) О преподаваніи ремеселъ—столярнаго, пореплетнаго, корзиночнаго и дѣтскихъ игрушекъ—должно сказать, что при сколько-нибудь сносной постановкѣ дѣла выручкою отъ продажи предметовъ производства можно вполне оправдать потраченные на организацію ихъ труды и время. г) Сельско-хозяйственныя занятія вести тамъ, гдѣ есть земельные участки, используя ихъ обязательно для культурныхъ цѣлей силами учащихся и учащихся, а не сдавая ихъ въ аренду и не оставляя ихъ лежать пустыми. д) Признать желательнымъ введеніе военнаго строя и гимнастики. е) Средства для преподаванія прикладныхъ занятій образуются изъ остатковъ суммъ на хозяйственное содержаніе школъ и мѣстныхъ средствъ. Для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ устройствомъ ремесленныхъ классовъ при церковныхъ школахъ для дѣтей воиновъ рекомендовать о.о. завѣдующимъ школами обращаться съ запросами по этому дѣлу къ священнику—А. Вербицкому и Прот. А. Ставиславскому, уже устроившимъ у себя классы ремеселъ съ пріютами для дѣтей воиновъ. Пун. 2-й. Поручить о.о. Уезднымъ Наблюдателямъ Купянскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ представить въ 1-му августа сего года подробно-разработанныя программы экскурсій и школьныхъ праздниковъ.

По Отдѣлу V—опредѣлили: а) Не входя въ сужденіе по вопросамъ Отдѣла въ виду изданія Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ новыхъ программъ, рассчитанныхъ на 4-годи́чный курсъ обученія съ увеличеніемъ числа недѣльныхъ уроковъ,—перейти съ начала наступающаго учебнаго года къ 4-годи́чному курсу обученія въ школахъ съ двумя учащими общеобразовательныхъ предметовъ; б) въ цѣляхъ опредѣленія отдѣльныхъ пробѣловъ преподаванія и распредѣленія учебнаго матеріала по опредѣленному плану на каждую недѣлю, поручить Старобѣльскимъ о.о. Наблюдателямъ представить къ 1-му августа с. г. Епархіальному Наблюдателю разработанный планъ занятій по общеобразовательнымъ предметамъ; в) переходъ къ 4-годи́чному курсу обученія признать желательнымъ и для однойкласныхъ школъ при одномъ учащемъ общеобразовательныхъ предметовъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ возможно соглашеніе Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по вопросамъ о періодическомъ черезъ годъ приѣмѣ дѣтей въ школу.

По отдѣлу VI, пунктъ 1-й—о школьныхъ библіотекахъ—опредѣлили: а) Открытіе библіотекъ при всѣхъ школахъ признать обязательнымъ, но въ виду отсутствія при школахъ средствъ на приобрѣтеніе книгъ возбудить предъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ ходатайство о ежегодномъ ассигнованіи въ распоряженіе Уѣздныхъ Отдѣленій денежной суммы до 20 руб. на каждую школу для организациі библіотеки и ежегоднаго пополненія ея, или высылкѣ на означенную сумму книгъ, списокъ коихъ оному Совѣту, въ семь случаевъ, представлять чрезъ Уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; б) намѣтить библіотеки слѣдующихъ типовъ: 1) библіотека въ количествѣ 151 книги, стоимостью 8 руб. 96 коп.; 2) 227 книгъ, стоимостью 15 руб. 39 коп. и 3) 301 книги, стоимостью 28 руб. 13 коп. и рекомендовать составленный каталогъ этихъ библіотекъ, какъ руководство.

Пункт. 2-й, а) Признавая желательнымъ организацию библіотекъ-читаленъ при каждой школѣ, но въ то же время сознавая невозможность повсемѣстной организациі таковыхъ, какъ по недостатку средствъ, такъ и отсутствію надлежащихъ помѣщеній, предложить Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта указать пункты, гдѣ могли бы быть открыты библіотеки-читальни, выработать планъ ихъ организациі и смѣту по ихъ оборудованію и содержанію; б) въ виду полной невозможности организовать такіа библіотеки-читальни на мѣстныя средства,—просить Епархіальный

Училищный Совѣтъ возбудить ходатайство предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ отпускѣ согласно смѣтамъ потребныхъ на этотъ предметъ суммъ; в) возбудить соотвѣтствующее ходатайство предъ Мин. Нар. Просвѣщенія, которое предлагаетъ различнымъ учрежденіямъ свои средства на организацію внѣшкольнаго образованія, съ такими же ходатайствами войти въ Уѣздныя Отдѣленія Озерянскаго Братства и другія существующія въ епархіи Братства.

Пун. 3-й, а) предоставить о.о. завѣдующимъ церковными школами устривать народныя чтенія, не обязывая ихъ представлять программы таковыхъ на предварительный просмотръ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; б) рекомендовать Уѣзднымъ Отдѣленіямъ обзавестись волшебными фонарями, картинами и брошюрами; в) просить Уѣздныя Земскія Управы разрѣшить пользоваться имѣющимися въ распоряженіи Земства фонарями и картинами.

Пун. 4-й; Воскресныя школы весьма желательны, но за отсутствіемъ какихъ-либо средствъ для ихъ оборудованія предоставить рѣшеніе этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ церковно-школьнымъ дѣятелямъ, не стѣняя ихъ какими-либо обязательствами.

По отдѣлу VII—опредѣлили: а) Располагать населеніе къ своевременному началу учебныхъ занятій, считая таковымъ 1-ое сентября и приучать дѣтей къ аккуратному посѣщенію школы въ теченіе учебнаго года, сообразуясь также съ особенностями мѣстныхъ условій жизни населенія и началомъ занятій въ училищахъ Мин. Нар. Просвѣщенія.

Прим.: Занятія съ младшею группою дѣлсообразнѣе начинать недѣли за три до начала занятій съ старшими группами.

б) Признать желательной норму, для одноклассной школы не свыше 60 учащихся, а излишекъ учащихся по нѣкоторымъ школамъ отнести на счетъ малолюдныхъ сѣтныхъ школъ, въ видахъ сохраненія за послѣдними права на пользованіе установленнымъ казеннымъ кредитомъ въ 390 руб. на классъ.

Прим.: При наличіи учащихся свыше 60 на одинъ классъ открывать второй классъ или же приглашать второго учителя на мѣстные средства.

в) Приемъ и сдача школьнаго имущества необходимы въ началѣ и концѣ учебныхъ занятій. Ответственнымъ за имущество школы лицомъ является завѣдующій.

г) Учащіе заявляютъ объ оставленіи учительской должности въ концѣ учебныхъ занятій, но расчетъ ихъ содержанія производится по 1-ое сентября.

По отдѣлу VIII—опредѣлили: По пун. 1 и 3-му поручить разработку проекта инструкціи для о.о. Предсѣдателей Уѣздныхъ Отдѣленій и для о.о. завѣдующихъ Ахтырскому и Зміевскому Наблю-дателямъ.

Пун. 2-й; а) Выработанную форму прихода-расходныхъ книгъ съ отдѣльными графами (казенныя и мѣстныя средства) признать вполнѣ отвѣчающей своему назначенію. Желательно, чтобы всѣ натуральныя поступленія записывались въ отдѣльную книгу, съ обозначеніемъ въ ст. прихода и расхода приблизительной стоимости ихъ; б) желательно учрежденіе ревизіонной комиссіи для провѣрки не менѣе одного раза въ годъ суммъ изъ мѣстныхъ источниковъ.

Пун. 5-й; Инструкцію для попечителей церковныхъ школъ передать въ Епархіальный Училищный Совѣтъ для пересмотра и согласованія съ дѣйствующими нормами.

Пун. 6-й; Просить предсѣдателя Старобѣльскаго Уѣзднаго Отдѣленія разослать одобренную форму послужного списка во всѣ Уѣздныя Отдѣленія.

Пун. 7-й; Документы и дѣловыя бумаги и весь архивъ Уѣзднаго Отдѣленія хранятся при канцеляріи послѣдняго (способъ хранения предоставляется усмотрѣнію Предсѣдателя Отдѣленія). Дѣла Уѣздныхъ Наблюдателей хранятся при канцеляріи послѣднихъ.

Пун. 8-й; Школьную лѣтопись завести при каждой школѣ. Поручить веденіе ея учащимъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ завѣдующаго. Одобрить форму лѣтописи справочной книги Епархіальнаго Наблюдателя Давыденко.

По пунктамъ 9 и 10 принять образцы формъ Старобѣльскаго Уѣзднаго Отдѣленія. Просить предсѣдателя означеннаго отдѣленія разослать по Уѣзднымъ Отдѣленіямъ образцы этихъ формъ.

Пун. 11; а) Признать суммы, отпускаемыя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ на пріобрѣтеніе учебниковъ, крайне недостаточными и ходатайствовать чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ о увеличеніи этихъ суммъ на 300%. Мотивированную справку поручить представить въ Совѣтъ Харьковскому Уѣздному Наблю-дателью; б) желательно получать означенную ассигновку деньгами, а не натурой; в) ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о расширеніи отдѣла наглядныхъ пособій; г) рекомендовать Уѣзднымъ Наблюдателямъ изыскать по соглашенію съ о.о. завѣдующими наиболѣе рациональный способъ снабженія школъ письменными принадлежностями.

Пун. 12-й; а) При выборѣ изъ нѣсколькихъ кандидатовъ на должность учителя одного предпочтеніе отдавать окончившимъ духовныя высшія и среднія учебныя заведенія, затѣмъ—второклассныя школы съ 4-годичнымъ курсомъ обученія и, наконецъ, обучавшимся въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Въ цѣляхъ привлеченія къ учительству въ церковныхъ школахъ окончившихъ курсъ въ Женскомъ Епархіальномъ Училищѣ необходимы періодическія прибавки содержанія. Наиболѣе желателенъ также типъ женскихъ второклассныхъ школъ; б) Прошенія кандидатовъ на свободныя учительскія мѣста передаются Уѣздному Наблюдателю, который въ засѣданіи Уѣзднаго Отдѣленія докладываетъ о желательности представленія учительскихъ мѣстъ тѣмъ или инымъ кандидатамъ. Наблюдателю предоставляется также право допущенія на освободившіяся въ срединѣ учебнаго года учительскія мѣста извѣстныхъ ему кандидатовъ по соглашенію съ Предсѣдателемъ Уѣзднаго Отдѣленія и съ обязательствомъ представить мотивированный докладъ объ этомъ въ ближайшее засѣданіе Отдѣленія; в) Желательно при замѣщеніи вакантныхъ учительскихъ мѣстъ при удовлетвореніи всѣмъ вышеуказаннымъ требованіямъ (пун. 13, лит. А, этого же отдѣла) отдавать предпочтеніе мѣстнымъ уроженцамъ; г) Въ случаяхъ перехода среди учебнаго года учащихся церковныхъ школъ въ школы земскія, признать необходимымъ, чтобы гл. Инспектора народныхъ училищъ, предварительно принятія такихъ лицъ на службу, сносились съ Уѣздными Отдѣленіями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о неимѣніи препятствій къ оставленію даннымъ лицомъ службы по школь церковной, — о чемъ сообщать на уваженіе Губернскому Училищному Совѣту. Въ случаяхъ непоступленія отъ гл. Инспекторовъ народныхъ училищъ указанныхъ запросовъ, — Уѣздныя Отдѣленія обязаны безъ промедленія доносить о семъ Епархіальному Училищному Совѣту. Прим.: Право завѣдующихъ рекомендовать своихъ кандидатовъ сохранять силу.

Пун. 13-й. Крайнимъ срокомъ выдачи свидѣтельствъ объ окончаніи курса признать 1-е сентября того же года.

Пун. 14-й. Открытіе школьныхъ музеевъ при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ признать желательнымъ.

Пун. 15-й; а) Признать желательной выдачу Евангелій на слав.-русскомъ языкѣ по возможности въ болѣе изящномъ изданіи; б) Ходатайствовать о пониженіи цѣны на всѣ изданія Синодальнаго Училищнаго Совѣта, а особенно на Евангелія; в) похвальные листы и наградныя книги преимущественно религіозно-нравственнаго, па-

триотическаго и сельско-хозяйственнаго содержанія выдаются изъ мѣстныхъ средствъ. О.о. завѣдующимъ ркомендуется обращаться въ Уѣздныя Отдѣленія Озерянскаго Братства, равно, какъ и къ другимъ мѣстнымъ источникамъ, учрежденіямъ и лицамъ.

Пун. 16; Разработку таблицъ и подробныхъ вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе годичнаго наблюдательскаго отчета по новой программѣ, поручить комиссіи изъ Уѣздныхъ Наблюдателей—Ахтырскаго, Лебединскаго, Зміевскаго и Харьковскаго и по разработкѣ просить Лебединскаго Уѣзднаго Наблюдателя разослать всѣмъ Уѣзднымъ Наблюдателямъ по одному экземпляру не позднѣе 1-го іюля с. года.

Пун. 17-й; Предложенную Епархіальнымъ Наблюдателемъ инструкцію для Уѣздныхъ Наблюдателей принять со всѣми внесенными въ нее поправками.

По Отдѣлу IX, опредѣлили: Пун. 1-й; Одобрить Уставъ Общества Взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Лебединскаго уѣзда для всей епархіи, предоставить право вносить поправки примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Пун. 2-й; Предоставить мѣстнымъ органамъ право въ случаѣ нужды выработать уставъ, руководствуясь нормальнымъ уставомъ вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ, составленнымъ при Мин. Вн. Дѣлъ 27 ноября 1897 г.

Пун. 3-й; Поручить комиссіи изъ Уѣздныхъ Наблюдателей—Ахтырскаго и Зміевскаго уѣздовъ—разработать проектъ устава школьнаго попечительства и представить не позже 1-го сентября въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

По Отдѣлу X, о матеріальномъ обезпеченіи церковныхъ школъ—опредѣлили: 1. а) Установить ежегодные взносы отъ каждой церкви на нужды своей церковно-приходской школы въ размѣрѣ не менѣе 120 руб., предоставивъ о.о. завѣдующимъ право въ случаѣ необходимости входить въ ходатайствѣ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ увеличеніи означенной суммы.

Прим.: Завѣдующіе, нежелающіе использовать это право, являютъ Отдѣленію.

б) Взносы эти по полугодіямъ чрезъ о.о. благочинныхъ представляются въ Уѣздныя Отдѣленія для надлежащаго распредѣленія между школами. в) Просить о.о. благочинныхъ оказывать всеобщее содѣйствіе къ взаимно взносамъ отъ тѣхъ церквей, при каковыхъ школъ не имѣется и каковыя уже обложены ежегодными обязательными взносами на улучшение церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ. 2; Просить о.о. настоятелей обратить особенное вниманіе на уоле-

ніе кружечнаго сбора въ теченіе всего года и тарелочнаго въ опредѣленные нарочито-установленные дни—25-го декабря—6-го января и 9-го мая—черезъ произнесеніе соответствующихъ поученій и порученіе производства этихъ сборовъ особымъ лицамъ, а Уѣздныя Отдѣленія просить озаботиться приобрѣтеніемъ кружекъ для разсылки ихъ по церквамъ. Въ случаяхъ учрежденія въ означенные дни иныхъ сборовъ,—церковно-школьная кружка должна быть обносима въ храмъ первой. 3; Признать справедливымъ изъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе школъ, удѣлять на освѣщеніе школьной квартиры учителя. 4; Просить Епархіальное Начальство вмѣнить въ обязанность о.о. настоятелямъ церквей и церковнымъ старостамъ, чтобы при школахъ имѣлись отдѣльные сторожа, на обязанность коихъ возложить уборку школьныхъ и учительскихъ помѣщеній, отопленіе школы, доставку питьевой воды и т. д. Если же гдѣ церковные сторожа нанимаются обществами, то просить о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ входить съ ходатайствомъ предъ обществомъ о возложеніи на нанимаемыхъ для церкви сторожей и заботы по школь. 5; Просить Уѣздныя Отдѣленія или же Училищный Совѣтъ объ увеличеніи вознагражденія учащимъ въ школахъ, не вошедшихъ въ школьную сѣть, до предѣла нормы, установленной для сѣтныхъ школъ. 6; Просить представителей отъ духовенства выступать въ Земскихъ и Городскихъ Собраніяхъ въ защиту мотивированныхъ письменныхъ ходатайствъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объ удовлетвореніи тѣхъ или иныхъ нуждъ церковно-приходскихъ школъ, каковыя ходатайства оіи представители отъ духовенства должны обсуждать предварительно въ засѣданіяхъ Уѣздныхъ Отдѣленій. 7; Входить съ ходатайствомъ чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ въ подлежащія учрежденія объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на строительныя нужды школъ и отопленіе. 8; Возбуждать чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ ходатайства предъ Землеустроительными Комиссіями о надѣленіи церковныхъ школъ земельными участками до 3-хъ десятинъ, а гдѣ представится возможнымъ, то съ Высочайшаго соизволенія и большимъ количествомъ. Одновременно съ этимъ возбуждать таковыя ходатайства предъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ.

По Отдѣлу XI-о нивельной гигиенѣ—опредѣлили: снять обсужденіе вопроса съ очереди, въ виду того, что Св. Синодомъ разслана всемъ завѣдующимъ школами Санитарная Инструкція, съ точностью опредѣляющая все санитарныя и гигиеническія мѣропріятія для церковныхъ школъ.

По Отдѣлу XII-о педагогическихъ курсахъ, сѣздахъ учащихся и конференціяхъ—опредѣлили: краткосрочные педагогическіе курсы, уѣздные и порайонные сѣзды учащихся несомнѣнно желательны. Детальная разработка проектовъ поручается г. Епархіальному Наблюдателю.

По отд. XIII—объ изданіи настольной книги для церковно-школьныхъ дѣятелей—опредѣлили: просить г. Епархіальнаго Наблювателя взять на себя этотъ трудъ, равно, какъ и трудъ по напечатанію постановленій настоящаго сѣзда.

Замѣститель Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Сѣзда, Предсѣдатель Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Секретари:

Харьковскій Епархіальный Наблюдатель Василій Давыденко,
Дѣлопроизводитель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Иванъ Подлукій,

Священникъ Іоаннъ Володковичъ,

Священникъ Θεодоръ Ивановъ,

Священникъ Василій Ладенко.

ИНСТРУКЦІЯ

для блюстителей за преподаваніемъ Закона Божія въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1. Блюститель за преподаваніемъ Закона Божія слѣдитъ за правильною постановкою преподаванія Закона Божія и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учащихся.

2. Блюститель даетъ руководственныя и практическія указанія законоучителямъ относительно методовъ и пріемовъ преподаванія ими Закона Божія.

3. Діаконы, псаломщики и преподаватели Закона Божія подлежатъ особенно внимательному надзору и руководству блюстителя.

4. При посѣщеніи школы блюститель дѣлаетъ отмѣтку въ книгѣ для посѣтителей, а къ 1-му августа представляетъ годовой отчетъ Уѣздному Блюстительскому Комитету по программѣ, вполнѣ нечерпывающей всѣ стороны законоучительской дѣятельности.

5. Въ случаяхъ противодѣйствія священнику въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей съ чьей либо стороны, блюститель

входить съ довлaдомъ въ Уѣздный Училищный Совѣтъ чрезъ представителя въ Совѣтъ отъ духовенства; помимо того въ засѣданіяхъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта по вопросамъ, касающимся законоучительства опредѣленнаго района, желательно присутствіе самого блюстителя.

6. Желательно, чтобы блюститель освѣдомлялся о постановкѣ преподаванія въ училищахъ церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія, какъ предметовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей.

7. Въ случаяхъ особой важности о. о. блюстители дѣлаютъ непосредственныя доклады Епархіальному Владыкѣ.

СПИСОКЪ

участниковъ съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей Харьковской епархіи.

Предсѣдатели Уѣздныхъ Отдѣленій Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

Протоіерей Гавріиль Бѣлоусовъ,
 Протоіерей Андрей Новскій,
 Протоіерей Василій Лихницкій,
 Протоіерей Гавріиль Поповъ,
 Протоіерей Петръ Вишняковъ,
 Священникъ Евгений Пономаревъ,
 Священникъ Θεованъ Дейнеховскій, (онъ же наблюдатель)
 Священникъ Стефанъ Жукъовъ и
 Священникъ Василій Насѣдкинъ.

Уѣздные Наблюдатели:

Священникъ Василій Финансовъ,
 Священникъ Іоаннъ Володковичъ,
 Священникъ Василій Маденко,
 Священникъ Павелъ Кушновъ,
 Священникъ Владиміръ Дубчукъ,
 Священникъ Александръ Вѣляевъ,
 Священникъ Парфеній Θεодоровъ,
 Священникъ Василій Сущковъ,
 Священникъ Θεодоръ Вергунъ,
 Священникъ Сергій Прѣвофьевъ и
 Священникъ Θεодоръ Ивановъ.

*Властители за преподаваніемъ Закона Божія въ началь-
ныхъ народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Про-
свѣщенія:*

Протоіерей. Петръ Мухинъ,
Священникъ Андрей Пономаревъ,
Священникъ Николай Лобковскій,
Священникъ Владиміръ Загурскій,
Священникъ Петръ Стефановъ,
Священникъ Владиміръ Навродскій,
Священникъ Алексѣй Стаховскій,
Священникъ Михаилъ Поповъ,
Священникъ Іоаннъ Колосовскій,
Священникъ Θεодоръ Котляревъ,
Священникъ Платонъ Стаховскій,
Священникъ Михаилъ Крутьевъ,
Священникъ Александръ Лонгиловъ,
Священникъ Іоаннъ Колосовскій,
Священникъ Николай Никулищевъ,
Священникъ Григорій Драновскій,
Священникъ Александръ Кувичинскій,
Священникъ Петръ Макаровскій,
Священникъ Онисимъ Семеновъ,
Священникъ Іоаннъ Салухинъ,
Священникъ Алексій Грищенко,
Священникъ Іоаннъ Ѳомиръ,
Священникъ Митрофанъ Шебатинскій,
Священникъ Іоаннъ Губановъ,
Священникъ Константинъ Котляровъ.

**Привѣтственныя телеграммы, полученныя Съездомъ
церковно-школьныхъ дѣятелей въ отвѣтъ на имъ
посланныя.**

- 1) Преосвященнаго Митрофана, Епископа Сумскаго: «Прошу
принять мою искреннюю благодарность. Епископъ Митрофанъ».
- 2) Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:
«Благодарю за телеграмму. Сердечно привѣтствую съездъ церковно-
школьныхъ дѣятелей и молитвенно желаю имъ успѣшно поработать

на пользу церковныхъ школъ, необходимыхъ для церкви и народа. Протоіерей Соколовъ».

3) Г. Имперскаго Наблюдателя церковныхъ школъ (на имя Харьковскаго Епархіальнаго Наблюдателя): «Душевно благодарю Васъ и съѣздъ церковно-школьныхъ дѣятелей за привѣтъ. Горячо желаю успѣховъ въ работѣ на пользу школъ. Ванчаковъ».

Книги, поступившія въ Редакцію для отзыва.

Д. Аннинскій. Графъ Л. Н. Толстой какъ моралистъ. Лекціи, читанныя въ Москвѣ и Рязани. Рязань. Ц. 65 к.

Георгій Булгаковъ. Препод. Курской Дух. Семинаріи. Теорія православно-христіанской проповѣди. (Этика Гомиліи). Очеркъ систематическаго курса. Курскъ. 1916. Ц. 1 р. 25 к.

Его-же. Русская Гомилетическая Христоматія (русская проповѣдь, конспекты, темы, матеріаль для практическихъ занятій при изученіи видовъ построенія настырской проповѣди) издан. 2-е переработанное. Ц. 1 р. 25 к.

С. Н. Дурылинъ. Начальникъ Тишины. Изд. религ.-философской Библіотеки. Сергіевъ-Посадъ. 1916. Ц. 35 к.

Записки Петроградскаго религіозно-философскаго общества. Вып. IV. 1914—1916 гг. Петроградъ. 1916. Ц. 1 р. 60 к.

А. В. Карташевъ. Реформа, реформація и исполненіе Церкви. Издательство, «Корабль». Петроградъ. 1916. Ц. 1 р. 25 к.

В. А. Кожевниковъ. Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ. Т. I. (стр. 633) Петроградъ. 1916. Т. II. (стр. 756) Петроградъ. 1916.

М. Лодыженскій. Невидимыя волны. Повѣсть въ 5 частяхъ. Петроградъ. 1917. Ц. 3 р.

Письма Князя Димитрія Александровича Хилкова, Изд. религіозно-философской Библіотеки. 1915. Вып. I. Ц. 75 к. Вып. II. Ц. 60 к.

Свящ. В. Щукинъ. На злобы военнаго времени. Нижній-Новгородъ. 1916.

А. Жураковскій. Къ вопросу о вѣчныхъ мукахъ, издан. журнала Хр—ская мысль. Кіевъ, 1916. Ц. 35.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. ЦѢНА за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Редакція предлагаетъ издателямъ присылать ей вновь выходящія книги для отзыва въ библиографическомъ отдѣлѣ журнала.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адреса лицъ, доставляющихъ въ Редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ Редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Редакція проситъ доставлять ей свои статьи переписанными на ремингтоновой машинѣ и, по возможности, четко и на одной сторонѣ полулиста. Рукописи, написанныя неразборчиво, прочитываться не будутъ.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ Редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами. На просмотръ полученныхъ рукописей Редакція назначаетъ срокъ до 3-хъ мѣсяцевъ и **не позже** этого извѣщаетъ авторовъ о судьбѣ ихъ рукописей.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ Редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять Редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса Редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный въ прежнемъ адресѣ номеръ, за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію Редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора Редакціи ж. «В. и Р.» открыта ежедневно отъ 10-ти до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ Редакціи.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы:

{ Ректоръ Семинаріи. Проф. Еврей **Алексѣй Юшковъ.**
{ Магистръ богословія **П. М. Красный.**
